

Вера Чиркова

Назначаешься принцем. Принцы на задании

Пролог

- Ну чё, Нюрка, должок принесла? - гундосо поинтересовалась сидевшая на столе девица в ярко-красном костюмчике из коротеньких шорт и не менее короткого топика, заметив очередную посетительницу, и лениво отхлебнула из жестяной баночки.

Развалившаяся на стульях и столах скучающая компания лениво оглядела вошедшую.

- Пока нет. - Худенькая девчонка, одетая в потертые тесные джинсы, кофтенку-несимметричку и старенькие туфли на шпильке, прошла к стойке. - «Клинское».

- Долг отдать у тебя, значит, бабла нет, а на пиво есть? - Девица в красном, как видно, пребывала в отвратительном настроении. - Нехорошо.

- Отвянь. - Получив пиво, пришедшая торопливо вскрыла баночку и присосалась к холодному напитку.

- Нехорошо, - сильно накрашенные глазки скандалистки мерзостно прищурились, - но поправимо. Сейчас мы сделаем так, что хорошо будет всем.

Нюрка обернулась, собираясь ответить, и неожиданно для себя обнаружила, что четверо парней из тусовки Таньки-шизы, гнусно ухмыляясь, двигаются к ней, довольно ловко беря в клещи.

- Эй-эй! Вы чё? - отступая к выходу, пробормотала Нюрка. - Чё надо?

- Щаз узнаешь, - Танькино настроение начинало подниматься, - как можно быстро расплатиться с подругой. Парни, по столынику с носа - и она ваша, пока не отработает.

- С ее мордой сильно постараться придется, - так же гнусно ухмыляясь, протянул лысый накачанный парень. - Тем более не девочка.

- Извини, - притворно и паскудно запечалилась бандерша, - там ее бой еще два года назад повеселился, но тебе и так сойдет, по дешевке-то.

Нюрка резко рванулась вперед, пнула ближайшего в коленку и выскочила из пивной на тротуар. Преследователи столкнулись в дверях, невольно давая ей фору в несколько шагов.

Девчонка не преминула этим воспользоваться, отчаянно замахав мчавшейся мимо «тойоте». Но машина не остановилась, пронеслась мимо, обдав беглянку горячим запахом бензина. Сзади торопливо топали разгоряченные пивом и погоней шестерки, впереди, наискосок через улицу, сиял рекламой супермаркет. «Если туда заскочить, они отстанут», - мелькнула в голове спасительная мысль, и должница бесстрашно ринулась между машинами.

Уловка удалась бы, если бы не выскочивший из-за угла черный джип, хозяин которого тоже сильно спешил.

Удар был такой силы, что тощее тело отбросило куда-то вверх.

Джип, даже не притормозив, помчался дальше, отрезвевшие подонки торопливо отступили на тротуар, переглянулись и почти бегом ринулись в бар. Зарабатывать алиби.

Немолодая свидетельница после утверждала, что сбитую девчонку зашвырнуло за забор, огораживающий строящийся магазинчик.

Однако несколько поздних пешеходов и водитель притормозившей машины, заглянувшие на стройку и, подсвечивая мобильниками, осмотревшие кучи песка и щебня, так ничего и не обнаружили.

Глава 1

- Что, опять?! - едва взглянув на входящего в дверь Хабера, безнадежно охнул король, даже не надеясь услышать отрицательный ответ.

Да и какие уж тут надежды, если только в одном случае может придворный маг ворваться к его величеству без доклада во время проверки отчетов казначея.

- Опять, ваше величество! - скорбно поджав губы, подтвердил магистр.

- Да за что ж нам такая напасть! - с досадой бросил наследный принц Кориден, на миг обернувшись от распахнутого окна, за которым разворачивалось очень увлекательное действо.

И вновь вернулся к своему занятию, боясь пропустить самое интересное. Не каждый день приходится наблюдать, как находчивые служанки вершат свою маленькую, но вполне заслуженную месть над учеником придворного лекаря.

Да и то сказать, давно пора.

Ведь ни одной юбки не пропустит! Нагло пользуясь при этом служебным положением. Самой простенькой микстуры или мази не даст безвозмездно, не говоря уже о таких насущных для девиц вещах, как привораживающее зелье.

Хоть поцелуй да урвет в уплату на услугу. А девушкам и деваться некуда, не беспокоить же престарелого мэтра своими заботами? У старика и с ее величеством дел хватает.

Но сегодня наступил и на их улице праздник. А все потому, что вчера праздновал сам Танио. Отмечал собственный, двадцать первый, день рождения, после которого имел полное право претендовать на родительское наследство, жениться без разрешения отца и быть судимым как взрослый мужчина. То есть безо всякого снисхождения.

Ну и, как водится, немного не рассчитал свои взрослые возможности. Совсем чуть-чуть. Лишь свалился в широкую канаву, возвращаясь из кабака, да вылез из нее не на тот берег, в результате чего полночи пробродил по окрестным кустам. Но к утру все же приплелся в замок, правда, с противоположной трактиру стороны, весь в грязи и репьях. Да еще с сильно поцарапанными лицом и руками.

Потому и сидит теперь безвылазно в своей спальне, густо вымазанный для скорейшего выздоровления мазью собственного производства. Надо сказать, на редкость неаппетитно пахнущей. А праздничная одежда его, выстиранная прачкой, сохнет на заднем дворе, куда и выходят окна королевского кабинета.

И оттуда, с высоты второго этажа, принц, усмехаясь, наблюдает, как четыре проказливые девицы, злорадно хихикая, суровыми нитками намертво зашивают на штанах и куртке Танио все имеющиеся жизненно важные отверстия. Причем одно, самое ненавистное, каждая из них сочла нужным заделать по два раза. И это все самыми мелкими стежочками, да еще и переплетая швы между собой! Прямо художественная вышивка, а не месть! Вот бы они так старались, когда их кастелянша за шитье белья сажает! Сносу бы не было тем простыням да салфеткам!

- Что делать будем? - удрученно осведомился король, с чувством шлепнув по столу толстой книгой казначейского отчета, которую изучал перед приходом придворного мага, а по совместительству - главы ковена.

- Как обычно? - полувопросительно вздохнул тот, поудобнее устраиваясь в кресле.

Загодя знал, что скоро такую проблему не решить, чего ж зря ноги трудить.

Кориден с неохотой отвернулся от занятого зрелища и тоже плюхнулся на ближайший стул.

- По миру не пойдем, если как обычно? - ухватив с вазы яблоко, поинтересовался ядовито.

- А что нам остается? - пожал плечами Хабера. - Казнить - не за что, отправить назад - не можем, пустить на самотек - значит получить через пару лет вместо одной проблемы целую кучу! Помните, что было, когда мы не приняли меры в первый раз? Пришлось зачищать две провинции!

- Такое забудешь... - горестно выдохнул Элтинор.

Почти два года восстанавливали порядок во взбудораженных провинциях, однако и до сих пор приходится непрестанно держать там несколько сильных магов, а уж сколько денег и нервов это отняло – сказать страшно! И это спустя десять лет! Поэтому когда пришествие стряслось во второй раз, действовать начали немедля. И правильно сделали, как оказалось. Пришествия с тех пор происходят все чаще, и дешевле сразу брать ситуацию под контроль, чем расхлебывать последствия.

Хотя все равно очень накладно. К тому же в последние годы случаи участились. Вот только пару месяцев назад решили точно такую же проблему и искренне надеялись отдохнуть от незваных гостей хоть полгода... И на тебе, вновь!

– Где кандидата искать будем? – спустя пару звонков, подробно обсудив детали предстоящей операции, задал сакральный вопрос чародей.

– А добровольцев нет? – с надеждой поднял усталый взгляд король.

– Увы, – развел руками Хабер, втайне удивляясь наивности его величества.

Кому, как не ему, знать, что добровольцы иссякли еще четыре года назад!

– Ну, может, молодежь подросла? Неужели никто не хочет послужить родине? – со вздохом объяснил свои предположения Элтинор.

Чародей лишь молча отрицательно помотал головой.

– А может, галлюцинацию навести? – осторожно предложил принц. – Все равно ведь мага задействовать придется.

– Галлюцинация не поможет, – досадливо морщась, объяснил Хабер. – Ни один маг не в силах держать иллюзию столько времени. Да и бесплотна она, иллюзия! Ни из болота вытащить, ни... Ну, в общем, не пойдет.

– Тогда нужно решать, кого пошлем, – еще тяжелее вздохнул король. – У кого есть кандидатура?

– У меня – нет! – решительно отказался Хабер и нехотя пояснил: – Хороших жаль, а плохие со мной не водятся. Боятся.

– Похоже, у меня есть, – задумчиво сообщил принц, снова занявший наблюдательный пост у окна.

Чародей встал с кресла и, подойдя к нему, окинул любопытным взглядом вымощенный вытертыми плитами задний двор.

Однако мстительные служанки давно улизнули с места преступления, и, кроме прачки, складывающей в огромную корзину высохшее на жарком летнем солнце белье, во дворе никого не было.

Глава 2

Танио одернул полы черного кожаного жилета и еще раз крутнулся перед зеркалом. Хорошо! Ничего не скажешь, хорошо! Впрочем, он и всегда был очень ничего: высок, строен, смазлив. Но новая одежда, подчеркнутая тонкость талии и ширину плеч, прямо-таки преобразила. Да и то сказать, мало кому не пойдут обтягивающие штаны черной кожи, такой же жилет, доходящий до середины бедра и туго перехваченный в талии широким кожаным ремнем, богато украшенным серебряными заклепками. И выглядывающая из-под него тонкая белоснежная рубашка с кружевным воротом и пышными длинными рукавами. Да высокие сапожки, серебром же отделанные, да широкополая шляпа с белым пером. И конечно же плащ. Тоже черный, тонкого сукна, на шелковой подкладке. Как крутнешься, так и летит вокруг бедер мягким крылом!

- Нагляделся? - беззлобно ухмыльнулся Хабер, заканчивая мудреные приготовления. - Садись сюда!

Танио повесил плащ и шляпу и послушно притулился в жутковатом кресле, напоминающем то ли зубокаменное, то ли пыточное. Повинуясь приказу, откинул голову на подголовник, пытаясь подавить невольную дрожь. Но ведь не с чего трястись, незачем придворному чародею причинять бывшему ученику какую-нибудь пакость. Он же сам на это пошел, добровольно, да и как было не согласиться после такого позора? Весь дворец три дня в лежку лежал от смеха, потешаясь над бедным именованным!

И поделом, сам во всем виноват! Вначале оплошал, когда медовухи в кабаке перебрал, ну, над этим всегда смеются, но обычно недолго. Похихикали и над ним бы да вскоре перестали.

А вот когда его король на другой день к вечеру к себе вызвал, а он не смог свой парадный костюм надеть, то ж не его вина!

И какая только гадина такое сделала, отыскать и удавить! Но ученик выход из положения все же придумал, как тогда казалось, очень хитрый выход! С рукавами да штанинами Танио поступил просто - обрезал зашитые края, и все. А вот с шириной ничего сделать не сумел. Да и что там сделаешь? Обрезать нельзя, штаны-то модные, в обтяжку, не зашнуровать после, а пороть - времени нет. Вот и натянул, как было. Еле втиснулся. Но впихнулся. Курточкой швы прикрыл, если руки не поднимать, то и не заметно.

Почти.

Да разве мог он подумать, что королю в голову взбредет его штаны разглядывать! Так бы и сошло, кабы не принц. Та еще ехидна! Что, говорит, с вашими брюками, ученик? Или то мода новая? Дозвольте глянуть? Ну-ка, ну-ка, поднимите руки вверх! Ай-ай-ай! Это ж как нужно было девушку разозлить, чтобы она так вам отомстила? О, да судя по разноцветным ниткам, и не одну! Что, говорите? От любви? Да какая тут может быть любовь, если вам теперь эти штаны за три звона с помощью пары гвардейцев не снять!

К тому времени присутствующие от смеха заикаться начали. Один только чародей не смеялся. Укоризненно головой покачал и увел ученика в свой кабинет. Чтобы отпить успокаивающим зельем и сделать заманчивое предложение. Для вконец опозоренного ученика заманчивое.

После чего соблаговолил проводить несчастного в его спальню и собственноручно помочь в избавлении от проклятых штанов. Святой доброты человек! Правда, показалось ученику, что мелькали в глазах чародея веселые чертики, а когда тот, уходя, прикрыл за собою дверь, вроде послышался в коридоре сдавленный хохот. Но, видно, только послышалось, Хабер все же пока единственный, кто не начинает открыто хихикать при встречах с Танио.

В носу засвербело, и парень дернулся было почесать, да внезапно обнаружил, что руки уже накрепко пристегнуты к креслу. Так же, как ноги, шея и торс. Танио слегка запаниковал, попытался раскрыть рот, чтобы спросить у Хабера: «За что?!»

И тут испугался уже всерьез: ни разжать губы, ни сказать хоть слово у него не получилось. Лишь еле слышное мычание, на которое чародей не обратил никакого внимания, продолжая бормотать странные слова и понемногу поливать при этом голову подопечного каким-то снадобьем. А кожа уже нещадно чесалась, особенно под волосами и над глазами. Причем с каждой секундой чесалось все сильнее, и вскоре зудело так, что парень едва не сходил с ума.

Вначале он дергался, безрезультатно стараясь освободить хоть одну руку, чтобы вонзить ногти в свербящую плоть. Однако быстро убедился, что привязан на совесть. Тогда несчастный попытался тереться затылком о подголовник, надеясь хоть так облегчить свои страдания. При этом старался поймать умоляющим взглядом глаза чародея, надеясь разжалобить изувера. И тут зуд в носу, в губах и глазах вдруг перешел в резкую, обжигающую боль, такую сильную, что тело ученика отчаянно задергалось, выгнулось дугой, выдираясь сквозь ремни. Хабер, заметив это, сунул Танио под нос клочок пакли, знакомо пахнущий одуряющим сладковато-горьким снадобьем.

– За что?! – тщетно пытаюсь разлепить окаменевшие губы, с мукой промычал подопытный и провалился в забытье.

Еще помня недавнюю жуткую боль, тело ученика импульсивно дернулось, однако его рассудок никакой боли не отыскал. Поверив своему разуму, Танио счел, что можно открыть глаза, чтобы определить, где находится источник пыток.

Осторожно разомкнул веки и опасливо огляделся по сторонам.

Чародей развалился в кресле неподалеку и, расслабленно свесив с подлокотников кисти рук, устало разглядывал объект своих экспериментов. С явно просвечивающим сквозь усталость самодовольством.

Ученик вздрогнул всем телом, отчетливо вспомнив изведенные муки, и рванулся. Да так резко, что едва не пропахал носом пол до самого камина. Ремни, привязывающие его к зловещему креслу, бесследно исчезли.

– Что ты со мной сделал, гад?! – просипел он пересохшим ртом, хватая стоящую у стены кочергу.

– Можешь посмотреть! – бесстрашно хмыкнул Хабер, кивая в сторону зеркала.

Не выпуская из рук массивный кованый инструмент, Танио недоверчиво развернулся в указанном направлении. И взвыл от боли, выронив тяжеленную железку прямо на собственную ногу. Да и как тут не уронить, если в зеркале сначала грозно взмахнул кочергой, а потом, охая, запрыгал на одной ножке совершенно чужой парень!

В таком знакомом шикарном черном кожаном костюме и белоснежной рубаше. И в богато украшенных серебром поясе и сапожках. А входящие в комплект плащ и шляпа, висящие на рогатой вешалке, виднелись в зеркале у него за спиной. Танио перестал прыгать и стонать и сделал осторожный шаг к странному отражению. Парень в зеркале сделал то же самое. Ученик поднял руку и коснулся волос. Незнакомец в зеркале в точности повторил его жест.

Но это не могло быть правдой! Танио всегда знал, что смазлив, и умел этим пользоваться, но тот, кто смотрел на него из посеребренного стекла, был не просто смазлив, а действительно красив. И не какой-то неяркой красотой, а чертовски, завораживающе прекрасен! Но совершенно не похож на Танио.

Волосы ученика едва достигали плеч, а у незнакомца была пышная, чуть вьющаяся русая грива до лопаток. Нос прямее и тоньше, с породистой горбинкой. Черные шелковистые брови ровнее и выше, слегка изломаны посередине и почти срослись на переносице. Ресницы густы и длинные, как у девицы, большие глаза не просто серые, а серо-зеленые, с темным ободком вокруг радужки, и оттого кажутся необычайно глубокими и яркими. Твердо очерченные крутым изгибом губы приоткрыты в изумлении.

– Это... к-кто?!.. – запинаясь, просипел Танио, и в унисон с его вопросом шевельнулись красивые губы незнакомца за стеклом.

– Это ты! – довольно хохотнул Хабер. – Вот, выпей-ка водицы с мятным сиропом. Хоть я и заклеивал тебе рот заклиниванием, все равно сдуру чуть голос не сорвал.

– Так ведь больно-то как было! – с содроганием вспомнил пережитый ужас бывший ученик.

– А ты как хотел! – возмутился чародей. – Все лицо перекроить и ничего не почувствовать? Или скажешь, что такая мордашка не стоила тех мучений? А ты вот пройдишь-ка по дворцу! Все те девицы, что вчера над тобой смеялись, сегодня за счастье сочтут хотя бы поглядеть! Не говоря уж о прочем.

- Да? - заинтересованно протянул Танио, об этом аспекте своего нового облика он от потрясения подумать еще не успел. - А... можно?

- Ну погуляй. До утра, - хмыкнув, разрешил Хабер, ничего плохого не видя в том, чтобы дать парню немного развлечься.

И потрясение от метаморфозы быстрее пройдет, такие забавы всегда хорошо снимают стресс.

- Но учти, на рассвете чтобы был на восточной башне! Да без опозданий! Иначе... сделаю таким, как был прежде!

Угроза была вовсе не лишней, теперь ученик ни при каких обстоятельствах не забудет явиться вовремя на восточную башню. Так как уже начал осознавать все преимущества новой внешности и ни на что их не променяет.

Глава 3

Серый туман телепортирующего кокона быстро таял, и из небытия проявлялось окружающее пространство, ограниченное высокими раскидистыми деревьями, розовеющим небом и густой травой, обильно смоченной росой. Полы длинного плаща мгновенно собрали на себя капельки воды и тяжело обвисли, мешая шагнуть. Пришлось намотать плащ на руку, чтобы развернуться и осмотреться. Просторная поляна среди смешанного леса поблескивала алмазной крошкой неотряхнутой росы, и лишь пяточок, на который телепорт несколько мгновений назад выкинул бывшего ученика лекаря, темнел вытоптанной чьими-то ногами полянкой.

Танио достал из-за пазухи висевший на цепочке крошечный рожок и поднес к губам. Нежный, переливчатый звук унесся в слабо освещенный рассветом лес и откликнулся справа. Раздался приглушенный травой топот, шорох раздвигаемых мокрых веток, и на поляну выехал всадник, ведущий в поводу двух лошадей. Одна из них была оседлана дорогим удобным дорожным седлом, не имеющим, однако, никаких украшений или гербов. Зато с пристегнутым сбоку мечом в потертых ножнах. На второй лошади седло было такое же удобное, но на порядок дешевле, кроме него лошадь несла увесистые дорожные сумки.

- С прибытием, ваше высочество! - с едва заметной усмешкой поздравил прибывший.

- Спасибо! - Танио вспыхнул от смущения и тщательно скрываемого удовольствия, при этом незаметно оглядев своего спутника.

По возрасту почти ровесник, ну, может, года на три старше. Худощавое приятное лицо с насмешливо изогнутыми губами. Умные глаза темны, как и волосы. Одет в короткую, до колен, дорожную синевато-серую мантию мага с капюшоном. И в такие же, лишь потемнее, удобные штаны. Сапоги простые, без единого украшения.

- Вот твоя лошадь, - переходя на «ты», сунул повод оседланной дорогим седлом лошади компаньон. - Садись, да плащ особенно не распускай, она вчера того... на огороды забралась, свеклы переела.

- И что? - не понял Танио.

- И всё. Пожалей плащик, стирать придется! Ее, кстати, Ройлой звать, лошадь твою. А меня - Лизандр. Коротко - Зак. А твое полное имя - Кастанио Тордизский, я правильно запомнил?

- Правильно. Восемнадцатый ненаследный принц Тордизании. Пятый сын Гримадиса, младшего побочного брата короля Элтинора Светлого, - поудобнее устраиваясь в седле, отчеканил бывший ученик тщательно затверженный свежеполученный титул.

- Ну что, двинули? - равнодушно пропустив мимо ушей ничего не стоящие сведения, скорейскомандовал, чем спросил, Зак.

Свежеиспеченному принцу ничего не оставалось, кроме как обреченно кивнуть. Маг пришпорил лошадь и въехал в кусты, ведя за собой в поводу вьючную лошадь.

Танио с непонятной самому досадой двинулся следом, пытаясь аргументировать для себя, почему во главе маленького отряда едет не он. Однако доводы находились плохо, и, едва выбравшись на дорогу, он предложил спутнику поменяться местами.

Зак придержал лошадь и, медленно проводя руками вдоль своего тела, обернулся к добровольцу. Из-под его ладоней клубами повалил пар. Промокшая от росы одежда сохла на глазах.

- Тебе разве не сказали, что ты должен меня слушать? - изумленно подняв бровь, холодно поинтересовался маг.

- Ну, сказали... но ведь я же теперь принц... значит, должен ехать первым?.. - неуверенно пролепетал растерявшийся Танио.

- Повторяю в последний раз. Вперед меня никуда не лезть и ничего не говорить! Можешь лишь поддакивать тому, что скажу я! По плану Хабера ты - принц, путешествующий инкогнито, вот и молчи побольше с загадочным видом! Иначе верну тебя ему назад. И еще. С чего это ты взял, будто настоящие принцы первыми лезут в кусты напролом, собирая на себя росу, клещей и прочие неприятности? Да ни один принц шагу не сделает, пока его охрана тщательно не обследует все травинки на расстоянии четверти дня пути в округе! Так что не

волнуйся: пустив вперед дозором одного только меня, ты вполне можешь считаться образцом храбрости!

Пристыженно кивнув, Танио послушно пристроился в кильватер вновь вырвавшемуся вперед спутнику и тяжело вздохнул. А что ему еще оставалось?

- Подъезжаем! - шепотом предупредил Зак через звон, съезжая с дороги к мелькающей среди кустов неширокой речке. - Не забывай помалкивать!

- Ладно, - внезапно охрипшим голосом буркнул Танио, покрепче стискивая в кулаках поводья и стараясь скрыть неожиданное волнение.

Далеко не каждый может похвалиться заранее известным моментом встречи с собственной судьбой. А вот ему повезло. Через пару подзвонков он воочию увидит ту, которой назначено стать его участью на несколько ближайших лет. А возможно, и навсегда.

Неторопливо шагавший по песчаному берегу с лошадьми в поводу Зак внезапно остановился и начал расседлывать лошадей.

- Позавтракаем здесь, - буднично оповестил он, складывая под кустом поклажу. - Я напою животных, а ты поищи сухих сучьев.

И тут же, повернув к Танио хитрое лицо, выразительно подмигнул, кивком указав в сторону валявшейся на берегу старой липы, явно рухнувшей когда-то с обрыва.

Танио понимающе кивнул и спрыгнул с лошади. Подобрал полы плаща и, чувствуя, как тревожно забухало в груди сердце, нарочито медленно двинулся к стволу.

Разумеется, все эти дни он пытался вообразить предстоящую встречу. Но старательно гнал от себя все попытки нарисовать в уме хоть приблизительный образ неожиданной суженой. Прекрасно понимая, что это нереально в принципе. Хабер ведь ясно объяснил - угадать невозможно!

Впрочем, чародей и действительно не знал, что там появилось на этот раз. Все предыдущие гости не были похожи ни на кого в этом мире. И к тому же сильно разнились между собой. Хотя были у них и общие черты - именно те, из-за которых организовывалось каждый раз такое мероприятие. Но объяснить это невозможно, нужно увидеть, а главное - почувствовать, самому.

Хотя, разумеется, после истории со своим преображением Танио перестал безоговорочно верить Хаберу, но зерно истины в его словах все же было. И в этом бывший ученик воочию убедился, рассматривая человека, лежащего в трех шагах от него в корнях сухого дерева.

Разумеется, дозор чародеев, спешно телепортировавшийся к месту всплеска чужой энергии, чтобы незаметно навесить заклинания слежения и общения, дабы через пару дней можно было свободно понимать гостя, достоверно определил, что прибывший - снова девушка.

Однако случись Танио встретить в другом месте существо, спящее сейчас прямо на земле, по внешнему виду никогда бы этого даже не заподозрил.

Потому что ни одна, даже самая неприхотливая, женщина с его родины, не говоря уж о кокетливых девицах на выданье, ни за какие деньги не надела бы на себя это тряпье. Которое и одеждой-то назвать язык не поворачивается. Ну, допустим, выгореть и порваться на коленях уродливые серые штаны за четыре дня вполне могли. Но ведь коротки и узки до неприличного они были изначально?! Или материя так подседа после неудачного падения в ручей? Но как тогда объяснить безобразно растянутую кофту, спадающую с одного плечика, кстати, довольно-таки грязного?

Лица гостя Танио пока рассмотреть не мог, голова девицы, видимо, от комаров, была прикрыта серой курточкой из той же грубой ткани, что и штаны.

Постояв в нерешительности еще с подзвонок, парень попробовал оглянуться на спутника в надежде на подсказку. И натолкнулся на пристальный взгляд.

«Ломай ветки, да погромче!» - зазвучал в голове приказ.

А ведь липовый принц до этого момента и не догадывался, что путешествует с телепатом!

Танио отошел на пару шагов и начал обламывать сухие сучки. Он наломал уже целую кучу, остановился передохнуть, прислушался. Из-под куртки по-прежнему не доносилось ни одного звука. Озадаченный принц обреченно вздохнул, сгреб заготовленные дрова и поплелся к раскладывающему припасы Заку.

- Не проснулась? - понимающе кивнул тот, складывая часть сучьев горкой и швыряя в них огонек.

Дрова весело занялись, Зак ловко пристроил над костром котелок с водой и прутики с нарезанными кусками сельской колбасы. Через несколько подзвонков колбаса вкусно зашкварчала, далеко распространяя аппетитный запах, а вода в котелке начала закипать. Танио осторожно высыпал туда горсть мелко измельченных сушеных трав и фруктов и сглотнул, предвкушая удовольствие от чашки горячего душистого кисло-сладкого отвара.

Глава 4

- Эй, парни! Не угостите девушку?

От неожиданно раздавшегося сзади нахального вопроса, заданного хрипловатым голосом, Танио непроизвольно дернулся и чуть не опрокинул котелок. Поспешно сжал зубы, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не вскочить на ноги и не оглянуться. Рассмотреть гостью как следует хотелось просто невероятно. И лишь неоднократно повторенная подробная инструкция Хабера мешала это сделать.

Чародей особенно напирал на то, что слишком явный интерес может либо отпугнуть девицу, либо польстит ей, и она зазнается, что одинаково вредно для дела. И все напоминал старинную поговорку: «Чем меньше женщину мы любим...» Ну, вроде так.

- Конечно, угостим, присаживайся! - чуть помедлив, приветливо кивнул гостю Зак.

Незнакомка смело протопала к развернутой скатерке, на которой хозяйственный маг уже разложил куски хлеба и вымытые в речке овощи, и, бросив на песок куртку, решительно уселась на нее. Танио исподтишка разглядывал девушку, не замечая, что лицо его все больше вытягивается от уныния.

И было отчего. Девиц с такой внешностью обожали только очень ревнивые жены. В качестве подружек или прислуги. Да ее и девушкой назвать можно с большой натяжкой. Фигурка не просто тощая, а почти плоская, мальчишеская. Если даже допустить, что это она за последние дни так оголодала, тогда одежда должна бы на ней мешком висеть! Но такого вовсе не наблюдается.

А волосы? Разве такие должны быть у уважающих себя девиц? Мало того что они неподобающе коротки для приличной девушки, так еще и торчат в разные стороны сосульками неравной длины! Мыши их так в лесу обгрызли? А цвет?! Тощие сосульки на концах неестественно черны, в синеву, как крылья ночной пугалицы, а у корней почти белые! Хотя обычно бывает наоборот - на концах волосы от солнца выгорают!

Да и бровки с ресничками какие-то рыжеватые. Личико - невзрачное, нос длинноват, глазки блекло-голубенькие, маленькие. Ну а уж одежда при ближайшем рассмотрении еще уродливее, чем вначале показалось! Штанишки так малы, словно с чужой... этой... ну, понятно. Даже до пупка не достают. Да и кофтенка, косо растянутая, крайне коротка, вот и виднеется из-под нее полоска исцарапанной и покусанной комарами кожи в ладонь шириной. В мужскую ладонь. А из пупка металлическое кольцо торчит... Она что, девица эта, в своем мире рабыней была или танцовщицей в аганском трактире?

В общем, не девушка, а сплошное разочарование. Единственное, что в ней было хорошим, - аппетит. Пока Танио, разглядывая ее, возился с котелком, гостя умяла половину выложенной на скатерть еды. И теперь с удовольствием отхлебывала поданный ненаследным принцем взвар.

- Вкусный компотик! - одобрительно хмыкнула нахалка, поднимая наконец на Танио осоловелые от еды глаза.

И ошалело замерла. Зак бросил на нее короткий, внимательный взгляд и незаметно для гостя довольно ухмыльнулся. Все пока шло по плану.

- Мы рады, что тебе понравилось, - гостеприимно улыбаясь, откликнулся он. - Хочешь, добавлю?

- Я балдею! - озадаченно пробурчала девица и обернулась к нему: - Чё ты сказал?

- Я говорю - хочешь еще? - терпеливо повторил маг.

- А! Не-а! А этот, - она кивнула в сторону Танио, - эльф?!

- Нет, - качнул головой Зак, - человек.

- А чё молчит?

- Ну... он просто неразговорчивый! - метнув в Танио укоризненный взгляд, объяснил Зак.

- Ясненько! А как его зовут?

- Меня зовут Танио! - сухо отчеканил внезапно разозлившийся принц.

Говорить он с ней, видите ли, должен! Ну если разобраться по совести, то да, обязан, на указе расписался, но ведь она ко всему прочему и разговаривать вежливо не умеет! Да и слова как-то неприятно коверкает, как мелкий воришка с рынка Торада.

- А меня - Нюся! - не замечая этой сухости, жизнерадостно объявила девчонка. - Ну, в смысле Анюся! То есть Анна!

- А меня Зак! - доверительно улыбаясь, представился маг. - А куда ты идешь, Нюся?

- Не знаю! - беззаботно дернула чумазым плечиком девчонка. - А вы куда?

- Мы путешествуем, - уклончиво хмыкнул Зак. - Изучаем страну. Расскажи лучше, почему ты не знаешь, куда идти? Заблудилась?

- Не-а! - Девчонка с задумчивой мечтательностью в упор разглядывала принца. - А можно я с вами пойду?

- Мы едем, - холодно поправил Танио, испытывая настоящий шок от манер девицы.

Даже млеющие от его свежееиспеченной красоты служанки вначале для порядка смущались и мило краснели, прежде чем окончательно сдать бастионы. А эта бесцеремонно навязывается в попутчицы, даже не выяснив, что они за люди. А вдруг они разбойники или торговцы рабами? И почему она уверена, что ее не продадут в веселый дом в первом же встречном городке? И то, что она такая... необычная, только поднимет цену, на любую диковинку всегда находятся желающие.

- Но у вас же три лошади? - не сдавалась Нюся. - Или это не лошади?

- Лошади, лошади, - успокоил ее Зак. - Ну, я думаю, мы не откажемся довезти тебя до твоего дома. Не бросать же девушку одну посреди дороги!

- Посреди леса! - авторитетно поправила Анюся. - Дорог здесь нет!

- А мы как, по-твоему, приехали? - ехидно хмыкнул не ко времени заупрямившийся принц.

- Не знаю... - вновь зачарованно уставилась на него гостья.

- Дорога вон за теми кустами, - примирительно пояснил Зак. - Мы нарочно отъехали в сторонку напоить коней и позавтракать.

- Фига се! - потрясенно охнула девица. - Эт чё я, все время около дороги топала?

- Так откуда ты шла-то? - с мягкой настойчивостью подталкивал гостью к откровенности маг.

Анюся задумчиво засопела, внимательно рассматривая Зака, оглянулась на Танио, расплылась в мечтательной улыбке и вздохнула. Ах, как же он хорош! Прямо плейбой! Второй тоже ничего, но этот... О-о-ох! Наконец-то повезло ей. С такими парнями познакомилась! Да и манеры у них... сразу не объяснить, но заметно с первого взгляда, что хорошо воспитаны.

- Поклянитесь, что никому не расскажете!

Нет, ну вы видали нахалку? В первый раз в жизни людей видит, а уже на завтрак напросилась, в попутчицы навязалась, а теперь еще и клятву требует! И главное, уверена, что незнакомцы не смогут ей отказать! Как будто они у нее в долгу! И ведь не поймешь сразу, то ли это от глупой наивности, то ли, наоборот, от изощренной хитрости.

Зак покосился на спутника и, немного поизучав хмурую физиономию красавчика, решительно ответил:

- Клянемся!

- Я не из этого мира! - таинственно выпалила гостья и выжидающе уставилась на парней.

- Понятно, - хмыкнул маг.

- Чё тебе понятно? - разочарованно поджала губы Анюся.

- Почему ты не знаешь, куда идти, - так же безразлично ответил он.

- А вам... чё, неинтересно, как... я сюда попала? - обиженно надула губы девица.
- Так все же знают, как вы сюда попадаете! - Пожав плечами, Зак принялся упаковывать сумки.
- И чё, нас тут много, што ль?! - сникла гостья.
- Хватает! - подтвердил Танио, злорадно хихикая про себя.

Может, хоть известие о том, что она здесь - обыденное явление, а вовсе не исключение, заставит девицу вести себя поскромнее.

Глава 5

Солнце жарило так, что Танио пришлось снять сначала плащ, а потом и жилет с поясом. Легкий ветерок немедля выстудил взмокшую от пота рубашку и поднял настроение пригорюнившемуся принцу. Вот если б еще кожаные штаны поменять на более тонкие... Хотя на привале он так и сделает. Ведь главную задачу, возлагаемую на этот наряд, он выполнил. Произвел на девушку неизгладимое впечатление.

Правда, Танио не уверен, что она вообще заметила, во что он одет. После того как впервые увидела его преображенное лицо, вообще ничего больше не замечает. Когда глядит в его сторону. А глядеть в нее девчонка умудряется, даже если едет впереди. Вытворяя такие кульбиты на седле, что удивительно, как только из него до сих пор не вывалилась.

Нет, разумеется, дорожные седла для путешественников намного отличаются от седел для воинов или гонцов. Анюся так вообще поразилась, обнаружив на предоставленном ей животном странное, на ее взгляд, плетенное из тонких прутьев креслице с высокой спинкой и мягкой подушечкой на сиденье.

- У нас седла совсем другие! Это похоже на детский стульчик! - глупо хихикнула она, и Танио тут же обиделся за сравнение.

Ну при чем тут какой-то детский стульчик?

- Для разных целей седла разные, - примирительно объяснил Зак. - Для войны такие не пойдут, там нужна скорость, поэтому те седла небольшие и легкие. А вот эти - в самый раз для долгих поездок.

- А зачем вам третье седло? - внезапно заинтересовалась она, и Танио замер, гадая, как будет маг выкручиваться из этой ситуации.

Но оказалось, Зак отлично подготовился к испытанию.

- Так мы и путешествовали раньше втроем, - печально поведал он. - Старый слуга с нами ехал. Жаль беднягу, добрый был человек!

- А куда он... делся? - затаив дыхание уточнила Анюся.

- Обратни сожрали, - еще грустнее выдал Зак.

- У вас и обратни есть?! - Глаза и рот девицы стали крупнее ягод красники, которые она в этот момент собиралась слопать.

Жевать, к глубокому потрясению новоиспеченного принца, иномирянка могла непрерывно. Ну вот, казалось бы, только что плотно позавтракала - и тут же, заметив куст с созревающей ягодой, обтрясла его в извлеченный из сумки яркий полупрозрачный мешочек. Сумку эту Анюся достала из-под корней дерева, около которого ночевала, только после того как убедилась, что ее действительно приняли в свою компанию симпатичные парни. «Похоже, она не совсем уж такая дурочка, как думалось вначале», - скептически хмыкнул принц. Вот еще вопросов задавала бы поменьше, вообще почти за нормальную могла бы сойти.

- Есть, - коротко подтвердил маг и сильно хлестнул лошадь, вырываясь вперед.

«Одна монета против пяти - затем, чтобы хоть немного отдохнуть от вопросов неугомонной девицы», - хихикнул Танио.

Только гостя тоже не сразу сдалась. Настырно пыталась выдавить из парней интересующие ее подробности жизни обратней до тех пор, пока Зак строго не осадил нахалку, сообщив, что должен следить за дорогой и раньше привала не скажет на эту тему ни полсловечка. А Танио безапелляционно сообщил, что про такие вещи Зак рассказывает лучше всех, и Анюсе поневоле пришлось терпеть до привала. Который она начала требовать, едва отъехали от ручья на пару лиг.

Но и в этом ей никто уступать не собирался: если устраивать привал каждый звон, то ночевать придется под кустом. А у Зака имеется точный план, согласно которому они обязаны к ночи добраться до поместья.

– Все! Не могу больше! – поворачивая лошадь к придорожным кустам, заявила гостья.

Маг придержал своего коня, хладнокровно проследил, как девица сползает с седла и гордо топает к кустам, затем свистнул особым способом... Освободившаяся от наездницы лошадь прыгнула ушами и поскакала к нему.

– Мы встанем на привал через пол-лиги, возле речки, – привязывая повод лошади к своему седлу, спокойно сообщил Зак. – И отдыхать будем ровно один звон!

После чего хлестнул коня и не оглядываясь поехал дальше. Танио, довольно посмеиваясь, двинулся за ним.

Девица от неожиданного и весьма нерадостного сюрприза на какое-то время потеряла дар речи, затем разразилась потоком такой брани, что повяли бы уши даже у матросов, считающихся в этом деле непревзойденными виртуозами. Значения некоторых слов Танио не понял – просто не было в этом мире таких вещей, как «шизанутый плейбой», однако смысл ругани от этого не менялся. Хорошо прогневили они свою гостью, и не за пол-лиги, а за три отъехать не мешало бы, чтобы она остыла к тому времени, как их догонит, ухмылялся Танио, слушая, как затихают вдалеке возмущенные вопли.

– Зак, а ты уверен, что она за нами побежит? – догоняя мага, крикнул принц.

Тот молча кивнул, прибавляя ходу.

Речка замелькала только через лигу, и Танио даже немного устыдился своего злорадства, представив, как девушка одна плетется по жаре. Но быстро задавил в себе жалость, едва всплыла в памяти пословица, что каждый должен отвечать сам за свои поступки. Вот он же отвечает?

Танио припомнил раздольную жизнь в королевском дворце и невольно вздохнул. Лишь одно немного утешало парня: нашел он в ту последнюю ночь зачинщиц бессердечной шутки, учиненной над бедным учеником лекаря. И отомстил обеим. Хотя к утру начал сильно подозревать, что месть для девиц обернулась скорее подарком, да поздно было что-либо менять. Ждал уже его на верхней площадке башни замотанный в теплый плащ Хабер с открытым телепортом в новую жизнь.

Эта река была не в пример шире предыдущего ручья, и перебираться на ту сторону предстояло по крепкому деревянному мосту. За ним дорога разветвлялась. Правая, более наезженная, колея уходила через поля к далеким холмам, над которыми поблескивали высокие крыши большого села. А левая вновь ныряла в лес и вела к одному из множества некрупных королевских поместий.

Еще триста лет назад, вернувшись победителем с войны, развязанной объединившимися соседними странами и поддержанной некоторыми из поместных дворян, великомудрый король Дардиэр, взбешенный предательством последних, издал шокировавший всех указ. Он объявил все земли в государстве королевской собственностью.

А потом начал раздавать их в аренду на конкурсной основе. То есть затеял своеобразный аукцион, на котором земельный надел или замок получал тот, кто предлагал реальный план получения от него выгоды, не прибегая к поборам с населения. Король за аренду получал от этой выгоды одну треть. Вскоре лишь самые бесперспективные дома и замки остались в полном владении короны и использовались как приюты для постаревших одиноких слуг, инвалидов и сирот. Ну и еще в некоторых тайных королевских замыслах.

Уже через несколько лет опустевшая за войну королевская казна ломилась от золота. Но больше всего прославил Дардиэра другой указ – отменяющий прямое наследование королевской власти по старшинству. Теперь каждый из принцев и бастардов мог на равных сражаться за трон. И в прямом смысле, на турнирах, и в аудиториях королевского университета.

Однако решение о короновании выносила открытым голосованием судейская комиссия, в которую избирали самых честных высших магов, королевских советников, профессоров университета и представителей совета старейшин. Ровно семьдесят человек. Король мог присутствовать, но права решающего голоса не имел. И потому случались иногда такие прецеденты, как с Кормилом Первым, получившим трон, хотя из-за травмированной руки он занял на турнире самое последнее место.

- Купаться будешь? – ловко спрыгивая с коня, предложил маг.

- Конечно! – Забыв об угрызениях совести, принц втихаря порадовался, что иномирянка не помешает своим присутствием вдоволь поплавать нагишом.

Парни быстро расседлали лошадок и пустили к реке, затем, разбрасывая на ходу пропотевшую одежду, ринулись в воду.

- Ох и хорошо! – выныривая из по-летнему теплой воды, фыркнул Танио и нехотя поплыл к берегу.

Немного раньше выбравшийся из реки Зак уже переоделся, сменив темную мантию мага на светлую тунику без рукавов и легкие штаны. Танио, отряхивая с непривычно длинных волос воду, пробежал к сложенным в кучу вещам и отыскал точно такую же одежду. Натягивая сразу намокшую от волос тунику, обернулся к разведенному магом костерку и пораженно замер. Усевшись на расстеленную мантию, Зак сосредоточенно рылся в высыпанных из Аюсиной сумочки вещичках.

- А если она сейчас подойдет? – провокационно бросил принц, подбираясь поближе.

Маг мельком взглянул на неизменно болтающийся на груди амулет с множеством висюлек и камушков и саркастически хмыкнул.

«Понятно. Значит, следит за ней», – сообразил свежеиспеченный принц. Небось и заклинаний разных на гостью навесил. Ну, это ведь и проверить можно.

- Ее там точно никто не обидит? – с сомнением пробормотал Танио. – Нехорошо как-то, бросили девушку одну в лесу!

Маг снова хмыкнул и молча крутнул на амулете какую-то висюльку.

- Хмыри недоразвитые! Мачо репоголовые! Бандеросы отстойные! Придурки тупоры... – раздалось из амулета заунывное причитание.

Зак крутнул висюльку назад.

- Слышал? Никто на нее не напал, через четверть звона тут будет. Повесь пока котелок на огонь, ей взвар понравился. – И вновь принялся изучать содержимое чужой сумки.

Танио взял ведро и потопал к реке, однако, проходя мимо мага, любознательно заглянул через его плечо и замер, очарованный:

- Это кто?

- Не знаю! – Зак с интересом рассматривал тонкую блестящую книжицу, на каждой странице которой были изображены портреты прекрасных дев.

Танио даже не предполагал, что бывают такие красавицы. И что соблазнительнее всего, одежда на них была... ну, ее скорее не было, чем была... Но и та, какая имела, вовсе не скрывала, а сильнее подчеркивала тугие округлости. У принца сразу сердце забилось быстрее и слюнки потекли от бесстыжих, призывных взглядов и поз. Ни у одной из его знакомых служанок и даже у смешливых купеческих дочек рядом с этими красотками не было ни единого шанса на мужское внимание.

- Быстро за водой! – Бдительный маг захлопнул книжицу и сунул в сумку.

Глава 6

Злая и несчастная Анюся появилась у моста намного позже, чем предполагал Зак. Видимо, он неточно рассчитал ее скорость. Принц с магом успели к тому времени не только сварить взвар, но и перекусить, оставив для девицы почти половину еды. Все же она голодала несколько дней. Хотя в это время года в лесу можно прожить не одну декаду не голодая и дня. Только не ленись собирать поспевающие ягоды и дикие фрукты. Но Анюся этого могла и не знать.

Гостья постояла немного у моста, разглядывая валяющихся в тени высоких деревьев парней, и осторожно двинулась к ним, раздвигая руками густую траву. Свои странные туфли на тоненьких, острых каблуках она несла в руке, связав ремешками.

- Если хочешь, можешь искупаться, но поторопись, через ползвона выезжаем, - безразлично предупредил маг и прикрыл глаза.

Анюся швырнула туфли на землю и поплелась к реке. Вошла по щиколотку в воду, постояла, болтая ногой и нерешительно оглянулась:

- А там... никого нет?

- Нет, - не глядя буркнул Зак.

Стеснительностью гостья тоже не страдала. Не обращая внимания на разинувшего рот принца, сбросила кофточку, рваные штаны и, оставшись лишь в возмутительно коротких, почти ничего не скрывающих панталончиках, которые и на ребенка стыдно надеть, шагнула в глубину. Принц от такого бесстыдства только головой помотал. Однако, припомнив портреты красоток, запоздало сообразил, что в ее мире подобное поведение никого бы не удивило, и с тоской вздохнул. Ну что стоило попасть сюда не этой невзрачной худышке, а одной из тех загорелых фигуристых дев!

Зато плавала она неплохо. Почти как сам Танио, выросший на берегу широкой Марвы.

- Дай ей это! - Принц, обернувшись на голос, обнаружил, что маг вовсе не спит, а возится возле сумок, доставая еще один комплект чистой одежды и легкие бархатные ботиночки.

Не забывая при этом бдительно поглядывать на купальщицу.

Анюся довольно зарделась, обнаружив на берегу встречающего ее принца с чистой одеждой в руках. Натянула тунику, оказавшуюся ей почти впору, потом штаны. Ополоснув подошвы, вытерла их своей кофточкой и осторожно сунула ноги в кокетливую обувку.

- Немного велики, - деловито притопнув, отметила гостья и вдруг застыла. - А... чье это?

- Что именно? - наливая в кружки взвар, уточнил Зак.

- Ну, одежда и шузы...

- Одежда - нашего погибшего друга. А ботинки он купил в Традине, подружке хотел подарить.

Анюся с умным видом кивнула и присела к разложенной на скатерти еде. Поглядывая на гостью, уминающую толстый ломоть хлеба, увенчанный не менее толстым куском колбасы, Танио с неожиданным сочувствием подумал, как легко обмануть человека, попавшего в незнакомую обстановку. Ему нужно-то всего ничего - приветливо заговорить, угостить немудреным завтраком и пообещать помощь.

И все!

Не придется ни ловить, ни обманывать, ни связывать. Сам, добровольно, потопает куда скажут и будет при этом считать, будто ему крупно повезло! На хороших людей натолкнулся! Что-то задело новоиспеченного принца в этих размышлениях, но Зак не дал ему додумать.

- Привал окончен! - скомандовал он, шагая из прохладной тени под жаркие солнечные лучи.

- А про оборотней? - вспомнила Анюся.

- Вполне успел бы рассказать, если б кто-то не пришел сюда к середине привала, - невозмутимо пожал плечами Зак.

- Ну За-ак! - надув губы, затянула она. - Не будь таким вредны-ым! Мужчины должны...

- Никто ничего никому не должен! - жестко оборвал ее маг, сверкнув ледяным взглядом. - И запомни навсегда: долги я признаю, только если на них предъявят расписку с моей печатью!

- Но я же не про эти долги! - недовольно бурчала себе под нос Анюся, поудобнее умащиваясь в седле и бросая сердитые взгляды в спину скачущего впереди Зака. - Я про правила приличия!

- Ну, если говорить про правила приличия, - не выдержал ворчания Танио, - то ты сама - ходячий список нарушения всех наших правил!

- Как это?! - охнула девица.

- Очень просто, - отмахнулся принц. - Вот приедем в поместье, поглядишь, как себя наши девушки ведут. И сравнишь с собой! Прежде чем про долги говорить!

- Злой ты! - неожиданно вскипела Анюся. - Красивый, как эльф, а злой, как... гоблин! И вообще, не хочу я с вами никуда ехать!

Она сильно натянула поводья, пытаясь развернуть лошадь. Привыкшая к своим товаркам скотинка не поняла, почему это она должна бежать в другую сторону, и заупрямилась. Но Анюся не сдавалась, дергала повод все сильнее и одновременно лупила лошадку ногами по бокам.

Раздосадованный принц наконец вспомнил инструкции и поднес ко рту рожок. Нежный звук донесся до ускокавшего далеко вперед мага, заставив его обернуться. И тут же раздался знакомый свист. Обе лошади сразу припустили к хозяину, не обращая внимания на то, что одной из них всадница чуть не порвала рот уздечкой и отбила ботинками все бока.

- Что случилось? - строго осведомился маг, едва лошади встали возле него.

- Я не еду с вами! - задыхаясь от злобных рыданий, выпалила Анюся.

- Слазь с лошади, снимай наши вещи и иди куда хочешь! - яростно рявкнул озверевший Танио, оглаживая дрожащую лошадь.

- Ну и пожалуйста! - строптиво фыркнула девчонка, сползая со спины несчастного животного. - И сниму! Подавитесь своими вещами!

И она демонстративно потянула с себя тунику. Зак молча швырнул ей свернутые в тючок грязные вещи.

- Бедное животное! - Соскочив наземь, принц подошел к пострадавшей лошади. - Смотри, Зак, эта ду... эта девица изодрала ей губы!

- Сейчас я ее подлечу. - Маг тоже спешил и уже доставал из сумы какие-то пузырьки.

- Нужно бы настойкой горицвета протереть, - вспомнил профессию принц. - Она и заживляет быстро, и боль снимет.

- Так и хотел, - согласно кивнул Зак.

- Пока! - независимо всхлипнула сзади Анюся.

- Счастливой дороги! - не оглядываясь, безразлично ответил маг и незаметно достал из кармана маленькое зеркальце в бархатном футляре.

Через пару мгновений две пары глаз внимательно наблюдали за отражавшейся в зеркале картинкой: часто оглядываясь, медленно уходила назад к реке худенькая фигурка в рваных штанах. Но все, что могла увидеть девчонка, - это две склоненные над лошадиной мордой мужские шевелюры. Русую и черную.

- Из-за чего она психанула? - осторожно поинтересовался Зак, прикидывая, как теперь вести себя с новоявленным принцем.

Нет, парень ему сразу понравился, слушал советы, нос не задирает. Ну, почти. Хватило одного выговора. И девицу эту капризную, невоспитанную, терпел молча. Редкие реплики не в счет.

И в панику не ударялся, хотя ввязался в дело, скорее всего, не по своей воле. Возможно, по глупости. Подловили на чем-то незначительном и то ли посочувствовали, то ли пригрозили... в общем, влип. Пока еще даже сам не понимает насколько. Остается надеяться, что и не поймет до конца. Иначе нелегко с ним придется. Вернее, с ними. Ну, гостью-то они сейчас вернут, это не проблема. Уже не в первый раз вести таких приходится, и всегда они на чем-нибудь да соскакивают. Эта еще понимает, что вовсе не красавица, немножко побунтует и сдаться, куда ей деваться. А вот позапрошлый раз... Ох! Лучше не вспоминать!

- Сорвался я, - виновато выдохнул Танио, отводя глаза. - Бурчит и бурчит про свои правила приличия. Ну и сказал ей, кто здесь неприличный! Так она меня злым назвала... этим... гоблином! Ты не знаешь, что это такое?

- Не «что», а «кто». Есть там у них такие, не понять только, до сих пор водятся в горах или уже вымерли... Ну, вроде наших леших. Да ты не переживай, вернем мы ее.

- А может... пусть идет? Тут в лесу всякое водится, редкий мужик без топора ходить решается!

- Да есть у нее оружие, - с досадой вздохнул маг. - Только она не подозревает, что здесь оно бесполезно. Да и нельзя ее отпускать, сам знаешь. Так что доставай кинжал, выручать будем. Да особо не геройствуй, я и сам справлюсь!

Танио непонимающе уставился на мага, однако послушно потянул за рукоятку короткого меча и тут же услышал в той стороне, куда умчалась злая иномирная, пронзительный визг. Клинок мгновенно оказался в руке, тело одним тренированным движением развернулось в сторону крика и приняло боевую стойку. А глаза сами нашли причину паники. На застывшую в ужасе Анюсю надвигалось что-то кошмарное. Очень похожее на паука-птицелова, но в десятки раз огромней. Размером с лошадь, не меньше. Хорошо еще брела девушка потихоньку, ну да в ее уродливой обуви по раскисшей от недавних дождей лесной дороге быстрее и не пройти. Далеко уйти не успела, парни через несколько мгновений рядом оказались.

Принц девчонку в сторону отшвырнул, к чудовищу подскочил, мечом достать до головы пытается. Лапы-то отрубить бесполезно, у птицелова их аж двенадцать. Но тут маг что-то такое руками сделал, и огонек, каким он костер разжигал, к пауку полетел. А по пути все подрастал и цвет менял. Когда в паука вонзился, уже синеватыми молниями плевался и шипел как змея.

Паук задергался, беспорядочно лапами замолотил, пытаясь обжигающий комок от себя оторвать. Тут-то Танио и выбрал момент: поближе подобрался и рубанул со всей дури. Да так ловко получилось - распорол пауку брюхо почти насквозь. Только отбежать вовремя не сумел, за мохнатую ногу запнулся. Здесь его паук и достал. То ли ногой, то ли лапой за плечо захватил и, врезаясь острыми шипами в тело, дернул к себе. Правда, в тот же момент и отпустил - удар взорвавшегося огня был так силен, что паучьи ошметки разлетелись по всей дороге.

Зак к принцу кинулся, а там уже Анюся, поскуливая, сидит. Вцепилась в Танио, по головке гладит, что-то жалостливое причитает.

Маг только ухмыльнулся, на нее взглянув. Ну и чего, спрашивается, убегала, дурочка, когда с первого взгляда втюрилась в красавчика, как мышка в сыр?

Без лишней суеты разорвал остатки туники, промыл ранение горьковато пахнущим снадобьем из пузырька. Потом осторожно сложил кусочки порванной кожи и накрыл рану руками. Закрыв глаза, склонился к принцу и замер на долгий подзвон.

Анюся затаив дыхание следила за этими действиями. Она, конечно, догадывалась, что Зак не простой парень, была в нем какая-то таинственность. Но осмысление того, что он подлинный маг, дошло до девицы по-настоящему только теперь. Это надо же, полдня ехать в обществе настоящего волшебника и до сих пор его ни о чем не попросить! Скажи кому-нибудь из друзей, обсмеяли бы по полной!

Вскоре принц очнулся и ошалело замер, обнаружив себя лежащим на дороге. То есть тело - на дороге, а голова - у Анюси на коленях. На плече маг ладони держит, а в волосах девичьи пальчики путаются. Самое время задуматься, а что же случилось? Ну и припомнил, как геройски с пауком сражался, как плечо страшной болью обожгло. Прислушался к своим ощущениям - нет, нигде уже не болит, только под руками Зака как будто мурашки бегают. И чешется. Это хорошо, значит заживает.

Да, повезло ему со спутником. Выносливый, терпеливый и маг сильный. Хотя, может, только

таких и назначает совет магов для встречи иномирянков. Ведь, как сказал Хабер, ждать от них можно чего угодно. Вот и сейчас – с какой стати эта нахалка в его волосы вцепилась? Ушла ведь от них, ну и иди себе! Нечего тут носом шмыгать.

– Все. Можешь вставать. Сейчас я тебе рубашку целую принесу, – снимая руки с зарубцевавшейся раны, объявил маг.

И немедленно отправился к терпеливо ожидающим хозяина лошадям.

Танио мотнул головой, выпутываясь из Анюсиных рук, и осторожно поднялся на ноги. Все-таки мир перед глазами еще слегка кружился. Осмотрелся вокруг, ища поверженного врага, но, кроме рваных лохмотков и забрызганных желтой паучьей кровью кустиков, ничего не заметил.

– А где... паук? – обернулся к девице и обнаружил, что она по-прежнему сидит на дороге, обхватив руками колени, и горемычно всхлипывает, разглядывая свои ноги.

Принц смущенно потоптался, не зная, что ей сказать, потом, злясь на себя за слабохарактерность, протянул гостье руку.

– Вставай, чего в самой грязи расселась! – буркнул примирительно и тайком вздохнул со все растущим огорчением.

Куда же деваться, все равно ведь они не имеют права никуда уехать без этой грубиянки. Вот только ей об этом говорить не стоит ни в коем случае.

Зак вернулся с рубахой, ведя в поводу лошадей, помог Танио переодеться и взобраться в седло, потом так же молча подвел животное к Анюсе. Она в последний раз шмыгнула носом и неловко полезла на лошадь.

Глава 7

- Кто там? – Недовольный, хрипловатый со сна мужской голос, прервался громким зевком.
- Принц Кастанио Тордизский со свитой! – надменно выкрикнул Зак.
- Пароль? – не поверил невидимый пока хозяин голоса, явно служивший тут привратником.
- Свет и любовь!
- Вот морока, похоже, и правда принц! – с досадой бормотал стражник, гремя ключами и щеколдами. – С благополучным прибытием, ваше высочество!
- Спасибо, – сухо откликнулся Танио, первым въезжая в распахнувшиеся ворота.

Дюжий привратник дернул рычаг, подавая сигнал замковой прислуге, и поспешил вновь задвинуть запоры.

Анюся подобрала отвисшую челюсть и пнула в бок несчастную лошадь, посылая ее вслед за конем мага. А плейбой-то, оказывается, принц! Так вот почему он такой заносчивый! Положение обязывает. Или воспитание с перекосом? Приучили с детства считать себя особенным, вот он и пытается соответствовать. И кто это, интересно, «свита»? Нюся с магом, что ли? Нет, маг, он, конечно, троих стоит. Или даже четверых. Но она-то каким боком? А, так был же еще слуга! Ну так его того... сожрали! Или она теперь должна изображать покойного слугу? Да с принца вполне станется – потребовать от нее такой услуги! А кто она в этом мире? Правильно – никто. Успела понять за последние пять дней.

Нет, вначале Нюся, разумеется, считала, что ей очень повезло. Как героини любимых книг, попала в чужой мир! В тот самый час попала, когда жизнь, и до того не казавшаяся медом, стала горше перца. Жгучего. И в этот самый тяжкий миг вдруг очутилась в полной темноте, стоя по колено в сыром, нетоптаном мху. Посреди выжженного, мертвого ночного леса. Просидев до утра на обгорелом стволе, Анюся все надеялась, что вот сейчас оно и начнется... Выедут из-за почерневших безжизненных стволов прекрасные эльфы, поведут ее в свои владения... Ну, как худший вариант – вампиры, но тоже прекрасные и вовсе не кровожадные! Или наткнется на нее охотничий дозор прекрасного и неженатого правителя... Который тут же предложит девушке свое покровительство! В смысле правитель, а не дозор!

Однако четверо долгих суток не приключалось ровно ничего такого. Да и вообще никого и ничего не встретилось на пути. Кроме местных комаров, неизвестного вида ягод, которые она решилась попробовать только после того, как заметила на кустах обедающих серых зверьков, похожих на белок. Да пары дождей, промочивших Анюсю насквозь. Хорошо еще не встретились родственники чудовища, напавшего сегодня! Видимо, не на кого им было охотиться в том сгоревшем лесу! Иначе... даже страшно подумать!

- С приездом, ваше высочество! Как доеха... – гостеприимно начала было приветственную речь дородная матрона в чепчике, распахивая широкие двери в освещенный парой свечей холл, но маг ее бесцеремонно перебил:

- Принц ранен, извини, Суржа, не до церемоний. Принесите в его комнату ужин и позаботьтесь о нашей спутнице.

А сам уже вел принца наверх по лестнице, бережно поддерживая.

- Мне вовсе не так уж плохо! – шепотом попытался протестовать Танио.

- Хочешь вместо отдыха целый час выслушивать новости, а потом еще столько же рассказывать историю сражения с пауком? – так же тихонько фыркнул Зак. – Так это легко устроить!

- Нет!

- Тогда иди молча! Или, еще лучше, немного постони!

Принц понятливо кивнул и немедля выдал жалобный стон.

В ответ раздались не менее жалобные причитания впечатленной Суржи, тотчас сменившиеся потоком четких указаний.

Довольный результатом нехитрого маневра, маг открыл дверь в положенные принцам покои и бережно ввел туда Танио. Притворил дверь и только тогда отпустил руку подопечного.

- Там умывальня, из нее вход в гардеробную. Вперед! Да поторопись, скоро принесут ужин! Я приду через пяток подзвонков, моя комната рядом. Кстати, а зачем ты на паука с мечом полез? Я же предупредил!

- Да не знаю, как-то само получилось... От испуга, наверное... Я никогда не слышал раньше о таких.

- Я тоже, - весело хмыкнул маг. - Потому и увеличил простого птицелова! Здорово получилось, правда?

- Но... зачем?!

- Как «зачем»? Чтобы твою невесту припугнуть, пока далеко не утопала! Не люблю за девицами бегать.

Дверь за магом уже захлопнулась, а принц все восхищенно покачивал головой. Умеет же этот Зак повернуть все именно так, как надобно ему!

Первый раз он проснулся, когда солнечные лучи только разделили пол на яркие косые квадраты. Вначале собрался было вылезать из-под легкого покрывала, затем вспомнил, что, во-первых, он ранен, а во-вторых, Зак все равно рассчитывал остановиться здесь на несколько дней. Дабы, как он пояснил, помочь девице с адаптацией. Слово «адаптация» показалось Танио вначале непристойным, но маг, подслушав мысли принца, ехидно хихикнул и объяснил, что это просто привыкание. К новому миру.

Поэтому Танио спокойно повернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Чтобы проснуться много позже от бесподобного запаха жареного окорока. Сопровождаемого к тому же позвякиванием вилки и ножа. Принц рывком сбросил одеяло и сел. Солнечные квадраты из комнаты уже исчезли, но зато появился Зак, с аппетитом уничтожающий румяный ломоть мяса.

- Ты поспи еще, я пока не все доел, - на мгновение остановив движение вилки, пробормотал он и засунул в рот очередной кусок.

- Размечтался! - весело ухмыльнулся принц и помчался в умывальню.

С этим магом зевать не приходится.

- А где девчонка? - только умиротворенно отвалившись от стола, вспомнил Танио.

Зря его Зак пугал, оба наелись так, что вставать неохота, и еще осталось.

- Ее Суржа воспитывает, - беззаботно хмыкнул маг. - А ты что, уже соскучился? Могу позвать!

- И кто из нас злой? - притворно закручинился принц.

- Ну, возможно, я и злой, но общаться с ней - твоя обязанность, - посерьезнев, напомнил Зак. - Ты что, забыл, на что подписался?

- Ничего я не забыл! А что подписался... ну ты ж не знаешь... не было у меня другого выхода.

Танио взглянул в участливые глаза мага и неожиданно для себя рассказал о своем позоре.

Зак слушал сосредоточенно, понимающе качал головой и ни разу не усмехнулся. И принц был ему бесконечно благодарен за это.

- Так я и знал, - с досадой буркнул маг, дослушав до конца. - Развели, как ребенка. Да ты и есть ребенок по сравнению с этими интриганами. Ну подумаешь, посмеялись над ним! Был бы умнее, смеялся бы громче других, им бы через пару дней надоело. Неинтересно смеяться над тем, кто на этот смех не обращает внимания. Через некоторое время чувствуешь себя дураком. А ты повелся, подыграл. Вот и влип. И главное, ничего поделатъ нельзя. Влюбилась в тебя наша подопечная. Теперь осталось лишь подождать, пока сама это осознает. И все, бери за жабры.

- А у нее что... жабры есть?!

- Это такое выражение. Там, где я родился, так говорят. Другими словами - твоя задача выполнена. Остается только узаконить отношения, и можешь везти ее в Кизард.

- А если я пока не готов... ну... отношения... Ты же сам видишь, ни рожи ни кожи... А, Зак?

- Постарайся разглядеть в ней хоть что-нибудь. Вроде внутренней привлекательности. Или придумай! В конце концов, это же ты был бабником. Сам рассказывал - бегал за каждой юбкой!

- Так то же юбки! А не рваные штаны! Да и было под теми юбками... и под кофтами тоже... - пригорюнился Танио.

- Да не переживай ты так! У нас времени много! А насчет того, что под юбками... попробуем откормить. Все же она на одних ягодах четыре дня. Да и дома неизвестно как питалась. У них там мода на худышек, специально ничего не едят.

- Ну и дуры! - с чувством ругнулся принц и снова завалился на кровать.

- Через два звона - обед. Ты должен прийти в столовую. Никаких отговорок. Вам нужно общаться, - сочувствующе помолчав, завершил разговор маг и ушел.

Танио раздосадованно сплюнул и задумался. А чего он хотел? Задание у него такое, у Зака. Организовать им встречу, обеспечить безопасность, помочь в общении. И доставить по назначению. А главное, не допустить незапланированных контактов гостя с обычными людьми. Иначе может произойти катастрофа.

Танио теперь и сам это очень четко понимал. Ведь Анюсе достаточно показать в обычной таверне свою книжицу с аппетитными красавицами - и беспорядок обеспечен. От этих картинок у мужиков разом мозги вскипят. Друг друга поубивают за них. А дальше помешательство по городку как пожар пойдет. Ну а уж если это увидят художники? Или владельцы веселых домов? Или игривые служанки? Какие у них появятся идеи, подумать страшно! В итоге придется увеличивать количество охраны, сыщиков, палачей... в общем, затрат не счесть.

Поэтому на помощь мага рассчитывать не приходится. Наоборот, неплохо бы научиться свои мысли от него скрывать. В этом деле лучший вариант - купить хороший амулет, - но, ежу понятно, совершенно невыполнимый. По многим причинам. Значит, нужно погулять по парку, поискать травки. Три-четыре сплетенные в особом порядке лечебные травинки могут помешать телепату читать чужие размышления. Но только пока свежий сок в них гуляет. Потому и нужно обновлять каждый день. Хлопотно, конечно, но на крайний случай сойдет.

На обед Танио брел не спеша. Есть после обильного завтрака пока не хотелось, но портить отношения с Заком не стоило. Лучше плохонький друг, чем хороший враг.

- Ваше высочество, как здоровье? Не рановато ли встали, вон бледный какой! - завидев в дверях Танио, запричитала Суржа.

- Ничего, только голова немного болит, - утомленно вздохнул принц, усаживаясь на предупредительно выдвинутый магом стул.

Зря он надеялся, что деятельная домоправительница поймет намек и смолкнет. Шуму стало еще больше. Побежали отправленные бесчисленными приказами слуги, зашуршали задергиваемые шторы, задвигалась мебель. И через пару подзвонков Танио с изумлением обнаружил себя сидящим в глубоком кресле возле разожженного камина, укутанным по грудь в плед. Хорошо хоть руки не примотали. Иначе чем бы он таскал в рот все те вкусности, что выстроились перед ним на низком столике?!

- А камин-то зачем? - вспомнив про царящее за окнами лето, вяло поинтересовался принц.

- Успокаивает, - безапелляционно заявила Суржа, устраиваясь рядом с тарелкой бульона в руках.

Это что, его еще и кормить с ложечки собираются? НЕТ! Не бывать этому! Танио закатил с расстройства маленькую истерику, в результате которой маг отправил оскорбленную в лучших намерениях домоправительницу на кухню проследить за приготовлением взвара. А сам вместе с Анюсей, посмеиваясь исподтишка, перекочевал на маленький диванчик, придвинутый к камину.

С трудом осилив половину блюд, выставленных для поправки здоровья принца, троица отвалилась от стола. И только теперь, успокоившись, Танио обнаружил произошедшие в облике гостыи перемены. То, что девицу приодели в платье, он, само собой, заметил еще раньше, трудно было не заметить. Хотя ее фигуру никаким платьем не спасешь. Зато волосы... это он осознал лишь теперь. И даже не в том дело, что уложены в аккуратную, слегка волнистую прическу, открывшую чистый лобик. Главное, исчез так раздражающий его синевато-черный тон. Посветлели, сравнялись цветом с потемневшими корнями легкие прядки. И очень выгодно оттенили слегка загоревшее личико. Красивым оно, разумеется, не стало, чего нет, того нет. Лишь исчезла вызывающая грубость, нарочитая вульгарность. И как-то сразу понятно стало, что девушка еще очень молода и доверчива.

От этих наблюдений принцу вновь стало тоскливо. Все эти изменения значили одно: Зак всерьез взялся за сводничество. Стало быть, у него, у Танио, не остается никаких шансов избежать священного союза с этой пигалицей. И поделом, сам ведь, добровольно, согласился стать принцем. Подвели его к этому, конечно, грамотно... да задним умом все мы крепки.

- Зак, ты обещал про оборотней, - не забыла посулов мага настырная девица.

- Обещал - расскажу. А что ты хочешь знать?

- Откуда они берутся, на кого похожи, как в волков оборачиваются? А еще...

- Стоп! Не все вопросы сразу. Ну, для начала, оборотни - это дикие животные, особый вид.

- За-ак! Оборотни - это люди, превращающиеся в полнолуние в волков! - не выдержала Анюся.

- Не повторяй глупостей! Ты же из мира, где наука разобрала людей почти на божественные элементы. Как может человек превратиться в волка? Нужна полная трансформация скелета, мышц, сосудов! А зубы? А шерсть, которая мгновенно вырастает из-под кожи? И что, потом туда же прячется снова? Ты представляешь себе механизм всего этого?

- Ну... это же магия!

- Никакой, даже самый сильный маг, даже в нашем мире, не сможет за считанные минуты сделать такое. Нужно одновременно держать в уме тысячи процессов. А уж про энергию, требуемую для одного такого превращения, я и не говорю. Тут десятка сильнейших магов не хватит.

- Но ты же говорил... сожрали?.. Или врал?

- Ничего не врал! Танио спроси! И оборотни существуют. Однако все не так просто, как ты себе представляешь. Я же говорю - это дикие животные. Но телом очень похожи на людей. Как ваши обезьяны. Только оборотни - кровожадные хищники. Обладают слабыми магическими способностями, позволяющими им накладывать на себя иллюзию. Слабенькую, всего для одного человека. Поэтому они никогда не нападают на группы и тем более на магов. И иллюзии у них простенькие, на доверие рассчитанные. Если женщине встречаются, то прикидываются ребенком. Заблудившимся. Если мужчине - хорошенькой девицей. Подбираются поближе и прыгают. Вот в этот момент иллюзия и исчезает. Представляешь, что видит человек? Шла миленькая девушка, а прыгнул зубастый зверь! Вот и готова легенда о мгновенном превращении. Только оборотни еще и трусливые. Если не удастся убить жертву сразу или человек успеет достать оружие - вполне могут сбежать. На них одно время охоту объявили, так почти всех выбили. Теперь лишь в глухих местах остались.

- А если они укусят, человек потом в оборотня превращается?

- У-у-у! Анюся! Подумай хорошенько, если тебя кусает собака, ты потом в кого превращаешься? Сообразила? Так и здесь. Но вот если сытый оборотень нападет на женщину... потом иногда рождались эдакие уроды, но это еще до той охоты. И они никогда не становились нормальными людьми. Приходилось сразу убивать. Некоторые легкомысленные или обманутые женщины этим пользовались, объявляли, что на них напал оборотень, и требовали убить ребенка. Был известный случай: знатная дама понесла от возлюбленного, простого лесника. И объявила себя жертвой оборотня. А тут ее муж из поездки вернулся и заподозрил подвох. Сами понимаете, жертвы оборотней все в рваных ранах от когтей, оборотень он ведь с женщиной не церемонится. Но даме то ли не хотелось уродовать свое тело, то ли понадеялась, что ей и так поверят. В общем, шрамов не было. Муж и запретил ребенка убивать. Увез в тайное место вместе с повитухой и кормилицей и велел воспитывать как человека. И сам постоянно проверял. Через лето все стало понятно. Ребенок начал ходить и заговорил.

- И что? - Анюся слушала затаив дыхание.
 - Судили ее.
 - И убили?!
 - У нас очень редко казнят. Палачи, конечно, в каждом городе есть для наказаний. А казнить... Ну, не будем в это вдаваться. Нет, ее приговорили растить ребенка и выйти замуж за лесника.
 - Бедная женщина!
 - Ну да, стала бедной. Так она же сама решила свою судьбу, ее лесник не насильничал! Свидетели нашлись, из слуг.
 - Соврали небось, хозяин приказал - и соврали!
 - У нас на суде не врут. Там же маг присягу принимает, - усмехнулся Зак. - Ну, какие у тебя еще вопросы?
 - А эльфы у вас есть? - любознательно загорелись Анюсины глазки.
 - В южных лесах живут. Только они тоже не такие, как в ваших сказках, - вздохнул маг.
 - Если ты скажешь, что и эльфы звери, я... уйду!
 - Куда? - заинтересовался Танио.
 - В сад! Гулять!
 - Нет, эльфы - люди. И даже красивые. Разумеется, своей, эльфийской, красотой, - загадочно хмыкнул Зак.
 - А они живут на деревьях?
 - Да. Кстати, у меня есть про эльфов книга с картинками. Могу показать.
 - Здорово! За-ак, миленький, ну неси быстрее, пожалуйста!
 - А может, лучше пойдем в библиотеку? Там можно окна открыть, я от этого камина уже перегрелся.
- Предложение мага приняли единогласно и, несмотря на обиженное ворчание Суржи, быстренько перебрались в библиотеку, расположенную по соседству. Пока Зак доставал с полки огромный фолиант и искал нужную страницу, придвинули к окну удобные кресла.
- Кто это? - Пальчик Анюси уперся в красочную иллюстрацию.
 - Эльфы.
 - Нет! Вот этот, рядом!
 - Это обычный человек. Специально изображен для наглядности, - спокойно пояснил Зак.
- Танио откровенно веселился. Он уже видел раньше изображения эльфов и сразу понял, что так рассердило гостью.
- Не хочешь же ты сказать, что все эльфы такие... карлики?
 - Они не карлики. Карлик - это уродство, болезнь. А они - миниатюрные. Впрочем, что тебя так потрясло? Я знаю, что и в вашем мире живет племя пигмеев. Достающих обычным людям чуть выше пояса!
 - Откуда ты это взял?
 - Одна из иномирянок принесла с собой целую сумку учебников. Давно уже. Их размножили и раздали магам и ученым. А ты что, никогда этого не слышала?
 - Меня как-то не интересовало... - замялась Анюся.
 - Сказки про эльфов тебя больше интересовали, - понимающе хмыкнул маг. - Ну, тогда давай

про эльфов. Как видишь, они невелики. Но это для них преимущество, а не недостаток. Имея малый вес и сильные руки, эльфы легко взбираются на самые высокие деревья и могут достать любые плоды. Мяса они не едят. Кроме того, маленьким легче построить себе гнезда, в которых они живут.

- В наших книгах написано, что они живут в больших дуплах. И там есть и столы, и кровати... - безнадежно буркнула опечаленная Анюся.

Ее можно было понять. Мало того что мир не очень-то сказочный, так еще безжалостно рушатся привычные с детства легенды. Сначала про оборотней, теперь - про прекрасных принцев.

- Если сделать в стволе настолько огромное дупло, оно погибнет. Дерево. Но в малых дуплах эльфы хранят свои запасы. А иногда и прячутся сами. Бывает в южных лесах период дождей, когда трудно найти питание. Одежду, которую ты на них видишь, эльфы надевают только в этот прохладный период. В остальное время ходят нагишом. Да, еще глаза. Видишь, какие они у эльфов большие? В лесу всегда полумрак, там такие глаза - необходимость. Зато, выйдя из тени, эльфы вынуждены жмуриться. С людьми они торгуют редкими орехами и плодами, лечебными травами и поделками из дерева и прутьев. Сегодня ты ехала в седле, изготовленном эльфами. А у нас они покупают шелк, ножи и посуду. Ну и, разумеется, драгоценности. Эльфы любят праздники, и на них принято наряжаться очень колоритно.

- А луки? Из луков они стреляют?

- Зачем им луки? Эльфы обладают магией очарования, их не могут обидеть ни люди, ни звери! Кроме того, лук в лесу - вовсе не лучшее оружие! Как подстрелить тонкой стрелкой зверя, укравшегося в таких густых ветвях, в которых даже копьё застревает?

- А вампиры у вас тоже неправильные? - возмущенно посопев с пяток подзвонков, желчно спросила гостья и отодвинула фолиант.

- Если ты пояснишь мне вначале, что такое, по-твоему, «правильный вампир», я тебе отвечу, - пожал плечами Зак и поднялся из кресла. - Но только после ужина. Сейчас у меня есть важные дела, поэтому я ухожу.

- Танио. - Анюсе надоело наблюдать, как принц небрежно листает книгу, разглядывая иллюстрации.

- Что?

- Можно спросить?

- Конечно.

- Почему ты путешествуешь с одним Заком? Ты же принц!

Началось. Не зря Хабер три дня учил его отвечать именно на такие вопросы. И вот он, экзамен.

- А кто еще мне, по-твоему, положен? - удивленно взмахнули густые ресницы, и бесподобные глаза принца печально уставились на девушку.

- Ну, не знаю... свита... - восхищенно зарделась Анюся под этим взглядом.

- Свита стоит денег. А я принц ненаследный. Хорошо хоть Зака приставили, он сильный маг, - пробормотал Танио.

Святую правду. Хоть и зовется он теперь принцем, даже соответствующий титулу магический медальон на груди носит, но богатства это бывшему ученику не прибавило. Разбогатеть он сможет разве что в отдаленном будущем, и то если удастся справиться с заданием.

- Так что, ты совсем бедный?! - ахнула гостья.

- Да. У меня ничего нет!

- Но ведь у тебя есть лошади... и одежда... и вот этот замок?.. - никак не могла понять Анюся. - Мне бы такое «ничего»!

- Замок не мой, а короля. Одежду и еду я могу здесь брать. И лошадей. На время. Но денег мне тут даже добрая Суржа не даст. Я получаю из казны небольшую сумму каждые три декады. И буду получать до тех пор, пока не женюсь.

Танио очень надеялся, что его пояснения оттолкнут девицу. И она постарается на него не рассчитывать. Ну зачем ей нужен нищий принц?

- А когда женишься, на что будешь жить?

- Если женюсь на девушке из состоятельной фамилии, войду в семью.

- А если на бедной? - не сдавалась Анюся.

- Если на бедной, выход один - Кизард! - тяжело вздохнул потерявший надежду принц.

- А что такое Кизард? - Глаза гости стали круглыми от любопытства и ужаса.

- Это старинная крепость в горах, на границе. Там живут все ненаследные принцы, взявшие в жены бесприданниц. Или иномирянков.

- И что там такого страшного? - замерла Анюся.

Все. Пропал. Ловушка захлопнулась.

- Ничего. Там есть работа для принцев - охранять границу. Король платит неплохие деньги, и можно лет за двадцать накопить на небольшое поместье. А если принц погибнет, его жена может жить там на всем готовом хоть сто лет, - уныло объяснил девице Танио и, воспользовавшись тем, что она опять о чем-то задумалась, удрал прямо через окно в сад.

Глава 8

Как он и подозревал, полянки между деревьями заросли сорняками, среди которых вскоре нашлись подходящие травы. Бывший ученик постарался запомнить ориентиры, по которым можно будет быстро найти нужные кусты, и собрался было вернуться к Аниесе, когда случайно заметил ведущую вглубь сада почти неприметную тропинку.

Немного постоял, раздумывая, и решительно шагнул на нее. Скорее всего, он найдет какой-нибудь заброшенный ягодник, куда знают дорожку лишь дети кухарки. В крайнем случае – шалаш для тайных встреч влюбленных. Но даже если там будет лишь кустик розмарина, с которого местный любитель взвара собирает душистые листочки, стоит дойти до конца. Потому что это одно из последних приключений холостого покуда принца. Потом не будет даже этого.

Тропинка привела к стене. Высокой каменной стене, отгораживающей территорию замка от окружающего леса. И не было в этой стене ни ржавой тайной двери, ни замшелого пролома. Ничего, кроме выросшего рядом раскидистого дерева. Танио обошел его со всех сторон и заметил кусочки грязи на шершавой коре. Поискал в траве и нашел старенькую потемневшую лестницу. Приставив ее к стволу, принц убедился – грязь на кору могла попасть только с ног, которые взбирались по лестнице.

Нет, конечно, сбегать из замка без припасов Танио вовсе не собирался. Да и хорошенько пораскинуть мозгами вначале не помешает. Самое главное ведь – не из-за стены вырваться, а потом не пропасть. И не попасться. Вот и полез на дерево лишь для того, чтобы разведать дорогу на крайний случай. Взобраться по лесенке труда не составило, дальше по веткам путь, как выяснилось, давным-давно кем-то проторен. Мелкие веточки ножом вырублены, крупные с дороги отогнуты. На стену толстая ветвь как мостик легла, а рядом веревка перилами служит. Со стены и вовсе легко спуститься оказалось – веревочная лестница привязана.

Танио даже подивился наивности охранника, ключами ведающего. Тут безо всяких ключей кто хочет пройдет. А кто хочет? Так, с ходу, даже не сообразишь! Разбойников в этих местах отродясь не водилось, тут кроме поместья на много верст вокруг лес да лес. Да их теперь и на дорогах-то давно не встречали, после памятного указа короля: он объявил, что каждая женщина, поймавшая разбойника, может считать его своей собственностью. Нужно только привести пойманного к ближайшему магу. Поставить магическое клеймо.

Конечно, поймать вооруженного одичавшего мужика для женщины нелегкая задача, и поначалу разбойники только весело ржали, читая этот указ. Но, как выяснилось, сильно недооценили горячее желание некоторых женщин иметь собственного мужчину.

Для начала прекрасные дамы, в основном вдовушки да старые девы, объединились и наняли магов. Затем подрядили транспорт и выехали на операцию. В количестве, раз в десять превышающем предполагаемое число разбойников.

Ну а потом вообще поступили подло, отправив вперед себя телегу, нагруженную бочками ардизского рома.

Нет, подлостью был не сам ром, а то количество снотворного, которое в него вбухали. Да еще спрятанный в телеге порталный маячок, на который через пару звонков после захвата разбойниками телеги один из магов открыл телепорт. Там, на полянке, их и поделили. Разбойников спящих. Там и клейма поставили, и на подоспевший к тому времени транспорт погрузили. Кому мужиков не досталось – двинулись дальше.

Все следующие банды попались точно так же. Предупредить-то было некому. Только через декаду, когда по королевству слухи поползли да свадебные колокола по храмам зазвонили, разбойнички запаниковали. Разбежаться начали. Ну да их и в родных деревнях ловили: почти у каждого зазноба была, что от встречи до встречи мыкалась. А тут такая возможность! Напои любезного гостя и вызывай мага. Были, конечно, и хитруньи, что любезных дружков, отлынивающих от узаконивания отношений, разбойниками объявили, да кто ж их осудит?

Поэтому в том, что перелаз через стену не разбойники наладили, Танио был совершенно уверен. Потому по лестнице веревочной спустился без робости. Тропинку долго искать не пришлось, тут же, под стеной, она и начиналась. По тропке принц крался осторожно: прежде чем ветку отогнуть, старательно в кусты вглядывался. И замер потрясенно, едва заметив впереди, на полянке, девушку.

Она была... Невозможно объяснить, как бывший ученик постиг, что она хороша собой. Стояла

у куста красники вполоборота, только и можно было различить округлость щечки над обтягивающим покатое плечико платьем да темную косу, тяжелым узлом уложенную на затылке. Но по стройной спинке, изящной шейке с легкими завитками выбившихся из узла волос да по легко обиравшим ягоды ловким рукам Танио мгновенно нарисовал в воображении полный портрет. И всей своей жеребьячьей сутью презрев опасность, ринулся в приключение. То есть с шумом выломился из кустов, забыв про конспирацию.

Девушка обернулась, едва слышав треск ветвей, и невозмутимо наблюдала за приближением принца. А тот, не дойдя пары шагов, застыл с восхищенно вытаращенными глазами и открытым ртом. И все никак не мог вспомнить, что же обычно принято вешать девицам на уши в таких случаях.

Незнакомка тоже молчала. Вначале – с интересом ожидая атаки ловеласа и имея на этот случай очень убедительные доводы. А потом и сама смутилась под горячим взглядом незнакомца, полным подлинного восхищения.

– Извини, – с непривычной учтивостью наконец пробормотал зардевшийся принц. – Я тебя не напугал?

– Нет, – качнула она хорошенькой головкой, с любопытством разглядывая красавчика.

Разумеется, это новый подопечный Зака. Следовательно, завербованный жених последней гостьи. Но до чего же красивый и молоденький! И краснеет так мило!

– А я травы искал... – то ли объяснял, то ли оправдывался он. – Меня Танио зовут.

– А меня – Рика. Полностью – Латрика, – ответила девушка, хотя вовсе не собиралась до этого момента знакомиться с очередным принцем.

Незачем это – ему, да и себе, голову фантазиями забивать.

А Танио, любуясь девушкой, вновь забыл, что ее положено развлекать разговорами.

– И какие же травы ты искал? – чувствуя необходимость прервать неловкое молчание, вежливо осведомилась Рика.

– Дурнику, ломань да еще черный корень. Пустышник и метенку я в саду нашел.

– Ох ты! И для чего тебе такой набор? Дай угадаю! Ну, черный корень и дурника – для порчи, но ломань и пустышник – от простуды... А метенка вообще лишь беременным потребна. А они тебе все вместе нужны?

– Нет, вместо дурники черный корень пойдет.

– Ты не отравить ли кого задумал? Так ядовит только черный корень! Да и не варят эти травы вместе.

– А кто тебе сказал, что я варить собираюсь? – заглянул в загадочные черные глаза принц. И вновь захлебнулся восторгом, смешанным с досадой.

Ну вот почему всегда так случается? Как только выбросишь завалившуюся старую вещь, так обязательно через день в ней нужда появится! А как решишь, что встретить девушку своей мечты тебе вовсе не суждено, и подпишешься на семейный союз по расчету, тут же эта девушка и появляется! Именно такая, как мечталось: простая и загадочная, нежная и строгая. Такой не сунешь с ходу руку под юбку, к ней даже подойти ближе боязно, потому что до смерти не хочется ненароком ее оскорбить. Но и уйти от нее нет никаких сил – как уйдешь от того, что вмиг стало самым главным в жизни? А он, Танио, еще смеялся, дурак, когда читал в книжке про такую любовь! У всех друзей спрашивал, никто не признался, что так бывает!

– А если не варить... – задумалась Рика. – А! Ты хочешь амулет сплести! Так ведь он на один день!

– Может, для меня сейчас и один день бесценен, – невесело признался Танио. – А ты сюда из замка ходишь или в поместье живешь?

– А тебе зачем знать?

– Провожу. На всякий случай, мало ли кто в лесу встретиться может!

- Провожать меня не нужно, тут недалеко. В пустующей избушке лесника ночью, и там у меня охранник есть!

- Понятно, - уныло кивнул принц.

Конечно, разве ж могло так случиться, чтобы такая девушка - и до сих пор одна?

- Охранник мой - леший, я ведь травница, - сжалилась Рика. - Раз ты в травах разбираешься, должен знать - нам без них никуда. Если не дружить да не прикармливать, ничего стоящего не найдешь.

Танио ответу девушки так обрадовался, прямо засиял. И так уж получилось, что провожать ее все же набился, а потом, уже в избушке, получил в награду кружку взвара и долго его смаковал, пытаясь сообразить, можно уже девушку поцеловать или лучше не торопиться? Решил не спешить. Если он ей интересен - намекнет на встречу, а если нет... - к чему тогда себя травить!

Но Рика на встречу не намекнула и провожать не вышла, когда принц уходит засобирался. И вообще как-то посуровела, словно пожалела, что показала тропку в свое жилище. Танио ушел обиженный и по дороге сам себе поклялся больше сюда не приходить. Но ни в жизнь не стал бы клясться, если бы мог увидеть, какими несчастными стали девичьи глаза, следящие за его уходом сквозь щелку в двери.

Глава 9

- Где ты был? - Маг с трудом сдерживал гнев.

Стоило на пару часов отлучиться, и подопечный чуть не сбежал. Да еще и мысли его перестали прослушиваться, что за недоразумение?

- Зак, ну что ты сердишься? - примирительно произнес Танио. - Я же никуда не делся. Неужели ты считаешь меня последней скотиной, чтобы тебя подставить? Ну погулял немного по саду, посидел, подумал... Это что, преступление?

- Действительно, Зак, что ты на него напал? Он тебе принц или кто? - Откуда в комнате взялась Анюся, не понял даже маг.

Но среагировал немедленно:

- А ты вообще не вмешивайся. Я за его безопасность отвечаю, случись что - с меня спросят. Вон вчера на паука вперед меня бросился, сегодня один гулять ушел. И без меча. А вдруг там еще какие монстры завелись? - выкрутился Зак, твердо уверенный, что нападение - лучшая защита.

- Да я вообще пришла вас на ужин звать! - оскорбленно заорала девица. - А вы тут ругаетесь. Меня еще обвиняли в неправильном поведении, а сами...

- Ладно. Я был не прав, - поморщившись, признал маг. - Извините. Жду в столовой.

И выскочил из комнаты.

- А ты? - уставилась на принца Анюся.

- Что - я?

- Извиниться.

- Мне извиняться не за что.

- Значит, сбежать от девушки в окно - это прилично? - поджала гостя губки.

- На твои вопросы я ответил, хотя и не обязан был, а отвлекать тебя не подписывался. Вот и ушел по своим делам, - строптиво заявил расстроенный Танио.

Если Зак установит за ним жесткий контроль, увидеться с Рикой станет большой проблемой. Танио уже успел забыть, что клялся себе больше никогда не ходить к травнице.

Анюся сердито хмыкнула и выбежала, хлопнув дверью. Ну и прекрасно, меньше вопросов задавать будет.

За ужином Танио не сказал ни слова, а поев, хотел было уйти, но маг предложил посидеть у камина. И так при этом выразительно глянул, что ученик лекаря сразу вспомнил, кто здесь распоряжается на самом деле. Анюся присоединилась с удовольствием, вечер был ветреный и прохладный, где-то вдали погромыхивал гром, шли летние грозы. А у камина, где глеют на углях душистые травы, уютно и ни одного комара.

- Зак, расскажи про вампиров? - Просительные интонации, появившиеся в голосе девушки, порадовали принца.

Возможно, она не совсем неисправима.

Маг, листавший толстую книгу, вздохнул и захлопнул фолиант.

- Ты хотела вначале рассказать, что сама про них знаешь.

- Ну... в книгах пишут, что они - нежить. То есть давно умерли, но по ночам встают и охотятся. Пьют кровь. Кого укусят - становится вампиром. Убить можно осиновым колом, серебром и чесноком. Ну, еще... дневного света боятся. Теперь ты.

- А роста они какого?

- Высокие. И красивые. С длинными волосами. Спят в гробах. И обаятельные.

Танио хихикал не скрываясь. Надо же быть такими темными. Да ведь эти легенды не содержат ни капли логики.

- Все ясно, - тяжело вздохнул Зак.

Каждый раз одно и то же. Все они там дурочки или только сюда такие попадают? Одна гостья на полном серьезе утверждала, что у них водятся вампиры, умершие тысячу лет назад. Представить страшно, какой от них запахок.

- Вампиры - это такие же люди, как и эльфы. Изменившиеся под влиянием среды, - менторским голосом начал объяснение маг. - Само собой разумеется - живые. Никакой магии не хватит, чтобы заставить двигаться застывшее мертвое тело. Тем более - мыслить. Любой разумный человек способен сообразить, что это нереально. Питаются они действительно кровью, у них безотходная система потребления. Но кровь им подходит любая, поэтому они разводят животных. Одному вампиру в день нужен всего небольшой бокал крови. И пьют они ее и вправду прямо из прокола. Но до гибели животное не доводят - взяв норму, отпускают восстановиться. Поэтому вампиры держат большие стада коров и оленей, и ненужными им продуктами охотно торгуют с людьми. И ухаживать за своими животными на зиму нанимают людей. Зимой вампиры впадают в спячку, как ваши медведи. Запираются всей семьей в дальней пещере, заворачиваются в шкуры и спят до тепла. На случай голода в пещере хранится запас сушеной крови и воды. Что еще? Роста они такого же, как и эльфы. Около трех локтей. Насчет красоты: вампиры покрыты шерстью, на спине и груди - очень длинной. В какой-то мере их можно назвать красивыми. Владеют охранной магией. Когда ложатся спать, ставят защиту. Пожалуй, все.

- Так я и знала. - презрительно фыркнула Анюся. - Я попала в неправильный мир. У вас все ненастоящее.

- А ты уверена, что в ваших книжках все настоящее? - ядовито хмыкнул Танио. - Ну конечно, ваши писатели своими глазами видели вампиров.

После знакомства с приветливой, спокойной Латрикой Анюся неимоверно раздражала принца. И безнадежно проигрывала в сравнении с травницей.

- Если у нас такой неправильный мир, почему именно сюда вас приносит? - поддакнул ему уставший от объяснений Зак.

- Да вы чё, что ль, думаете, мы сюда спецом? - так и подпрыгнула в бешенстве гостья. - Да я... Да ваш мир... Да чтоб он... Эх!

Анюся гневно махнула рукой, что-то сверкнуло, грохнуло, и от лежащей на столике книги пошел дым. Танио пытался вскочить, но ноги отказали. Взглянув на мага, осознал, что это его рук дело. Нехорошо прищурившись, Зак шевелил губами.

- Никогда больше не смей оскорблять мир, принявший тебя, - сурово рявкнул маг, холодно уставясь девице в глаза. - Вставай и иди спать.

Иномирянка послушно поднялась и как-то замедленно поплелась прочь. Маг проводил ее неотрывным взглядом до двери и потом еще сидел какое-то время, отстраненно глядя вдаль. Затем удовлетворенно кивнул и обессиленно откинулся на спинку кресла. Пальцы его рук дрожали.

- Зак, ну зачем ты так? - чувствуя, как отпустило ноги, осторожно спросил Танио. - Книга-то при чем?

Маг непонимающе уставился на него, мотнул головой, отгоняя какие-то свои мысли, и вдруг хихикнул. Танио испугался почти до дрожи. Ходили по королевству байки о свихнувшихся магах, но прямых очевидцев их чудачеств никто не встречал. Не остаются такие в живых. Ну только если в виде собаки или козла.

А Зак, разгадав, что думает испуганно вылупивший красивые глаза принц, хохотал уже в голос.

- Зак. ЗАК. ЗА-АК... Прекрати, - умоляюще зывал Танио, прикидывая, успеет он выскочить в окно или не стоит и пытаться.

- Я... я... не... сошел с ума. - вытирая выступившие слезы, пытался выговорить маг.

- Я понимаю. Ты просто немного рассердился. И вспылил. С кем не бывает. Но теперь уже все

прошло, все хорошо, все хорошо, Зак.

Танио отлично помнил, как мэтр учил обращаться с сумасшедшими. Самое главное, не нужно им противоречить. Тихие, успокаивающие, душевные слова и плавные жесты.

Но Зак уже взял себя в руки и перестал смеяться.

- Я не сошел с ума. Слышишь, Тан? И это не я сжег книгу. Ты что, ничего не понял? Это Анюся. К нам попадают только те, в ком есть способности к магии. Слабенькие в их мире, где природная энергия заглушается искусственной, а у нас они начинают развиваться. Как ты думаешь, зачем к тебе приставили меня? Я ведь сильный маг. Чтобы контролировать гостью. Понял? А ты не задумывался, как вообще гости попадают сюда? Так вот, это происходит только в тот момент, когда их что-то сильно выводит из душевного равновесия. Такой спонтанный взрыв сил... Наши магистры определили перечень необходимых условий для перехода. Это: период полового созревания, хорошо развитая способность к самовнушению, мощное психологическое потрясение и обязательно врожденные магические способности.

- Великие боги. И на этом существе я должен жениться? - охнул свежее испеченный принц.

До Танио наконец начало доходить, что выгодная сделка, заключенная с Хабером, на самом деле далеко не так уж и выгодна.

- Тан, я должен сказать... Сейчас, когда ты знаешь все, ну или почти все... отказаться нельзя. Я для того и еду с вами. Чтобы она не догадалась о своих способностях и чтобы ты... не сбежал. - Зак с состраданием смотрел на раздавленного отчаянием подопечного.

Танио сжал руками голову и мысленно простонал: «Прощай, Рика. Лучше бы я тебя и не встречал. Легче было бы тянуть лямку супружеской жизни рядом с взбалмошным, упрямым, нахальным существом. Да еще и обладающим неуправляемыми магическими способностями».

Как права была покойная мать, повторявшая как молитву: «Прежде чем шагнуть один раз, подумай пять. Возможно, тебе туда вовсе не надо».

А он и одного раза не думал, сдуру поверил в доброту и бескорыстие чародея. На доброе слово купился, как последний болван. Нашел где доброту искать. И Зак этот из той же братии.

- Я спать, - буркнул Танио и выбрался из кресла, стараясь не смотреть Заку в глаза.

Маг проводил его задумчивым взглядом и ткнул пальцем в обугленную обложку книги. Тонкий теплый пепел плюхнул крошечным фонтанчиком. Маг поморщился и шевельнул бровями. Останки сожженного фолианта исчезли в тумане миниатюрного телепорта.

Принц долго вертелся на широкой постели, силясь выдумать способ освобождения от принесенной чародею клятвы. Однако никаких стоящих идей не изобрел и как-то незаметно уснул. Как провалился в мягкий мрак. Неслышно приоткрылась дверь, и в комнату скользнул Зак. Шевельнул над кроватью пальцами, закрепляя сон подопечного, и сунул ему руку за пазуху.

- Так я и думал, - усмехнулся, разглядывая наскоро сплетенный из стеблей амулет. - Гулял он.

Глава 10

Утро было солнечным и свежим от прошедшего ночью дождя, но Танио, мрачно ковырявшего вилкой пышный пирог, не радовала ни праздничная чистота природы, ни вкусная еда. Еще несколько дней назад он считал себя невезучим. Как же он ошибался! Настоящее, фатальное, невезение только теперь и началось.

Проснувшись незадолго до рассвета, заложник собственной наивности вдруг безумно захотел увидеть Рику. Посмотреть в последний раз в загадочную темноту глаз, коснуться пальцами тонкой руки... Разве это преступление? Он украдкой выбрался в окно первого этажа и рванул бегом по мокрой от дождя тропке. По пути надрал с куста охапку белоснежных бутонов и с душистой ношей в руках взлетел на дерево. Лестница сегодня была свернута в рулончик на вершине стены, но в спешке Танио не обратил на это никакого внимания. Сбросил разворачивающийся клубок и, вцепившись зубами в колючие стебли, на руках рванул вниз.

К избушке прибежал запыхавшийся, но счастливый, взлетел одним махом на крыльцо, стукнул в дверь. От толчка она открылась, поехала на скрипучих петлях, и возникло странное ощущение пустоты. Танио махнул рукой на глупую интуицию: «Отстань, она же сказала - ночует в избушке...»

Странно. Не живет, а... ночует?

Принц обошел маленькие, выставшие за ночь комнатки - интуиция была права. Сегодня тут никто не ночевал. Да и вообще избушка выглядела необжитой. Скучная постель, связки трав на вешалках, минимум посуды... перевалочный пункт для травницы, не более.

Ждать, пока придет Рика, не имело смысла, поэтому Танио сунул букет в котелок, плеснул воды и отправился восвояси. И лишь в тот момент, когда уже лез на стену, в душе жаркой волной вскипели страшные подозрения.

О, ревность, отравы всех влюбленных! Как больно ныло переполненное горечью сердце бывшего ученика, когда его разум перебирал и раскладывал по-новому известные ему факты. Ведь не могла же лестница на стене свернуться сама собой?

Значит, возможны два варианта. Первый: любовник Рики проводил ее вечером в поместье, а вернувшись, поднял лестницу. И второй: Рика сама пробралась ночью к любовнику и убрала лестницу. И сейчас безмятежно спит под бочком у дружка. Или даже, посмеиваясь, наблюдает из-за занавесок, как новоявленный принц носится по кустам сумасшедшим лешим.

Чувствуя себя донельзя смешным и глупым, Танио, глотая непролитые слезы, ползал под мокрыми ветками и собирал необходимые травы. Необходимые для оправдания перед самим собой. Вроде не на девушку взглянуть бегал до свету, как дурак, а за травами для амулета.

А когда спрыгнул с подоконника в комнату, внезапно столкнулся взглядом с понимающей хмылкой Зака. Давно поджидавшего принца, удобно расположившись в огромном кресле.

- Если тебе так неприятно думать, что я копаюсь в твоей голове, сказал бы честно, - примирительно заявил маг и протянул поблескивающий камнями амулет. - Держи, это посильнее того будет, что ты плетешь.

- Что я должен за это сделать? - подозрительно хмыкнул разуверившийся в людях принц, хваля себя за своевременную идею насчет травы.

- Ничего. Хотя... если понадобится что-нибудь... ну мало ли, нажми вот сюда. Я отвечу. Кстати, не пытайся сбежать, Хабер на тебя свои сторожки повесил, найдет без проблем. А теперь иди переоденься, а то простынешь.

Танио ушел, даже не поблагодарив: не нужен ему был теперь ни амулет, ни побег. Не к кому стало бежать и незачем. И к Хаберу после долгих размышлений он испытывал уже не ненависть, а чувство искренней признательности. Ну не сманил бы его чародей титулом и обеспеченной жизнью, так и сидел бы ученик лекаря во дворце, лечил слугам порезы и простуды, гонялся за служанками. И никогда даже заподозрить не смог, что живет в глуши девушка, которая за несколько мгновений случайной встречи станет для него символом счастья. Его, Кастанио, личного счастья.

Ну и что ж, что у нее есть дружок. Или жених? Так ведь он и сам тоже не свободен. Но зато теперь в далеком Кизарде можно будет иногда украдкой вспоминать эти ползвона чистого счастья.

- Танио. - Настойчивый голос Анюси пробился сквозь размышления.
- Что?
- О чем задумался? Не отзываешься. Три раза спросила.
- Извини.
- Так да или нет?
- Что «да»?
- Я хочу в поместье съездить. Посмотреть. Зак говорит, если ты поедешь, он проводит. Поехали, а?

Танио вопросительно взглянул на мага и уныло кивнул.

- Тогда я бегу переодеваться, в этих юбках даже ходить неудобно.

Анюся сорвалась с места и вихрем вылетела из столовой.

- А ты не хочешь переодеться? - дружелюбно предложил Зак.
- Нет.
- Тогда пошли во двор. Лошадей уже седлают.

Наблюдая за уныло плетущимся по дорожке принцем, Зак испытывал смутную тревогу. Что-то было не так. Танио сейчас должен его ненавидеть, а он абсолютно равнодушен. И с Анюсей разговаривал так же безразлично. Нужно будет его как-то встряхнуть. Как кстати Анюся эту прогулку затеяла.

Поместье оказалось маленькой чистой деревушкой, стоящей на берегу реки и окруженной ухоженными полями. Никаких достопримечательностей тут не наблюдалось, даже трактира не было. Зато принца со «свитой» пригласили в уютный домик управляющего и угостили свежими овощами. «Только с грядки», - горделиво объявила хозяйка. К овощам подали свежие лепешки и взвар.

- Зак, а здесь чё, ничего покрепче не пьют? - разочарованно шепнула магу Анюся, когда хозяин отвлекся.

- Почему? На праздники можно выпить немного медовухи или от простуды.
- А гостям не положено?
- Гости - это те, кого приглашали. А мы незваными пришли. Скажи спасибо, что угощают.
- Спасибо, - фыркнула девица.

- На здоровье, дочка, - ласково откликнулась подошедшая со стопкой горячих лепешек хозяйка. - Кушай хорошенько, тебе поправляться нужно. Вон какая худенькая, аж кости светятся. Видать, сильно болела, раз косу-то пришлось отстричь.

Анюся вспыхнула - от возмущения или стыда, не понять.

- Хозяюшка, а нельзя ли медовухи кружечку? Ей для аппетита лекарь велел, - недобро усмехнувшись своим мыслям, учтиво попросил Зак.

- Конечно-конечно. Да и мы за компанию, не каждый день принца угощаем, - заметно оживился хозяин.

Принесли кувшин медовухи, блюдо с окороком, порезанным крупными ломтями, и миску соленых грибов.

Управляющий так ловко наполнил кружки медовухой, как будто начинал карьеру в трактире.

Зак от себя кружку сразу отодвинул, без обиняков объявив, что магия этого не любит. Танио лишь пригубил из вежливости и налег на окорок. Зато Анюся с хозяином кружки до дна

осушили, после чего гостя, хмыкнув, объявила, что вкусно, как квас. Хозяин предложил повторить, и она не отказалась. После третьей заметили, что принц увилывает, но мрачный Танио заявил, что его еще после дня рождения тошнит. Зак на это лишь понимающе ухмыльнулся: тот праздник парень запомнит на всю жизнь.

- А у тебя когда был день рождения? - Раскрасневшаяся и растрепанная Анюся начинала заметно пьянеть.

- Семь дней назад, - тяжело вздохнул принц.

- И сколько стукнуло?

- Совершеннолетие.

- А... это... сколько? - Язык девицы начал заплетаться.

- Двадцать один.

- Это чё, до двадцати одного был несовершеннолетний, что ли? Фига се, - пьяно хихикнула Анюся.

- Давайте я вам заклинания от мышей обновлю, - увел Зак неодобрительно поджавшую губы хозяйку.

Управляющий с Анюсей выпили еще по кружке. Теперь девица хихикала беспрестанно, ее смешило все, что попадалось на глаза. Затем она вздумала научить собутыльника песням родины и почти ползвона упорно выводила писклявым голоском нескладный, бессмысленный текст. На жуткий мотив.

У Танио разболелась от этого визга голова и окончательно испортилось настроение. К тому же парень вдруг сообразил, что под это пение им придется везти назад разошедшуюся иномирянку. Обозленный такой перспективой, принц немедленно отобрал у Анюси кувшин и поставил на верхнюю полку. Но она тут же поделила с собутыльником брагу из его и Зака кружек.

Танио расвирепел окончательно. Пусть ему суждено жениться на нелюбимой, страшенькой иномирянке, нахальной и взбалмошной. Это он как-нибудь переживет. В крайнем случае будет потихоньку варить зелье повиновения и капать ей во взвар. Но пьянство терпеть не намерен категорически. И сейчас самое время это показать.

Принц схватил девицу за руку и потащил из-за стола. А она и не сопротивлялась - хихикая и пританцовывая, послушно топала следом. Танио вывел ее во двор, проскочил мимо ошеломленного Зака и через калитку вылетел в огород.

- Милый. А куда ты меня ведешь? - уже игриво хихикала Анюся.

- Сейчас узнаешь, - притворно ласковым голосом пообещал Танио, лавируя между грядок.

- У нас свидание? - не унималась девица.

- У тебя.

- А у тебя? Тан, ты... г-говоришь... загадками.

- Сейчас будут и отгадки. Иди сюда.

Огороды окончились. Меж густыми кустами вилась короткая тропка к реке. Принц торопливо стянул с Анюси рубашку, штаны и ботинки и подхватил девушку на руки.

- Я не хочу в кустиках. Там жуки, - закапризничала она.

- Никаких жуков, все улетели, - мстительно бормотал принц, продираясь по узкому проходу. - Сейчас тебе будет очень хорошо.

Он наконец выбрался на выкошенный берег и осмотрелся. Внизу под невысоким, обрывистым бережком неторопливо течет речка, рядом душистый стожок.

- Милый, - узрев стожок, восторженно пискнула Анюся и крепко обхватила Танио за шею.

- Подожди немного.

Принц расцепил ласковые ручки, поставил хихикающую девицу к себе спиной и подтолкнул коленом под мягкое место.

Пролетев несколько локтей, Анюся с визгом шлепнулась в реку. Вначале ушла под воду с головой, но, тут же вынырнув, поплыла к берегу. Танию, довольно скрестив руки на груди, присматривал за ней.

- Ну как тебе свидание? - саркастически хмыкнул он, когда изрыгающая проклятия девица, пошатываясь, выкарабкалась на берег.

- Гад, скотина, дебил, извра...

- Значит, пока не понравилось, - хладнокровно заключил принц, вновь сбрасывая Анюсю в воду.

- Начал воспитывать? - насмешливо осведомился за спиной Зак, следя за тем, как разъяренная полуголая гостя карабкается по скользкому склону.

- Просто не желаю всю обратную дорогу слушать идиотские песни, - отрезал Танио.

- Сам ты идиот. Подлец, плейбой недоби...

- Еще разок. - Ловко увернувшись от ручек жаждущей мщения девицы, принц спихнул ее в реку.

- Не боишься выплеска? - задумчиво пошевеливая пальцами, уточнил Зак.

- Ну, ты же сказал, магия не любит...

- Результат непредсказуем, когда заклинаешь выпивши. От неточности может так рвануть...

- А. Ну так ты же перехватишь? - сообразив, что плетет пальцами маг, хмыкнул принц.

- Тогда, может, хватит ей?

Анюся на этот раз вылезла много дальше по течению и теперь брела, обиженно всхлипывая и размазывая по лицу грязные разводы.

- За-ак. Скажи этому придурку, чтоб больше не бросал меня в воду, - не подходя ближе, взывала она.

- Если не перестанешь ругаться и пить как матрос, вообще в воде жить останешься, - безапелляционно объявил принц и ушел в кусты.

- А моя одежда? - заскулила вслед девица.

- Вот она, я принес. - Маг подал Анюсе ее вещи. - Но ты же вся в грязи. Иди вот сюда, здесь лесенка, ополоснись, я тебя подсушу.

Анюся послушно смыла грязь, стоя на чистых деревянных ступенях не замеченных ею раньше мостков. Затем маг провел ладонями вдоль ее тела, и взявшийся из ниоткуда теплый ветерок в момент высушил белье и волосы. Анюся, не переставая всхлипывать, кое-как натянула одежду и вдруг, прильнув к груди Зака, зарыдала в голос:

- За что-о он так? За-ак, ми-иленький, ну скажи-и, что я ему сделала-а-а? Так все хорошо было, на руках нес... - Анюся захлебнулась в горьком плаче.

«Потому он тебя на руках и тащил, чтоб раньше времени не догадалась куда». Маг, едва увидав перекошенное от ненависти красивое лицо принца, бесцеремонно тащившего за руку пьяную девицу, сразу понял - добром не кончится. А когда, бросившись вслед, обнаружил на бережку разбросанную Анюсину одежду, чуть с ума не сошел. Ведь если бы Танио задумал утопить девчонку, маг и помешать бы не успел. Плавает принц как рыба, утащит гостью под воду да придержит, пока не нахлебается... Под нависшими ветками кустов утопленницу не сразу найдешь, вода магию амулетов искажает...

Нет, Анюсю эту вовсе не жаль, туда бы ей и дорога. Но когда принца допрашивать будут, присяга все честно рассказать заставит. И тогда ему прямая дорога не в Кизард, а в штрафники, что служат в самых глухих местах. И то если как принцу. А если суд постановит отнять амулет, тогда только в рудники. Нельзя по своей воле людей жизни лишать.

Хорошо, что все обошлось. Совсем пропал бы парень. Зак к нему как-то... привязался, что ли.
Обратно ехали молча и, прибыв в замок, сразу разошлись по своим комнатам.

Глава 11

Зак в спальне не задержался. Собрался и пошел в башню – Хаберу отчет отправлять. Но вначале постоял у дверей принца, убедился, что тот на месте.

А Танио замер не дыша, когда, переодевшись, шагнул к постели и внезапно обнаружил на подушке белый лепесток. Бдително оглядел все вокруг – нет ли еще какого знака? Засомневался, а не из его ли собственных, длинных теперь, волос лепесток на подушку выпал? Вполне мог запутаться, когда он по лестнице с букетом в зубах лез. И теперь лежит тут, как нож, из раны вынутый, затаившуюся боль растравляя. На всякий случай, чисто интуитивно, принц сунул руку под подушку.

И, когда нащупал смятую в горошину бумажку, едва не вскрикнул от нахлынувших волной чувств. Неожиданное послание ученик лекаря разворачивал опасливо и бережно, как величайшую драгоценность, ощущая, как отчаянно, словно пойманная птица, рвется из груди нетерпеливое сердце.

На небрежно оторванном клочке стояло всего одно слово, словно кто-то выбросил ненужные обрывки, но для влюбленного сердца крохотная подсказка стала бесценным эликсиром жизни.

Теперь Танио больше не торопился, стремясь сделать все возможное, чтобы защитить свое неожиданное счастье. И на улицу не сразу побежал, вначале к Заку зашел. Вроде как поговорить. Однако мага в спальне не оказалось, пришлось план менять. Принц спустился в кухню, у кухарки пирожков набрал, сказал – сядет в беседке книжку читать. В беседке книгу открыл, пирог надкусанный рядом с остальными пристроил. Вроде как ненадолго отошел. В кустики, например. А сам по тропке к заветному дереву помчался. Вгорячах даже не заметил, как через стену перемахнул.

Встал, прислушался. Тишина. И в этой тишине кто-то за штанину – дерг.

Принц отпрыгнул, оглянулся, сидит пятнистый леший, смотрит укоризненно.

Ох. У парня враз отлегло от сердца, лешие травниц никогда не предают. А лешак развернулся и в кусты нырнул. Танио опрометью ринулся за ним. Вскоре вышли на полянку, тут на принца и нахлынуло. И обида давешняя, и надежды несбыточные... и ревность... и любовь...

– Быстро же ты сообразил. – Рика смущенно улыбнулась и хлопнула рядом с собой по стволу, на котором сидела. – Устраивайся. И спасибо за букет, только не рви с того куста больше, это любимые цветы Суржи.

– Рика... – До принца наконец дошло, что девушка в замке не чужая. – Ты знаешь, кто я?

– Догадываюсь, – грустно вздохнула травница.

– Рика, ты необыкновенная... Если бы я знал... никогда раньше... Только... нельзя мне с тобой встречаться, – решил наконец Танио, и сразу стало так пусто в груди, так больно, так горько...

– Я понимаю, – так же печально откликнулась девушка. – Ты слово дал.

– Да к змеям это слово. Не убежать мне отсюда. На мне куча сторожек хаберовских, да и Зака подставить не смогу. Он хороший парень, хоть и маг. А если даже сбегу, что же всю жизнь потом прятаться? За что тебе такое наказание? Нет у нас будущего, а без этого лучше сразу...

Танио замолчал, опустил на траву у ног Рики, взял в ладони ее руку и прижал к лицу. Сидеть бы так и не вспоминать, что продал свою свободу за красивую физиономию и бляху принца. А с другой стороны, не будь этого – и не встретил бы Рику, а если бы и встретил, но не был так красив...

Эх! Как все перепутано, как несправедливо.

– Ты ведь можешь, я слышала, – смущенно выдохнула травница, вытирая свободной рукой слезы, – развестись... через пять лет. Я бы подождала...

– Рика. – У Танио перехватило горло. – Я даже мечтать... Но ведь пять лет?! Тебя родичи замуж за это время не выдадут? Или... ты сирота?

– Нет. Не сирота. Но родители далеко. А здесь у меня брат, он хороший, он поймет... – Рика

шмыгнула носом, и у принца защемило от нежности сердце. – А теперь иди, нельзя тебе долго за оградой гулять.

Танио нежно прижался на миг губами к девичьей руке, наслаждаясь теплым, пряным запахом трав, исходящим от нежной кожи, тяжело вздохнул и вскочил на ноги. Долгие прощания – лишние слезы. Последний взгляд – и бегом назад, в замок.

Маг перевел дыхание и закрыл ладонью готовый сорваться огонек. Как вовремя он вернулся в свою спальню. Как раз чтобы застать выходящего оттуда принца. И, заинтересовавшись его манипуляциями с пирогами, проследить, куда ходит этот пакостник.

– Зак, что ты сделал с лешим? – скорбно поинтересовалась Рика.

– Ничего страшного, просто усыпил, – сухо отозвался маг, выходя из кустов. – Лучше скажи, на что тебя уже успел уломать этот бабник?

– Он не бабник!

– Да что ты говоришь! – саркастически хмыкнул взбешенный Зак. – А не хочешь у него спросить, за что ему служанки ширинку на штанах заштопали? Наверное, за скромность?

– Это неправда!

– Правда. Над ним весь дворец смеялся. От позора он в принцы и записался.

– Бедняга, – почему-то пожалела принца Рика и неожиданно для мага твердо заявила: – Впрочем, это не важно. Он любит меня, я чувствую. И он не сделает мне ничего дурного. Ты же знаешь, меня нельзя обмануть. Он так меня любит... больше всего на свете.

– А ты? – замер от плохого предчувствия Зак.

– И я, – просто ответила девушка. – Я буду ждать его хоть сто лет.

Ну вот. Вот оно и грянуло, горе нежданное. Она влюбилась. И бесполезно теперь объяснять, что Танио – вовсе не ее герой. Что такая красавица вполне может рассчитывать на значительно лучшую партию. Что вообще глупо в восемнадцать лет ставить крест на себе и долгие годы ждать призрачную мечту.

Всё бесполезно.

Только время зря потратишь.

Если Рика вбила что-то себе в голову – это навсегда. И ведь говорил он родителям, что не место юной девушке в замке, где время от времени отираются приговоренные к женитьбе красавцы. Так нет. Никто его не послушал. Понадеялись на тетушку. Да разве той по силам уследить за своенравной племянницей? Да Рика из бедной Суржи давно веревки вьет.

– Зак! Остановись! – виновато попросила девушка, и маг обнаружил, что раздраженно нарезает круги по полянке.

Уже приличную тропку натоптал.

– А что мне теперь делать, ты подумала? – расстроено рявкнул он. – Ведь это я за него отвечаю. И за тебя.

– Пойдем для начала домой. Не имеет теперь смысла мне и дальше в избушке прятаться, – рассудительно произнесла Рика и первая шагнула в кусты.

Глава 12

Проходя мимо беседки, Зак мрачно усмехнулся: ни книги, ни пирогов уже не было. Не знает ловелас, что одурачить мага ему не удалось. Ну и ладушки, попробуем подыграть, может, повезет, раскроет красавчик перед девушкой свое истинное лицо прожженного бабника.

- Зак. Можно с тобой поговорить? - Принц стоял, прислонившись к стене, и смотрел на мага тоскливыми глазами. Видно, как вернулся в замок, так и ждет под дверьми спальни.

- Заходи, - сухо бросил Зак и распахнул дверь.

- Давай уедем отсюда сегодня! - не успев войти, взмолился Танио.

И уставился на мага так умоляюще, что тот дрогнул.

- А что случилось?

- Не спрашивай, давай сначала уедем. Я потом тебе все объясню, обещаю. Мы же успеем до села доехать?

- Вряд ли до темноты доедем. К тому же Анюся спать завалилась. Медовуха - вещь коварная, сам знаешь. Да что тебе приспичило? Потерпи до утра, - лицемерно убеждал маг подопечного.

Да знал он, знал, с чего принц драпать собрался. Напакостил - и в кусты. Морду бить за такое нужно, незачем было девчонке голову дурить. Пусть помучается теперь, может, впредь умнее станет.

- Не понимаешь ты, Зак.

Принц упал на стул, опустив голову, сжал ее руками. Помолчал, тяжело вздыхая, потом поднял на мага полные слез глаза.

- Влюбился я. Никогда не думал... - Он вздохнул еще горше. - Ты любил кого-нибудь, Зак? Не просто так - понравилась девчонка, а вот... или она, или нож в сердце. Если любил - поймешь. Нельзя ей ко мне привыкать, я вещь проданная, и тебя подводить не хочу.

- А о ней ты подумал? - неласково поинтересовался маг. - Как ей твой отъезд понравится?

- Она... она необыкновенная. Она все поймет. Потом... Не хочу, чтобы из-за меня, дурака, всю жизнь себе исковеркала. Ты же понимаешь, со мной в Кизарде всякое может... Сидеть за стенами я не смогу.

- А где ты ее нашел-то? - пытаюсь взять себя в руки, задал отвлекающий вопрос маг.

- Да здесь и встретил. Нет, не в замке. Вчера, когда гулял, через стену перелез, а там... Веришь, первый раз в жизни не знал, что сказать. Глаза увидел, и всё, нет больше вокруг ничего и никого. Я всё Хабера проклинал, а теперь понял - мне на него молиться нужно. Если бы не он, я и не узнал бы никогда, что она на свете живет... И никогда не испытал бы такой радости... и горя...

Танио говорил, глядя мимо Зака, в никуда, по его скорбно кривившемуся лицу текли слезы, а в глазах блестел горьким счастьем жар запретной любви.

Маг тяжело вздохнул, подошел к шкафчику и достал бутылку медовухи и два бокала.

- Выпей, - разлил янтарный напиток, протянул один Танио.

Другой махом опрокинул в себя.

- Зак... зачем? А как же магия?

- Немного можно, - буркнул Зак. - А теперь иди к себе. И попробуй уснуть. Мне подумать нужно.

Легко сказать - «попробуй уснуть». Да он теперь и ночью заснуть не сможет. А сейчас, за три звона до ужина? Подумать смешно. И вообще, как можно спать, когда вся жизнь в один миг взлетела до небес и разбилась вдребезги? Это раньше, когда был простым учеником, Танио

мог заснуть в любом положении. Особенно после ночных проказ. Однажды умудрился задремать, помешивая тихо бурлящее варево, которое поручил сварить мэтр. Ну и макнул спросонья головой в котелок. Не сильно ошпарился, повезло, что колпак на голове был, мэтр заставлял надевать, дабы волосок в снадобье не попал. Вот сейчас бы он смог хоть в трех котлах одновременно мешать, так взбудоражены все чувства и мысли. Все кажется, есть где-то выход... а-ах-ах... только нужно немного подумать... а-ах-ах... да что ж это так... а-ах-ах... зевается-то.

- Ну точно, опоил проклятый маг, - падая поперек кровати, успел беззлобно пробормотать принц.

«Так ведь и сам же он пил...» - мелькнула в засыпающем сознании последняя мысль. Откуда было знать наивному ученику, что хитрыми магами давно освоена методика использования в коварных целях гостевого стакана.

А Зак в это время метался по комнате, разъяренный и расстроенный одновременно. Было понятно как день, что принц не врет, влип красавчик, будто муха в мед, и страдает по-настоящему. Да и Рика сразу почувяла бы ложь. Хоть способности к магии у нее и невелики, зато эмпатия развита почти как у матери. Потому и горит теперь сестрица свечой, сильные чувства очень заразны.

Но ему-то что с этим делать? Как поступить? Закрыть глаза, уши, а заодно и сердце и позволить Танио жениться на иномирянке? Нет, в том, что принц сумеет уболтать глуповатую девицу, он ни на миг не сомневается. Только... чем после убивать голос собственной совести, которая будет воскресать каждую ночь? Ведь счастливых при таком раскладе не будет никого. Даже Анюся вскоре поймет, что нелюбима. Если принц ей это сразу не объявит. А он сейчас в таком состоянии, что вполне может.

Зак остановился у стола, плеснул в бокал медовухи и влил в себя. Как воду. И снова задумался.

А почему, собственно говоря, он решил, что эта проблема касается только его одного? Кто решил привлечь к серьезному делу легкомысленного ученика? Хабер? Так вот пусть Хабер голову и ломает. Прямо сейчас взять и доложить ему о провале. Интересно, как он выкрутится?

С другой стороны, и самому Заку, хоть и очень неприятно, придется признаваться в срыве задания. Виноват-то именно он как сопровождающий. Плохо следил за парнем, опустил до дружеских отношений, проворонил встречу с Рикой.

Эх, Рика, Рика. Ведь такая была серьезная девочка. И знала всю правду про удел лжепринцев. Всегда без напоминаний загодя уходила ночевать в сторожку. А вляпалась так по-глупому. И опять-таки, а с чего он решил, что ее судьба касается его одного? Может, пора и родителям участие принять? А то закопались там в своем Кизарде, по пять декад дочь не навещают. Пока занимаются проблемами чужих детей, свою упустили.

Зак хлебнул еще медовухи, злорадно усмехнулся и ринулся в башню. Отправить весть родителям и Хаберу, пока не передумал.

- Зак, ты что, напился? - рассматривая подозрительно блестящие глаза сына, задала вопрос Каруна, едва растаял туман телепорта.

- Это еще не «напился»! - дерзко хмыкнул Зак. - Не видела ты, как напиваются иномирянки.

- Уже видела. Соорудили перегонный цилиндр, алхимички малолетние. Из кухонных котлов. И весь запас медовухи сварили... А полученный растворитель, они его самогоном зовут, выпили за один вечер. Чуть не отравились.

- Я сейчас тоже с удовольствием отравился бы, - буркнул Зак.

- Да, состояние у тебя неважное, - замерев на пару секунд, признала мать. - Растерянность, злоба, зависть... правда, светлая, и все это на фоне сильнейших угрызений совести - ужасная смесь.

- Что случилось? - В углу оседал телепорт Хабера. - Каруна? И ты тут? А Сейден где? Не поверю, что отпустил тебя одну.

- Пошел за дочерью. О, уже идут. Зак, что с Рикой? Это... то, что я думаю? И кто? Ох...

Великие боги. Ну и навалилось же на тебя.

- Что-то серьезное? - занервничал Хабер. - Кари, не молчи. Я же не эмпат.

- А вот и мы! - Обнимая дочь за плечи, в башню ввалился Сейден.

И в просторной лаборатории сразу стало тесно. Впрочем, тесно становилось в любом помещении, куда входил этот крупный жизнерадостный маг.

- Зак! - Укоризненный взгляд сестры жег огнем. - Зачем?

- Не ругай брата, дочка, ему и так нелегко, - нежно обняла Рику мать. - Лучше расскажи нам все по порядку.

- Он вас вызвал, пусть сам и говорит, - строптиво взвилась травница. - А я послушаю. Только говорю заранее - я от него не откажусь. Ни за что на свете. Это мое последнее слово.

И, высвободившись из материнских рук, гордо прошествовала к отдельно стоящему стулу. Села, оправила юбку и, сделав непреклонное лицо, уставилась на брата.

- Это она о ком? - Боясь поверить в догадку, Хабер предусмотрительно нашел задом ближайшее кресло.

- Давай и мы сядем, милый, - подтолкнула мужа ко второму креслу магичка, и он послушно шлепнулся туда, усадив жену на колени.

Заку кресла не хватило, да и не смог бы он в таком состоянии говорить сидя. Маг прислонился к стене, выдохнул и начал исповедь.

Через ползвона высокая комиссия была в курсе всех подробностей срыва операции. По охмурению и доставке в Кизард очередной иномирянки.

Еще через ползвона, переругавшись и обвинив друг друга во всех недочетах и ошибках, гости пришли к пониманию неразрешимости проблемы. Без кардинального вмешательства.

И вежливо предложили Рике погулять, все равно от ее презрительного молчания никакого толку. На это предложение девушка ответила не менее любезно, что решать свою судьбу без собственного личного участия она не позволит никому.

- Рика. Неужели ты могла так подумать? - укоризненно вздохнула Каруна. - Мы же не враги родной дочери. Нам теперь нужно решить, как и кем заменить твоего Танио. Не так просто найти подходящего человека. А пока превратишь его в принца... Да и гостя вроде уже влюбилась...

- Она сейчас на него как змея злая, - вспомнил Зак. - Напилась в поместье, принц ее в реку и сбросил. Три раза.

- И где она сейчас? - задумчиво поинтересовался Хабер.

- Отсыпается.

- А принц? - заволновалась Рика.

- Он... тоже уснул.

- Зак!

- Ну, я усыпил. Для его же пользы. Он был в таком состоянии - что угодно мог выкинуть. Требовал, чтобы мы немедленно уехали, - вспыхнул Зак и, увидев глаза сестры, быстро добавил: - Чтобы тебе жизнь не ломать.

- Ну, с ним я сама разберусь! - ринулась к двери травница.

Все равно она уже услышала все, что хотела. И твердо знала, что мать ни за что не отступит от своих слов. Раз пообещала - значит, так и будет.

- Я вот что думаю, - осторожно предложил Хабер, донельзя довольный тем, что решилась хоть одна проблема. - Может, мы, пока гостя спит, тем более после медовухи, слегка изменим ей

сознание? Вместе у нас отлично получится. Пусть пожелает отправиться в Кизард, а мы ей по пути кого-нибудь подкинем.

- Опасно это, могут быть такие нюансы... - засомневалась Каруна.

Зак представил, как едет через полстраны наедине с капризной, непредсказуемой девицей, и тяжело вздохнул. Ведь придется терпеть это наказание до встречи с новым принцем, которого еще найти и подготовить нужно... Да и клюнет ли вообще на него наученная горьким опытом гостья?

Нет, нужно решаться. И нервы себе сбережет, и родителям хлопот убавит. Да и опротивело ему уже это занятие, таскаться по стране в обществе прибывающих неизвестно откуда взбалмошных девиц.

Ну вот почему они все так уверены, что попадают в мир наивных принцев с плохим вкусом, готовых всерьез увлечься невоспитанной, невежественной, жутко одетой, нечесаной и нахальной неумехой? К тому же пьющей и матерящейся как последний матрос, да еще зачастую дымящей трубочкой, набитой ядовитой травой.

Хорошо, что эта отравка у них быстро кончается. Хотя... вез он тут года полтора назад одну, так у нее с собой полная сумка ярких коробочек с травой оказалась. Когда они закончились, Зак вначале сдуру, конечно, обрадовался. Потом чуть не сбежал от разъярившейся без любимого зелья гостьи. А чего тогда очередной несчастный принц от нее натерпелся, лучше и не вспоминать.

А уж какие требования пришельцы предъявляют к своим принцам, страшно даже сказать. Ну, перво-наперво, чтобы очень красивый был. С длинными волосами. И с фигурой как у Аполлона. Это в их мире такой бог имеется. Рисовала одна гостья Заку этого Аполлона - копия тупого воина-наемника из северных стран. Гора железных мышц при росте пять локтей.

Во-вторых - благородный. Попросил Зак разговорчивую гостью объяснить, как она понимает это благородство. И чуть не свихнулся после лекции протяженностью в два звона. Состоящей из одних «должен». Должен даме (лохматое существо в рваных штанах и с дымящейся штукой во рту - это «дама»!) руку подавать, на лошадь сажать, с лошади снимать, постель стелить, дичь добывать, ее же ошипывать, костер разводить, еду варить, посуду мыть... у-у-у! Каждый понравившийся придорожный сорняк, или бабочку, или камушек сломя голову ей приносить, комплименты беспрестанно говорить... и еще огромное количество «должен». Именно с тех пор Зак слово «должен» ненавидит лютой ненавистью. Еще принц должен быть богатым, высоким, сильным, ловким, веселым и... как это... а, сексуальным! Ну это... в общем... великим любовником. И обязательно - умным. Тут уж Зак даже растерялся.

Как, они думают, можно назвать умным принца, который влюбится во встреченную посреди дороги взбалмошную, нахальную, грубую, безобразно одетую и нечесаную неумеху, вместо того чтобы спокойно выбрать одну из местных принцесс? Которых в каждом нормальном королевстве больше, чем принцев. И коих - королевская или герцогская чета, прекрасно осведомленная о серьезной конкуренции на рынке невест, чуть ли не с пеленок начинают к этому отбору подготавливать. Нанимают самых лучших учителей и тщательно учат музыке и пению, наукам и танцам. Хорошим манерам и скромности. А также умению быть всегда красивой, опрятной и элегантной, обходительной, внимательной и заботливой. Учат шить, вышивать, готовить, печь пироги и торты, лечить раны и ушибы, скакать на лошади и плавать, беседовать на любые темы и участливо слушать.

И еще многому-многому другому.

Да и приданое за принцессами дают основательное, и политической поддержкой всегда обеспечат. А уж какие красавицы в большинстве своем местные принцессы! Приходилось Заку бывать и во дворцах. Их высочества всегда до онемения восхищали его лилейной кожей лица и ухоженными блестящими локонами. Они выглядели такими эфемерно хрупкими и прекрасными, особенно на фоне иномирянков!

- Зак! - Встревоженный отец, похоже, уже не раз произнес его имя.

- Что?

- Мама говорит, ты очень устал и обозлен. Может, заодно и сопровождающего мага сменим? А ты езжай к морю или в наш замок, отдохни.

- В наш замок пусть Рика с Таном едут. Нечего им по чужим домам мотаться, - рассудительно

заявил Зак. – А на мое место давайте пока не будем никого искать. Я тут подумал...

И действительно, что он теряет? Поживет немного рядом с родителями, они давно о помощнике мечтают. А потом... возможно, проблема исчезнет сама собой.

– Зак, – мать уже стоит рядом и тревожно заглядывает в глаза, – не надо самопожертвований! Отдохни, мы сами все сделаем как нужно.

И откуда только у нее силы берутся? Ведь уже который год живет в беспрестанном напряжении. Еще бы, непрерывно держать под контролем почти три десятка необученных взбалмошных магичек и столько же их разочарованных мужей! А всей помощи – отец да четверо магов. Двое из которых даже не магистры. А теперь еще и за него задание выполнять. Нет уж, этого он никак допустить не может.

– Ма! Я решил. Ничего страшного не случится. К тому же вам давно пора взять еще помощника. Пусть Хабер только подготовит мага к следующему пришествию.

– Я ничего не понял, – кисло признался Хабер, – но мне это все равно не нравится.

– А я, кажется, понял, – тяжело вздохнул отец. – И мне это тоже не нравится.

Глава 13

- Какой замечательный сон, - пробормотал Танио и счастливо зажмурился, не желая просыпаться.

Не каждый день ему снится, что возле кровати, ласково улыбаясь, стоит самая прекрасная в мире девушка.

- Спасибо, - хихикнул рядом знакомый голос, - за комплимент!

Принц распахнул глаза и подскочил как ужаленный.

- Рика?! Ты... Что ты здесь делаешь?

- Тебя бужу. А ты что, не рад? - лукаво надула губки травница.

- Как ты можешь такое говорить! Конечно, рад. Но ведь Зак... я ему сказал... он так рассердился... Я не за себя боюсь, мне уже все равно, а вот тебе... Поверь, он сильный маг! - расстроено лепетал несчастный, оглядываясь и понимая, что проспал до ужина.

- Танио, все хорошо. И если ты поторопишься в столовую, будет еще лучше. Жду! - загадочно засмеялась девушка и выскользнула из комнаты.

Все хорошо? Как может быть все хорошо, если еще пару звонков назад было очень плохо? Так плохо, что Зак даже усыпил его. А вдруг... Нет. Что могло измениться за два звона? Но Рика сказала... Откуда-то же она знает? А может, маг вычислил по его признанию, кто та девушка, и теперь ее шантажирует? Тогда лучше поторопиться. И не дай боги, если Зак хоть намеком обидел Рику!

Танио, и до того спешно приводивший себя в порядок, засуетился еще сильнее. Едва не вырвав половину волос последним рывком гребня, натянул сапоги и выскочил из комнаты. Тревога за любимую гнала его все быстрее. Вихрем слетел по лестнице, ворвался в зал... и застыл как статуя под внимательными взглядами пяти пар глаз.

Три пары знакомы: темные ласковые глаза Рики, такие же темные - сочувствующие усмехнувшегося Зака и черные, ехидно-испытующе озирающие бывшего ученика - Хабера. Голубые принадлежат рослому мужчине, а смутно знакомые темные - стройной моложавой даме.

«Интересно, а откуда взялся Хабер? Неужели Зак подмогу вызвал?» - мелькнула в голове Танио и пропала безразличная мысль.

- Представьтесь, молодой человек, - вежливо попросил здоровяк.

- Но сначаланими амулет, - велел Зак.

Принц вздрогнул, как от удара, и вопросительно уставился на мага. И почти сразу же понимающе усмехнулся, одним рывком сдернул с шеи давешний подарок и швырнул Заку.

Гордо выпрямился и поднял голову.

- Меня зовут Кастанио. Коротко - Танио.

- И все? - ухмыльнулся Хабер.

- Если честно, то все, - не повелся ученик.

- Хорошо, - примирительно кивнула дама. - А мы родители Латрики. Я и Сейден.

Голубоглазый верзила добродушно кивнул.

- Очень приятно... - Растерявшийся принц встревоженно оглянулся на Рику.

Поймал ее любящий взгляд и сразу почувствовал себя уверенней.

- Хм! - весело хмыкнул Сейден. - А скажите, молодой человек, какие у вас намерения в отношении нашей дочери?

Простой вопрос.

И сложный.

Как объяснить этим людям, что он скорее умрет, чем обидит Рику? И что, несмотря на необходимость расставания, жизнь без нее больше не имеет никакого смысла? Где найти слова, чтобы описать поселившуюся в груди огромную, щемящую нежность и горькую тревогу?

- Достаточно! - В темных глазах дамы мелькнула слезинка. - Мы согласны на ваш союз.

Но ведь он же еще ничего не сказал. Танио ошеломленно повернулся на звук упавшего стула и едва успел поймать в объятия подбежавшую Рику.

- Тан! - Она светилась счастьем. - Я же тебе говорила - все хорошо!

- Но я не понимаю, Рика... Все они что... слышат мои мысли?

- Нет, только Зак. А мама слышит чувства.

- Возьми, - протянул амулет подошедший маг.

- Нет, - обиженно мотнул головой Тан, - не надо.

- Не сердись, - нежно попросила Рика, и принц сразу растаял. - Зак не со зла. Он самый лучший брат на свете.

«Брат?! Великие боги... - опешил Танио, а в мозгу уже сложилась новая картинка, и все сразу встало на свои места. Ну конечно же Зак - ее брат. И надо же было вчера додуматься, к кому идти со своими откровениями!»

- Ну, поскольку от титула он отказался... - ехидно пробормотал Хабер, но его немедля перебила мать Рики:

- Не было так сказано! И у тебя нет причины лишать Кастанио титула. Он не по своей прихоти от задания отстранился, любовь - воля богов.

- Ну хорошо, хорошо, - примирительно поднял руки чародей. - Как скажешь.

Хочется коллеге иметь титулованных внуков - пожалуйста. К тому же если бы они с Сейденом захотели, король давно с удовольствием указ подписал бы. Поместье у них есть, денег предостаточно. Маги, работающие в Кизарде, за вредность две ставки получают.

- А теперь давайте решим последнюю проблему и будем прощаться, - заторопился Хабер. - Проснулась уже эта... Анюся?

- Проснулась. Пьет холодный взвар и ругает весь наш мир. И принца в первую очередь, - доложила принеся огромный поднос с пирогами Суржа, довольно поглядывая в сторону любимой племянницы и сияющего Танио.

- Зовите.

Суржа кивнула служанке, и та метнулась к дверям.

- Здравьте. - Мрачная физиономия Анюси не осветилась даже каплей интереса к сидящим за столом незнакомым людям.

- Добрый вечер, Анюся, - приветливо ответил Зак, остальные лишь кивнули.

- А... медовухи нет? - с надеждой подняла на мага припухшие глаза девица.

- Можно найти, - сочувственно кивнул он. - Но потом тебе снова будет плохо. Хочешь я уберу боль?

- Магией? - вспыхнули жадным любопытством глазенки прищельцы.

- Да.

- Давай.

Зак обошел стол и встал позади Анюси. Положил руку ей на голову и показал Хаберу язык.

«Мальчишка!» – бросил неприкрытую возмущенную мысль чародей.

Зак довольно ухмыльнулся и погладил Анюсю по голове.

– Все. Ну, что чувствуешь? – мягко осведомился, усаживаясь рядом с гостьей.

– Ух ты! Клево. Большое мерси, Зак.

– Пожалуйста. А то у нас тут торжество, а ты сидишь с несчастным лицом.

– А в честь чего... ну... тусовка?

– Сестрица моя замуж собралась, – беззаботно улыбнулся Зак, склоняясь поближе к иномирянке, – помолвку празднуем.

– А у тебя есть сестра? – удивилась Анюся. – И где же она?

– Вон, познакомься.

– Рика, – сверкнула улыбкой хорошенькая темноглазая девушка, сидевшая рядом с принцем.

– Анюся, – машинально ответила иномирянка, чувствуя, как скверное подозрение змеей вползает в мозг.

Да какое подозрение, почти уверенность! Слишком уж близко к красотке сидит принц, улыбаясь как нанятый, да и вообще очей с нее не сводит. Обернулся на миг, обжег сияющим в глазах счастьем и вновь на Рику уставился.

– А за кого замуж? – чувствуя, как начинает закипать в груди ярая злоба, все же выдавила вопрос Анюся.

– За Танио, не видно, что ли? – беззаботно хмыкнул маг, незаметно шевеля пальцами.

– Это значит, ты теперь принцу родней будешь? – криво усмехнулась гостья, примериваясь, чем бы швырнуть в распроклятого плейбоя. И сбежать.

– Это значит, – наклоняясь к гостье и нежно приобнимая за плечи, весело сообщил ей на ушко маг, – что я теперь свободен, как птица. Молодожены в наш дом переезжают, кончилась для принца вольная жизнь. А я решил в одно место отправиться, вот хочу тебе предложить... – Зак замолк, как бы в нерешительности поглядывая на Анюсю.

Клюнет или не клюнет?

– Что? – отвлеклась от своих переживаний Анюся.

– Со мной поехать. С тобой весело, ты мне нравишься... Конечно, если ты не против... Я буду очень рад, только поторопись, решать нужно сейчас! – чуть крепче дозволенного прижимая плечи девицы, нежно ворковал маг.

– А куда? – Анюся даже раздумянулась, довольная тем, что маг так обхаживает ее на глазах у ненавистного принца.

Похоже, клюнула.

– Есть такое красивое место в горах, у меня там много друзей. Кстати! Там есть девушки из твоего мира. Думаю, они будут тебе рады.

– В Кизард? – сообразила Анюся.

– Как ты догадалась? – изобразил изумление Зак.

– Я согласна! – обрадовавшись своевременно нашедшемуся выходу из этой невыносимой ситуации, выпалила гостья.

Куда угодно, лишь бы подальше от вон той сладкой парочки.

– Вот и отлично! Скоро откроется телепорт.

- Чё, у вас и телепорт есть?

- Ну да.

- Классно. Я побежала собирать вещи! - рванулась из-за стола Анюся.

- Возьми из шкафа побольше теплой одежды! - с преувеличенной заботой крикнул вслед Зак и принялся вытирать салфеткой вспотевший от напряжения лоб.

- Суржа, помоги ей, - кивнул сестре Сейден, опуская затекшую руку.

Хабер и Каруна тоже растирали пальцы. Нелегко столько времени держать наготове связывающее заклинание и кучу щитов.

- Зак, извини... - Взволнованный принц уже стоял рядом с магом, виновато кусая губы.

- Ты тоже, - понимающе ухмыльнулся маг. - И береги сестру, если что - спрошу по полной.

- Зак. Да я... неужели... - Танио не находил слов от благодарности и волнения. - Ведь ты за меня...

- Не забывай, мы теперь родичи, - перебивая нескладные признания, весело пихнул его в плечо Зак и обернулся к Рике. - Получи своего принца, сестренка. Живите дружно. Я буду вас навещать.

В столовой уже громыхали отодвигаемые стулья, суетились слуги.

- Хабер, отправишь наших детей, - деловито распорядилась Каруна, выстраивая в углу портал. - Зак, где твои вещи?

- Мам, уже отправил! - Зак укоризненно уставился на мать, все забывавшую, что сын второй сезон носит гордое звание магистра.

- Тогда сунь в сумку вон те пироги. У меня такие никогда не получаются.

- Да ты приходи почаще, я тебе еще лучше напеку, - ахнула польщенная Суржа, с помощью Анюси втягивая в столовую огромный сундук.

- Сейден, бери сундук и иди вперед, - скомандовала Каруна. - А вы - следом.

Здоровяк весело подмигнул всем и, без затруднений подхватив тяжелый ларь, исчез в тумане телепорта.

Зак, крепко уцепив Анюсю за талию, выждал несколько мгновений и шагнул за ним.

- Завтра явимся праздновать вашу свадьбу, - обернулась на миг к влюбленным магиня и тут же закричала: - Суржа, тебе нужен будет телепорт?

- А ты что, могла бы не пригласить меня на свадьбу любимой племянницы? - подбоченясь, насмешливо фыркнула та.

- Ни в коем случае! Тогда до встречи! - исчезла в тумане Каруна.

Телепорт медленно таял.

- Замечательная у тебя семья, - восхищенно пробормотал Танио и, осмелев, чмокнул невесту куда-то в висок. - Только Зака жаль. Привык я к нему.

- Пора и вам! - Хабер приглашающе махнул рукой в сторону нового телепорта.

- Не волнуйся, Зак с ней справится, - уверенно заявила Рика. - Он очень сильный маг. А теперь еще и принц.

И, уже шагая за ней в туман перехода, Танио припомнил удивительную способность Зака улаживать проблемы в полном соответствии с собственными желаниями.

Пожалуй, беспардонная гостья еще не раз пожалеет, что сменила свою родину на мир прекрасных принцев.

Глава 14

- За-ак! Ну За-ак! Ну чё ты молчишь? Ты обиделся?

- Нет.

- А чё молчишь? Ну За-ак!

- Что ты хочешь услышать?

- Ты обиделся?

- Я же сказал - нет.

- А чё ты делаешь?

- Собираю вещи.

- Чё?!

Анюся рывком отбросила пушистое меховое покрывало и соскочила с лежанки. По полу, звеня, рассыпались вывалившиеся из раскрытой шкатулки украшения. Покатились колечки и брошки, браслеты и подвески. Все то, что так щедро дарил подружке маг. Анюся обернулась было собрать, но раздосадованно махнула рукой - потом. Рванулась к двери и тут же ойкнула от боли, наступив босой ногой на неудачно попавшую под ногу брошь. Взвыла и шлепнулась на пол, привычно ожидая, что на этот вопль немедленно примчится заботливый Зак. Вынет из пятки острую застежку, проведет над ранкой целительной рукой. И, усмехнувшись, чмокнет в макушку - эх ты, недотепа!

Однако время шло, а Зак не бежал. Хотя Анюся ясно слышала в соседней комнате легкий скрип его сапог. И шорох свитков. И позвякивание пузырьков. И тогда Анюся зарыдала в полный голос, жалея себя, проколотую пятку и еще что-то, пока не осознанное.

Временами, на секунду смолкая, девушка прислушивалась к деловитым звукам в соседней комнате, затем принималась рыдать с удвоенной силой. Наконец шаги направились в ее сторону, и Анюся успокоенно опустила голову на колени, ожидая привычной процедуры.

Но шаги прошуршали мимо, скрипнула дверца шкафа, зашелестел шелк раздвигаемых платьев. Анюся притихла, вслушиваясь в эти звуки, но головы с колен не подняла, опасаясь наткнуться глазами на ледяной взгляд Зака. Шорох стих, звук шагов двинулся в обратном направлении. Стих у самых ног Анюси, и она даже разглядела в щелочку между хитро раздвинутых пальцев носы надетых на ноги мага дорожных сапог.

Зак как-то удручающе ехидно постукивал одной ногой по полу, с каждым ударом добивая проснувшуюся было надежду иномирянки. Затем перед Анюсиным лицом мелькнула рука мага, резко выдернувшая из ее пятки брошь и отбросившая острое украшение куда-то на столик.

- Встань с пола, простудишься, - насмешливо произнес Зак, даже не потрудившись подать ей руку.

Девушка исподтишка с замирающим сердцем следила, как развернулись в сторону гостиной ноги мага, и он спокойно вышел из комнаты.

- За-ак! - рванулась следом Анюся. - Ты чё... правда уходишь?

- Да.

- Но... Ты ведь не можешь... Вот так... За что?!

- У тебя плохая память?

- Но ты же сказал, что не обиделся.

- Сказал. Потому что обижаются только дети и женщины. Мужчины действуют.

- Но Зак! Я тебе обещаю... больше никогда в жизни...

- У тебя плохая память. Вспомни наш уговор, когда ты уламывала меня переехать в твою

башню?

– Ну помню... – замялась Анюся.

Вообще-то, она бы предпочла забыть все, что случилось почти два года назад. Тогда она была морально унижена и разбита, красавец-принц, в которого Анюся втюрилась с первого взгляда, предпочел другую. Нагло, на глазах у всех обитателей того маленького, уютного замка.

Конечно, если честно признаться, Рика была очень хорошенькой. Но он-то ведь должен был жениться именно на ней, на Анюсе! Это ей уже здесь, в Кизарде, добрые люди глаза открыли. У них в Тордизании есть такой закон – всех прибывших из другого мира девушек выдавать замуж за принцев. За бедных, но прекрасных. Они все тут, в крепости, и живут. Нет, не в большом доме, там покои для сторожащих границу магов.

Принцы со своими супругами занимают отдельные башни. Такие, как эта. Принцы ведь бедные, значит, должны заработать себе на поместье. Службой родине.

Но жизнь здесь вовсе не такая уж унылая, как ей вначале показалось из рассказа Танио. Девчонки, то есть теперь уже принцессы, подобрались компанейские, есть среди них те еще приколостки! Нет, имеются, конечно, и фанатки семейного уюта, родившие мужьям уже по второму принцессёнку и проводящие свои дни в стряпне, воспитании детей и заботах о муже. Но таких меньше половины, и Анюся к ним точно не относится. К тому же они с Заком официально оформляют отношения не стали.

Тогда, через несколько дней после прибытия в крепость, Анюся постепенно разобралась в ситуации. И почувствовала себя обойденной. Зак, заманивший ее в Кизард, спокойно жил с родителями в большом доме и, похоже, не собирался делать никаких предложений. Даже неприличных. Вот и приходилось иномирянке в одиночку хозяйничать в предоставленной ей башне.

Нет, сначала это Анюсе даже понравилось. Очень. У нее никогда раньше и комнаты-то собственной не было, а тут сразу целая башня. А в ней теплая прихожая, большая кухня, гостиная с камином, две удобные спальни. И ванная с горячей водой. Хотя и появлявшейся только тогда, когда топишь плитку на кухне. «Идет из вмурованного в глубины плитки бака», – объяснили новые подружки, устроившие по прибытии Аюси в Кизард в ее жилище веселый девичник. Длившийся более трех дней.

Но это она уже потом подсчитала, когда проснулась в выстывшей спальне с ногами, лежавшими на белоснежной еще недавно подушке. Голова раскалывалась, веселых подруг нигде не было. Зато везде виднелись безотрадные следы их пирушки. Вернее, разгрома. Их Анюсе пришлось устранять значительно дольше, чем длилось гулянье. И, разумеется, после того как перестала куда-то уплывать сжимающаяся от боли голова.

Конечно, сначала Анюся попыталась было привлечь к уборке новых подруг. Но в одном месте ее чуть не спустил с лестницы разъяренный супруг собутыльницы, в другом – сама принцесса, пряча глаза, со вздохами объяснила, что она теперь под домашним арестом.

Поняв, что каждый принц воспитывает жену в меру своих способностей и характера, Анюся принялась за уборку самостоятельно. И вот тогда-то и заподозрила неладное.

У всех были принцы.

Сердитые, добрые, строгие, заботливые и не очень. Но были. И только она, Анюся, оказалась одиночкой. Чувствовать себя никудашнее всех показалось настолько обидным, что девушка горько разрыдалась.

В тот проклятый момент и появился решивший навестить бывшую спутницу Зак. А следом за ним пришла к ней и удачная, как представилось тогда, идея.

Предложить Заку совместное проживание. Он немного поломался, потом уступил, но выдвинул свои условия. И жестко предупредил: одно нарушение – и их соглашению приходит конец.

На условия Анюся согласилась, почти не думая. Да и выглядели они какими-то несерьезными. Ну, например, не заводить разговор о свадьбе и о детях, не выяснять отношения при посторонних, не грубить и не драться. Так кто же из мужиков не требует этого поначалу? А потом потихоньку-полегоньку согласится и на свадьбу, и на детей... И не таких обламывают.

Но после выяснилось, что Зак все очень хорошо продумал, когда выдвигал свои требования. И

Анюся весьма скоро в этом убедилась. Когда начала рассказывать Заку, какой представляет себе предстоящую свадьбу. «С кем?» – спросил тогда маг, и его темные глаза застыли, как вода в проруби. А когда Анюся, бросившись ему на шею, со смехом призналась, что с ним, Зак холодно отстранил ее и начал молча собирать вещи.

Нет, в тот раз все обошлось, Анюся чуть ли не на коленях просила прощения, уверяя сожителя, что пошутила. Прощение девушка тогда получила. Но в дополнение заработала твердое обещание, что второго раза не будет.

Да она и не собиралась больше заводить опасный разговор, не такая уж дура. Это все Ленка, одна из старших принцесс. Подначила ее вчера, за вечерним бокалом медовухи. «Долго он тебя еще мурыжить собирается? – осведомилась ехидно. – Или ты хуже новенькой? Обрати внимание, корова коровой, а какого ей красавчика подсунули! А твой маг тебя, похоже, стесняется, ни в гости, ни на ярмарку в соседний пограничный городок с тобой не ходит».

Анюся в тот момент отшутилась, но утром, проснувшись, разговор припомнила. Заново расстроилась и решила прояснить отношения. Вот и прояснила. Ну чего бы не промолчать идиотке!

Зак оправдываться не стал, только плечом дернул – нечего пьяных интриганок слушать. Да и вообще пора с этими вечерними посиделками заканчивать. А то и сама вскоре дня прожить не сможешь без бокала медовухи.

И так возмутил Анюсю его презрительный тон, что кошкой дикой прыгнула к магу и рукой по лицу со всего размаху шлепнула!

Нет, это она в первый момент подумала, что достала до лица, когда ладонь обо что-то твердое отбила.

Оказалось, о локоть Зака. Реакция у него всегда была отменная. Поймал удар локтем, затем перехватил Анюсю за плечи, развернул и на лежанку толкнул. А сам размеренным шагом из комнаты вышел. Вот тогда и схватилась девица за любимую шкатулку, ей блестящие безделушки вернее всяких капель нервы успокаивали.

Пока эти мысли в головке Анюсиной мелькали, маг короткими движениями пальцев отправил в неизвестном направлении свои сундуки. И так же легко открыл в углу комнаты овал портала.

Не оглядываясь, шагнул к нему и, бросив через плечо:

– Прощай! – исчез в сером тумане.

А Анюся бессильно опустилась на холодный пол и тоненько, надрывно завывала.

Глава 15

Не каждый, кто пользуется лекарственными мазями от прострела или ожогов, знает, какое нужно иметь нечеловеческое терпение, чтобы правильно истолочь в ступке целебную траву. Или корешок. Прежде всего необходимо как следует высушить потребный компонент, измельчить вначале ножом, затем в маленькой мельничке.

И только после, засыпая в ступку небольшими дозами, долго, размеренными движениями, тереть ингредиент будущей мази пестиком. Чтобы, получив ложку однородной, слегка маслянистой субстанции, вновь засыпать в ступку очередную порцию.

Вот эту-то ненавистную работу и делал Танио уже четвертый звон подряд. С самой кислой миной, какую только могло соорудить его прекрасное высочество. И ведь даже пожалеть его некому. Рика еще с утра вместе с матерью, взявшей выходной, отправилась в столицу, прикупить полотна для шитья пеленок и распашонок их грядущему первенцу.

Танио они с собой не взяли, да он и сам не рвался. Нет ничего скучнее, чем ходить из лавки в лавку и шупать куски полотна. Да рассуждать об их качестве, в котором принц все равно абсолютно ничего не понимает.

Конечно, можно было улизнуть в один из действительно интересных магазинчиков, тот, где торговали оружием или хитрыми приспособлениями для хозяйства. Вроде ручных мельниц, часов, сепараторов и маслоек. На худой конец в тот, где ловкие ювелиры за несколько минут могли подогнать под пальчик Рики хорошенькое колечко. Танио обожал делать жене такие маленькие подарки и получать взамен искрящийся счастьем взгляд и жаркий поцелуй.

Но на все это нужны деньги. В семье магов недостатка в них не было, это Танио понял, едва сделав первый шаг по своему новому жилищу. Просторный и удобный дом, стоящий посреди ухоженного сада, хотя и не особенно тянул на звание замка, но и скудостью отделки не страдал. Мебель во всех комнатах добротная, со вкусом украшенная резьбой и инкрустациями из ценных пород дерева. Посуда и утварь сплошь если не из серебра, то из бронзы. Да и безделушек вроде гобеленов, зеркал и хрустальных люстр в доме не счесть. В шкафах – большой выбор одежды и обуви. Погреб и кладовые полны продуктов, произведенных в небольшом, но с умом обустроенном поместье. В общем, есть все для безбедной жизни.

Однако дарить жене кольца Танио предпочитал на собственноручно заработанные.

Вот и приходилось брать заказы на небольшие партии целебных снадобий и мазей, такие, как этот. Потому-то, стиснув зубы, снова тер и тер измельченные корешки плакун-травы, надобные для приготовления мази от комаров, после первых теплых ливней атаковавших селян несметными стаями.

– Господин, там в портальной сундуки появились! – Парнишка, недавно взятый в дом из поместья, подпрыгивал на месте, возбужденно размахивая руками.

Портальной называлась специальная комнатка, куда перемещались прибывающие через портал гости. Большую часть времени это помещение пустовало, родичи жены жили и работали в Кизарде и времени, чтобы шляться по гостям, не имели абсолютно. Прибывали только на семейные праздники, да и то не все вместе, а по очереди. Вот сегодня утром явилась теща и почти сразу, забрав дочь, исчезла в спешно выстроенном портале. Успев лишь сунуть в руки любимому зятю захваченный у Суржи пирог.

Возвратиться домой они должны были только к вечеру, поэтому появившиеся в комнатке сундуки означали, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

С облегчением и чистой совестью отставив в сторону опротивевшую ступку, Танио помчался в портальную. Но не добежал, уже в коридоре столкнувшись с насмешливо улыбающимся черноглазым мужчиной.

– И куда так несется мой зять? – усмехнувшись, поймал принца гость.

– Зак! – Танио не мог и не желал скрывать свою радость. – О, Зак! Как хорошо, что ты пришел. А мне говорят – сундуки. А это ты! А что, сундуки... твои? Неужели ты бросил Анюсю?

– Все объясню, дай только переодеться. У нас в горах еще снег. А здесь, смотрю, теплынь, весна в разгаре. Но одно могу сказать тебе точно – никогда в жизни не женюсь на иномирянке. Сестрица-то где?

- В столице. С матерью еще утром ушли. За покупками.

- Ясно. Тогда распорядись насчет обеда, я мигом.

Зак стремительно исчез в конце коридора, и о том, что он не привиделся принцу, напоминали лишь слуги, тащившие следом два внушительных сундука.

Танио довольно хмыкнул и, отринув все возмущенные вопли совести о недотертых корешках, устремился на кухню. В конце концов, Зак приходит далеко не каждый день. И измельчать в этот знаменательный день плакун-траву просто глупо.

На кухне о прибытии мага уже знали и спешно мешали тесто на его любимые оладьи. Терли сыр на салат, резали ветчину толстыми ломтями. Чтобы все было так, как любит Зак.

Убедившись, что все заняты приготовлением обеда, Танио отправился в столовую, захватив, чтобы не идти с пустыми руками, кувшин ледяного взвара. И, таща по лестнице тяжелый запотевший сосуд с любимым напитком друга, в очередной раз подивился, как непринужденно и без особого труда тот умеет заставить всех вокруг делать то, чего хочется ему. Или отвечает его вкусам.

- О, холодненький! - одобрительно кивнул маг, усаживаясь за стол, и немедленно наполнил бокалы.

- Спасибо, - кивнул принц, припадая к душистому напитку.

- Ох, а я и не сообразил, - неожиданно спохватился Зак. - Ты, может, выпьешь медовухи? За встречу?

- Нет, - качнул головой Танио. - Не хочу.

И ведь почти не покривил душой. Ну разве чуть-чуть. Но пить одному и вправду неинтересно, а Зак не пьет никогда. Магия алкоголя не любит. Это он так говорит. К тому же у Рики нюх теперь стал как у пчелы, а от запаха медовухи ее тошнит.

Нет, она не будет ни ругаться, ни жаловаться. Просто с кроткой улыбкой возьмет свой пеньюар и уйдет в свободную спальню. Виновато пожелав мужу спокойной ночи. А Танио будет ворочаться один в огромной кровати и чувствовать себя чудовищем. Неспособным прожить без медовухи несколько месяцев, пока жена носит под сердцем его ребенка.

- Как хочешь, - понимающе кивнул Зак, и Танио показалось, что маг снова читает его мысли.

Хотя амулет вот он, всегда на шее. И святая вера в то, что это поможет скрыть думы от чересчур способных родственников. Не от Рики, нет, от нее принцу скрывать нечего. Перековала бывшего бабника внезапная любовь. Но и Каруна подстраховалась. Быстренько пристроила замуж в деревню всех молодых служанок. От греха подальше. Набрала на их места серьезных матрон в возрасте да молодых парней - на побегушки.

Двери распахнулись, и упомянутые парни внесли подносы с едой. Запахло горячими оладьями, яичницей с ветчиной и острым салатом. Зак, довольно ухмыльнувшись, потер руки.

- Хоть поесть по-человечески, - плотоядно хмыкнул он, втаскивая на тарелку огромный ломоть ветчины, залитый еще шкварчащими яйцами.

- Так она что, еще и не кормила тебя? - возмутился принц, от души ненавидевший сожительницу шурина.

Взаимно, между прочим.

- Не надо о грустном, - с аппетитом прожевав первый кусок, отмахнулся Зак. - Все в прошлом.

Не надо так не надо. Хотя у Танио до сих пор по спине дрожь бежит, как подумает, что все могло бы случиться иначе. Не захотел бы Зак его выручить, и пришлось бы на своей шкуре познать все прелести семейной жизни с пришлою неумехой. Нет, специально он, конечно, не расспрашивал, но, когда жена с тещей обсуждают личные дела мага, поневоле перехватишь то слово, то фразу. И картинка вырисовывается совсем безрадостная. Да и какому мужику понравится, придя вечером домой, обнаружить гору немытой посуды, пустые кастрюли и громко орущую глупые песни полупьяную компанию? Правильно, никакому. А Зак терпел, потому что обязательство подписал. Пока не найдут Анясе подходящего кандидата в мужья, не оставлять ее одну.

Во избежание неконтролируемого выброса.

Только он и тут все обставил по-своему. Вынудил иномирянку сама просить его о сожительстве. И выкатил ей все свои условия. Чтоб было чем в узде держать. А вот он, Танио, так бы ни о чем не смог. И пришлось бы ему либо нещадно лупить постылую супружницу, либо пить медовуху вместе с ней. И неизвестно еще, что хуже.

Так что счастьем своим Танио полностью Заку обязан и забывать о том не собирается.

Маг залпом допил взвар, отодвинул пустую посуду и со вкусом потянулся.

- Не пойму, почему мне кажется, что сегодня взвар пахнет плакун-травой? - задумчиво пробормотал, довольно поглаживая себя по плоскому животу.

- Это от меня... - внезапно засмутился Тан.

- Да? - с интересом распахнул глаза маг. - Извини. Но... почему?

- Мазь нужно было сделать, вот я и толк, пока Рики нет... - с пламенеющими ушами признался принц.

Зак понимающе кивнул, быстро сообразив, о чем речь. Без особых объяснений ясно, насколько неприятно парню не иметь своих монет. Непонятно другое. Как смогла юная девчонка за одну встречу рассмотреть в нем все это? Каким чудом угадала и душевную неиспорченность, и преданность, и честность? А самое главное - гордость, настоящую мужскую гордость, не позволяющую делать любимой женщине подарки за чужие деньги. Даже такие дешевенькие, как те колечки и сережки, что он каждый раз приносит ей с ярмарки. Нет, Каруна, разумеется, и там все держит под контролем. Давно договорилась с ювелиром, что он будет продавать принцу понравившиеся украшения по самой смешной цене. Она сама потом рассчитывается с торговцем - устанавливает, к обоюдному удовольствию, на его магазинчик самую надежную защиту.

- Слушай, Тан, - задумчиво начал маг, - я, конечно, ничего советовать тебе не собираюсь, но почему ты сам всю работу делаешь? Набери учеников, пусть трут.

- У меня диплома нет, - несчастно признался принц. - Я ведь обучение не закончил. А заказы беру только на самые простые снадобья, их все равно всегда ученики делают.

- Ну, диплом получить не проблема. Только ты ведь и без него можешь обойтись. Найми молодого лекаря с дипломом, рецепты писать да проверять работу, учеников - снадобья готовить, на ярмарке лавочку поставь, торговца посади, и дело пойдет. А сам только распоряжаться будешь. И не придется по несколько звонков в обнимку со ступкой сидеть. Да и почета побольше. Про деньги я и не говорю. Не в них суть.

Танио краснел и бледнел, выслушивая эти рассуждения. Он и сам давно понимал, что не к лицу принцу тереть травы. Но и организовать такое дело, как предложил Зак, не мог. Нужны были деньги - нанять людей и помещение, а взять их бывшему ученику лекаря неоткуда. Не просить же, в самом деле, у родственников жены. Хватает ему и того, что живет тут на всем готовом. И как повезло-то еще, что родственники Рики - люди чуткие и деликатные, ни единым жестом не напомнят, что приняли в семью нищего сироту.

- Тан, ты почему молчишь-то? - с затаенной жалостью поглядывая на опустившего голову принца, бодро окликнул Зак.

- А что говорить? - наконец горько откликнулся Танио. - Не получится это.

- Это почему же? - не согласился маг. - Ну разве что ты постесняешься взять у меня займы пару сотен золотом? Так это глупо. Мне сейчас деньги ни к чему, вот когда женюсь, тогда, может, и понадобятся. А пока все равно лежат без толку. Ну а если у тебя все получится, мне приятно будет знать, что мои деньги пошли на пользу моей сестре и зятю. Да и будущим племянникам.

Танио нахмурился, задумавшись, долго водил по блюду вилкой, покачивая головой.

Зак с интересом искоса следил за процессом. Возможно ли, что он ошибся в своих расчетах? Неужто придется придумывать новый план? А уж как тогда снова мать уговаривать, он и представить не может. Она и в этот-то раз скрепя сердце согласилась, да и то после того, как

кучу условий обговорила.

- Не обижайся, Зак, но твоих денег я взять не смогу... Даже на время. Если у меня дело не выгорит, мне ведь долг вернуть будет нечем. Нет. Лучше сам потихоньку накоплю. У меня уже есть немного... Только, Зак, это секрет, я пока Рике не говорю, не хочу заранее... Ну, ты понимаешь? - Принц виновато глянул на мага и отвел глаза.

У Зака отлегло от сердца. Он даже вздохнул тайком облегченно, искренне радуясь, что не ошибся в парне. И раз не захотел Танио брать чужого золота, значит, есть шанс его уговорить. И уж он, Зак, теперь эту возможность ни за что не упустит.

- Знаешь, Тан, я уважаю твое решение, - признался маг с притворным сожалением. - И уговаривать больше не буду. Но мне все же хотелось бы тебе помочь. Просто по-дружески. Открою тебе тайну: мне сейчас предлагают одно задание... очень секретное. И хорошо оплачиваемое. Так вот, я должен найти для его выполнения напарника. Мне кажется, ты бы подошел. Времени оно займет всего несколько дней, а заработать сможешь столько, что вполне хватит основать производство мазей и купить магазинчик. Да еще и останется.

- А что нужно делать? - засомневался принц. - Если везти гостью - то не получится. Сам понимаешь, Рике это очень не понравится. А расстраивать ее я не могу... точнее, не хочу.

- Подробности я смогу открыть только после твоего согласия. Я же сказал - дело секретное. Но могу твердо пообещать, спокойствию Рики ничего не грозит. Неужто я могу разрушить жизнь родной сестре? Кстати, наша мама в курсе этого задания, и она уж точно не отпустила бы тебя, если бы заподозрила хоть малейшую опасность вашему семейному счастью, - проникновенно пояснил маг и шутливо добавил: - Я иногда даже завидую, как она о тебе печется, будто это ты ей родной сын, а не я.

- Ну, если Каруна разрешит, то я согласен. Спасибо тебе, Зак, опять ты меня выручаешь! - благодарно блеснул глазами принц.

Конечно, разрешит, а куда она денется. Все уже обговорено не по одному разу. И даже указик заготовлен. И все печати стоят. И подписи тоже, кроме росписи Танио. Снова все вышло так, как Зак и рассчитал. Впору радоваться, но почему-то на сердце у него невесело. Будто отнял у ребенка красивую, но острую игрушку. Сделал все правильно, а ребенок в слезах.

- Ну вот и хорошо, как она вернется, так и поговорим, - жизнерадостно пообещал маг, пряча взгляд в бокале с взваром. - А пока, извини, мне очень нужно смотаться в одно место. Встретимся за ужином.

Глава 16

- Ты же сама мне жаловалась, - устало выдохнула Каруна, с мягким упреком глядя на дочь. - Да я и по себе прекрасно помню, как это бывает. Мы с Сейденом чуть не разошлись, когда я Зака носила. Мне все казалось, что от мужа конюшной пахнет.

- Псарней, - машинально поправила несчастная Латрика, отодвигая недоеденное яблоко.

- Кому чем. Но ваши нежные отношения это может убить напрочь. Разве ты хочешь, родив ребенка и почувствовав новую вспышку любви к мужу, вдруг обнаружить, что он не может простить тебе недавней холодности? Или вообще уже разлюбил за твои капризы и придирки. Ведь Тану очень трудно представить, что твоим телом сейчас управляют не чувства к нему, а пробуждающийся материнский инстинкт. Который намерен все силы твоего организма, и физические, и душевные, направить на растущего в тебе ребенка.

- Вот ты возьми и объясни это ему! - упрямо мотнула головой дочь. - У вас ведь с Таном прекрасные отношения, тебе он поверит.

- Мне он, возможно, и поверит, но от тебя будет ждать опровержения. Так уж они устроены, мужчины, что должны быть для нас самыми лучшими.

- А он и так самый лучший.

- Да разве же я против? Но если ты и впредь будешь морщить нос, когда он подходит тебя обнять, и убежать спать в другую комнату, то у него у первого вскоре возникнут сомнения. И начнут разъедать ваше счастье, как вода - ржавые цепи. А у твоего Тана и так мнительность разрослась дальше некуда. Все ждет, когда мы его за бедность укорять начнем. И ведь не объяснишь ему, что истинная любовь стократ дороже, чем деньги. Деньги мы и сами заработать можем.

- Можно и объяснить.

- Даже заикаться на эту тему не смей! Ни в коем случае. Одним-единственным словом заставишь парня чувствовать себя униженным. В нем гордости - как в урожденном принце. И ему сейчас нужно помочь. Пусть съездит разок с Заком на задание. Пойми, заработанные своим трудом деньги помогут ему расправить плечи.

- Да понимаю я все! Но отпускать Тана неизвестно куда... ну не могу! Я без него с ума сойду, - почти плакала Рика.

- Во-первых, известно куда. На южную границу. Во-вторых, с Заком. Неужели ты думаешь, что брат за Таном не уследит? В-третьих, можно будет забрать у него амулет, якобы для пользы дела, и тогда он вообще будет у Зака полностью под контролем. В-четвертых, это всего на несколько дней, вероятно, не больше декады. А самое главное, за это время у тебя должен закончиться этот неприятный период, и, когда Тан вернется, ты уже забудешь, что он пах псарней, - мягко уговаривала Каруна, подходя к дочери и ласково обнимая ее за плечи.

Вот уже почти пару звонков она пытается втолковать юной женщине то, в чем ее саму сын убеждал почти декаду. Просторную комнату, которую они сняли, чтобы пообедать и отдохнуть, уже начинало заливать теплыми лучами закатное солнце, а дело едва сдвинулось с мертвой точки.

Рика прекрасно понимала, что мать полностью права. И точно знала - Тан будет очень рад заработать немного своих денег. Ей каждый раз так больно видеть его склоненную над ступкой голову. Зато очень приятно принимать трогательные подарки, которые он с сияющими глазами приносит ей с ярмарки. Подарки, купленные на деньги, полученные за эту проклятую работу. А недавно она случайно натолкнулась на тщательно припрятанную заначку. Поскольку Танию упорно молчал о своих накоплениях, Рика сообразила - муж хочет сделать ей сюрприз. И потому с таким усердием сидит в своей лаборатории все свободное время, повергая этим в отчаяние любящую супругу.

Отпустить его сейчас на задание значило незаметно помочь Тану с задуманным им сюрпризом. И заодно избавить мужа от однообразной утомительной работы. А с другой стороны, расставаться с любимым ей не хотелось даже на несколько дней. Вот, например, сегодня - лишь несколько звонков назад мать увела Рику на ярмарку, а она уже вся извелась, прикидывая, чем там занимается ее прекрасный принц? Обедал ли, не слишком ли засиделся за своей ступкой, соскучился ли по ней?.. Как же она сможет прожить без него целую декаду?!

- Кстати, забыла сказать, - продолжала соблазнение Каруна, прекрасно понимая смятение дочери. - Если ты его все же отпустишь, я берусь уговорить Суржу пожить это время с тобой. Она давно собиралась научить тебя печь те пироги, что так любит Танио. Да и шьет она прекрасно. Вы вместе сможете за эти днишить кучу миленьких вещичек твоему ребенку.

- Ладно, - вытирая слезы, сдалась Латрика. - Если Тан захочет ехать, я не буду против.

- Вот и умница, - обняла ее мать. - А сейчас отдохни немного, мне нужно кое-куда сходить. Когда вернусь, заберем покупки - и домой. Танио тебя уже, наверное, заждался.

И, мимоходом соорудив портал, исчезла в сером тумане.

- Судя по вашим лицам, замысел удался, - приглашающе кивнув на кресла, буркнул Хабер.

Устраиваясь поудобнее, Зак не таясь разглядывал главу Совета магов.

М-да. Выглядел тот... не очень. Ввалившиеся от недосыпа глаза, устало обвисшие щеки. Пара последних декад оказалась для Хабера непредвиденно тяжелой. И если еще несколько дней назад у них оставалась надежда, что несчастье обойдет Тордизанию стороной, то события последних трех суток показали ясно - надеяться больше не на что. Медленно, но неуклонно беда приближалась к южным границам.

- Хабер, у нас мало времени. Я оставила Рику в отвратительном настроении и теперь переживаю за нее. Давай побыстрее! - Деятельной Каруне явно не сиделось в мягком кресле.

- Пишу последнее распоряжение, - отозвался чародей, расторопно строча что-то на листе гербовой бумаги. - Передадите это Гистону, у меня нет привязки к его северному поместью. Остальные уже предупреждены. Будут оказывать всё возможное содействие. Вот кошель с деньгами, вот доверенность для королевских денежных домов. Берите на расходы сколько понадобится. Вознаграждение, как договорились, - после завершения миссии. Да, шейх Зейдис обещал тридцать тысяч золотом за возврат беглянки. Поэтому если сможете - отвезите ему. В таком случае ваше вознаграждение удваивается. Кстати, Зак, как там Анюся?

- Поплачет до вечера, потом выпьет медовухи и начнет меня проклинать, - равнодушно пожал плечами маг.

- Амулет от проклятия надел?

- На нем моя защита, - надменно отозвалась Каруна, гордившаяся тем, что защитные заклинания у нее на порядок сильнее, чем у других магов. - Но я не поняла про вознаграждение. Если шейх заплатит тридцать тысяч, то им положена половина.

- Побойся богов, Каруна! Это мероприятие и так встанет казне в монету.

- Казна скоро треснет от золота, а вы все экономите на оплате магам. И хорошо бы свои, а то ведь деньги шейха. Там второй половины за глаза хватит на все расходы. Или ты намеревался получить на моих детях прибыль?

- Ох и язычок у тебя, Каруна! А ведь я тридцать лет назад на тебе чуть не женился! Вот хватил бы лиха.

- Мне неизвестно, на ком ты там собирался жениться, лично я мужчин ниже пяти локтей в упор не замечала, - строптиво хмыкнула магиня. - Но ты разговор на прошлое не переводи, отвечай прямо, будет мальчишкам половина или нет?

- А! - с досадой отмахнулся чародей. - Мне тебя все равно не переспорить. Пользуешься тем, что у меня другого выхода нет.

- Да или нет?

- Да! И отправляйтесь поскорее, пока я не передумал.

Зак довольно ухмыльнулся и открыл портал одним коротким движением кисти. Каруна величественно поднялась с кресла и, сделав небрежный прощальный жест, исчезла в посиневшем по кромке овале.

Маг с извиняющейся улыбкой пожал плечами и, выждав, пока растает серый туман, открыл

новый путь, теперь в поместье. Нужно было явиться туда раньше матери с сестрой, чтобы Танио не заподозрил сговора.

По-дружески помахав чародею, шагнул в портал и исчез.

– Веревки из меня вьют! – в сердцах хлопнул ладонью по бумагам Хабер и мечтательно прищурился, вспоминая раскрасневшиеся от негодования щечки Каруны. – А хороша по-прежнему.

Глава 17

- Неужели нельзя было переночевать дома? – расстроено ворчал Танио, топая рядом с магом в быстро сгущающихся сумерках к поблескивающим черепицей крышам маленького городка, начинающегося в полулиге от места, куда привел их мгновенный перенос.

- Время дорого. Нас здесь уже три дня ждут. Не ворчи, Тан, через десяток подзвонков уже будешь есть свой пирог.

Да разве в пироге дело? Хотя... Пироги у Суржи всегда чудо как хороши.

Но тяжело на сердце от вспоминания о наполненных виноватой тоской глазах Рики. И эта невысказанная вина тревожит душу, как заноза. Почему жена так легко согласилась отпустить его с Заком? Не протестовала, не обижалась. Лишь губы скорбно поджала и кивнула в знак согласия. Он хотел с ней поговорить, утешить, объяснить, попросить прощения...

Но все вдруг завертелось с суматошливой быстротой.

Нырнула в портал Каруна, обещая вскоре вернуться с Суржей, побежала на кухню давать указания Рика, потащил его переодеваться в свою комнату Зак. А когда принц, уже переодетый в серую дорожную тунуку и серые же штаны, хотел улизнуть к жене, явилась Каруна и начала вешать на него свои знаменитые заклинания защиты. Он сначала немного струхнул, вспомнив методы Хабера, но магия тещи оказалась безболезненной, лишь шевелилась, как от ветерка, пышная грива волос. Танио хмыкнул, не вовремя вспомнив, как после свадьбы решил от нее избавиться. Нет, Рика не спорила. Впрочем, спорить она вообще не любила. А тогда лишь несчастно вздохнула, и ножницы были немедленно отброшены прочь.

После Каруны свои заклинания вешал на зятя Зак, затем – неизвестно откуда появившийся Сейден. Бывший гениальным специалистом в магии иллюзий. Крошечные, но долговременные изменения внешности – и узнать принца не смогла даже Суржа. Узрев незнакомого парня, тетюшка громким шепотом справилась у Каруны: «А это точно наш Танчик?..»

Тем временем им на спины забросили собранные дорожные мешки, странно взглянула, прижавшись в кратком прощальном поцелуе, жена, бодро пожелала удачи теще, нервно хмыкнул тесть, охнула Суржа: «Я тебе там пирожка положила, не сомни!» И решительно подтолкнул к порталу Зак, буркнув странную фразу: «Раньше сядешь, раньше выйдешь».

- Зак, а что такое «раньше сядешь»? Куда сядешь? – вспомнив странные слова, решил выяснить принц, но маг нервно шикнул на него.

Замотанная в темный плащ фигура выступила из-за ограды бедного домика, одного из многих, прилепившихся у дороги за городской стеной. Приграничный городок понемногу разрастался, и участки в городе стоили дорого. А за пределами города не стояли ничего, зато первыми попадали под удар врага. Потому и лепила беднота свои домишки как попало, чтобы не жалко было бросать, коли придется драпать под защиту высоких глинобитных стен.

- Стены юга? – осторожно спросил незнакомец.

- Непрístupны, – отозвался Зак.

- Гостиница «Зеленая башня». Сразу за воротами – прямо по улице, второй поворот направо. Там недалеко. Комната четыре. Задаток отдавал два дня назад торговец травами. Я подойду позже.

- Ладно, – кивнул маг и зашагал в сторону ворот.

«Какие предосторожности... Как будто мы против целой армии выступаем», – хмыкнул Танио, топая за ним.

- Нам нужен был именно этот номер в этой гостинице, к нему у Гистона привязка, а его могли занять. Потому и заказывали заранее, – тихо объяснил маг, словно прочтя мысли принца.

А кстати, амулет, так верно служивший Танио почти два года, с него ведь сняли. И он впопыхах его так и не надел обратно!

- Специально сняли, мне так удобнее, – откликнулся Зак.

Точно. Слушает мысли.

– А мне?!

– И тебе. Представь, что ты хочешь мне что-то сказать, а вокруг чужие. Достаточно мысленно позвать меня по имени, и я тебя услышу.

– Ну, не знаю, – с сомнением буркнул Танио. – Не нравится мне, когда все мысли... Как голый среди улицы...

– Ну, во-первых, голого тебя я уже видел, во-вторых, клятвенно обещаю: если случайно услышу что-то вроде «какая миленькая девушка», Рике рассказывать не буду, – усмехнулся Зак, подходя к открытым воротам.

– Кто такие? – лениво поинтересовался охранник, выглядывая в настежь распахнутые двери сторожевой будки.

– Купцы из Мирвиса, – уверенно ответил маг и бросил в пустой лоток серебряную монету.

– Что продаете?

– Покупаем. Лекарственные травы из Аганы.

– Проходи, – сцапав монету, буркнул охранник.

Комната, расположенная на втором этаже, была небольшой, но чистой. И скудно обставленной. Две кровати, одна против другой, стол у окна, шкаф и умывальник. Да вид на крышу пристройки под окном.

С первого взгляда оценив непрезентабельность обстановки, принц разочаровался и заскучал. А заскучав, вспомнил про пирог и тут же ощутил, что давно голоден. Да и то сказать, обедали они с Заком еще в полдень, а поужинать за всеми хлопотами так и не довелось.

Зак бдительно осмотрелся, зачем-то выглянул из окна и, одобрительно хмыкнув, задернул шторы. Затем одним движением пальца зажег свечу и, подсев к столу, подтянул к себе порядочный кусок пирога.

– У-у, с гусятиной! Балует тебя тетушка, принц.

– Сам такой, – не остался в долгу Танио, вовремя вспомнивший, что ничего не сулящий титул принца Зак получил автоматически, едва переехал жить в башню к Анюсе.

Вот только ей он об этом, скорее всего, ничего не сказал. Иначе не избежал бы разгромного скандала.

– Приятного аппетита, ваше высочество.

Зак на подначку не обиделся, лишь усмехнулся. Поначалу он о полагающемся ему титуле даже забыл, но, когда Каруна, ни в чем не упускающая своей выгоды, принесла свежеподписанный указ, почувствовал неожиданную гордость. И это ничуть не походило даже на тень мании величия, наоборот. Это была вполне законная гордость человека, получившего за свой труд давно заслуженную награду. За тяжкий моральный труд – реальное моральное признание.

Напарники едва успели доесть пирог и запить его холодным взваром из походной фляги, как раздался легкий стук в дверь.

– Входи, – разрешил Зак, и в комнатку ввалились двое мужчин в плащах и низко надвинутых широкополых шляпах.

Не говоря ни слова, быстро сняли плащи и шляпы и передали их принцам. Под плащами на гостях оказались точно такие же серые костюмы, как на Заке и Танио. Пока напарники облачались в чужие плащи, один из пришедших сотворил в углу возле умывальника портал.

– Чистой дороги. Ждем три дня, – шепотом напутствовал он шагнувших в овал портала принцев.

В номере, куда привел принцев портал, обстановка была немного побогаче, зато грязнее. Слегка засаленные подушки на низких диванах, давно не мытые створки настежь распахнутых окон, через которые в комнату свободно вливался прогретый южным солнцем ночной воздух и острый аромат жарящегося на углях мяса.

Вместо свечи на столе горела масляная лампада, рядом с ней стояло огромное блюдо с лепешками и сушеными фруктами. В кувшине с узким горлом плескалась тепловатая вода.

- Хочешь? - кивнул на стол Зак.

Танио отрицательно качнул головой. От осознания того, что уютный дом, где он так счастливо прожил два лета, стал дальше еще на много лиг, принцу стало так тоскливо, что грудь сжало спазмом.

- Эй, Тан! Ну не убивайся ты так, - встревоженно оглянулся Зак. - Управимся за несколько дней, а обратно я тебя доставлю за пару подзвонков, у меня привязка к дому крепкая.

Шагнул к зятю и крепко, по-дружески, стиснул его плечи.

- Спасибо, Зак, все хорошо, - попытался улыбнуться побледневший принц.

- Господа! - В дверь тихо стукнули. - Сейчас начнется.

- Спасибо, - глухо ответил Зак, и Танио расслышал в его голосе интонацию мага, провожавшего их на границе.

«Где мы?..» - не решаясь задать вопрос вслух, подумал Танио, еще сомневаясь, сумеет ли таким образом разговаривать с магом.

- В Ширасе. Это небольшой городок в двух днях от границы. Для всадников, разумеется. Отсюда ведут только две дороги: назад к границе и через пустыню к центру Аганы.

Глава 18

Стараясь ступать беззвучно, принцы прошли по коридору к лестнице и спустились на первый этаж. В просторной чайхане людей было немного, лишь несколько поглощавших поздний ужин путешественников. Но Зак здесь не задержался. Нырнул в неприметный узкий коридор, который привел их к стоящим у закрытых дверей дюжим охранникам. Молча протянув им несколько монет, маг дождался, пока откроют дверь, и провел Танио в скудно освещенный зал, заполненный тихо переговаривающимися зрителями.

– Вам как обычно? – услужливо согнулся бесшумно скользнувший к ним слуга.

Зак молча кивнул в ответ.

Ловко лавируя между плотно стоящими диванчиками, слуга провел их в самый темный угол и указал на свободное место:

– Прошу.

Устроившись среди многочисленных подушек, Танио осторожно огляделся. Перед каждым диваном стояли маленькие столики, уставленные напитками и фруктами. Около некоторых тихо курились дымки кальянов. Посреди зала находился большой круглый стол, вокруг него оставалось небольшое свободное пространство.

Зак невозмутимо налил в бокалы из кувшина пряно пахнущую жидкость и подал один Танио.

«Старайся пить по капле, это аганская медовуха из фруктов», – услышал бывший ученик мысль мага.

– Прекрасное вино, – вслух муркнул Зак и, едва пригубив, с ленивой грацией поставил бокал на стол.

Танио повторил его маневр и, почувствовав на губах крепость напитка, спешно схватил с вазы ярко-желтый фрукт.

«Возьми лучше красный в крапинку, – мысленно предупредил Зак, – этот очень кислый».

Танио задумчиво понюхал свой трофей, покрутил его в пальцах и нехотя положил обратно. Запах у неизвестного фрукта был замечательный. Затем так же нехотя взял красный, похожий на яблоко плод и осторожно вонзил в него зубы. Сладкий сок так и брызнул из-под тонкой кожицы. Пришлось подставлять ладонь, чтобы не испачкать рубашку. Зак сунул зятю салфетку, и тот, сражаясь с сочным фруктом, не сразу заметил, как смолкли все разговоры и погасли горевшие вдоль стен редкие светильники.

Оказавшись в полной темноте и тишине, Танио слегка запаниковал, но в тот же миг раздалась тихая, простая мелодия флейты, и в зал вошел гибкий танцор в ярком костюме и с факелом в руках. За ним еще один и еще. Всего четверо.

Они прошли танцующим шагом несколько кругов вокруг стола, все убыстряя движение под нарастающий темп музыки. Затем разом остановились и, воткнув в укрепленные около стола высокие подставки свои факелы, плавно заскользили в изменчивом танце. Через несколько подзвонков один вскочил на стол и, сделав несколько сложных кульбитов, уступил место другому. И так до тех пор, пока все не показали свое мастерство.

Танио танец понравился, хотя видел он танцоров и не хуже. Просто танцы у них были другие. Не такие эксцентричные, что ли.

Флейта на миг замерла и вдруг заплакала тоненько и жалобно. Среди публики пробежал нервный вздох и оборвался. Откуда взялась на столе высокая стройная фигурка, одетая в тонкий черный шелк, Танио не понял, но по замершим спинам зрителей сообразил – это и есть то, зачем они сюда пришли.

Впрочем, одеждой этот широкий балахон с капюшоном и с густой черной вуалью в районе лица назвать было трудно. А фигурка танцовщицы, едва заметно покачиваясь, так плавно двигалась по краю стола, что казалось, она плывет по воздуху.

Четверо танцоров, встав друг против друга, шли вокруг стола следом за ней, усиливая эффект. Флейта едва заметно прибавила темп, фигурка шагнула на середину и, подняв вверх руки, начала вращаться, раскачиваясь все сильнее. И вдруг, опустив руки, захватила с боков ткань

балахона и так туго стянула ее на животе, что сзади ее тело обрисовалось, как облитое водой. Очень неплохое тело, если честно. Стройная спинка, тонкая девичья талия и округлая упругая попа.

Среди зрителей раздался явственный сладострастный стон. А танцовщица, вызываясь извиваясь обтянутым черным шелком телом, неторопливо крутилась на своей импровизированной сцене, давая возможность всем зрителям насладиться захватывающим зрелищем.

Музыка стала тише, танцовщица отпустила ткань и вновь подняла вверх руки, продолжая медленно поворачиваться. А когда через несколько тактов мелодия ускорила еще раз, дева опять стянула в тугий узел свое одеяние. Теперь на спине. Дружный восхищенный вздох пронесся по залу. Спереди фигурка танцовщицы была еще соблазнительней, чем сзади.

- Подними адраз! - нетерпеливо выдохнул страстный гортанный голос, и его обладатель приподнялся с дивана, чтобы швырнуть на стол несколько монет.

- Сними адраз! - Монеты полетели со всех сторон.

- Сними адраз! - через мгновение скандировал зал.

В потолке открылся люк, и оттуда начал спускаться тонкий длинный шест. Он уперся в стол точно посередине, и музыка снова прибавила темп. Девушка схватилась за шест и крутнулась вокруг него. Танио с изумлением увидел, как опадает к ее ногам тонкий шелк адраза.

Танцовщица оказалась одетой в широкие прозрачные штаны красного цвета, стянутые на талии и щиколотках золотистыми шнурками. Сверху на шаровары были натянуты крошечные обтягивающие трусики, искусно сплетенные из шелковистого золотого шнура. Из таких же шнурков был сплетен весьма откровенный лиф, состоящий всего из двух полушарий, хитроумно закрепленных на теле все теми же шнурами. Густая вуаль упала вместе с адразом, но лицо танцовщицы оказалось скрыто под красно-черной бархатной полумаской, украшенной длинной золотой бахромой. С непокрытой головки на спину падал водопад длинных белокурых локонов.

Стоны и вздохи неслись уже со всех сторон. А когда танцовщица начала извиваться вокруг шеста, обхватив его одной ногой, зал сошел с ума. Монеты сыпались дождем, четверо танцоров едва успевали их собирать. Музыка звучала все быстрее и громче, распаленные южане, вскочив с диванов, с безумным упорством пытались пробиться к столу. Только теперь Танио понял тайное назначение четверки танцоров: они еле успевали отбрасывать на диваны назойливых поклонников необычной актрисы. Через несколько мгновений к танцорам присоединились громилы, стоящие на входе, и несколько разносчиков еды.

Но раззадоренные зрители числом явно превосходили защитников. И тогда кто-то из них подал короткий сигнал. Четыре колпака разом опустились на факелы, и стало темно. И шумно. Крики, ругань, рычание, грохот упавших столов, звон разбитой посуды... И в довершение - обиженный, разочарованный рев потерявшего след жертвы и вмиг одичавшего существа, в которое превратилась толпа.

Слуги внесли лампы, в зале снова стало светло. На полу стонало несколько помятых зрителей, валялись перевернутые столы и раздавленные фрукты. Танцоры бесследно исчезли. Как и шест.

Зак, ухватив Танио за руку, тащил его прочь.

- Теперь ты понимаешь, что ее необходимо остановить любой ценой? - сердито рявкнул маг, едва они заперли за собой дверь номера. - Представляешь, что будет твориться в наших городах, если она начнет там вот так танцевать?

- Ты уверен, что это она? - сомневался принц.

Девушка не была похожа ни на одно из показанных ему Заком изображений иномирянки.

- На ней сторожки Гистона. Он вел ее от столицы Аганы. А потом почувствовал неладное. Его кто-то пытался раскрыть.

- Ему не померещилось?

- Гистон - старший магистр, придворный маг аганского шаха, ему ничего не может привидеться... Впрочем... Тсс!

Зак молниеносно задул лампу и метнулся мимо напарника к окну. Танио заметил его темный силуэт, мелькнувший на фоне звездного неба. Принц замер, понимая, что ни с того ни с сего Зак никуда не помчится.

Вскоре он расслышал чей-то шепот, донесшийся из-за окна, и по навесу опасливо, будто воры, прокралось несколько темных фигур.

Подождав, пока они скроются за углом, Зак задернул штору, зажег лампу и торопливо бросился к шкафу. Спешно вытаскивая оттуда плащи и сумки, маг вполголоса сыпал проклятиями.

Ничего не понимающий Танио уяснил для себя только одно: события разворачиваются вовсе не по плану.

- Иди за мной, - еле слышно скомандовал Зак и первым вылез в окно.

Так же, как и неизвестные, шедшие до них, принцы прошли по крыше веранды, обрамляющей гостиницу, и свернули за угол. Постояли, прислушиваясь, затем по очереди соскользнули на крышу невысокого сарайчика, в котором хранились дрова. А с него - в чей-то огород, недавно хорошенько политый.

- Перестань материться, - бросил маг зятю, чавкающему сзади сапогами по раскисшему жирному чернозему.

- А ты зажги светлячок, тогда перестану! - Забыв от злости об осторожности, Танио зацепился ногой за крепкую тыквенную плеть и рухнул в грязь всем телом. - У... т... ж... р!.. - с чувством рывкнул он, пытаясь встать и почти по плечи уходя руками в землю в поисках опоры.

- Никогда не слышал таких слов, - хихикнул маг и, протянув руку, пошевелил пальцами.

Кто-то сильный взял Танио за шиворот, поднял и поставил на ноги.

Принц невольно оглянулся. Рядом никого не было. Зак бодро шлепал где-то впереди, и Танио пришлось поднажать, чтобы догнать родича. К счастью, огород вскоре закончился, и, перепрыгнув через забор, принцы оказались на узенькой улочке.

Маг провел руками вначале вокруг своих штанов, после - вокруг Тана. Отряхнул посыпавшуюся пыль и уверенно зашагал по улочке. Танио бросился за ним, на ходу счищая с одежды высохший чернозем.

Выйдя на перекрестье проулка с плохо освещенной улицей, маг быстро огляделся и вдруг свистнул. Принц даже приостановился от изумления: только что шипел на него за малейший звук - и вдруг свистит! Но Зак определенно знал, что делает. Через мгновение раздался стук копыт, и к ним подкатила небольшая открытая повозка. Маг вскочил в нее, уселся на сиденье и, дождавшись, пока влезет и устроится Танио, небрежно бросил вознице:

- К Гистону.

Глава 19

Дом Гистона располагался в самой зажиточной части города. По мере того как повозка продвигалась к цели, улицы становились все шире и чище, фонари светили все ярче и стояли чаще, да и служители порядка начали изредка попадаться. Правда, стояли они обычно под фонарями и не менее чем по трое. И то хорошо, в соседнем Тумастане, где правит шейх Зейдис, в таких маленьких городках стражников и днем с огнем не сыщешь.

Возле крепких ворот, обитых металлическими полосами с шипами, возчик придержал лошадь. Принцы сошли с повозки, и Зак дал ему монету. Кучер не глядя сунул ее в карман и изо всех сил хлестнул животинку. Повозка, гремя, помчалась прочь.

- Чего это он? - не понял Танио.

- Боятся здесь магов. Отказать не посмел, но если бы мы денег не дали, то и спрашивать не стал бы. Гости мага - такие же опасные люди, как он сам. Зато и болтать о нас не станет ни за какие деньги.

С этими словами Зак подошел к воротам и стукнул подвешенным за шнурок молоточком.

В воротах открылось маленькое окошко, блеснули чьи-то глаза, и створки приоткрылись. Ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть. Что принцы и сделали. Ворота захлопнулись за ними, невдалеке вспыхнул светлый квадрат отворенной двери. Зак молча направился к ней.

В освещенном масляной лампой холле их встретил выжидающим взглядом просто одетый старик.

Зак протянул ему перевязанную шнурком и запечатанную личной печатью Хабера бумажную трубочку. Старик сжал ее в руке и, прикрыв глаза, замер на секунду. Затем, удовлетворенно кивнув, пригласил следовать за собой.

Пройдя через несколько комнат, они очутились в небольшом круглом помещении без окон. Старик запер дверь, снял со стены одну из ламп и нажал на глаз странного животного, чье рельефное изображение украшало стену.

Пол дрогнул и медленно двинулся вниз.

Танио пораженно отшатнулся от уплывающей вверх стены и оглянулся на мага. Но Зак невозмутимо стоял рядом, и Тан успокоился. Значит, так нужно.

Прошло не менее пяти подзвонков, прежде чем пол замер. Потолок круглой комнаты виднелся теперь где-то очень высоко бледным кружком света. Высоко поднимая перед собой светильник, старик так же молча направился в темнеющий в стене проход.

Вскоре они дошли до небольшой дверцы, за которой обнаружилась вполне обычная комната, только без единого окна.

- Садитесь, - произнес старик первые за все время слова и устроился за массивным письменным столом.

Танио уже догадался, что это и есть сам Гистон, и разглядывал хозяина во все глаза. А тот развернул принесенную Заком бумагу и внимательно прочел. Потом так же тщательно осмотрел принцев, и Тан почувствовал себя весьма неуютно под этим острым взглядом.

- Защиту Каруна ставила? - внезапно весело хмыкнул старик, и напряжение сразу спало. - Кушать хотите?

Он сдернул покрывало с маленького столика, стоящего рядом со стулом Танио.

У принца сразу слюнки потекли при виде разложенной на большом блюде еды. Румяная жареная птица расположилась по соседству с чашкой рассыпчатого, утопающего в золотистом жиру риса, тут же горкой возлежали спелые сладкие южные овощи. А с краю, разложенное на большой лепешке, манило горьковатым запахом дыма жаренное на углях мясо.

- Гостья сбежала, - с сожалением взглянув на столик, объяснил Зак. - А мы прибыли поздно вечером, еще не успели купить коней.

- Поесть успеете, - небрежно отмахнулся от этого сообщения Гистон, - а гостя пока в городе. Не так-то просто ночью в Ширасе найти лошадей.

Зак спорить не стал, подвинул ближе к столику свой стул и кивнул Танио - ешь.

- Ну, что ты магистр, я вижу, - задумчиво обратился к Заку Гистон, разглядывая спешно поглощающих еду принцев. - А твой напарник - он ученик или подмастерье?

- Чего?! - вытаращил глаза Танио. - Я не маг.

- Пока нет, - хмыкнул Гистон, - способности развивать нужно. Тем более такие редкие, как у тебя.

- Гистон, - отложив недоеденный кусок мяса, осторожно спросил Зак, - ты не ошибаешься? На нем куча оберегов и иллюзия Сейдена, но способностей у Тана нет.

- Хабер его смотрел? - скептически усмехнулся Гистон.

- Года два назад. Но зато Тан часто видится с Каруной. И с Сейденом. И они ничего не замечали.

- Ни Каруна, ни Сейден не могут заметить несвойственные им способности, - авторитетно заявил Гистон. - У Каруны сильна магия защиты и земли. Еще она эмпат. Сейден владеет магией воды, иллюзии и немного лечения. А ты, - кивнул он Заку, - сильный телепат, маг огня и превращений. И тоже - немного лечения. А вот у этого парня два года назад, вполне возможно, способности еще не определялись. К их развитию могло подтолкнуть сильное магическое воздействие или душевное потрясение.

- Или то и другое вместе, - задумчиво заключил Зак. - И какие же у него задатки?

- Воздуха, лечения, очарования. Всего почти поровну. Редкое сочетание.

Танио только глазами хлопал от изумления, не решаясь поверить услышанному. Да, может, ему вовсе и не нужно верить-то? Возможно, у него манера шутить такая, у Гистона этого? И с родича вполне станется подыграть старику в невинном розыгрыше...

- Мне придется отправить его к Хаберу? - заметно расстроился Зак.

- Да зачем? - удивился Гистон. - Просто не забудь доложить ему после задания. Парню нужно развивать свои способности, у воздушников давно не было сильных учеников. Ну, доедайте да пойдем.

Принцы молча закончили поздний ужин. Зак обдумывал, как лучше использовать свалившуюся на него новость, Танио старался не думать об этом вообще, предпочитая считать слова магов розыгрышем.

- Мы готовы, - вставая, заявил Зак.

Гистон кивнул, взял лампу и отпер очередную дверь.

За ней виднелся прорубленный в каменном массиве узкий, бесконечно длинный тоннель. Стены сужались кверху, переходя в скругленный свод, тяжело давивший на Танио своей темной массой.

Но Гистон и Зак спокойно шагали впереди, и несчастному принцу приходилось безропотно топтать следом.

- Это в тебе магия воздуха говорит, - успокаивающе проговорил, приостановившись, Зак. - Все воздушники не любят подземных ходов.

- Хватит уже глупых шуток! - оборвал его удрученный принц. - Какой из меня маг...

- Пока еще очень слабый, - вздохнул Зак и пошел дальше. - Но зато я теперь понял, почему мать с теткой так с тобой носятся. Магия очарования, надо же. «Наш Танчик!» - ехидно передразнил он Суржу.

- И вовсе не поэтому! - взорвался оскорбленный Тан. - Я их люблю и уважаю. Твоя мать, между прочим, чувства слышит. Вот они и отвечают тем же.

Еще с десятков подзвонков они перебрасывались колкостями, пробираясь вслед за магом по

прохладному тоннелю. Но теперь Танио забыл про сдавливавшие его своды, все перекрыла кипящая в сердце обида на несправедливые слова Зака.

- Тихо, пришли! - властно прекратил их спор Гистон, отпирая металлическую дверь, замаскированную с другой стороны под каменную кладку.

Путешественники очутились в большом захламленном погребе, из которого по приставной лесенке выбрались через скрипучий люк. Маленькая кладовка, в которой они оказались, вывела в кухню небольшого глинобитного дома, расположенного на окраине городка.

Гистон прошел в комнату, где на низенькой, застеленной ковром лежанке спал хозяин домика, и бесцеремонно потряс его за плечо. Тот немедленно проснулся и, едва глянув, кто к нему пожаловал, безропотно начал одеваться.

- Запряги трех лошадей, Халим, - тихо распоряжался Гистон, - и проводи моих гостей до чайханы Жуфара. Им нужно утром уйти в Мемлиз с караваном. Постарайся это устроить.

Хозяин поклонился и ушел во двор.

- Держи. - Гистон подал Заку амулет. - Это на нее сторожка, подождете в чайхане, мимо не пройдут, другой дороги нет. Рано утром из чайханы отправляется караван, гостя наверняка постарается уехать с ним. За вас договорится Халим. Скажет, что вы приезжали продавать делизские камни, теперь возвращаетесь домой. Если случится что-то непредвиденное, телепортируйтесь ко мне. Ты привязку пути взял?

- Да, ведет в холл.

- Хорошо. В крайнем случае искать решение будем вместе, возможности у меня здесь большие, - открывая туманный путь, выдавал последние указания старик.

- Лошади готовы, - с поклоном доложил вернувшийся Халим.

- Удачи, - махнул рукой Гистон и ушел в портал.

Принцы вышли в огороженный высокой стеной дворик, сели на лошадей и вслед за проводником выехали за ворота на залитую звездным светом дорогу.

Глава 20

Чайханой назывался огороженный глинобитным забором постоянный двор в полулиге от города. Сонный сторож, видимо хорошо знавший Халима, безропотно открыл им ворота. Халим, оставив ему на попечение свою лошадь, привязал двух других у края коновязи и сыпанул им овса. Затем провел принцев к широкому навесу, под которым тянулся вдоль забора высокий дощатый настил, устеленный кошмами. На нем вповалку спали какие-то люди. Пройдя в самый угол, Халим указал принцам на свободный, отгороженный дощатой перегородкой закуток.

- Это мое место. Отдыхайте. Если кто спросит, скажете, что купили у меня лошадей и я разрешил тут спать, - разворачивая сложенные в изголовье одеяла, объяснял он. - Я пойду попрошу хозяина замолвить за вас слово перед караванщиком.

- Ложись поспи, я покараулю, - шепнул Зак, устраиваясь на одеяле с краю настила.

Танио, не остывший еще от обидных слов мага, сказанных в тоннеле, молча полез вглубь.

- И переставай дуться, я специально тебя злил, чтобы ты забыл про свой страх, - устало вздохнул маг. - Это всегда помогает.

«Что?! Специально?!» - опешил Тан и не сразу поверил словам единственного человека, которого считал своим другом. Но позже, задумавшись, начал осознавать, как ошибался.

Смятение, охватившее его в тоннеле, действительно исчезло именно после начала ссоры с магом. Что же получается, Зак таким бессердечным способом пришел на выручку? Может, ему теперь еще и спасибо сказать?

- Неплохо бы, - со своей обычной насмешкой хмыкнул Зак.

- Не дожدهшься! - огрызнулся Танио: сначала обидит, а потом еще и мысли подслушивает.

Да, кстати. А насчет способностей... это тоже была шутка?

«Нет, - пришла четкая мысль Зака. - Но вслух об этом не говори. Лучше вспомни: когда ты жег по осени мусор в поместье, дым от костра никогда не шел в твою сторону? Независимо от ветра?»

А ведь действительно. Рика еще всегда шутила, что дым почему-то любит именно ее, а Танио объяснял, что просто нужно правильно найти место, где встать.

- Вот видишь, - хмыкнул Зак.

- Это еще ни о чем не говорит, - буркнул принц, но в душе уже незаметно проросло зерно сомнения.

И начали вспоминаться странности, на которые он никогда прежде не обращал внимания, считая ничего не значащими случайностями. Например, в последнее время дождь никогда не лил ему в лицо, потому что Танио этого очень не любил. А если принц варил зелья, пар над котлом отклонялся в сторону, как под порывом ветра, когда он мешал варево.

Ну ладно, возможно, насчет воздуха старик и прав. Хотя все равно не помешает как следует проверить. Потом, когда они вернутся с задания. А вот насчет лечения и особенно очарования... Очень не хочется думать, что Рика любит его только из-за какой-то магии.

- Дурак! - зло рявкнул вслух Зак и уже мысленно добавил: «И придумает же такое. Да если бы она тебя по-настоящему не полюбила и мать это чувство не услышала, стал бы я вместо тебя с этой недотепой Анюсей нянчиться? Хотя и жалел тебя всей душой. Но своя шкура, знаешь ли, дороже».

Вот когда раскрываются семейные тайны. А он-то, дурак, думал, что Зак ради справедливости и, конечно, дружбы... Да и чего еще было ожидать после трех дней знакомства? А он-то, глупец, был так благодарен Заку за подаренное освобождение от задания! И готов был ради него на... ну, не на все, но на многое. Очень многое.

- Тан, - виновато шепнул маг, - давай поговорим об этом потом. Все не так просто. И кроме

всего, с тех пор прошло два лета. Я узнал тебя намного лучше и могу честно сказать: если бы можно было вернуться в тот день, поступил бы точно так же. Ради твоей дружбы, а не ради Рики. А теперь поспи, нужно отдохнуть.

Теплой волной прошло по груди сложное чувство, смешанное из угасающей обиды, покоя, неясной вины, и потянуло в уютную темноту колдовской дремы. «Опять уснул, гад...» – мелькнуло на задворках сознания, и Тан медленно провалился в сон.

«Ругался бы я на твоём месте», – укоризненно хмыкнул маг и вновь устался в сонную темноту двора.

Зрение постепенно привыкло к полутьме двора, освещаемого мириадами звезд, и Зак мог видеть отмахивающихся хвостами от комаров лошадей, жующих овес у коновязи, сторожа, приткнувшегося на кучке соломы неподалеку от ворот, сонного путника, бредущего по нужде за конюшню.

Безмятежная темнота теплой южной ночи нагоняла сон, и Зак, чтобы не заснуть, наложил на подложенное под спину одеяло заклинание превращения. Срабатывать оно должно было, когда его касалась поникшая от сна голова мага. Заклинание в эту же секунду превращало мягкий тук в колючего ежика.

И все же сон неумолимо затягивал мага в свои тенета. Уколовшись пару раз о вставшие торчком незримые магические иглы, Зак решил на крайнее средство. Покопавшись в суме, достал крошечный фиал и капнул на ладонь пару душистых капель. Слизнул тонизирующее снадобье и тяжело вздохнул: к полудню неестественная бодрость спадет и наступит очень неприятная расплата.

Снадобье подействовало почти сразу, спать расхотелось совершенно, в жилах забурлила неукротимая энергия. Захотелось немедленно вскочить и заняться чем-нибудь полезным. Например, наколоть чайханщику дров для утреннего взвара или почистить конюшню. Зак развеселился, представив изумление хозяина при виде добровольного помощника, махающего среди ночи колуном или лопатой. Зажав рот, чтобы не расхохотаться на весь двор, непроизвольно опустил на одеяло и едва не взвыл от боли, уколовшись о недремлющего ежа. Приступ веселья закончился, и Зак приготовился было снять с одеяла заклинание, но в этот момент прямо над головой раздался шорох.

Маг настороженно застыл, прислушиваясь. Почти над головой слышались чьи-то осторожные шаги. То замирая, то вновь пускаясь в путь, по крыше потихоньку продвигался кто-то пока невидимый. Добрался до угла, шаркнул подошвами по краю навеса. Повернув голову, Зак увидел болтающиеся в воздухе ноги. Не нащупав опоры, они судорожно качнулись и рухнули наземь, вместе со своим хозяином, разумеется.

Впрочем, приземлился ночной путешественник довольно ловко и почти бесшумно. Затем шагнул ближе, вглядываясь под навес.

Зак прижался щекой к одеялу, закрыл глаза и ровно засопел. Острые иглы обрадованно вонзились в щеку. Стиснув зубы, чтобы не застонать, маг продолжал изображать из себя спящего.

Незнакомец успокоенно отвернулся и тихо чмокнул губами. Зак, пользуясь моментом, отменил заклинание и почти блаженно ощутил под щекой засаленный сатин чужого одеяла.

Кто-то легкий ловко спрыгнул с крыши прямо в руки лазутчика. Несколько мгновений они стояли неподвижно, потом осторожно двинулись вдоль навеса и вскоре, найдя свободное местечко, нырнули на настил.

Зак улегся поудобнее и, шепнув заклинание, поднес руку к щеке, чувствуя, как послушно начинает исчезать саднящая боль. Другой рукой он крепко держал выданный Гистоном амулет, мгновенно нагретый, едва спрыгнул с крыши второй лазутчик.

Торжествующая ухмылка, гуляющая в этот миг на губах мага, свидетельствовала о его чрезвычайном довольстве собой. Снова все вышло так, как задумал. Птичка сама влетела в клетку, и он не видел серьезных препятствий, чтобы эту клетку захлопнуть.

Вот только жаль, что напрасно Каруна торговалась с Хабером, нельзя отдавать эту акробатку престарелому Зейдису. Она опять обведет его охрану вокруг пальца. Не справиться распустившимся без твердой руки южанам с ловкой интриганкой, способной за пару подзвонков свести мужика с ума.

Глава 21

- Танио! Пора вставать. Тан! Эй, Тан, если ты не встанешь, я уеду один, и тогда Рика еще не скоро тебя увидит!

Имя жены подействовало на принца как заклинание. Приподнявшись на локтях, он потряс головой, сбрасывая остатки сладкого утреннего сна, и открыл глаз.

- А, Зак... Так рано вставать... А... а... а... - зевая, бормотал он.

- Уже не рано! Караван выходит через четверть звона. Я не будил тебя до последнего. Быстро иди умойся вон там, у коновязи, потом перекусим и в путь.

- А эта... - вспомнил было Танио про танцовщицу.

- Шшш! - оглянувшись, нервно шикнул маг. - Все потом.

Умывание и горячий взвар приободрили принца. И немного примирили с необходимостью куда-то ехать на лошади в такую рань. Поеживаясь от утренней прохлады, Тан вяло пихал в сумку остатки еды и удивлялся свежести и бодрости спутника. Будто не он караулил всю ночь спавшего принца.

- Эй, Зак! А тебе что, совсем спать неохота? - не выдержал Танио, глядя, как маг одним махом взлетает на лошадь.

«Я сироп бурлейника лизал», - стукнула в голову чужая мысль.

- О! Это же... Много? - охнул Танио, прикидывая, когда маг свалится в тяжелом болезненном сне.

- Две.

Значит, после обеда.

- А как же...

- Я договорился с одним возницей, его сын поедет на моей лошади, а я посплю в телеге, - пояснил маг.

- Ясно, - кивнул принц, чувствуя легкую неловкость.

Опять Зак старается все сделать сам!

«Вот она», - мысленно оповестил Зак и указал глазами на худенького парнишку в мешковатой одежде.

- Что?! - в изумлении разинул рот принц.

Не может быть. Вот этот подросток с обыкновенными чертами лица и коротко стриженными темными волосами и есть та обжигающе-чувственная танцовщица?! А где ж тогда она прячет то, что так дерзко поднимало плетеные колпачки откровенного лифа? Где белокурые локоны? И где, наконец, пухлые губки, так зазывно улыбавшиеся из-под легкого золота бахромы? Может, Зак ошибся, приняв под наркотическим воздействием бурлейника мальчишку за девицу? Ничем иным такую ошибку объяснить Тан не мог.

- Это она! - заверил Зак. - Все сторожки на ней. Просто ты не встречал еще таких лицедеек.

Ну уж лицедеев и лицедеек Танио повидал немало. Ни один мало-мальский праздник не обходился без того, чтобы их не позвали во дворец. И если многочисленные королевские родичи и именитые гости сторонились комедиантов, не считая достойным даже разговаривать с теми, кто выбрал своим ремеслом недостойную человека профессию, а кривляние за деньги, то ученику лекаря приходилось довольно тесно с ними общаться. Ведь не мэтра же отправлять лечить многочисленные ушибы, синяки да ссадины обожающих выпить и побуяннить комедиантов.

Вот тогда и изучил ученик лекаря досконально безалаберный быт лицедеев. И хотя в то время ему нравилась веселая доступность актеров, но их разгульный образ жизни и повальную

безнравственность ученик принять не мог. И твердо решил ни при каких обстоятельствах не впускать лицедеек в свою жизнь дальше постели. Чтобы ненароком не поддаваться соблазну разгульной жизни и не очутиться навсегда в их обществе. Это было бы крушением всех его грез.

Выросший без отца, ходившего лекарем на торговом судне и сгинувшего бесследно на морских просторах, Танио с ранних лет остро ощущал бедность родного дома. И жгуче завидовал соседским детям, чью обеспеченную отцами и уютно обустроенную матерями беспечную жизнь наблюдал сквозь щели заборов. Он с тоской мечтал о таком же добротном, теплом доме, где к праздникам весело моют до блеска окна и пекут духовитые пироги. В их с матерью ветхом домишке, казалось, навечно поселились горе и нищета.

К тому времени как парнишка начал немного разбираться в жизни, мать уже давно и тяжело болела. На ее лечение уходили все деньги, вырученные от сбора трав и изготовления простейших отваров. Сбирать и сушить травы Танио обучала мать, когда-то помогавшая отцу. Она же научила его читать и подарила записи, которые лекарский род Литенсов вел много лет. Все свободные от изготовления настоек вечера Танио провел, изучая рецепты отца и деда. Ему очень хотелось вылечить мать. А она мечтала видеть сына учеником именитого лекаря. И почти силой отправила в столицу, когда объявили очередной набор в ученики к маститым мэтрам. Танио оказался самым способным и прилежным из почти трехсот претендентов и попал в ученики к самому придворному лекарю, мэтру Грендини.

А через полгода получил известие, что стал круглым сиротой.

Принц тяжело вздохнул, отгоняя тяжелые воспоминания, и не заметил, как Зак отвел в сторону взгляд, полный боли и сострадания.

Обоз медленно тащился по пыльным дорогам, а внимание принца вновь и вновь возвращалось к переодетой мальчиком гостье. Он, конечно, верил в способность мага распознать иномирянку под любой маскировкой. Только не мог понять, что заставляет девицу бежать на север, где за такие танцы ей светит лишь тюрьма? Если она способна вмиг распалить даже привычных к женским танцам южан, у которых в каждом состоятельном доме имелось две-три рабыни для развлечения гостей и хозяев.

Не говоря уж о дворцах набобов и шейхов. Там в гаремах томилось по нескольку десятков, а то и сотен невольниц, собранных со всех стран, исключая разве что Тордизанию.

Король и Совет крайне отрицательно относились к рабовладению, особенно после того, как в кратковременном рабстве пришлось побывать одному из королевских отпрысков. С тех пор любое подозрение в покушении на гражданина самой могущественной страны грозило виновнику судом магов и пожизненными рудниками. Ну а если торговец живым товаром оказывался из правящего дома, то с его страной вмиг рвались всякие отношения, и уладить после конфликт было очень непросто и стоило очень дорого.

К тому же только в Тордизании с давних пор оказывалась всяческая поддержка и защита магам всех мастей и только в ней имел реальную власть Совет магов. Поэтому нетрудно догадаться, кого в любой ситуации поддерживали жившие в других странах маги, имевшие высокие должности при дворах правителей и весьма солидных клиентов.

Потому-то рабовладельцы всех мастей и не помышляли о возможности заработать на рабстве прекрасных тордизанских дев. Кем-кем, а круглыми дураками они точно не были.

Но иномирянка по типу лица была похожа именно на тордизанку, и кто же решился ее пленить, а затем продать шейху? И почему шейх рискнул купить, а теперь еще и объявить в розыск, с баснословной наградой за поимку, девушку с такой опасной внешностью?

Зак на вопросительный взгляд принца только уклончиво пожал плечами. Он и сам мог лишь догадываться о возможных причинах такого поступка престарелого сластолюбца. Но точнее сказать не мог: почему-то мысли иномирянки и ее спутников не читались. Словно закрытые непроницаемым куполом сильного заклинания.

Примерно через звон, когда солнце уже поднялось над горизонтом и рассеялся легкий утренний туман, принц заметил, как непритязательно одетый парень, все время вертевшийся неподалеку от иномирянки, обратился с каким-то вопросом к одному из возчиков. Завязался оживленный торг, в результате которого несколько монет перекочевало из рук парня в бездонные карманы возницы. А иномирянка ловко вспорхнула на телегу и, немного

повозившись, устраиваясь поудобнее, притихла. По-видимому, уснула.

Парень теперь неотступно шел рядом с телегой с той стороны, где спала его подопечная. И по тому, как он изредка осторожно клал руку на широкую тунику, скрывающую надетый под нее пояс, принц догадался – там спрятано оружие. Нет, не меч, скорее короткий кинжал или нож. И задешево продать свободу, свою или спутницы, парень явно не собирался.

«Это один из тех четверых, что танцевали с ней, – мысленно сообщил Зак. – А трое других устроились охранниками каравана и едут впереди на лошадях. Видимо, этот – самый главный или сильный, раз ему доверили сопровождать танцовщицу. Только непонятно, что они собираются делать в нашей стране. За такие танцы их вмиг сцапают стражники. Парни-то должны это знать».

Принц только подивился осведомленности мага, успевшего выяснить столько подробностей об объекте их задания. Наверное, все-таки удобно, когда в твоём распоряжении магические способности. А вот он, Танио, еще не скоро научится всей этой премудрости. Да и вряд ли когда-нибудь сможет делать такие вещи, как Зак, способности-то у них совершенно разные.

– Ерунда! – вслух хмыкнул маг и добавил мысленно: «Многие простые заклинания вполне доступны магу любой специализации. Нет резкого разграничения между сферами воздействия. Есть выдающиеся способности у магов к чему-то определенному. Например, лечить могут все маги, но те, у кого особенно сильна магия лечения, сделают это быстрее и лучше. Вот я не воздушник, так что ж, и простого ветерка не сотворю, что ли?»

И Зак в доказательство плавно шевельнул рукой, словно отодвигая невидимую преграду. Легкий ветерок немедля шевельнул полы дорожного плаща принца.

«Как он это сделал?» – заинтересовался Танио и попытался повторить жест мага, всей душой желая убедиться в своих способностях.

И убедился. Резкий порыв ветра пронесся по телегам, вздымая вверх соломинки и полы легких летних плащей и курток. Путники заозирались, всматриваясь в даль и поднимая глаза к безоблачному небу, гадая, откуда ждать непогоды.

Виновато оглянувшись на изумленно вытаращившегося Зака, принц сообразил, что родственник даже не подозревал о такой возможности.

«Как у тебя это получилось?» – бросил растерянную мысль маг.

«Не знаю, – так же мысленно ответил Танио. – Просто повторил твой жест».

«А что шептал? Или думал?»

«Хотел, чтобы получилось».

«Просто хотел?»

«Ну... очень хотел».

«Ясно. Постарайся пока больше так не делать. Иначе выгонят из каравана. Здесь магам не доверяют, не забывай».

До самого обеденного привала Зак, обрадованный успехами зятя, читал ему мысленную лекцию о правилах и порядках, принятых в среде магов. Все те недоступные простым обывателям сведения, знать которые имеет право лишь посвященный. Танио себя пока посвященным не считал, но Зак не разделял его сомнений. Он даже думать не хотел, что Хабер может упустить воздушника с такими способностями. А пока разрешил принцу понемногу тренироваться, незаметно для окружающих поднимая струйками воздуха придорожный мусор.

Глава 22

Идя к костру, на котором Зак разогревал на прутиках запасенные в чайхане куски мяса, Тан пытался выискать среди путников гостью. Пока он поил лошадей из озера, похожего на болотце, телега с проснувшейся иномирянкой куда-то пропала. Узнать ее по одежде не получилось: из-за жары путники срочно переодевались в белые рубахи и туники, а плащи и куртки давно покоились в седельных сумках.

«Они рядом», – прозвучал в голове мысленный ответ мага, и Танио успокоился.

Подсел к разложенным на салфетке припасам, налил себе и Заку холодного взвара. Ели молча – не до разговоров, когда вокруг снуют чужие люди.

Танио искоса рассматривал случайных попутчиков, пытаясь угадать, далеко ли оставшая тройца танцоров. Сама иномирянка сидела под деревом рядом с охранником и вяло жевала сушеные фрукты.

«Тан, – стукнула в голову вялая мысль мага, – я пойду прилягу на телегу».

Взглянув на него, Танио выругал себя за бесчувственность. Зак засыпал на ходу.

– Тебе помочь? – вскочил принц.

– Сам дойду, – пошатнулся Зак, и принц подхватил его под руку.

«Все сам да сам! Пока не свалится, так и будет строить из себя главного героя!» – рычал Танио про себя, поудобнее устраивая Зака на телеге.

– А он, случайно, не болен? – подозрительно буркнул возница, наблюдая за его хлопотами.

– Как можно, любезный! – состроив самую обворожительную улыбку, ласково проворковал принц, проверяя новые способности. – Устал он, много работал в последние дни. Завтра будет как новенький.

– Да я что, я ничего! – внезапно засмутился продубленный солнцем и ветрами суровый возчик. – Пусть отдыхает на здоровье. Моему сыну только в радость на лошадях покататься. Они у вас отличные.

Танио на всякий случай подарил возчику еще одну лучезарную улыбку и отправился собирать сумки.

Случайно так вышло или снова Зак подсуетился, но оказалось, что телега, на которой он спал, двигалась следом за той, где полулежа, рассматривая проплывающие мимо холмы, ехала гостья. Вообще-то, по личному мнению Танио, изучать там было ровным счетом нечего.

Начинающие желтеть, невзирая на весну, травы, жалкие кустики и редкие кривые деревца надоедали уже через пару подзвонков. Где-то на горизонте темнела полоска леса, над ней поднимались зеленые холмы предгорий. Вот там есть на чем задержаться взглядам уставших от однообразия полупустыни путников.

Солнце жарило по-летнему, Танио уже пару раз подъезжал к телеге прикрыть шляпой лицо Зака, чтобы не обгорело. И прикоснуться мимолетом к его запястью, проверяя биение жизни. Сейчас, когда маг, отдав себя под опеку Танио, лежал такой беззащитный и тихий, принц чувствовал себя непривычно уязвимым и одиноким среди этих чужих людей. И еще сильнее осознавал, насколько он дорожит дружбой, доверием и насмешливой надежностью мага.

– Родник! – полетела от телеги к телеге долгожданная весть.

Разопревшие от жары путники оживились, вытягивая шеи, попытались рассмотреть впереди желанную прохладу. Встрепенулись почувшавшие передышку лошади и невольно прибавили шагу, хотя это только что казалось невозможным. После нескольких звонов продвижения под палящим солнцем по безводным просторам все были обессилены: и люди, и животные.

Танио тоже обрадовался возможности напиться вдоволь и смыть с лица пыль прохладной водой. Хотя он сумел незаметно устроить себе личный легкий ветерок, но от пыли и жары это мало помогало.

Да и протереть мокрой салфеткой потное лицо спящего мага тоже не помешает.

Около крошечного озерца, которое справедливее было бы назвать лужей, куда собиралась вытекающая из крошечного родничка вода, было тесно и шумно. Возчики уже стояли по пояс в воде, держа в поводу жадно пьющих лошадей, караванщики и купцы сгрудились возле светлой струйки, выбивавшейся из-под кучи камней, с кружками и флягами в руках. Народ попроще черпал воду прямо из-под копыт лошадей, торопясь оросить пересохшие глотки.

Танио пробился к роднику и в ожидании своей очереди наполнить флягу зачерпнул ладонью воды прямо из лужи. Ополоснув разгоряченное лицо, с наслаждением тайком слизнул с губ несколько сладких капель.

С завистью оглянулся на пьющих прямо из озерца возчиков и, вздохнув, приготовился терпеливо ждать.

На отчаянный крик, раздавшийся где-то в конце обоза, принц в первый момент даже внимания не обратил. Просто отметил в уголке сознания – кто-то кричит. Мало ли найдется причин орать у истомленных жарой и усталостью людей, несколько звонов не слезавших с лошадей и телег? Может, кто-то обнаружил пропажу кошелька, может, просто упал или нечаянно порезался.

Но в следующий миг крик подхватили уже несколько глоток, и Танио понял: происходит что-то непредвиденное. С ужасом вспомнив, что именно в той стороне остался спящий на телеге Зак, принц выскочил на берег и рванул туда.

Крики к тому времени слились в непрерывный вопль, в который вплелись странные чмокающие звуки и звон ножей. Навстречу бежали охваченные ужасом странники, сзади громко кричали на лошадей возницы, выгоняя ненапившихся животных из воды. Танио мчался со всех ног, уже начиная понимать, что происходит.

Замотанные по глаза в белые накидки, ловкие всадники на неоседланных лошадях кружили вокруг телег, ловко накидывая на пытавшихся ускользнуть людей веревочные петли.

Некоторые нападавшие уже держали перед собой по обвитому веревками пленнику.

Внутри у принца все оборвалось, когда в одном из свертков, безжизненно висевших на спине чужой лошади он узнал тело Зака. С горестным рычанием Тан бросился к разбойнику, выхватывая из ножен кинжал. Около телег, ловко отбиваясь большим ножом от пары вооруженных нагайками налетчиков, бился парень, сопровождавший иномирянку.

Сообразив, что выгоднее всего пробиться к другу под прикрытием этого боя, принц скользнул под телегу. Огляделся, наметил путь и, выскочив из-под телеги, петляя, помчался вперед. На пути у него неожиданно возник захваченный петлей путник, и принц не раздумывая полоснул кинжалом по веревке. Человек споткнулся, упал, оглянулся, не веря в свое освобождение, подвывая, сдернул с плеч петлю и, вскочив на ноги, помчался прочь.

Топот копыт раздался сзади, Танио обернулся и, заметив летящую на него петлю, резко присел. Веревка чиркнула по спине и ушла в сторону. Бандит издал разочарованный гортанный вскрик и, подтягивая веревку, повернул на новый заход.

А Танио уже бежал к лошади, на которой висел маг. Как будет кинжалом отбивать друга у вооруженного плеткой и петель бандита, он не думал, ему казалось, что главное – это добежать, пока лошадь ританцовывает на одном месте в ожидании остальных.

Две веревки свистнули одновременно, стиснув плечи Танио двойным капканом. Это позволило ему устоять на ногах и, со страшным усилием подсунув острый клинок под веревку, надавить что есть сил. Одна из петель упала, перерезанная этим движением, но второй бандит прищпорил лошадь, и принц, сбитый с ног резким рывком, рухнул на песок.

Лошадь помчалась прочь, волоча его за собой по песку и раздирая в лоскуты о камни и колючки рубашку и кожу. От страшной боли принц потерял сознание и уже не чувствовал, как бандит, остановив лошадь, подошел и мстительно пнул ногой его бесчувственное окровавленное тело, а затем накрепко связал и перебросил через круп лошади.

С холма резко свистнул главарь налетчиков, следящий за своей шайкой с безопасного расстояния. Те, кому повезло захватить пленников, уже скакали к нему, а не сумевшие никого поймать последние бандиты торопливо хватали по пути с телег тюки товаров.

Через несколько мгновений о дерзком налете напоминали только заметаемые предзакатным

суховеет следы лошадей.

Глава 23

Еще не проснувшись до конца, Зак понял: случилось что-то скверное. Руки и ноги были туго связаны колючими волосяными веревками, рядом тяжело дышали и стонали лежащие вповалку люди.

Не открывая глаз, маг осторожно прощупал сознание находящихся поблизости. Некоторые спали, другие были в забытьи. Бодрствовал лишь один человек. Едва заглянув в это сознание, маг мгновенно опознал сложную мешанину чувств и чуждых образов. Иномирянка. Значит, и она здесь. Зак еще раз осторожно скользнул тонким щупальцем разума в мечущиеся отчаянные мысли. И как наяву увидел: бешено мчащихся всадников в белых накидках, громко кричащего сына возницы, первым заметившего опасность, злобно ухмыляющуюся загорелую рожу бандита, подтягивающего на веревке первую жертву...

Зак тихо выскользнул из чужих воспоминаний, для начала он знал достаточно. Потянулся разумом дальше, туда, где полуспал-полубодрствовал одинокий охранник. Легко проник в примитивный до тошноты мозг. И злобно хмыкнул, запросто прочитав горделивые воспоминания об удачном налете.

Никто из охранников каравана даже не сопротивлялся по-настоящему, лениво думал бандит. Только тот парень, что пытался отбить своего брата ножиком у двух здоровых джигитов, но его быстро вырубил, ударив плетью по глазам. Да дурачок – кинулся неизвестно зачем в самую середину шайки! Ему удалось уйти от двух арканов, но третий, брошенный самим Кадай-беком, сделал свое дело. Зря, конечно, Кадай так долго таскал мальчишку по песку, всю шкуру с плеч ему спустил, теперь настоящей цены за раба не возьмешь. Но все равно удачный налет, все вернулись целыми и с богатой добычей. Будет на что повеселиться, когда сбудут ее с рук.

Маг полежал немного, собираясь с силами и просчитывая варианты. В основном размышляя, посылать или нет в сторону иномирянки сонное заклинание. Конечно, не стоило тратить на него силы, но и раскрыться перед ней заранее... даже не решишь сразу, что опаснее.

Сомнения мага разрешил раздавшийся за оградой вопрос.

– Спишь? – зловеще прошипел неслышно подошедший главарь.

– Нет! Просто лежу! – вскинулся охранник.

– Как рабы? Все живы?

– Вроде все. Двое плохи, остальные спят.

– Если к утру не сдохнут, пришлю лекаря. Не в темноте же ему с ними возиться, – безразлично бросил главарь и едко добавил: – Ну а если сдохнут, Кадай и Жумаш доли не получат.

Дождавшись, пока главарь отойдет подальше, маг послал на сторожа сонное заклинание. Потом, подтянув веревку поближе к лицу, создал крошечный огонек и посадил его на узел. Огонек впился в веревку и начал разгораться. В воздухе запахло паленым волосом. Поставив вокруг запястий защиту, Зак внимательно следил за огнем.

– Что ты делаешь? – едва слышно шепнула сбоку иномирянка.

– Молчи, – так же тихо ответил Зак, – сейчас освобожу.

Девушка послушно притихла, и маг с одобрением отметил про себя ее здравомыслие. Анюся бы сейчас из одного чувства противоречия начала болтать громче.

Узел прогорел насквозь, и веревки легко снялись с рук. Зак растер запястья, сел и наклонился к запутанным лодыжкам. Сапог на ногах не было.

– У меня есть нож, – прошелестело признание танцовщицы, и по тому, как она запнулась, маг понял: далось оно ей нелегко.

– Где?

– За пазухой, – с очередной запинкой выдавила гостья.

Зак замешкался.

– С какой стороны? – решил он спросить через несколько долгих мгновений.

- Посредине.

- Извини, - помолчав, буркнул маг и, сунув два пальца за ворот рубашки, наткнулся на туго перебинтованную девичью грудь.

Слегка покраснев, выругал себя за несвоевременную стеснительность. Прикрыл глаза и, сосредоточившись, позвал стихией огня побывавший в ней металл. Осторожно захватил торкнувшуюся в пальцы рукоять и быстро вынул из выреза руку с зажатым в ней ножом.

Да и не ножом вовсе, а так, почти игрушечным ножиком в кожаных ножнах. Но неожиданно очень острым.

Зак моментально освободился от веревок на ногах и, создав у двери, грубо сбитой из разных по длине досок, полог невидимости, повесил под потолком маленький светильничек. Камера, оказавшаяся просто небольшой пещерой, была забита тесно лежащими прямо на полу пленниками. Зак повернулся к иномирянке:

- Давай руки.

Девушка протянула вперед руки, молча разглядывая Зака.

Он ловко освободил ее от веревок и поднялся на ноги. Его качнуло в сторону, в голове зашумело. Маг провел ладонью над головой, потом вдоль тела, снимая последние эффекты бодрящего сиропа. Очень хотелось пить, но он не обращал на это внимания, разглядывая спящих, ища раненых.

- Они у двери, - снова подсказала иномирянка.

Зак кивнул и осторожно пробрался к порогу. Они действительно лежали рядом, танцор и принц. Не мешкая ни секунды, маг освободил обоих от веревок и первым делом прикоснулся ладонями к глазам танцора. Ободранная спина друга - тоже серьезная рана, но она немного подождет. Глаза - более тяжкая утрата.

- Ты кто? - шепнула за плечом иномирянка.

Зак на миг обернулся, насмешливо глянул ей в глаза и небрежно бросил:

- Маг.

И снова вернулся к раненому. Ну что ж, парню очень повезло. Он вовремя успел прикрыть глаза. Нагайка рассекла веки и кожу на виске, но сами глаза остались целы. Маг осторожно вел энергию вдоль раны, очищая и сращивая края. И мечтал о мокрой тряпке, чтобы стереть засохшую кровь.

- Воды бы, - пробормотал он безнадежно, твердо зная: бандиты рабам воды не давали.

Чтобы послушнее были утром.

Но гостья восприняла его слова на свой счет: прильнула к двери, почти распластавшись на полу, и просунула в щель под коротковатой доской руку. Щель была настолько широка, что иномирянке удалось просунуть руку по самое плечо. Пару подзвонков она шарила безрезультатно, потом поочередно вытянула из щели фляжку и нагайку.

Зак, уже перевернувший друга вверх спиной, с содроганием рассматривал его раны.

- Вот, - подала фляжку иномирянка.

- Как тебя зовут? - вытаскивая пробку и нюхая содержимое, задумчиво спросил Зак.

- Наташа, - испытующе поглядев на мага, нехотя буркнула гостья. - Но лучше Ната.

- Кумыс, - вздохнул Зак и, заметив расширившиеся от изумления глаза иномирянки, поморщившись, пояснил: - Во фляге кумыс. А меня зовут Зак. Полное имя - Лизандр.

- А им нельзя... ну, протирать?

- Ну, раз другого ничего нет... - Зак рванул рукав рубашки. - Держи. Понемногу смачивай кумысом и оттирай кровь. Старайся не попасть в глаза.

И он рванул второй рукав.

Некоторое время они молча работали рядом: Ната протирала лицо танцора, Зак – спину Тана.

Смыв с рваных ран и царапин песчинки и засохшую кровь, маг подтянул поближе светильник и начал осторожно и очень аккуратно раскладывать лохмотки кожи по ранам, стараясь попасть на прежнее место. Если этого не сделать, останутся шрамы. Не навсегда, постепенно рассосутся. Но этого времени Рике вполне хватит, чтобы навек возненавидеть брата. Или прожечь в нем дыру укоризненными взглядами.

Наташа закончила мыть лицо друга и внимательно наблюдала за движениями Зака. А когда он сдвинулся, чтобы завершить работу над длинной царапиной, осторожно положила пальчики на следующую рану.

Зак нервно дернулся, готовый резким словом прогнать наглую девицу, но остановился, заглядевшись на легкие касания ее пальцев. Тонким, отточенным ноготком она осторожно поддевала рваные края кожи и, разгладив кончиками чутких пальцев, нежно опускала на место. Зак выдохнул невысказанную досаду и положил ладони на уже разглаженные раны.

– Освобождай остальных, – благодарно кивнув, скомандовал маг, когда девушка закончила с последней царапиной.

Наташа подхватила свой ножик и немедленно принялась разрезать путы на пленниках. А Зак положил ладони на очередную рану.

– Тут еще раненый, только легко, – донесся тихий шепот, но маг только мотнул головой – потом.

Некоторые пленники просыпались от прикосновений девушки и, едва она освобождала им руки, начинали распутывать ноги себе, а потом соседям. Но кое-кто не очнулся даже от чужих прикосновений, продолжая спать тяжелым, больным сном.

Застонал Танио, приходя в себя, но сразу припомнил змеиные глаза бандита, накидывающего на него петлю, и стиснул зубы. Не доставит он налетчикам такого удовольствия – услышать его стоны. Однако почти сразу почувствовал знакомое тепло, снимающее последнюю боль, и услышал довольный голос мага:

– Вот и все. Сам сесть сможешь или помочь?

– Зак! – Волна радости захлестнула принца. – Ты здесь... Ты проснулся...

– Проснулся, – проворчал Зак, помогая зятю сесть. – Еще век бы так не просыпаться. Спокойно ложишься спать свободным человеком, а просыпаешься весь обмотанный веревками. И неизвестно где. Ох, Тан, а это у тебя откуда? – заметил он на животе друга огромный фиолетово-красный след от удара.

– Не помню, – огорчился Танио, разглядывая новое украшение.

Зато Зак помнил. Помнил то, что увидел глазами охранника. Как тащил смуглый всадник принца на аркане по пустыне, как пинал беззащитное тело...

– Сейчас уберем, – успокоил он принца, прикладывая к его животу руку.

И через подзвонок снял ее с уже чистой кожи.

– А воды нет? – осторожно поинтересовался принц, успевший за это время разглядеть и лежащих на полу пленников, и запертую дверь.

– Есть кумыс, – вспомнил Зак. – Выпей немного.

Потом предложил выпить Наташе и ее другу.

И только после этого поднес фляжку к губам. Остатков кумыса как раз хватило на один глоток, но маг не расстроился. Не собирался он оставаться тут надолго. Погасив светляк, Зак снял полог с двери, и пленники увидели светлеющие щели. Наступал рассвет.

– Спасибо за лечение. Меня зовут Камил. Ты можешь на меня рассчитывать, – шепнул Заку танцор и вернулся на место.

Маг проводил его задумчивым взглядом. Прочесть мысли парня никак не удавалось, на нем была отличная защита, если учесть, что все амулеты с путников содрали.

Танио начал было мысленно объяснять магу, как они попали в плен, но Зак его прервал. Бросил короткое: «Я знаю», – и напряженно замер. Принц понял, что Зак сейчас прощупывает мысли бандитов, и смолк. Иномирянка с другом, тихо перешептываясь о чем-то своем, тоже заметили состояние мага и ожидающе притихли.

За дверью уже почти рассвело. Несколько бандитов, сонно переругиваясь, неспешно топали в сторону пещеры.

Все пленники тоже уже проснулись и, обнаружив возле себя остатки веревок, встревожились. Развязать путы без разрешения бандитов значило навлечь на себя их гнев. А что значит гнев работорговцев, знали многие. Надежды же на избавление путники не питали – бандитов много больше и они хорошо вооружены. Поэтому лица людей были хмурыми. Кто-то шепотом ругал идиота, снявшего путы.

– Путы с вас снял я, – надменно бросил маг. – Я из Тордизании, а у нас, как всем известно, не терпят работорговцев. Поэтому отойдите все в угол, сейчас тут будет жарко.

Пленники растерянно столпились в углу. Только Танио и Наташа с Камиллом остались возле мага.

– А вам что, особый приказ нужен? – нахмурился Зак, уставившись на них.

– Я сейчас злой, – сквозь зубы упрямо буркнул принц, и маг нехотя оставил его в покое.

– Можно он хоть плетку возьмет? – попросила за друга Ната.

– Если ты отойдешь, – поставил условие Зак.

Камил схватил оружие, и гостя молча отступила в угол.

«Все же с ней намного легче договориться, чем с Анюсей», – с непонятной досадой заключил маг, следя за приближающимися бандитами.

Глава 24

- Да он спит! - возмутился идущий первым бандит, обнаружив у дверей сладко сопящего охранника.

- Нужно сказать хозяину, пусть накажет, - мстительно предложил один из подошедших следом.

- Сам увидит, - буркнул другой. - Ну, открывай, что ждешь?

Бандиты распахнули дверь и пораженно замерли, увидев спокойно стоящего у стены Зака.

- Кто... - захлебнулся от ярости бандит, игравший роль старшего. - Кто развязал?!

- Я, - беспечно пожал плечами маг.

- А-а-а! - взбесился разбойник. - Ты-ы-ы! Так ты сейчас узнаешь, как умничать!!!

И он ринулся в пещеру. Танио показалось, что негодяй споткнулся, так резко он рухнул на пол. Его поделникам тоже так показалось, и они вдвоем кинулись его поднимать. И обрушились на приятеля сверху. Последняя троица ринулась было на помощь, но вдруг заподозрила неладное. Отшатнувшись назад, все трое свалились кучей в дверях.

- Быстро! Затаскивайте их! - скомандовал маг, хватая за шиворот ближайшего бандита.

Воспрянув духом от увиденного, пленники бросились на помощь. Через пару подзвонков накрепко связанные бандиты были уложены вдоль стен, а пленники устроились перед ними, загоразивая собой неподвижные тела.

Через четверть звона все повторилось. Головорезы поиздевались над спящим охранником, порассуждали, куда девался Жумаш, который должен был утром выводить пленников, и открыли дверь. Диалог с магом был идентичен предыдущему, различались только ругательства и угрозы. У предводителя этой кучки они были куда изощреннее.

Вскоре и эти подонки лежали вдоль стен, а в пещере стало еще теснее. Пора было переносить боевые действия на новую территорию.

Зак выбрался наружу и приказал втащить охранника в пещеру. Танио неотрывно следовал за ним.

Логово бандитов, расположенное между невысоких холмов предгорья, напоминало стойбище кочевников. Вырытые в холме пещеры использовались только для хранения припасов и как камеры для рабов. Сами разбойники жили в тростниковых хижинах, обмазанных глиной. Из тростника был и навес для лошадей, и загон для скота.

Пока Зак прикидывал, как получше заманить главаря, Танио, с ненавистью рассматривая привольно расположенное логово, вдруг нахмурился, стиснул зубы и взмахнул рукой в недавно выученном жесте.

Возникший ниоткуда ураганный порыв ветра пронесся по постройкам, сшибая крыши и расшвыривая тростник. Со всех сторон раздались испуганные вопли, заметались на привязи лошади.

Зак изумленно разглядывал сотворенное зятем. Что Гистон не ошибается, он понял сразу, но такой силы в человеке, еще даже не принятом в ученики, и предположить не мог. Однако произведенным эффектом надлежало воспользоваться незамедлительно, пока бандиты не опомнились.

- Позовите главаря! - усилив заклинанием голос, повелительно гаркнул маг.

Бестолково толпящиеся возле хижин бандиты заозирались, ища крикуна. И с удивлением обнаружили спокойно стоящих неподалеку от пещеры, где запирали на ночь пленников, двух высоких парней в рваных рубахах. Даже не подумав связать их появление с тем стихийным бедствием, что недавно обрушилось на стоянку, бандиты с угрожающими ухмылками двинулись на наглецов.

Тан нехорошо ухмыльнулся и снова махнул рукой. Под резким порывом ветра, поднявшего кучу песка с камнями и бросившего их в бандитов, не устоял никто. Мстительно поглядывая

на ползающих на карачках негодяев, с воем и проклятиями пытающихся разлепить забитые песком глаза, принц мстительно пробормотал:

- Ну что, гады, понравилось? - И, обернувшись к магу, невинно осведомился: - Я их того... не слишком слабо приложил?

- Не слишком, - ошарашенно качнул головой Зак и снова крикнул бандитам: - Пусть придет главарь!

Теперь никто не сомневался, что пленники не шутят. Осторожно выглянувший из-за центральной хижины главарь что-то тихо бормотал себе под нос, вцепившись рукой в висящие на шее амулеты. Его смуглое лицо, еще недавно светившееся высокомерной жестокостью, теперь было жалким и серым от страха.

- Что вам нужно? - крикнул он издали, безрезультатно пытаясь сохранить грозные интонации.

- Иди сюда! - приказал маг.

Главарь мотнул головой. Он очень надеялся, что эти страшные маги не смогут ему ничего сделать, не зря же он вешал себе на шею все амулеты, что находил на пленниках.

Зак хмыкнул и развел руками. Непонятная сила подхватила главаря и буквально швырнула к ногам пленников. Перемещения на небольшие расстояния всегда выходили у него особенно хорошо. Главарь трусливо взвыл и прикрыл руками голову, даже не пытаясь встать на ноги.

- Ну-ка, ну-ка! - заинтересовался маг, разглядывая болтающиеся на шее бандита амулеты.

Протянул руку и снял всю связку. Выбрал из нее свои, принадлежавшие Тану и те, которые имели хоть какую-то силу. Остальные отбросил на песок.

- Сейчас твои люди добровольно войдут в пещеру. Без оружия. Иначе я буду вынужден тебя убить, - с холодным безразличием объявил маг, и главарь ему поверил.

Поднял голову и что-то злобно прокричал подчиненным на местном диалекте. Затем, заискивающе улыбаясь, подобострастно заглянул в глаза магу. И, отшатнувшись, вновь распростерся на песке. Никогда еще ему не было так страшно, как под этим равнодушным взглядом ледяных черных глаз.

Танио махнул сокамерникам рукой, и те, выбравшись из пещеры, поторопились встать у него за спиной. Многие из них своими глазами видели, на что способен этот парень в изорванной на лоскуты окровавленной рубахе.

Бандиты, бросая к ногам придиричиво проверяющего их Камила плетки и кинжалы, неохотно поплелись в пещеру. Злые взгляды и процеженные сквозь зубы проклятия ничуть не смущали принцев. Поток бандитов подходил к концу, Камил стоял у дверей уже третьей пещеры, когда из-за развалин к магу метнулся оборванный паренек. Не добежав нескольких шагов, рухнул на песок, прижатый неизвестной силой, и что-то прошептал. Не спуская глаз с главаря, Зак заглянул в сознание мальчишки и убрал давление.

- Говори.

- Господин... Там моя мать! Умоляю, спаси! - задыхаясь от слез, прошептал тот.

- Где?

- Там, в пещере. Эти хозяева... привязали женщинам на шею веревки... велели не пускать вас близко... - сквозь рыдания бормотал мальчик.

- Подожди, - кивнул маг, имеющий привычку разбираться с проблемами по порядку.

Наконец дверь за последним бандитом закрылась. Маг мысленно обшарил развалины хижин и, убедившись, что там никого нет, приступил к следующему этапу. Первым делом приставил к каждой двери по трое охранников из тех собратьев по несчастью, которых счел самыми надежными, затем, оставив Танио с Камилом присматривать за порядком, отправился вслед за парнишкой.

- Можно мы поищем воду и какой-нибудь еды? - признав Танио за главного после ухода Зака, вежливо спросила Наташа.

- И рубашки, - кивнул принц, почувствовав, как при упоминании о воде стянуло пересохшее горло.

Когда Зак вернулся в сопровождении нескольких изможденных женщин и подростков, бывшие пленники, усевшись на расстеленных прямо на песке кошмах, жадно поглощали еду и воду. Пить кумыс запретил Танио. Стоящим на посту тоже отнесли воды и лепешек, пообещав попозже сменить.

- Садитесь, ешьте, - кивнул женщинам на импровизированный стол маг и, схватив с кошмы кувшин с водой, отпил почти половину.

Женщины робко присаживались на освобожденные для них места, не поднимая глаз, несмело протягивали руки за едой. И жадно глотали куски, стараясь не уронить ни крошки.

Зак наспех проглотил пару кусков лепешки с козьим сыром и поднялся. Необходимо было спешить. Приказав путникам завалить двери в пещеры с бандитами камнями и тростником, чтобы можно было безопасно уйти отсюда, сделал Танио знак следовать за ним.

Танио, уже переодевшийся в новую рубаху, найденную проворной иномирянкой, шел за магом, держа в руках вторую рубашку. Зайдя за развалины, Зак молча взял ее у зятя и так же молча переоделся.

- Что дальше делать будем? - отшвыривая в сторону обрывки прежней одежды, поинтересовался Танио.

- Побудь здесь, - серьезно взглянув на друга, попросил маг. - Я сбегая к Гистону. Постарайся незаметно следить за гостей. И не выпускайте бандитов, даже если будут кричать, что умирают.

- Понял, - кивнул Танио.

Зак открыл портал и нырнул туда, а принц, сразу почувствовав себя беззащитным, тихо поплелся назад.

- А где Зак? - осторожно поинтересовалась Ната, завидев опечаленного принца.

- Скоро придет, - неопределенно хмыкнул тот, не зная, можно ли доверять девушке.

Вроде бы показала она себя сегодня с лучшей стороны, но если вспомнить тот танец в таверне... Когда она была настоящая: тогда или теперь? Разве так быстро поймешь?

- Он вылечил моего друга, - пояснила гостя и, помолчав, добавила: - И тебя.

- Что, очень серьезно все было? - заинтересовался Танио.

- Вся спина была... Скажи, Тан, тебя били?

- Откуда ты знаешь, как меня зовут?

- Зак так называл. А что, нельзя?

- Вообще-то, меня зовут Кастанио. Коротко - Танио. А Тан - это семейное имя.

- Понятно, Танио. Так вы родственники? А вроде не похожи.

- Зак - старший брат моей жены, - не видевший в этом признании никакого криминала, объяснил Тан.

- Ясно. А она красивая?

- Рика? Да, очень. На Зака похожа глазами, - счастливо улыбнулся Тан, вспомнив темный огонь любимых глаз.

- Ты ее любишь, - утвердительно кивнула Ната, поймав эту улыбку.

- Очень, - согласился принц и не смог не похвалиться: - У нас скоро будет ребенок.

- И ты оставляешь ее одну... в таком положении? А если с тобой что-то случится? - удивились

девушка.

- Что может со мной случиться? - вытаращил глаза принц. - Ведь я же с Заком.

- А у Зака есть дети?

- С чего ты взяла? Он даже не женат.

- Ну... мне показалось... А как получилось, что вчера вас схватили бандиты? - ловко перевела разговор на другую тему иномирянка.

- Вчера Зак спал, - вздохнул принц.

- Так он же и должен хоть иногда спать. И тогда вы полностью беззащитны, - понимающе кивнула девушка.

- Вчера он принял снадобье потому и спал так крепко. Обычно он спит чутко, - встал на защиту родича Тан.

- Наркотики, - догадалась Ната.

- Вовсе нет! - возмутился принц. - Просто у него было много работы, пришлось принять сироп бурлейника. А после него всегда так спят.

- А кем он работает? - невинно поинтересовалась девушка, но принц моментально вспомнил, как нужно отвечать на этот вопрос.

И подивился тому, как легко иномирянка сумела разузнать у него почти все о нем самом и его семье.

- Он торгует. Снадобьями и амулетами, - легко соврал принц. - А я иногда ему помогаю.

- А когда не помогаешь, тогда чем занимаешься? - продолжала расспрашивать девушка, и принц заподозрил, что она все-таки похожа на Анюсю. Своими бесконечными вопросами.

- Учусь, - ответил он сухо.

- Понятно, - правильно поняла девушка его интонацию.

Надоели парню расспросы. Спокойно встала с кошмы и ушла к освобожденным рабыням.

Глава 25

- Когда мы отсюда уйдем? – осторожно поинтересовался Камил, но по настороженным взглядам, направленным на него со всех сторон, Танио понял – этот вопрос интересует всех.

- Когда вернется Зак, – как умел твердо ответил принц.

- А когда он вернется? – крикнул кто-то.

- Скоро.

- Мы ходили на холм поглядеть, его еще не видно.

- А при чем тут холм? – удивился Танио.

- Так оттуда видно все вокруг. Нам нужно догонять караван, там все наши вещи. Если он придет в Мемлиз, наших товаров нам не видать! – заворчал вокруг сразу несколько бывших пленников.

Это надо же, про товары вспомнили. Еще несколько звонов назад даже выжить не мечтали, а едва вышли из пещеры, выпили по три кружки воды да хорошенько закусили, так и вспомнили про свое барахло. И нападают теперь с возмущенным видом на Танио, словно это он их сюда притащил! Вот она, людская благодарность.

- Едут! – закричал один из мужчин с вершины холма.

- Кто? – удивился Танио: Зак придет из телепорта, а кроме него, ждать им некого.

Только если это... уезжавшие куда-нибудь бандиты!

- Надо посмотреть, – заметив смятенно поджатые губы принца, решил Камил и помчался на холм.

Через несколько подзвонков, прошедших в тревожном ожидании, танцор успокаивающе замахал руками и помчался вниз.

- Это наши! – сообщил он ликующе и незаметно подмигнул иномирянке.

Незаметно для других, но Тан, обеспокоенный непонятными визитерами, этот знак заметил и насторожился еще сильнее.

А еще через несколько мгновений к разрушенным хижинам вылетел небольшой отряд хорошо вооруженных всадников под предводительством трех парней из группы Камилла.

Радовались все.

И пленники, получившие возможность вернуться к ожидавшему их каравану, и карательный отряд, вовсе не жаждавший славы, сопутствующих ей ран, ушибов и покойников. Не радовался только принц, озабоченный задержкой Зака и ускользящей из рук иномирянкой. Одно утешало: среди лошадей, на которых приехали спасатели, были и лошади Халима. И принц тут же мстительно заявил на них свои права.

Но такая мелочь не могла омрачить радости освободителей. Они немедленно вернули ему лошадей, на которых даже болтались седельные сумки. Правда, изрядно полегчавшие.

Взамен спасатели выбрали лучших жеребцов из конюшни бандитов себе и всем остальным пленникам. Прихватив еще несколько скакунов, на которых без разбора загрузили найденные товары в уплату за причиненный бандитами ущерб.

Потом еще раз горячо поблагодарили Танио за спасение и умчались в знойную даль. Принц остался сидеть на кошме в окружении перевернутых впопыхах чашек и нескольких испуганных рабынь, не пожелавших покинуть разгромленную стоянку.

- Что здесь произошло? – изумленно осведомился Зак, непонимающе оглядывая опустевшую стоянку.

- Уехали, – пожал плечами расстроенный Танио, приветственно кивая Гистону.

- Почему ты не остановил? - недовольно фыркнул маг.
- Не драться же мне с целым отрядом хорошо вооруженных парней! - обиделся принц.
- Каких парней? Можно поподробнее?
- Обыкновенных. Примчались спасатели из каравана, впереди - знакомая тебе троица. Все вооружены до зубов. Посадили всех на коней и уехали. Сказали - их караван ждет.
- А эти... Камил с Натой?
- Передавали тебе большое спасибо, - язвительно хмыкнул принц, оскорбленный недоверием.
- Так, - помрачнел маг. - Значит, начинаем все сначала.
- Не так уж все и плохо, - примирительно заявил Гистон, наблюдая, как приведенная ими стража выводит из пещер бандитов и связывает в цепочку.

Налетчики пойдут в Ширас своим ходом.

- Ты думаешь? - хмыкнул Зак.
- Конечно. Танио, когда они уехали?
- Больше звона назад.
- Значит, сейчас еще в пути. Где их ждет караван, не говорили?
- Там же, у родника.
- До ночи они только успеют добраться, значит, там и заночуют. Вы их легко догоните.
- Но мы не знаем туда пути!
- Я дам проводника. Собирайтесь. Для проводника лошадь найдется или привести?
- Остались там какие-то, - махнул рукой принц, обрадованный тем, что все так просто разрешилось.

Гистон вернулся через четверть звона, но перед ним из портала выскочил на коне смуглый парень с бандитской рожей.

- Этот нас проводит, - едко фыркнул Зак, засовывая в седельную сумку найденные в складах фляги с водой. Продукты и запасную одежду, позаимствованную там же, он уже упаковал.
- Не волнуйся, - немедленно отпарировал Гистон, - он вас боится не меньше. Приходилось иметь со мной дело. Зато места здешние знает как свои пять пальцев.
- И как местных жителей, - не унимался маг. - Пусть сходит поздоровается.
- Ишим, не хочешь поздороваться вон с теми парнями? - на местном наречии спросил Гистон проводника.

Тот на том же языке что-то презрительно буркнул в ответ.

- И что он сказал?
- Не переводится.
- Понятно, - неожиданно весело хмыкнул Зак и, подмигнув проводнику, вскочил на лошадь.
- «Прочел мысли», - догадался Танио и, помахав Гистону, подстегнул свое животное.

Старый маг постоял немного, провожая взглядом маленькую кавалькаду. Чутье говорило ему, что этих симпатичных парней он видит вовсе не в последний раз. И хотелось бы, чтобы и в следующий раз они принесли только хорошие вести. Ведь как-никак, а ликвидацию банды Хитрого Саида плохой вестью назвать нельзя. А вся выгода от этой незапланированной операции, и моральная, и материальная, теперь принадлежит ему. Благодарность шаха Аганы, не сумевшего в свое время воспользоваться опытом короля Тордизании и тратящего уйму сил

и средств на борьбу с бандитами, совершенно не повредит его авторитету.

Глава 26

- Как это «нет»? - ошеломленно переспросил Зак зевающего торговца. Одного из тех, кого он утром освободил их плена.

- Они примерно через два звона свернули. Сказали, знают тропу через горы. Мы их отговаривали, но они сказали, раз у них теперь есть лошади, то они и без каравана доберутся, - терпеливо пояснял бывший пленник, желая помочь спасшему их магу.

Хоть и говорят люди про магов всякие страсти, но он теперь точно знает: в тяжелую минуту на них можно положиться. И раз нужны им эти странные парни, отправившиеся через горы по бездорожью, то он готов объяснять хоть всю ночь.

- Спасибо, - кивнул темноглазый маг и вложил ему в руку амулет. - Это тебе для жены, будет тебя верно ждать из всех поездок.

Торговец недавно женился на молоденькой девице, а потому и днем и ночью не находил себе места, размышляя, как проводит время жена, пока он путешествует. И амулет являлся для него именно тем подарком, который он никогда бы не решился купить сам, опасаясь насмешек торговцев.

Он еще бормотал слова благодарности, а трое мужчин, прискакавших после заката к роднику, где обосновался караван, уже мчались в обратную сторону.

Первые следы лошадей проводник отыскал на глинистом такыре, когда начало светать. Пощупал смятую копытами корку, подумал и заявил, что путники проехали здесь четыре звона назад. И очень торопились. Но он, Ишим, догадывается куда. Неподалеку есть старая хижина, раньше там жил чайханщик. По этому ущелью можно было выйти к границе, и дело процветало. А потом с гор сошла каменная лавина и прочно перекрыла дорогу. С тех пор тут ходят только отчаянные контрабандисты, а заброшенную чайхану они используют как перевалочный пункт.

- Веди, - коротко потребовал Зак и подстегнул усталую лошадь.

Через ползвона маленький отряд остановился возле полуразрушенного деревянного здания на каменном фундаменте. Никаких видимых следов пребывания здесь иномирянки со спутниками Танио не заметил: ни лошадей у коновязи, ни дыма из трубы. Однако Зак считал по-другому.

- Там кто-то есть, - шепнул он, потрогав свои амулеты.

Путники спешили и, держа наготове оружие, вошли в распахнутую, кособоко висящую дверь. В большой замусоренной обеденной комнате никого не было, но Зак уверенно вел спутников куда-то вглубь развалин. Прошли коридорчик, миновали кухню, судя по развалившемуся огромному очагу. И уперлись в небольшую каморку, в которой когда-то, по-видимому, жил повар. Распахнули обломком доски дверь и осторожно заглянули внутрь. Действительно, человек там был, хотя... его уже скорее не было. С ножом, торчащим из спины, недолго остаются в живых. А неживой человек - это уже труп.

Зак повесил магический светильник, чтобы получше разглядеть жертву, и присвистнул. Они знали этого человека, хотя и недолго. На грязном дощатом топчане лежал Камил, верный телохранитель иномирянки. Дело принимало новый, паршивый оборот.

- Зак, кто его так? - потрясенно шепнул принц с жалостью.

- Не знаю, - вздохнул Зак. - Он без сознания, я не могу попасть в его мысли.

- Но... ты же его вылечишь?

- Тан, - еще тяжелее вздохнул маг, - боюсь, это невозможно. Он жив только потому, что никто не вытащил из раны нож. Но как только я это сделаю, произойдет неизбежное. А поднимать мертвых не под силу ни одному лекарю.

- Ты даже не попробуешь? - с горьким изумлением качнул головой принц.

- Только зря потрачу время и силы, - отводя глаза, буркнул маг.

Ему самому было жаль храброго и преданного танцора. Но он слишком хорошо знал предел своих лекарских возможностей. И не питал по поводу безнадежного пациента никаких иллюзий.

- А если я буду тебе помогать? - настаивал Танио.

Зак досадливо дернул плечом. Зять только что узнал про свои способности, а уже мнит себя великим магом. И ведь невозможно отказать ему в попытке спасти раненого. Будет потом много лет таить обиду. Лучше потратить немного времени и преподнести жестокий урок, чем потерять уважение родича. И друга.

- Можно попробовать, - нехотя процедил маг, но лицо принца осветилось такой надеждой, что Зак снова расстроился.

Самое опасное и неблагодарное дело - подавать несбыточные надежды.

- Давай поторопимся, - сурово приказал маг и вошел в каморку.

Танио протиснулся следом. Места хватало, только чтобы стоять бок о бок. Острым ножом маг разрезал потемневшую от засыхающей крови рубашку Камила и убрал лоскуты со спины.

- Возьмись одной рукой за кинжал, - командовал Зак, - а другую положи на рану. И по моей команде начинай понемногу вынимать оружие, стараясь второй рукой вливать в него свое тепло и силу. Так. Сейчас. Начали.

Зак положил обе руки рядом с рукой принца и закрыл глаза, сосредотачивая свое внутреннее зрение на разрушениях, произведенных в теле танцора кинжалом. Собрал в ладони энергию, толкнул ее в прорванные, кровоточащие ткани, представил мысленно, как стягиваются внутренние края раны, срастаются, становятся целыми, как прежде, разрубленные мышцы и сосуды. Танцору опять повезло: кинжал не задел ни сердце, ни легкое. Странное подозрение тонкой змейкой скользнуло по краю сознания мага, но он отложил размышления на потом. Если это «потом» для пациента наступит, разумеется.

Кинжал потихоньку выходил из раны, маг торопливо затягивал за ним ткани. И чувствовал, как мощная чужая сила подпитывает ослабший от потери крови организм танцора.

Проводник, давно сообразивший, что ему тут делать нечего, отыскал где-то полусгнившие доски и развел в очаге костерок. И вскипятил воду для отвара. Уж в том, что маги после оживления этого полутрупа будут очень не против выпить немного горячего настоя трав и сухофруктов, он совершенно не сомневался.

Но полутруп оживляться не хотел. Уже давно ныла полусогнутая спина и дрожали ослабевшие руки, через которые Танио гнал в тело танцора свою энергию. Вначале он очень сомневался, что сумеет сделать то, что пообещал магу.

Помочь с лечением.

Ну какой из него, к лешим, лекарь без привычных отваров и примочек? А Зак-то, он-то почему повелся на это авантюрное заявление? И тут же начал командовать: «Руки сюда, тепло туда...» А как его «туда», и не объяснил. Ну, Танио, конечно, не полный тупица, прикрыл по примеру мага глаза и представил, что у него по рукам течет вода. Горячая. И сквозь маленькие дырочки в пальцах постепенно всасывается в пациента.

А через пару подзвонков почувствовал, что так оно и есть. Течет. И почти запаниковал: а вдруг он качает не мифическую воду, а собственную кровь? Однако, приоткрыв глаза и глянув на руки, успокоился и устыдился - никаких следов крови не было. По пальцам текла именно энергия. Непонятно откуда берущаяся, горячая живая энергия. Впрочем, откуда она взялась, принц понял немного позднее. Когда привык вливать в танцора тепло и успокоился. Вот тогда и почувствовал, что со всех сторон, ласково прикасаясь к телу, как весенний ветерок, вливаются в него теплые ручейки энергии. Он попытался мысленно собрать тонкие струйки в один жгут и направить его в руки. Не сразу, но получилось. Собранная энергия хлынула в пациента щедрой волной, и побледневший от напряжения Зак, открыв на миг глаза, глянул на принца с изумлением:

- Что ты сделал?

- Собрал в один поток все ручейки, что текли в меня, - честно объяснил Танио.

- Первый уровень, - потрясенно хмыкнул Зак, качая головой. - Ну и ну. Теперь я верю, что у

нас все получится.

Еще несколько томительных мгновений – и кинжал, выскользнув из затягивающейся раны, перестал быть причиной смерти, оставшись просто холодным оружием.

– Сердце почти остановилось, – шептал маг, вслушиваясь в понятные только ему знаки чужого тела.

– Тан... Ты сможешь ненадолго остановить поток тепла, примерно до трех тактов, потом резко влить?

– Попробую, – неуверенно промямлил принц, не успевший привыкнуть к своим возможностям.

– Постарайся, – твердо приказал Зак, не собираясь отступить теперь, когда они затратили столько сил и почти достигли цели. – Начали. Раз, два, три... Поток! Раз, два, три... Поток!

Пациент внезапно всхлипнул, дернулся, кашлянул, выплевывая почерневший сгусток крови, и застонал.

– Вытащили... – с гордым изумлением выдохнул Зак и убрал руки. – Отходи, его нужно вынести отсюда.

Выбравшись следом за принцем на кухню, маг огляделся и кивнул, заметив у стены широкий разделочный стол. То, что нужно. Только сначала надо отмочить застывшую под пациентом лужу крови. Подхватил с костра котелок с взваром и почти половину вылил в ведро с водой. Проводник только возмущенно ахнул, узрев такое святотатство. Но маг даже не обернулся на это выражение протеста, новый взвар – не проблема.

– Постели одеяло на том столе, – кивнул принцу и протиснулся в каморку.

Слегка приподняв Камила, начал понемногу лить на него теплый раствор. Через несколько подзвонков его усилия дали результат: пропитанные кровью остатки одежды отстали от тела. Маг прикинул расстояние до стола, где Танио уже приготовил постель, сосредоточился и махнул рукой.

Охнул проводник, увидевший, как на расстеленных на столе одеялах внезапно возникло безжизненное тело того парня, которого они нашли здесь с кинжалом в спине. Теперь на нем не было даже шрама, только присохшие кровавые ошметки.

Зак с помощью проводника бережно перевернул танцора на спину и прикрыл одеялом. Ослабевший от потери крови Камил не приходил в сознание.

Танио копался в сумках и сердито ворчал. Снадобья, которые он захватил из дома, исчезли во время их плена, а те, что выделил Гистон, для спасенного от смерти были слабоваты. Но пришлось накапать в кружку того, что нашлось. После чего принц приступил к неблагодарной работе – попытке влить лекарство в рот не подходящему в себя танцору. Осторожно раздвинул ложкой зубы танцора и по капле вливал туда снадобье. Зак, потягивая остатки взвара, искоса наблюдал за принцем, с упорным терпением поящим раненого.

Он прекрасно помнил, что значит для начинающего лекаря первый раз выйти победителем из схватки с недугом. Помнил чувство гордости и удовлетворения, помнил почти родственную нежность к пациенту. И не хотел мешать принцу сполна испытать все эти приятные эмоции.

И только когда вскипела новая порция взвара, позвал родича отдохнуть и занялся танцором сам.

Камил пришел в себя почти через звон. Путники успели к тому времени перекусить и расположиться на сооруженных проводником лежанках. После бессонной ночи и забравшего много сил лечения нестерпимо хотелось спать, но они мужественно держались, не решаясь бросить пациента без присмотра.

Едва танцор застонал и открыл глаза, как оба принца уже стояли у его ложа.

– Как ты себя чувствуешь? – мягко спросил Зак, наклоняясь над Камилом.

- Где?.. - едва шевеля посиневшими губами, почти неслышно шепнул тот.

- Что «где»? - оглянувшись на Танио, спросил маг и мысленно приказал принцу: «Поговори с ним».

А сам попытался осторожно влезть в мысли пациента. Бесполезно. Разум танцора был надежно защищен. Очень сильным магом, Зак не сомневался. Он мог бы попробовать взломать эту защиту, но Камил испытает при этом страшную боль. И, вполне вероятно, не сможет потом здраво мыслить.

- На... та... где?.. - обессиленно прошептал Камил.

- Мы не знаем, - мягко произнес Танио. - Мы приехали сюда недавно и нашли только тебя. Ты лежал в той камерке с ножом в спине. Тебе повезло, что Зак смог заживить рану.

- Но пока ты должен лежать, ты потерял много крови, - придерживая попытавшегося встать танцора, предупредил маг.

- Надо... идти... - с усилием приподнялся Камил на локтях и, побледнев, повалился назад.

Танио еле успел подхватить его за плечи и мягко опустить на одеяло.

- Куда уж тебе сейчас идти, - скептически усмехнулся Зак. - Вот выпей снадобье да поспи, потом поглядим.

Танцор безропотно выпил снадобье, правда, пока сил у него хватало лишь на малюсенькие глоточки, с перерывами на отдых. Допив, немного полежал с закрытыми глазами и, когда Танио уже собирался оставить его, тихо и безнадежно шепнул, распахнув наполненные болью глаза:

- Они отвели ее к черному колдуну.

- Кто «они»? - стремительно подошел Зак.

- Гасан с братьями.

- Твои партнеры?

- Да.

- Где он живет?

- В горах.

- Поэтому вы шли сюда?

- Да.

- Почему они бросили тебя?

- Я... не хотел... отдавать ее...

- Это они ударили тебя ножом?

- Я не видел... но... только они... могли... - Речь танцора становилась все тише.

- Ты знаешь дорогу? - настойчиво вглядывался маг в бессильно закрывающиеся глаза пациента.

- Да... - еле слышно выдохнул тот и уснул.

- Нам тоже пора отдохнуть, - озабоченно пробормотал Зак и направился к лежанке.

Но потом остановился, передумав.

- Тан, ты тут присмотри, я быстро схожу к Гистону. Разузнаю насчет этого черного мага. Никогда не слышал про такого.

И, не дожидаясь согласия принца, выскочил через выбитое окно во двор. Танио полюбовался, как распускается на песке овал портала, и опустил на свое место, с завистью поглядывая на

сладко посапывающего проводника. Ему такое счастье пока не светит.

Глава 27

Тихие голоса, ведущие неспешный разговор, создавали ощущение уюта и покоя. Танио счастливо заулыбался, решив спросонья, что он находится дома, в замке жены. С удовольствием потянулся, мгновенно представив себя придремавшим после обеда на диванчике у камина. Рядом за столиком разбирают амулеты Зак и Сейден, прибывший навестить дочь, и обстоятельно обсуждают достоинства каждого.

И вдруг вспомнил, что дом далеко, сам он лежит на полу в полуразрушенной чайхане и, судя по всему, спокойно спит. Хотя должен караулить раненого.

Танио, распахнув глаза, рывком сел на своем ложе.

И замер в недоумении, раскрыв потрясенно рот. За то время, что он спал, с заброшенной чайханой произошли удивительные перемены. Потолок стал выше и принял куполообразную форму. Окно обрело стекла и массивную кованую решетку. На полу вместо мусора и грязи – толстые войлочные ковры, по которым разбросаны цветные валики и подушки. Посреди комнаты стоит низенький стол, на который водружена большая миска с лепешками и кувшин. Очаг исчез, зато появилась крепкая дверь. Плотно закрытая.

У противоположной стены полулежали Камил и Ишим и тихо переговаривались.

– Где мы? – вырвалось у принца.

– У черного колдуна, – сумрачно буркнул Камил.

– Что? – не сразу поверил Танио.

Но, разглядев унылые лица парней, понял – они не шутят.

– Как мы сюда попали?

– Сами не знаем, – признался Ишим. – Спали мы. Потом чую – тащит меня кто-то. Глаза открываю, а он уже сюда заносит. На пол осторожно положил и ушел.

– Кто «он»?

– Мужик. Здоровый. Белобрысый такой.

– Это раб, Болаф. Я его раньше видел. Здесь рабов немного, человек шесть, – горестно пояснил Камил.

– А что ему от нас нужно?

– Кто его знает, – хмыкнул Ишим. – Может, рабами сделает.

– С рабами так не обращаются, – скептически покачал головой танзор. – Комната хорошая, с коврами и умывальной. Еды много, взвара холодного полный кувшин. Нет, только не рабами. Может, выкуп хочет получить?

– А что, за тебя есть кому платить? – заинтересовался Ишим.

– За меня – некому, – отперся Камил. – Но он-то не знает.

– А за тебя? – Товарищи по несчастью уставились на Тана.

– Я сирота, – пожал плечами принц, убежденный, что родичи жены не обязаны платить за него выкуп.

– Значит, не из-за выкупа, – подвел итог Ишим. – Тогда зачем?

– Подождем, сам объяснит, – вновь ложась на подушки, хмыкнул Танио.

Хоть отоспаться, раз уж так вышло. Неизвестно еще, что ждет впереди, но лучше быть в форме. А еще теплилась в глубине сознания надежда на друга. Не может такого быть, чтобы Зак оставил его здесь, не попытавшись выручить. Да и предмет их задания, скорее всего, тоже где-то здесь.

Интересно, а зачем колдуну иномирянка? Хотя... Если он видел ее танцы, вопрос неуместен.

Однако если правдивы слухи, что ходят в народе про колдунов, то на эти цели вполне пошла бы и деревенская девчонка.

Лично он вообще до этого похищения считал, что колдуны остались в далеком прошлом, когда маги подвергались гонению во всем мире. Подвергались по приказу королей, правящих в то время и в Тордизании.

Лишь после того как выяснилось, что недюжинными магическими способностями обладает старший сын короля Дардиэра, магам вышло послабление. Поневоле пришлось терпеть их во дворце – наследник пожелал всерьез учиться магическому искусству. А уж после того как маги помогли разбить три иноземные армии, объединившиеся против Тордизании, королю ничего другого не оставалось, как объявить им благодарность и издать указ о неприкосновенности.

И только много позже, когда принц-маг стал королем и объявил о создании Совета магов, который сам и возглавил, начали вступать в Тордизанский ковен и иноземные маги. Чтобы было куда бежать в случае преследования.

А про то, что и нападение иноземцев, и пробуждение в принце интереса к магическому ремеслу было результатом многолетней и многоходовой интриги ковена магов, Танио случайно услышал уже в доме жены.

Вот и полагал принц, что никак не может быть у самой границы черного, то есть дикого, мага.

Дверь открылась, и служанка с испуганными глазами внесла котелок с плавающими в душистом бульоне кусками вареного мяса. Поставила на стол и быстро вышла, чтобы вернуться через пару мгновений с мисками, ложками и какой-то тряпкой в руках. Сунула на стол посуду, швырнула тряпку Камилу и проворно выскочила прочь. Дверь захлопнулась, заскрипели засовы.

Пленники, заметив за дверью несколько вооруженных рабов, даже не попытались заговорить с напуганной до смерти женщиной. Да и что она могла им сообщить нового?

– Не нужны мне их подачки! – зло отбросил танцор тряпку, оказавшуюся рубашкой, и отвернулся к стене.

– У-у! Кормят здесь неплохо, – радостно потер руки проводник, подсаживаясь к столику.

Принц пожал плечами и присоединился к нему. Раз принесли еду, значит сегодня ни убивать, ни в ритуалах использовать не будут. Для ритуалов жертвы должны быть голодными и ослабленными. Тогда с ними легче справиться. Хотя и объяснял ему Зак, что использование ритуальных жертв – это ложный путь, заблуждение недоученных магов, но ведь как раз дикий маг может про это и не знать.

– Камил, а ты что же? – с недоумением уставился на танцора проводник, заметив, что их сокамерник не двинулся с места.

– Я не хочу.

– Тебе нужно поесть, – назидательно объявил Танио. – Ты потерял много крови.

– Не хочу, – упрямо и зло бросил Камил, не поворачивая головы.

«Странно», – хмыкнул принц, втаскивая в свою миску большой кусок жирного мяса. Почему танцор отказывается? Ведь он ничего не ел почти сутки. Да и вообще после магического исцеления обычно жутко хочется жрать. Танио помнил, как буквально забрасывал в себя еду в тот раз, когда Зак лечил его плечо.

– Камил, – вновь обернулся к упряму принц и уставился на него требовательным взглядом, – скажи правду, почему ты не ешь?

– Я сказал, – не глядя принцу в глаза, буркнул тот.

– Он не будет есть, – невнятно пробормотал Ишим, вгрызаясь в сочную кость.

– Почему? Ишим! Я кого спрашиваю! – разозлился Танио.

Он, значит, все силы отдал, перенервничал, Зака едва умолил, чтобы поднять из мертвецов этого упертого актеришку, и все лишь для того, чтобы потом смотреть, как пациент подышает с

голода?

- Он хозяина, - спешно проглотив недожеванный кусок, объяснил Ишим, - врагом считает.

- Ну и что?

- В доме врага не едят! - вытаращился проводник, потрясенный тем, что нашелся человек, не знающий таких простых вещей.

- Почему? - так же изумленно вытаращился на него Танио, не видя в этом никакой логики.

- Ну как же. Если ты поделил с человеком его еду, нельзя его убить. А Камил хочет убить колдуна, чтобы забрать девушку.

- А девушка хочет, чтобы ее забрали? - хмыкнул принц, прикидывая, как бы уговорить танцора поесть.

- Конечно.

- Почему?

- Колдун хочет продать ее шейху Зейдису, - пояснил проводник.

- И что? У шейха разве плохо? Он же богат, - вспомнив, что именно туда они первоначально должны были отвезти Нату, рассудительно изрек принц.

- Как ты можешь! - гневно прикрикнул, так и подскочив от этого заявления, танцор. - Ната от него еле сбежала! Ты хоть знаешь, что этот старый плесневелый гриб девушек заставляет делать?

Танио не знал. Но, взглянув в горящие ненавистью глаза Камилы, очень ясно понял, что и знать не желает.

- Прости, - разглядев на честном лице принца раскаяние, мгновенно остыл танцор. - Я тебе жизнью обязан, Ишим рассказал... Если бы не ты...

«А интересно, - мелькнуло в голове Танио, - есть у них какие-то законы насчет тех, кому обязан спасением?»

И он немедленно задал этот вопрос Ишиму. Проводник утвердительно кивнул, дожевывая свой кусок и подробно объяснил, что спасенный по желанию спасителя либо становится его рабом, либо должен выкупить свою жизнь. Но во всех случаях не имеет права объявить спасителя врагом. Никогда.

- Замечательное правило! - бурно обрадовался Танио, стараясь не замечать, как сразу помрачнело лицо танцора.

- Камил, - не оборачиваясь к должнику, ласково позвал он, наливая в третью миску бульон и кладя побольше мяса, - иди к столу и хорошенько поешь. Я тебе приказываю. И рубашку надень.

Танцор злобно буркнул что-то непереводимое и нехотя подтащился к столу. С ненавистью глянул на принца, мгновенно притворившегося, что полностью увлечен обглаживанием кости. И никаких таких взглядов в упор не замечает.

Потом еще пару раз жалобно вздохнул и взялся за ложку. А Танио искоса наблюдал, как дрожит от нетерпения рука танцора, несущая ко рту еду, и хвалил себя в душе за своевременную находчивость.

Он и раньше догадывался, что если у тебя имеется сильный враг, не соблюдающий никаких рыцарских правил, то очень неумно ограничивать этими правилами себя самого. А теперь вообще уверовал в это всей душой. Особенно после нападения бандитов.

Да и этот черный маг ничем не лучше. Захватил сначала Нату, потом их. А умирающий от слабости после смертельного ранения Камил собирается благородно соблюдать обычай гостеприимства. Не задумываясь, чем это может закончиться и для него, и для Наты. Как он сможет ее отбить у колдуна, если от слабости сам на ногах не стоит?

Верно, никак. В итоге - проданная развратнику иномирнянка. И мертвый танцор. Печально.

Поэтично. И очень глупо.

Глава 28

Когда через ползвона показалось дно котелка, а впалый живот танцора заметно округлился, дверь снова отворилась. Подобрался настороженно проводник, прошипел проклятье танцор. И только принц с безмятежным любопытством спокойно разглядывал стоящего на пороге человека.

Ничего особенного внешне собой не представляющего. Смуглое широкоскулое лицо. Узкие черные глаза. Плоский нос и тонкие губы. Черные жесткие волосы с легкой сединой. И черная мантия мага, претенциозно разукрашенная золотой вышивкой.

Еще улыбка. Скорее усмешка, неуловимая, лживая. И очень зловещая.

– Я вижу, мои гости хорошо покушали? – с еле заметной издевкой мягко проворковал он. – Очень рад. Надеюсь, теперь мы друзья? Прошу пройти за мной, я желаю кое-что объяснить вам.

Беззаботно развернулся, подставив пленникам беззащитную спину, и не спеша зашагал по коридору.

«Как вовремя он прибежал», – язвительно думал Танио, топая следом. Не иначе подсматривал, наверняка в комнате есть смотровые дырки. Все владельцы замков считают своим долгом соорудить хоть пару таких комнат. Вот только в доме Рики такой комнаты нет. «Нам это не нужно», – надменно фыркнула Каруна, когда он поинтересовался. И действительно, многие маги и так видят людей насквозь. Стоп! А что, если и этот колдун... не зря же он так беспечен. Тогда дело обстоит намного хуже, чем принц себе представлял. Одно радуется: Зак пока на свободе. Он-то наверняка придумает какую-нибудь хитрую интригу.

Колдун свернул в широко распахнутые двери, и пленники очутились на пороге просторного помещения. В глаза бросилось обилие полок и шкафчиков с различными емкостями. Прозрачные и не очень, темные и светлые, алые и гадко-зеленые, все они были наполнены неведомыми снадобьями и ингредиентами. Стоящие вдоль стен столы заставлены колбами, ретортами, перегонными кубами и котлами разных размеров и форм. В одном углу просвечивал тлеющими углями очаг, в другом стояло нечто, накрытое черной тканью. Настоящая алхимическая лаборатория. Судя по оборудованию и запасам, не меньше чем на десяток алхимиков.

– Проходите, – подхлестнул застывших на пороге пленников нетерпеливый голос.

Гости нерешительно прошли на середину комнаты.

– Я позвал вас сюда, чтобы предложить выгодное дело. Выгодное и вам, и мне, – без обиняков начал колдун. – А от принятого вами решения будет зависеть ваша жизнь. И не только ваша.

Камил презрительно фыркнул, проводник выжидающе смолчал. А Танио оглянулся, ища, куда бы сесть. Еще когда он был мальчиком, мать многократно повторяла один совет: «Если предстоит принять даже маленькое решение, сядь и хорошенько все обдумай». А здесь на кону стоит жизнь, следовательно, думать нужно очень основательно. А потому – лучше сидя.

– Что ты ищешь? – подозрительно уставился на Танио хозяин.

– Стул, – кротко ответил принц, махнув ресницами.

– Что?

– Я не могу принимать решение стоя. Мне нужно подумать, – так же кротко пояснил Танио.

Скулы колдуна свело недовольной гримасой, но он смолчал и махнул рукой в сторону двери. Огромный раб-северянин поставил возле принца стул.

– Продолжайте! – С достоинством опустившись на жесткое сиденье, Танио величественно махнул рукой остолбеневшему от такой наглости колдуну.

«А стульчик мог бы быть и помягче», – вздохнул он, уставясь на хозяина.

Тот только подвигал челюстью, подавляя вспышку гнева и глубоко вздохнув.

– Я мог бы сразу убить вас за попытку проникнуть в мои земли, но решил дать вам шанс.

Спаси ваши жизни, – высокомерно начал колдун, но Танио его прервал.

– Но это неправда! – возмутился он. – Мы не предпринимали никакой попытки проникнуть в твои земли. Тебя обманули.

– Еще раз перебеешь меня – и никакие доводы не спасут твою жизнь! – в бешенстве рявкнул колдун.

Танио только оскорбленно пожал плечами. Если уж колдун вынужден прибегать к откровенной лжи и запугиванию, то его дела не так и хороши. И мыслей он явно не слышит, следовательно, была все-таки в стене дырка. А это значит, что можно спокойно обдумывать свои планы, не боясь прослушки.

– Говорю в последний раз. У вас только один способ сохранить свою жизнь. Мне нужно, чтобы вы отвезли шейху Зейдису мои предложения. И привезли положительный ответ. Меня не интересует, как вы этого добьетесь. Если вы добьетесь успеха, я прощу вас. А чтобы вы не сбежали, как только выйдете из моего замка, я покажу вам, кто останется тут заложником!

Надменно выкрикнув эти угрозы, колдун вновь махнул рукой. Тот же раб вошел в комнату и сдернул черную ткань с загадочных предметов.

Со свистом выдохнул Ишим, в отчаянии скрипнул зубами Камил. А принц только порадовался, что вытребовал себе стул. Иначе все могли бы заметить, как задрожали его руки и ноги.

Прикрученные веревками к страшному устройству, напоминающему пыточную дыбу, в углу безжизненно обвисли два очень знакомых тела. Зака и Наташи.

– Ну так что? – жестко ухмыльнулся колдун.

«Успокойся. Не торопись. Не дай эмоциям загнать тебя в ловушку. Тебе нельзя сейчас ошибаться», – как заклинание, повторял про себя Танио, лихорадочно перебирая известные ему способы выхода из таких ситуаций. Но все они не подходили.

– Я жду! – вновь начиная впадать в бешенство, громче рявкнул маг.

Да он совсем сумасшедший. Того и гляди бросится с кулаками. Нужно бы с ним поосторожнее.

Что?! Ну конечно. Можно попробовать поговорить с ним как с помешанным. Гарантии, конечно, нет, но если хоть один шанс...

– Послушай, колдун, – включив магию обаяния, насколько возможно мягко обратился к хозяину принц, – ты очень умный человек и правильно все рассудил. Мне нравится твое прекрасное предложение. Я обязательно поеду с твоим поручением и непременно уговорю Зейдису на все твои условия.

Лепеча всю эту ерунду, принц все пристальнее всматривался в дикие глаза колдуна и все проникновеннее выговаривал слова. Жесткое лицо хозяина постепенно оттаяло, размякло, глаза довольно сузились. «Как у кота, которого гладят по спинке», – мелькнула у принца мысль, но он постарался ее прогнать, чтобы не отвлекаться.

– Ты ведь понимаешь, что я буду волноваться за друга и за эту девушку, скажи рабам, они развяжут веревки, – обворожительно улыбаясь, вещал он через четверть звона. – Твоя мудрость войдет в пословицы. Заложников можно посадить в самую крепкую камеру, пусть там ждут нашего возвращения. А когда я принесу тебе победу и все узнают, как ты замечательно устроил свои дела, может, великодушно пожелаешь выполнить свое обещание...

Тихие ласковые слова оплетали, туманили разум колдуна. Ему уже казалось, что все позади. Глупый Зейдис уже согласился назначить его своим преемником в обмен на так понравившуюся старику танцовщицу. Покорные его воле пленные маги в благодарности за сохраненные жизни держат в страхе и повиновении весь Тумастан.

Он вяло махнул рукой, и внимательный раб, не пропускавший ни слова, ни жеста, метнулся развязывать заложников. Танио, не решавшийся ему подсказывать, смог только облегченно вздохнуть, когда раб первым начал освобождать Зака.

«Не молчи», – внезапно ткнулась в голову мысль мага, и принц чуть не вскрикнул от радости, сообразив, что Зак очнулся.

– И будут прославлять твою доброту и дети, и старики, и мужчины, и женщины! – снова завел

волынку Танио.

Он знал, что теперь уже не важны обещания, не имеет значения смысл произнесенного. Главное – не потерять чарующую музыку слов, сплетающихся в затейливый, туманящий разум узор.

Белокурый гигант уже ловко распутал веревки Зака и принялся за Нату. Тан с радостным волнением посматривал, как друг поднес ладони к голове, несколько мгновений морщился, снимая боль и дурман, потом облегченно улыбнулся. Открыл глаза, окинул всех присутствующих цепким взглядом и неожиданно озорно подмигнул принцу. Тот даже с ритма сбился, ошарашенный такой выходкой.

– Что тут происходит? – раздался резкий оклик от дверей.

Танио громче забормотал свои зачарованные, но колдун уже вынырнул из пучин очарования. Все-таки принц еще не был даже учеником.

Хозяин непонимающе огляделся, вздрогнул и схватился за свисающую с шеи гроздь амулетов. Впился в них короткими пальцами, забормотал заклинание.

– Танио! Сзади! – крикнул Зак, помогая рабу распутать иномирянку.

Принц мигом вскочил и оглянулся. Как раз вовремя, чтобы уклониться от удара плетью, которым собирался угостить его Гасан, старший из троицы танцоров.

– Сюда! – снова крикнул маг, творя портал.

Танио выкинул руку в уже привычном жесте, и резкий порыв ветра сбил с ног прытких братьев, несшихся к нему с оружием в руках. Вместе с ними покатались и колбы с ретортами, с полок со звоном посыпались пузырьки и бутылки. Зашипели разлившиеся снадобья, поплыл над полом ядовитый дымок. Пора было сматываться.

– Ай-яляй! – отчаянно кричал что-то невразумительное колдун, с ужасом глядя, как растекаются по полу так кропотливо собранные им сокровища.

Принц оттолкнул его с дороги и в три прыжка добрался до портала, открытого Заком. Камил, подхватив Нату, метнулся туда первым, следом заскочил Ишим. Принц еще раз мстительно махнул рукой, вызывая новый, разрушительный шквал ветра, пронесшийся злобным монстром по уцелевшим пузырькам. И рухнул в туман, буквально вбитый туда огромным телом белобрысого раба. Зак ухмыльнулся злорадно, глядя, как колдун, горестно завывая, безуспешно пытается подняться, и последним шагнул в серый туман, сворачивая за собой портал.

Глава 29

– Еще один! Сюда. Еще один! – серебряным колокольчиком звенел над ухом мелодичный голосок.

Танио шевельнулся, пытаясь поднять голову и рассмотреть обладателя голоска. И едва не взвыл от резкой боли, пронзившей бок. Но от стоны удержаться не сумел, уж очень сильно кольнуло.

– Он стонет! Стонет! – тревожно зазвенели колокольчики, и принц заподозрил неладное.

Попробовал открыть глаза, но на лице лежал какой-то непонятный мусор, и мелкие крошки сразу посыпались под веки. Танио зажмурился, решив не предпринимать никаких действий, пока не появится Зак. Ведь обязан же он появиться? Если прыгнул за ним в портал, то непременно должен. А если не сумел? Вдруг его успел схватить кто-то из рабов? В то, что сам колдун смог подняться с пола, где валялся, вцепившись руками в ножку стола и громко завывая, принцу не верилось.

Колокольчики резво зазвенели с другой стороны, деловито обсуждая какую-то, совершенно непонятную для Танио проблему.

Что-то вроде: «А если на лиане? Лучше в мешке. Не поднимем. Позовем великана. Великан занят. Тогда на лиане. Сначала капли. Капли несут. Где несут? Сначала на поляну».

Танио расстроено вздохнул, и боль снова впилась в ребра. Похоже, они сломаны. Вот змеиное гадство, куда же он так неудачно упал-то?! А что падал, помнилось ясно, еще мысль мелькнула, мол, раздавит его этот громила, что в портал втолкнул. А уж зачем толкал, вообще непостижимо. По логике, должен был от портала оттащить. Чтобы своему хозяину отдать. Может, нечаянно споткнулся? Там на полу такое творилось, поскользнуться немудрено было. Да, наверное, так и произошло. А потом он на Танио сверху свалился и раздавил. Решил, что насмерть, мусором закидал и сбежал.

Вот теперь все сходится. А эти, что нашли... непонятно, что они с ним делать собираются? Во всяком случае, без боя Танио не сдастся. Он теперь маг или кто? Жалко только Зака. Если бы он выбрался, то был бы рядом. И слышал бы мысли принца. Танио внезапно сообразил, что может и сам позвать Зака, и, собравшись, мысленно несколько раз крикнул: «За-ак!»

Прислушался. Ничего. Где-то внутри похолодело от отчаяния. Неужели Зак все же не успел прыгнуть в портал? И как теперь ему помочь? Да и есть ли еще кому помогать?.. Колдун этот совсем обезумел от горя. Вряд ли кого мог пощадить в таком состоянии-то. Принц от тревоги забыл про ребра и вновь попытался подняться. И с губ снова сорвался краткий стон.

– Стонет! Стонет! – тревожно зазвенели колокольчики.

Теперь Танио расслышал в их звоне живое сострадание и затаил, сообразив, что ему помогут. Только от тех, кто способен на искреннее сострадание, можно ждать настоящей помощи.

Что-то зашевелилось под спиной, поползло, обвивая тело и ноги. Принц похолодел. Не иначе как змеи! Не зря говорят: зло помянешь, оно тут как тут. А он даже рукой не может шевельнуть. Чтобы освободиться.

Непонятно откуда возникло ощущение полета, потом тело провалилось в нечто восхитительно мягкое. И змеи пропали. Как и не бывало. Чьи-то нежные пальчики осторожно собрали с лица мусор, протерли кожу теплым и влажным. На губы капнуло кисло-сладким ароматным сиропом, и колокольчик восторженно сказал:

– Золотистый!

– И розовый, – уважительно добавил другой.

– И голубой, – восхищенно выдохнул третий.

Танио решился наконец распахнуть глаза. Три очаровательных личика с восторгом рассматривали его, расположившись по разные стороны от низенького ложа, на котором принц и лежал. А прямо над головой шевелилась густая цветущая крона неизвестного дерева.

– Как мы, – мечтательно выдохнул серебристым голоском обладатель ближайшего личика и белокурых локонов.

- И не больной, - подтвердил другой, рыженький.

- Пусть поспит, - серьезно постановил третий, самый старший на вид.

И они уставились на Тана нереально огромными прекрасными глазами. Все поплыло в голове, как от большого кувшина медовухи, и принц почувствовал, что проваливается в сон. «Снова усыпили...» - беззлобно удивился принц.

- Спит?

- Спит.

- Хорошо! - довольно прозвенели колокольчики и стихли вдалеке.

- Она здорова. - Еще раз пройдясь внутренним взором по телу девушки и не найдя никаких патологий, объявил Зак.

- Она болеет, - печально покачав головой, не согласился его собеседник.

- Где? - теряя терпение, фыркнул маг.

- Тут. И тут, - указав на голову и сердце, произнес целитель.

- А! Ты имеешь в виду... душевные раны? - наконец сообразил Зак.

Хотя вполне мог бы догадаться и раньше. А у какой иномирянки их нет? Душевных-то ран. Счастливые сюда просто не попадают.

- Буду лечить, - кивнул лекарь.

- Но нам нужно уйти. Нас ждут... - осторожно попробовал поспорить маг.

- Сначала лечить, - безапелляционно объявил упрямый оппонент. - Тебя тоже. Немного болен. И великан. А золотистый здоров. Но внутри сломался. Пойди почини.

Он спрыгнул с отшлифованного сидалищами пациентов могучего корня и важно потопал по тропке. Однако вскоре заметил невдалеке полураспустившийся бутон дикой розы и опрометью кинулся к нему. Несколько мгновений самозабвенно нюхал, затем, придя в отличное настроение, звонко засмеялся и запрыгал на одной ножке.

- Тоже мне целитель, - добродушно усмехнулся маг, покачав головой, и спохватился, что не спросил коллегу, кто такой этот золотистый и где его искать.

Впрочем, об этом можно узнать у любого из этих прелестных созданий. Новости тут распространяются со скоростью урагана.

Через пару подзвонков добровольный проводник уже вел Зака по чистой тропинке вглубь леса.

«Ну и разбросало же нас!» - снова подивился маг. Хорошо хоть не в горы и не в болото выкинуло. Но раз Ната, Ишим и Болаф уже нашлись, значит, и Танио с танцором отыщутся. Лишь бы не сильно расшиблись. Больше всех пока повезло ему и Болафу - ни одной царапинки. И выбросило недалеко друг от друга. Пока отношения выясняли да тропку искали, и Ната нашлась. Без сознания, с шишкой на голове, но в остальном целая. Потом к ним привели сильно поцарапанного проводника. С совершенно обезумевшим взором. Ему представлялось, что он уже в верхнем мире. Еле разубедили. Сейчас он, как и Ната, спит и должен проснуться утром совершенно здоровым.

Неясно пока, с чего путь, который Зак направлял к Гистону, выкинул такой фортель. Видать, у колдуна стояла сильная защита от порталов. Потому-то он и прислал в заброшенную харчевню своих подручных. Значит, его тот портал, что Зак к Гистону открыл, настрожил. А он тоже хорош, даже не задумался, почему вместо того, чтобы выйти в холле у Гистона, очутился в соседском саду! Решил, что в спешке плохо привязку взял.

И Гистон не обратил на это внимания. Его больше сведения про дикого колдуна интересовали. Оказалось, числился здесь в диких один алхимик, его из учеников еще в юности выгнали. В ковене ведь законы строгие, если хочешь выучиться на мага, будь добр соответствовать. Нет, особой святости ни от кого не требуют, все же люди. Но и пороков не прощают. А тот ученик

неоднократно на воровстве был пойман. У своих товарищей и тянул все, что приглянется. А поймавшись, не каялся, наоборот, лгать да изворачиваться начинал. Как можно такому силу в нечистые руки давать? Вот и выперли. Да еще и заклятие, ограничивающее способности, наложили. На всякий случай. Вот этот самый недоучка вроде и обосновался как раз в тех местах. «К магии земли у него с юности были способности да к алхимии», – припомнил Гистон. Но на сильного черного колдуна он никак не тянул.

«Не тянул, – раздраженно хмыкнул Зак. – И как только вы это установили, теоретики?» А вот он, в заброшенную чайхану вернувшись, едва из портала вышел, так и принял по голове. И тяжелым чем-то, и магией. Не разобрал, какой, но получил по полной.

Тропинка вывела на уютную полянку, где под ветвями цветущего дерева, нависающими роскошным шатром, на низкой лежанке спал Танио. Неподалеку, восторженно на него уставясь, на плетеных стульчиках сидели несколько эльфов и тихонько перешептывались.

– Золотистый! – вихрем бросаясь к принцу, расслышал Зак.

Упал на колени, ладони на зятя положил. И замер, проверяя сознанием каждый орган, каждую косточку.

– Розовый, – неуверенно звякнул над ним мелодичный голосок.

– Оранжевый, – твердо постановил другой.

– Красный, – тревожно шепнул третий.

– Немного зеленый, – с сомнением заявил первый.

– О чем они? – распахнув глаза, спросил маг застывшего рядом провожатого.

– Про вас, – удивился тот. – Вы – маги.

– Ну да. А при чем тут... Так это они про ауру?

– Кто такой Ауру?

– Аура – это отблески видов магии, которыми я владею лучше всего, – снимая ладони с ребер Тана, туманно пояснил Зак.

Да и как объяснить понятнее?

– Ты его починил?

– Да.

– Значит, правильно – розовый. У тебя цвета сильно смешаны.

– А что означает оранжевый?

– Огонь. Ты не будешь делать костер? – встревожился эльф.

– Конечно нет. Я знаю, что вы не любите костры.

– Это хорошо, – серьезно кивнул собеседник.

Зрители, внимательно слушавшие их разговор, успокоенно зашебетали. Зак знал, что ни у одного живого существа не поднимется рука на эльфа. Магия очарования надежно защищает их и от людей, и от зверей. Даже оборотни при встрече ластятся к ним, как простые дворянжки. Но защитить лес от огня эльфы не могут. Раньше этим бессовестно пользовались некоторые соседние народы. Разжигали на полянке костер и получали за его уничтожение все, что просили. Лет семь назад Совет магов решил положить этому конец. Тогда здесь работали родители Зака вместе с группой магистров. Установленные ими ловушки и защитные заклинания действуют до сих пор. А эльфы все равно опасаются за свой лес. Ведь он для них и родина, и дом, и огород. И все остальное.

– Моя мать семь весен назад приезжала защищать ваш лес, – решил наладить взаимопонимание маг. – Каруну помните?

Эльфы несколько мгновений заинтересованно его разглядывали, потом один из них куда-то умчался.

Зак недоуменно пожал плечами и сел возле ложа принца прямо на землю. Их иногда очень трудно понять. Некоторые ученые считают, что эльфы просты, как дети. Другие доказывают, что, наоборот, мудры, как старцы. Зак предпочитал думать, что мудрость и простота – это две стороны одной монеты, и пользовался определением «мудрые дети».

А дети вдруг вскочили со стульчиков и тревожно уставились куда-то в чащу. Зак прислушался. Там действительно происходило что-то странное. Трещали ветки кустов, словно сквозь них ломился крупный зверь, кто-то сопел и топал.

– Стой! Стой, негодяй! – раздался неподалеку запыхавшийся голос Камила. – Все равно не уйдешь.

На полянку вырвался взъерошенный Болаф и, промчавшись мимо эльфов, попробовал укрыться за вскочившим на ноги Заком. С тем же успехом он мог попытаться спрятаться за эльфа. Несмотря на высокий рост мага, его тела явно не хватало, чтобы заслонить крупного северянина.

– Там... там... – прерывисто дыша, выдавил Болаф, махая ручищей в сторону кустов, из которых, махая нагайкой, выбирался запутавшийся в лианах танцор.

– Держи этого бандита! – увидев Зака, крикнул он, показывая на Болафа.

«Бедный великан», – ухмыльнулся маг, вспоминая, как еще недавно сам за ним гонялся.

– Остановись, Камил! – поднял руки в предостерегающем жесте Зак.

– Ты что? Не видишь разве, это тот самый раб, что служил Крату?! – возмущенно уставился на него танцор.

– Ты сам сказал – раб. А в рабы добровольно не попадают. И за действия этого Крата отвечать он не должен. Не мог он их не выполнять, приказы колдуна. Но раз сбежал, значит, не нравилось парню то, что творил его хозяин. И он достоин за это похвалы и помощи.

– Пасибо, – просиял хорошо понимающий чужой язык, но плохо на нем изъясняющийся Болаф.

Рабам много говорить не положено, вот и не было у него практики.

– Козяин – ни Крат, ни, – проникшись к защитившему его Заку особым доверием, решил прояснить ситуацию северянин. – Козяин – Касан.

– Какой еще Касан? – не понял маг. Не было там никакого Касана.

– Гасан? – мрачно уточнил Камил.

– Да-да, Касан! – радостно закивал бывший раб. – Он Крат обман... обмани... как?

– Обманывал?

– Да-да! Сам колдовать, Крат обмани, ты так колдовать!

– Сам колдовал, а Крату говорил, что это тот колдует? – сообразил Зак.

– Да, – обрадовался великан, – Касан хочет Крат шейх отдать, доверий взять.

«Все понятно», – мрачно заключил маг. Черный колдун на самом деле – Гасан, и он собирался втереться в доверие к шейху, сдав ему Крата. Знал, подлец, что шейх ненавидит и боится магов. Вот и прикрывался алхимиком. А я еще гадал, кто мог на танцоров такую сильную защиту от телепатии поставить. Крат на такую никак не тянул. На прикрытие только и годился, мечтатель сбрендивший!

– Камил, мне нужно уйти, надеюсь, без меня вы не поубиваете друг друга? И не переломаете все кусты, играя в догонялки?

– Я же не дурак, – обиделся танцор. – Хотя если про Гасана правда – наверное, дурак. Столько времени доверял ему, а получил... Эх!

– Вот! – зазвенел серебряный голосок эльфа. – Она.

Он раскрыл ажурно вырезанный из орехового ствола переплет небольшой книги, и Зак увидел прекрасно выполненный из кусочков разноцветной древесины портрет матери. Лукаво и

жизнерадостно смотрели искрящиеся весельем знакомые глаза, смешливо изгибались полные губы. Теплое чувство прошло по груди волной, заставив на миг забыть про всех злых черных колдунов на свете. Мама. Как она там? Наверное, переживает сейчас за них с Таном. Гистон обещал отправить Хаберу полный отчет. А уж вытрясти из Хабера секретные сведения для Каруны никогда сложности не представляло.

- Он!

- Он! - зазвенели довольные голоса миниатюрных зрителей, и руку мага доверчиво тронула изящная ручка.

- Возьми. Подарок!

- А как же вы?

- Мы еще сделаем! - счастливо засмеялись мудрые дети.

- Так, может, оставить, пока сделаете?

- Мы помним! - качнул прелестной головкой один из эльфов. - Не нужно.

- Тогда спасибо. Я покажу матери, ей очень понравится, - благодарно кивнул маг и отошел в сторону, чтобы открыть портал.

- Нельзя, нельзя! - тревожно зазвенели голоса эльфов, следивших за его движениями. - Защита не пустит. Надо идти ногами.

Вот же пакость. А он об этом и не подумал. Разумеется, коллеги поставили защиту от порталов, чтобы воры не грабили прекрасный народец.

Значит, придется идти пешком. Но это не сейчас, когда солнце уже почти село. Придется завтра встать пораньше и со свежими силами двинуться в путь. А сейчас нужно перекусить и устраиваться отдыхать, неизвестно, когда вновь придется поспать на эльфийском тюфяке из птичьего пуха.

Глава 30

Что-то легко задело щеку, скользнуло по носу и губам. «Рика?!» – взрываясь счастливым смехом, протянул руки принц и резко сел, распахнув глаза. Рики не было. Тан разочарованно вздохнул. Несколько очаровательных созданий с восторгом смотрели на него, а один смущенно прятал за спину пушистую травинку.

Танио осмотрелся. День только начинался, солнечные лучи успели уже заглянуть под пышные цветущие ветви, но не успели пока высушить на травинках капли росы. Рядом с ним стояло несколько низеньких, плетенных из прутьев лежанок, на которых, утонув в пушистых тюфяках, спали люди. Узнав в ближайшем Зака, Танио вновь расцвел счастливой улыбкой.

Маг не пропал, успел прыгнуть в портал, вот он, сладко сопит, целый и невредимый. Танио протянул руку убедиться, что это не сон и не мираж, но вспомнил, что будет немедля наказан за этот жест резкой болью. Испуганно замер, прислушиваясь к себе, затем осторожно повернулся. Пощупал бок рукой – ничего.

Боли не было. И вообще он чувствовал себя просто отлично. Значит, Зак уже успел его вылечить, догадался принц и бросил на спящего друга полный признательности взгляд. Как же здорово, что он здесь! Стало быть, все теперь будет хорошо, уж Зак-то сумеет об этом позаботиться.

– Пойдем! – протянул ручку один из ранних гостей, лучезарно улыбаясь.

– Куда? – не понял Танио.

Не хочет он никуда уходить от друга. Только нашел и сразу расстаться?

– Ты – как мы, – терпеливо прошептало прелестное создание. – Идем. Надо.

– А вы кто? – решился спросить принц.

– Мы? Эльфы! – удивились его недогадливости существа.

– Эльфы?

Вот эти хрупкие дети с голосами-колокольчиками и лучистыми огромными глазами – настоящие эльфы? А на картинке в книге... Разглядывая светло улыбающихся ему эльфов, Танио понял: талантом художника тот иллюстратор точно не страдал.

– Пойдем, пора! – требовательно потянул его эльф, и принц послушно встал с лежанки.

Эльфы оказались высокому принцу по пояс, но это их ничуть не смутило. Обступив его, они восторженно о чем-то щебетали, по незаметным тропам ведя гостя вглубь леса.

Танио их не слушал, стараясь как можно больше рассмотреть. И не обнаружил бы самостоятельно даже половины того, что показали, заметив интерес гостя, эльфы. Подвешенные между деревьев тропки, притаившиеся в кронах гнезда, навесы для сушки трав – все сплетенное с большим мастерством и изяществом из прутьев. И разноцветные кусты роз, словно невзначай выросшие на солнечных полянках.

Что эльфы обожают розы, Тан понял после первого куста. Малыши дружно ринулись к растению, с восторженным благоговением обнюхали распускающиеся бутоны и пришли в совершенное восхищение. Они прыгали и напевали хрустальными голосками, пока не добрались до следующего куста. Там все повторилось. Потом еще раз, и Танио наконец засомневался, что они вообще дойдут до цели путешествия.

Но они все-таки дошли. На распахнувшейся взору полянке собралось несколько десятков прекрасных аборигенов, и проводники Тана, сразу притихнув, подвели его к сидящей на высоком стульчике эльфийке. Что это эльфийка, Танио понял сразу, едва ее увидел. Также он сообразил, что все его проводники были мужчинами. Очень молодыми, по здешним меркам. И потому беспечными.

– Розы нюхали? – укоризненно спросила сидевшая на стуле, видимо, повелительница, и эльфы смущенно потупились.

Танио засмеялся. Уж очень похожи были миниатюрные красавчики на детей, застигнутых у вазы со сладостями.

- Золотистый?! - разглядывая его, изумленно вымолвила повелительница. - Наконец-то!

- А в чем дело? - запаниковал принц.

- Ты - как мы! - важно объявила она, торжественно подняв руку. - Ты к нам упал.

- Не я один, - не согласился Тан, заподозрив неладное, хотя помнил из книг, что спорить с королевой эльфов категорически не рекомендуется.

Она у них непререкаемый авторитет, правительница, воспитательница и судья в одном лице.

- Как мы - только ты. Золотистый, - безапелляционно заявила королева, и все присутствующие торжественно склонили головы в знак согласия.

- Еще розовый, - неуверенно звякнул приведший Танио парнишка.

- И голубой, - добавил второй.

- Вижу, - беспечно отмахнулась королева, и Тану стало понятно, в кого ее подданные такие легкомысленные. - Ведите к источнику.

- Это еще зачем? - засомневался принц.

- Проверить.

- Может... не нужно?

- Иди. Надо знать.

Провожатые подхватили Танио под руки и потащили в кусты. Через несколько секунд они вышли к торчавшей посреди поляны скале, темневшей прохладой грота.

Вход в грот был низковат для принца, пришлось сильно нагибаться и почти ползти по наклонному тоннелю на четвереньках. Оттого-то Танио разглядел, куда попал, лишь когда почувствовал, что может распрямиться.

- Источник! - благоговейно зазвенели колокольчики.

В неверном свете голубоватых комков холодного огня, причудливо разбросанных по стенам, действительно виднелась темная поверхность воды, заполнявшей чашеобразное дно. Посредине она легонько бурлила, вырываясь из глубины.

- Ну, и что делать?

- Иди туда, - показали на воду эльфы.

- Зачем? - наклоняясь и трогая рукой темную поверхность, поинтересовался принц.

Если вода холодная, нипочем он в нее не полезет.

Вода была холодной. И странной. Колючие пузырьки, слегка покалывая, тотчас облепили кожу.

Однако неприятно не было.

- Иди! - жалобно попросил эльф.

- Зачем?

- Если войдешь, скажем, - обреченно вздохнул другой.

Какие-то они странные стали, эти малыши. Непривычно печальные. Наверное, им очень нужно, чтобы он искупался в этом источнике. Ну ладно. Принц помнил, как они вытащили его из мусора, и не хотел оставаться неблагодарным. Быстро скинул одежду и сапоги, не мочить же? И полез в воду.

Холодно, но терпеть можно. Шагнул еще и неожиданно ушел под воду с головой. «А дна-то у источника и нет», - выныривая и отфыркиваясь, сообразил принц и выбрался на мелководье.

- Там! Корона! Упала! Не можем достать! - перебивая друг друга, зазвенели вокруг

возбужденные голоса.

- Куда упала? - подозревая худшее, переспросил Танио на всякий случай.

- Туда, - уныло показал сразу поскуцневший эльф на источник. - Мудрая мать поскользнулась. Корона древняя, без нее нельзя. Достанешь?

- Попробую, - озабоченно кивнул принц и спросил: - Веревки есть?

Веревки были. Лежали вместе с крючьями и еще каким-то инвентарем у стены. Видимо, спасением короны эльфы занимались очень серьезно.

Танио обвязал веревкой себя за талию и объяснил: если он не вынырнет, пока они досчитают до семи дюжин, то нужно быстро тянуть.

Медлить в холодной воде не стоило, поэтому, вдохнув побольше воздуха, принц ринулся в глубину. Первые локти погружения дались легко, нырять и плавать выросший на большой судоходной реке парень умел отлично. А потом тысячи пузырьков, осевшие на коже, замедлили погружение. И, наконец, налепившись на него в три слоя, потянули принца назад. Напрасно он пытался цепляться за стены ногтями, вода выбросила его, как перебродившая медовуха - пробку.

- Нужен тяжелый камень, - вылезая из воды, объявил принц.

- Нельзя в источник камень! - испугались эльфы. - Вода закроется.

- Так привяжите его веревкой. Потом вынем назад, - рассердился на их бестолковость Танио.

«Тоже мне мудрецы! А в таких простых вещах - как дети!»

- И одеяло захватите! - крикнул он вслед убегающим проводникам. - А то я тут скоро зачоченею.

Все требуемое принесли быстро и еще какой-то настой, которым эльфы растерли кожу принца до покраснения.

Затем он, вздохнув, повторил попытку спасения короны. Не открывая глаз, стремительно погружался в глубину, держа рукой за тщательно обмотанный веревками камень. Второй рукой прощупывал пространство впереди, опасаясь застрять в теснине.

И действительно, настал такой момент, когда он уже еле протискивался сквозь сужающийся тоннель. А дна все не было. И вдруг принц увидел сквозь веки светящуюся точку. Прямо перед собой. Если учесть, что в этот момент он торчал между камней вверх ногами - значит, на дне.

Танио попытался достать неведомое нечто рукой, но до него было еще далеко. А проход сузился уже до того, что начинало зажимать плечи. И от недостатка воздуха панически хотелось ринуться вверх. На свободу. Танио с тоской глянул в последний раз на светлый предмет и вдруг вспомнил, как учился по дороге подкидывать листики потоком воздуха. И в отчаянии махнул рукой. Светлое пятно шевельнулось, подброшенное струей воды, и медленно взмыло вверх.

Веревка дернулась и потянула принца на поверхность. Расставив руки и ноги, он яростно сопротивлялся усилившемуся напору, дожидаясь, пока светлый предмет достигнет его ладоней. И в самый последний миг, прежде чем рывки, тянущие его вверх, стали невыносимыми, успел зацепить пальцами тонкий предмет. А затем отпустил камень, поджал ноги и устремился вверх.

Вылетев на поверхность, бросил предмет эльфам и несколько минут никак не мог надышаться, легкие судорожно хватали свежий воздух.

Потом, шатаясь, выбрался на камни и, едва успев спросить: «Это она?» - потерял сознание.

Зак проснулся от ощущения беды. У него не было причин не доверять своей интуиции, поэтому он моментально вскочил на ноги и огляделся. Вымотанные последними невзгодами спутники крепко спали. Хвала богам, несчастье не с ними. А ему показалось, что это Танио. Маг склонился над пышной постелью принца и скрипнул зубами. Зятя в ней не было.

Он послал мысленный поисковый импульс, кляня в душе проклятого алхимика. Это в его замке с мага содрали все амулеты. Разумеется, он найдет Тана и без них. Просто это будет чуть дольше.

Зак поймал откат своего поисковика и, натянув сапоги, помчался в нужном направлении. Довольно скоро он прибежал на полянку, заполненную эльфами, звенящими возбужденными голосками. И сразу заметил лежащее на земле тело принца, замотанное в пушистые одеяла.

Бесцеремонно растолкал в стороны зевак и шлепнулся возле зятя. Разгреб одеяла, сунул под них ладонь. Сердце принца билось размеренно, хотя и в несколько замедленном темпе.

На губах таяли капли целебного нектара. Зак уже видел вчера, как эльфы лечат этим снадобьем.

- Что с ним? - подняв голову, сурово уставился он на стоящую возле принца эльфийку.

- Все хорошо. Он скоро очнется, - немногословно объявила она и бросила в сторону: - Сын Каруны?

- Да, - ответил Зак, вновь заворачивая принца в одеяла.

Вокруг разгоралось жаркое утро весеннего дня, а Танио весь ледяной, словно на морозе раздетый гулял. Неужели подхватил лихорадку?

- Он в источник нырял, - виновато сообщил вчерашний лекарь. - В холодный.

«И что этому Танио не спится спокойно? Зачем ему этот дурацкий источник понадобился?» - ворчал про себя маг, вновь разматывая на друге одеяло. Положил обе ладони и погнал через тело принца теплую волну, чувствуя, как быстрее побежала по сосудам согретая кровь.

- Зак... - раздался над ухом слабый голос принца, и маг, открыв глаза, наткнулся на виновато-честный взгляд друга.

- Молчи. У тебя пока сил маловато. Зачем тебе понадобилось купаться в ледяной воде? Не мог дождаться, пока я проснусь? Я бы согрел эту воду.

- Это мы попросили! Только золотистый мог! - извиняющимся тоном прозвенела королева.

А у кого еще может сиять на голове драгоценными магическими камнями ажурная корона?

- Почему? - вновь не понял маг.

- Корона настроена на эльфийскую магию, - устало сообщил принц. - Любого другого мага она бы не подпустила. А человека без магии - тем более.

- Как ты узнал?! - потрясенно ахнули эльфы.

- Почувствовал. Когда корону в руки взял, - признался Танио.

Только в одном он никогда не признается вслух: какое чувство испытал, держа в руке нечто, пытающееся укусить руку, как змея. Особенно вспомнив, что всегда не любил этих гадов. И только туманящимся сознанием понимал, что не зря эльфы радовались, что он на треть золотистый. А про другие две трети старались не поминать. Надеялись, что и одной части хватит, чтобы удержать магическую корону.

Зак ободряюще похлопал его по плечу, и принц, поглядев в глаза друга, понял: тот опять прочел его мысли. Но обижаться не стал, чего обижаться-то, когда маг опять его спасает?

А оглянувшись на восхищенно звенящих голосками эльфов, замер в изумленном восторге. Вокруг каждого из изящных малышей цвело, переливаясь золотистым светом, призрачное марево.

Глава 31

– ...А потом он перестал приходить домой даже ночевать. И денег маме давал очень мало. Говорил, все нужно пускать на развитие бизнеса. А у мамы театр закрыли на ремонт. И всех отправили в отпуск. Но некоторые сами взяли расчет и пошли устраиваться в бизнес. Мамина знакомая балерина ездила в Турцию за шмотками. А потом стояла на рынке. Мама сказала, что умрет с голоду, но на рынке не встанет. Она танцевала на бис в Лондоне, и встать на рынке – значит предать балет. Потом ей друзья нашли работу в газетном киоске. Там платили мало, и было очень холодно. А включать ветродуйку хозяин не разрешал, везде же бумага. Я наливала в пластиковые бутылки горячую воду и носила ей. А однажды шла мимо ресторана и столкнулась с отцом. Он выходил оттуда с друзьями, такой холеный, одет из бугика... Он почти прошел мимо, но я устояла на него в упор. «Смотри, на тебя уже малолетки клюют», – гадко ухмыляясь, захихикал его друг. Отец обернулся и узнал меня. Дернулся уйти, потом вернулся и сунул мне сотку зеленью. Я купила на них электрическую грелку и отнесла маме. От грелки же не загорятся газеты? Но, наверное, было поздно. Маму положили в больницу с воспалением легких. Вроде лечили, а лучше не становилось. Потом мне одна тетка шепнула – надо давать. На лапу. Все дают. Иначе вместо лекарства воду колют. Я стала продавать вещи. За них давали очень мало, медсестра кривилась, когда я ей в карман деревянные совала. Да еще и обманывали меня, опыта ведь никакого. Продаешь буфет, два часа торгуются, чай пьют и уходят, ничего не купив. А потом оказывается, что с вешалки куртка пропала или вазочка с трюмо. А один раз завалились какие-то отморозки, думала все, жива не останусь. Хорошо соседка тетя Маша в глазок подглядывала. Сообразила, что к чему. Сына разбудила, он охранником в баре работал. Пришли вдвоем и выгнали непрошенных гостей. Сын, конечно, в основном постарался, с лестницы их попускал.

Танио слушал, закрыв глаза и затаив дыхание. Когда после завтрака припрыгал легкомысленный эльф и сказал, что будет лечить Нату, Зак только ухмыльнулся. И спросил:

– Это ничего, что мы тут спим?

– Ничего, – бодро заверил лекарь, и лечение началось.

Вначале он поболтал с иномирянкой о природе, о цветах и еще о всяких пустяках. Потом разговор перешел на семью, родителей, и вдруг девушку как прорвало. И вот уже почти два звона она без остановки рассказывает внимательно притихшему эльфу про свою жизнь.

– ...будешь жить у меня, а твою квартиру сдадим. Не хотелось мне переезжать, но жить было не на что. А тут еще одиннадцатый класс, экзамены в нормальной школе и в музыкалке. Когда меня в балетную по здоровью не приняли, мама записала в музыкалку и в танцевальный кружок. Сказала, девочка может не уметь варить кашу, но хорошо танцевать обязана. У нее были... старомодные взгляды.

Выделил он мне комнату, купил новую мебель. Друзьям хвастался – дочери ни в чем не отказываю. Шмоток накопил. Брюлики подарил. А его швабра вся от злости зеленела. Раньше все ей одной доставалось. Жили мы как кошка с собакой. Когда отец дома – говорим сладенькими голосками, а как за дверь – у нас дым коромыслом. Потом я экзамены сдала, села дома в институт готовиться. И пару раз подслушала Нелкины разговоры по телефону. Поговорит – и за дверь. Ну я и подсунула ей шпионскую технику в сумку. Она-то порядок в сумке раз в месяц наводила. Таскала всякие рекламные безделушки, что на презентациях дарили. В общем, записала я ее свиданки с подробностями, а потом отцу подсунула. Дура же еще была малолетняя. Выгнал он Нелку с треском и даже шмотки ей не отдал. А потом запил по-черному. Сидит, на ее халатик пялится, пьет и плачет.

Танио не понял из рассказа почти половину слов, но видел как живых и молодую жену-изменницу, и горько плачущего над разбитыми мечтами пьяного мужика. А по донесшемуся от лежанки Зака вздоху понял, что и маг вовсе не спит. Тоже слушает историю непростой жизни иномирянки.

«Чем лучше знаешь врага, тем легче с ним бороться», – возникла в голове сухая мысль Зака, и принц чуть не задохнулся от возмущения.

«Какой же она нам враг? Просто несчастная девчонка, попавшая в чужой мир!» – послал он ответ.

«А попробуй не возьми эту девчонку под контроль, так она в нашем мире в два счета наведет такой же хаос, какой творится у них, – сурово заключил Зак. И добавил: – Ты вон дальше слушай».

- ...так и не нашли. Да, может, и не искали, опытного киллера поймать нереально. Бизнес компаньон забрал, какие-то бумаги адвокатам показал - и забрал. Квартира Нелли досталась, они не разведены были. Она и мою хотела оттяпать, да мне знакомый адвокат помог. Правда, все мои брюлики к нему перекочевали, зато я с жильем. Институт пришлось бросить, нечем мне за него платить стало. Пошла работать в кафе, сначала официанткой, потом хозяин услышал, как я в обед по клавишам для девчат стучу. Посадил за инструмент. Денег, конечно, побольше, но клиенты своими ухаживаниями достали. Для них, раз сядишь на сцене, значит, тебя можно купить.

Тут он и появился... необычный, вежливый, предупредительный, такой весь восточный принц. Цветы, подарки, романтические прогулки. И никаких приставаний. Потом позвал замуж. Говорил красиво, обещал сказочную жизнь. Я теперь-то знаю, что была круглой душой, но тогда любому, кто бы мне про него хоть слово сказал, глаза вмиг выцарапала бы. В общем, продала я квартиру, купила путевку. И полетела к нему. Он раньше уехал, сказал - дела.

Встретил меня в аэропорту, в машину посадил, улыбается. Привез в какой-то дом за высоким забором. Завел в комнату - подожди. Все документы и деньги забрал, но я и тогда не доперла, что к чему. Любила как сумасшедшая и верила как себе. А через час пришел толстый мужик, говорит - ты теперь моя собственность, мне тебя продали. Я в него кошкой вцепилась, но телохранители набежали, связали и плеткой хорошенько отходили. Четыре дня я молчала и ничего не ела, потом пришел хозяин и заявил, что продал меня в соседнюю страну. Повезли меня на машине, пихнули в сарай. Там таких дур еще пятнадцать человек. Послушала я их разговоры и поняла, что влипла не по-детски. А ночью нас снова в машины затолкали и опять повезли куда-то. Привезли, смотрим - ночь, пустыня, а вокруг только звезды. И рядом яма глубокая. Спустили нас в ту яму, там тоннель подземный, километров пять длиной. Чтобы через границу перейти. Мы и пошли. Вот в том тоннеле мне и стало так жутко, аж затрясло. Я шла и молилась: если Бог есть, пусть перебросит меня в любое другое место. Мне соседка в самолете книжку дала, там было про девушку, которая в другом мире оказалась. Такой сказочный мир, с эльфами и принцами. Только эльфы не такие маленькие, как вы, а нормального роста. Вот я про этот мир вспомнила, и так мне захотелось туда, аж голову переклинило.

И вдруг смотрю - светло, день, а я у дороги сижу. И никаких охранников вокруг. Я немного посидела и пошла. А тут едет телега, мужик спрашивает что-то, а я не понимаю. Но сообразила - подвезти хочет. Нет уж, думаю, больше не попадусь. И отказалась. Он уехал, а через полчаса догоняют меня несколько стражников, хватают и бросают на лошадь. Привезли к шейху, отвели в гарем. Там меня одна старуха осмотрела и дала амулет. Я его надела на шею и сразу стала понимать, что мне говорят. Послушала, что девушки в гареме рассказывают про шейха, и решила бежать.

Девчонки болтали, что шейх не сможет меня поймать лишь в северных странах, вот я и решила идти на север. Стащила у служанки ключи от сундуков, переоделась, только парик свой оставила, шикарный, французский, еще отец к Новому году привез. Вместе с костюмом Снегурочки.

Ну, стражников я обманула легко, даже сама не ожидала, что сумею, тряслась вся от страха. Они говорят - чего трясешься? А я в ответ - заболела. Они и шарахнулись в стороны. Выбралась я из дворца и потопала на север. А у самой ни денег, ни карты, ни еды. По солнцу определилась. Пришла в чайхану и стою у ворот. Вот тут и подошел ко мне Гасан. Поговорили о том о сем. Он и пожаловался, что у них несчастье. Была в труппе танцовщица, да сбежала с богатым купцом. И теперь они на мели. Без девушки много не заработаешь. Я с ним договорилась, что буду танцевать, если они меня до границы доведут. И все так хорошо складывалось, они для меня как братья стали. И граница уже была почти рядом... Нет, я уже давно поняла, что дура доверчивая... но неужели на свете нет ни одного порядочного мужика? А если есть, то почему мне они не встречаются?

Девушка тихо всхлипнула, но не расплакалась, как с ужасом ожидал принц, совершенно не умеющий обращаться с рыдающими женщинами. Она быстро взяла себя в руки, достала откуда-то лоскуток, вытерла глаза и нос и стала внимательно слушать эльфа, рассказывающего беззаботным голоском местные новости.

Он проболтал еще с ползвона, потом заявил, что его ждут, и убежал.

- А что ты собиралась делать в Тордизании? - равнодушно поинтересовался маг, выдавая иномирчанке свою осведомленность о ее намерениях.

- Работать, - так же равнодушно ответила она.

- Но в нашей стране запрещены такие танцы. Даже в веселых домах.
- Я и не собиралась больше танцевать. Это было временное занятие. Ничего другого мне просто не предложили. Я многое умею делать, вполне могла бы заработать на жизнь, - рассудительно объяснила девушка.
- А ты знаешь, что король Тордизании не желает, чтобы иномирянки влияли своим примером на культуру и быт его страны? - строго осведомился Зак.
- А что... он с ними делает? - упавшим голосом пробормотала Ната.
- Отправляет в Кизард.
- Что это такое?
- Старинная крепость. В горах. На северной границе.
- Они там... сидят в заключении?
- Нет, - нехотя признался маг. - Каждой дают удобную башню, продукты и деньги на одежду. И по возможности - прекрасного, но бедного принца. Который женится на ней, если у них возникнут чувства.
- И много там девушек?
- Девушка осталась одна, - еще суше буркнул Зак, жалея про себя, что не прервал разговор раньше. - А принцесс - почти два десятка. И столько же недавно переехали с мужьями и детьми в собственные поместья.

О том, что поместья эти Хабер нарезал им в северных пустынных неудобьях, маг предпочел промолчать. Зато подъемные принцам выдали неплохие; если возьмутся за дело правильно, лет через пять начнут получать прибыль.

- А почему у этой девушки нет принца? - не пропустила интересную информацию Ната, и Тан еще раз подивился ее способности задавать вопросы.

«Вот Зак и влип. Интересно, как он выкрутится?» - хихикнул про себя Тан и почти сразу об этом пожалел.

- На ней должен был жениться Танио, - метнув в принца насмешливый взгляд, пояснил Зак, прочитавший его мысли. - Но влюбился в другую девушку.

- А потом с ней попробовал построить семью Зак, - не остался в долгу Тан. - И тоже сбежал.

- Она что... такая плохая? - осторожно спросила Ната.

- Не то чтобы совсем плохая, - буркнул маг, вспоминая совместную жизнь с Анюсей. - Но жить невозможно.

Нет, иногда им было очень неплохо вдвоем. Он даже загадал: если Анюся сумеет продержаться хоть три декады в поставленных им условиях, то он женится. Но она долго оставаться терпеливой не могла. Даже трех дней не проходило, чтобы не затеяла разборку по какому-нибудь пустяковому поводу. С криками, швырянием вещей и громкими рыданиями.

В последнее время у мага от одного ее недовольного взгляда портилось настроение. И что свадьба ничего не изменит, он понимал ясно. Нужно было меняться самой Анюсе, а она такой возможности даже в мыслях не допускала.

И если до знакомства с ней Зак делил девушек на красивых и нет, то теперь - только на покладистых и строптивых. И про себя твердо решил: на капризной и скандальной нипочем не женится, будь она хоть трижды раскрасавицей. Красота - вещь проходящая, а характер остается навсегда. Причем зачастую с годами только портится.

- А что вы здесь сидите, там уже на столы накрывают! - нарушив их уединение, закричал Ишим.

Он как раз помогал эти самые столы таскать вместе с Болафом и Камилом. Эльфы устраивали праздник по случаю счастливого обретения своей короны и пригласили всех гостей. Зак пытался отказаться, отговариваясь спешным отъездом, но эльфы ничего и слушать не хотели.

Королева обещала ему передать сообщение в Совет магов своим способом, если маг не станет лишать их праздник героя. То есть спасителя короны. То есть Тана. И Заку ничего не осталось, как сдаться.

- Пойдем? - спросил он, поднимаясь, и подал Наташе руку.
- Значит... вы принцы? - задумчиво рассматривая эту руку, пробормотала она.
- Да.
- И маги?
- Ну да, - со вздохом подтвердил Зак.
- Тогда почему вы мотаетесь по пустыне?
- А ты еще не догадалась? - насмешливо фыркнул он.
- Не может быть! - недоверчиво покачала она головой.
- Может. А зачем еще, по-твоему, мы потащились в замок к этому черному колдуну?
- Но... ведь он вас поймал.
- Потому что мы подошли слишком близко. Мы выдали себя, когда я открыл портал. И еще когда мы вытащили с того света Камила, которого он зарезал.
- Но зачем вам я?
- А зачем тебе наша страна? Маги следили за твоим продвижением и вычислили, что ты идешь в Тордизанию. А раз идешь, мы должны тебя встретить...
- Так вы идете или нет? - перебил их проводник.
- Идем, идем, - буркнула Ната, хватаясь за предложенную руку, и Танио подумал, что прозвучало это очень двусмысленно.

Глава 32

- Привал! - негромко объявил Зак, но его услышали все.

Потому что горячо жаждали этого момента последние два звона. Но маг неустанно шагал вслед за Болафом, тащившим в могучих руках проводника, и молчал. Молчали и остальные. Чтобы сэкономить силы. Только проводник звенел что-то великану в ухо как заведенный. Идею нести его на руках подал Зак, когда обнаружилось, что быстро идти вместе с бросающимся к каждому розовому кусту эльфам просто невозможно. К тому же он скоро устал и потребовал остановки на обед.

Сначала собирались нести его по очереди, потом Зак поразмыслил и решил потратить четверть звона на обучение Тана заклинанию уменьшения веса. Сам он магичить в этом лесу не мог. Заклинание далось Танио очень легко, и теперь эльф имел вес кошки. И радовался этому не меньше Болафа. А может, даже больше. Вначале он все порывался проверить свои новые возможности, взбираясь, как белка, на вершины деревьев и планируя оттуда на гибкие ветви. Но затем поверил Заку, который пригрозил, что они возьмут проводника посерьезнее, а с этого немедленно снимут свое заклинание, и притих. Правда, попробовал вначале уломать мага, оставившись на него завораживающим взглядом. Но Зак лишь хмыкнул и объявил, что на магов эльфийское искусство обаяния не действует.

- Если будем идти в таком темпе, к ночи дойдем до края леса, - искоса поглядывая на устало прислонившуюся к дереву иномирянку, сообщил принцу Зак.

Танио только кивнул. Что нужно спешить, Зак разъяснил всем не раз. И что они потеряли из-за праздника целый день, принц уже тоже слышал. Но ни за что бы не согласился, чтобы в его жизни не случилось этого праздника. Потому как все было невероятно волшебным и чудесно. И заваленный вкусностями стол, на котором не было ничего приготовленного на огне и никакого мяса, но не ставший от этого менее привлекательным. Соленые, моченые и вяленые овощи и фрукты, всевозможные салаты, фруктовые торты, залитые взбитым в воздушную пену ореховым молоком, орехи и фрукты, тертые с медом и нектаром... всего не перечислишь.

Но главным украшением праздника стали сами эльфы. Ходившие до того в простеньких, но удобных штанишках и безрукавках, а дамы - в туниках, на праздник они нарядились с особым старанием. В глазах рябило от цветов и фасонов их нарядов. И от обилия различных украшений из золота, серебра и драгоценных камней.

Наташа даже охнула, увидев это великолепие. Буркнула какое-то непонятное выражение вроде «цыганский цирк на выезде», но объяснить, что это такое, не пожелала.

Танио немедленно подхватили изящные ручки и утащили в конец стола, где рядом со стульчиком королевы для него стояла маленькая скамеечка. Оказывается, по эльфийскому этикету, он не должен был возвышаться над королевой.

Налили в бокальчики нектар, смешанный с пузырящейся водой из источника, и произнесли тост за героя. Затем началось торжество. Эльфы угощали гостей не только веселящим нектаром и ореховыми лакомствами, но и дивными песнями в прекрасном исполнении. Танио, заслушавшись, даже не заметил, как исчезла из-за стола сидевшая неподалеку Наташа. И очень удивился, когда на закате обнаружил ее стоящей в странном наряде посреди утоптанной площадки, заменявшей эльфам сцену.

Удивился и расстроился. Судя по позе девушки, она собиралась танцевать. Представив себе ее чувственный танец на эльфийской сцене, принц ощутил, как поднимается в груди стыд и возмущение. «Не зря иномирянка все время зовет себя дурой, - со злостью думал он, - иначе сообразила бы, как неуместны здесь ее бесстыдные танцы». И что теперь делать? Как утащить ее с этого места, чтобы не дать опозориться самой и опозорить их? Может, что-нибудь крикнуть? Позвать ее? Или... выкинуть какую-нибудь шутку?

«Сиди спокойно», - предупредил Зак мысленно, и принц притих.

Раз маг так говорит - он знает, что делает.

И только расслабившись, понял, что уже звучит непривычная, пронзительно печальная, чужая музыка.

А Ната не стоит, а почти лежит на земле, накрывшись длинными, пушистыми белыми рукавами. Да нет, это не рукава, это крылья, и Ната - больше не девушка, она птица.

Прекрасная, гордая белая птица. Только смертельно раненная, умирающая. И, не желая умереть на земле, из последних сил рванувшаяся ввысь, в глубину бездонного неба, чтобы станцевать в нем свой последний, самый прекрасный полет.

Уже смолкли эльфийские свирели, на которых маленькие музыканты исполняли чужую музыку, уже подняла безжизненно упавшие в последнем движении руки Наташа и, смущенно улыбнувшись, встала на краю полянки, а зрители все молчали.

А королева внезапно поднялась с трона и пошла к танцовщице. Сняла с себя переливающееся синими огоньками баснословно дорогое ожерелье и застегнула его на шее склонившейся перед ней девушки. И только тогда, словно очнувшись от волшебства, зазвенели, заворковали взволнованные эльфы.

Принц, растерянно оглянувшись на мага, поймал мелькнувшее в черных глазах сожаление и неожиданно понял: маг втайне надеялся на позор иномирянки. Непонятно, зачем ему это было нужно, у Зака интриги всегда на пять ходов вперед просчитаны, но принцу такой хладнокровный расчет совсем не понравился.

А потом королева наградила и его. Спросила вначале, что принц хочет получить за спасение короны? Но Танио только смущенно пожал плечами. Ни о какой награде он и не думал, ныряя в ледяную глубину бездонного колодца. Да и не нужно ему ничего. Все, о чем когда-то мечталось, в его жизни теперь есть. И даже намного больше.

Королева посмотрела в его беспомощное, честное лицо и светло улыбнулась. По взмаху ее изящной ручки эльф принес резную шкатулку и поставил перед Танио.

- Это подаришь своей жене, - сказала королева непривычно длинную фразу. - Не открывай. А это - тебе. - На ладонь принца лег амулет из золотистых камней.

Танио только склонил благодарно голову, не зная, что нужно говорить в таких ситуациях.

Затем веселье перешло на новый уровень: танцевали и пели все кому не лень и спать легли далеко за полночь. А едва рассвело, неугомонный маг разбудил спутников.

- Покажи амулет, - протянул Зак руку, и Танио вложил в нее тепло мерцавшую вещицу.

- Очарования, - закрыв глаза, определил маг.

А чего еще от них можно было ждать?

- Если хочешь, когда выйдем из леса, могу добавить в него еще что-нибудь, - возвращая амулет, предложил Зак. - Например, защиту от телепатов. Твой-то амулет у меня отняли.

Тан вспомнил, что также у Зака отняли и его собственные амулеты, которыми маг очень дорожил, и кивнул. Конечно, хочет. Нельзя жить все время с распахнутыми настезь мозгами. Нервы не выдерживают.

- Вот и я о том, - сочувствующе буркнул Зак и скомандовал: - В путь.

И снова потекла под ноги лесная тропка. И замелькали по ее сторонам надоевшие деревья. Это только когда приходишь в лес погулять на пару звонов, все кажется красивым и интересным. А когда быстрым шагом идешь между деревьями целый день, смотреть на них надоедает уже к первому привалу. Кажется, что все комбинации кустов и деревьев уже мелькали перед глазами по нескольку раз. И хочется быстрее вырваться на свободу из этого нескончаемого, заполненного стволами и ветвями места.

К тому же наваливалась усталость. Зак уже не раз пожалел о потерянных где-то лошадях. Хотя и не проехать на них под низко нависающими ветвями деревьев по тропке, рассчитанной на эльфов. Даже людям то и дело приходилось подныривать под ветки. И хуже всех приходилось огромному Болафу. Но он стойко топал впереди, бережно прижимая к груди беспечно щебечущего проводника.

Однако всему приходит конец. Вначале их неожиданно покинул проводник, вырвавшийся из объятий северянина на очередной развилке. Показал рукой - туда, и прыгнул на ближайшее дерево. Эльфы не любили расставаний и никогда не прощались. Возможно, это было и правильно, но стало как-то грустно, когда счастливый звонкий смех проводника, скачущего с дерева на дерево, смолк вдали.

- А он не расшибется? - озабоченно спросила Ната, и Тан осознал, что их всех занимала одна мысль.

- Заклинание сильное и спадать должно понемногу, - успокоил маг, давая Болафу знак продолжать путь. - Успеет привыкнуть.

И опять они шли под нескончаемым зеленым шатром. Говорить никому не хотелось, да и не было сил. Где-то над верхушками деревьев догорал закат, и в лесу становилось все темнее и неуютнее. Одно утешение - низко нависающие ветви перестали попадаться. Следовательно, здесь тропа была проложена под человеческий рост, а это означало, что идти осталось недолго. Вглубь своего леса без крайней нужды эльфы не пускали никого.

А затем как-то очень неожиданно, после резкого поворота тропинки, расступились деревья и кусты, и путники оказались на берегу небольшого ручья, слабо освещенного узкой полоской догорающего заката.

У ног поблескивала темной бронзой вода, через ручей выгнулся неширокий мостик, а за ним на степном берегу ручья уютно расположилась пара низких хижин. Здесь останавливались торговцы, привозившие эльфам свои товары и скупавшие у дивного народца то, чем те считали возможным поделиться.

Вид хижин настолько подбодрил путников, что они невольно прибавили шагу, мечтая свалиться на немудреные топчаны. Один только Зак не рванул отдыхать: случайно оглянувшись на друга, Танио успел заметить, как тот исчезает в сером тумане телепорта.

Принц припомнил, что маг так же молча исчез вчера из-за праздничного стола вместе с чудаковатым эльфом-лекарем и вернулся только к концу праздника. Не пожелав объяснить вопросительно глянувшему зятю, где так долго гулял.

Ну, раз не считает нужным... Танио обидчиво дернул плечом и направился вслед за спутниками в хижину.

Глава 33

Зак вернулся к ручью поздно ночью. Выпрыгнув из портала, резко катнулся по земле в сторону, так, на всякий случай. Отскочил, прислушался – тихо. Прошелся вокруг хижин, оставляя в траве какие-то предметы, проверил окрестность внутренним зрением.

И только тогда направился в домик. Оглядел спящих спутников, укоризненно покачал головой. Ему за такую беспечность отец еще в десять лет сладкого неделю не давал. Поели и завалились по разным углам! Дверь не заперли, дежурить никого не оставили. Можно брать голыми руками. Это их безопасная жизнь у эльфов так расслабила.

Маг рассмотрел в центре топчана кучку вяленых фруктов, прикрытую салфеткой, и иронически хмыкнул: «А вот ужин оставить не забыли, заботливые мои». Только он у Гистона давеча такой кусок ветчины слопал, что эти фрукты в него теперь долго не полезут. Хорошие ребята эльфы, но он с ними и декады не прожил бы на одних орехах-то.

Зак повесил на окна и двери защиту, достал из кармана четыре амулета и нацепил спящим спутникам на шею. И ни один не только не проснулся, но и не пошевелился. Даже чуткая Ната не шевельнулась. Маг задержал на миг пальцы у ее щеки, насмешливо хмыкнул и отошел. «Вымотали бедолаг эльфийские тропки», – вздохнул сочувственно и прилег на топчан так, чтобы оказаться за дверью, если она распахнется.

Неприятности начались на рассвете. Дрогнули стены лачуги, шевельнулись и наклонились топчаны.

Зак вскочил с топчана и почувствовал, что ноги уходят в утопанный пол, как в песок.

– Магия земли, змеиный потрох! – выругался он, запрыгивая назад, и крикнул просыпающимся спутникам: – Не слезайте пока с топчанов!

Замер неподвижно, отыскивая врага по ауре. Мысли вражеского мага были защищены надежным заклинанием, но отблеск магии скрыть он не мог. Зак легко его нашел в ста шагах от хижины, а найдя, ударил телепатическим заклинанием, вызывающим потерю реальности.

Земля перестала колебаться, и маг торопливо соскочил на пол.

– Что это было? – тревожно зашептал успевший одеться Тан.

– Гасан.

– Что ему нужно?

– Ната, разумеется.

– Но вы же ее не отдадите? – переполошился Камил, бросаясь к сосредоточенно шевелящему пальцами Заку.

– Нет. Ни за что! – ответил за друга Танио, не представляющий, как можно отдать плешивому пеньку настрадавшуюся иномирянку.

– А может... ну его? – неожиданно вмешалась сама Ната. – Не погибать же всем из-за меня одной. И не съест ведь он меня, шейх этот...

– Ты как можешь так думать про нас! – возмутился этим предложением Тан.

– Ложитесь! Все! – крикнул Зак, разжимая кулак и бросая за дверь что-то невидимое.

На улице оглушительно грохнуло, сверкнуло, и на кинувшихся ничком путников с потолка посыпался мусор.

Маг вскочил с топчана и выбежал за дверь.

Танио увидел, как он стоит, освещенный рассветным солнцем на виду у всей округи и обстоятельно плетет новое заклинание.

– Его же сейчас... – с отчаянием выдохнул он и выскочил вслед за другом из хижины.

Неведомая тяжесть навалилась на голову, на плечи, на все тело, пригибая к земле. Тан охнул и возмущенно махнул рукой в ту сторону, откуда пришла гнетущая волна. Мощный порыв ветра, взыв, ринулся туда, поднимая тучу песчинок и мусора.

А следом размахнулся Зак, и новая вспышка озарила берег. Над невидимым врагом расцвел в воздухе огромный огненный цветок и, играя жаркими лепестками, начал опускаться вниз. Несколько темных фигурок, взыв, бросились врассыпную от раскаленной красоты.

Зак злорадно ухмыльнулся, представив себе, какой ужас гонит сейчас прочь дикого колдуна, обнаружившего, что ему противостоят два сильных обученных мага. Которые не дадут ему возможности даже создать ответное заклинание. Остается только удирать побыстрее, пока не сможет открыть портал. Гасану ведь неизвестно, что Танио еще даже не ученик.

Принц с азартом следил за удирающими бандитами, готовясь послать еще ураганчик, и вдруг обнаружил, как вокруг хижины один за другим начинают распахиваться овалы порталов. Темноволосая фигурка, появившаяся из одного, показалась ему на удивление знакомой.

- Каруна! - неверяще прошептал принц и припустил навстречу.

В тот же миг один из бегущих от огня бандитов тоже свернул к ее portalу. Ему было до магини всего с десяток шагов, а она глядела на окутанного дымком Зака и, казалось, не замечала несущейся сзади опасности.

Охнул появившийся из соседнего портала Сейден, вскрикнул Танио. Закусил губу Зак, узнав в бегущем дикого колдуна Гасана. Вмиг все трое не сговариваясь ударили по бегущему врагу. Зак - огненной струей, Сейден - ледяной. А Танио со страху нечаянно запустил настоящий смерч. Правда, совсем небольшой. И все трое промазали. Зак и Сейден - потому что боялись задеть Каруну. А Танио - потому что не умел еще пускать смерч иначе, как по прямой. Колдуну уже оставалось до спасительного портала Каруны всего пару прыжков. И на этом пути, беззаботно улыбаясь, стояла только хрупкая беззащитная женщина. Однако мало кто знал, что она была магистром и членом Совета магов.

И Каруна не промахнулась. Обернулась в последний момент и с силой развела сомкнутые руки.

Земля дрогнула и разошлась глубокой трещиной под ногами бегущего. Раскрылся в последнем крике рот, изумленно вытаращились глаза, взмахнули безнадежно руки. Проваливаясь в мягкую, податливую глубину, маг никак не мог поверить, что именно земля, столько времени служившая ему верой и правдой, так вероломно предала своего повелителя.

В следующий момент трещина дрогнула в последний раз и плотно сомкнулась над головой черного колдуна.

В степи вышедшие из порталов магистры ловили разбежавшееся войско Гасана.

А перед хижинкой стройная темноглазая женщина, воинственно подперев руками бока, отчитывала трех виновато потупившихся рослых мужчин, одного постарше и двоих совсем молодых.

- Как вы могли забыть, что я слышу чужие чувства как свои?! - пылала она негодованием. - И никогда не подпускаю врага ближе, чем нужно для удара. И защиты на мне - как на собаке блох! И когда это необученный дикий мог одолеть магистра в его родной стихии? А вы швыряете наобум такие сильные заклинания! А если бы кого-то задел? Танио, ну а у тебя откуда взялось заклинание смерча?

- От страха, - честно признался покрасневший от конфуза принц.

- От какого страха? - непонимающе мотнула головой Каруна.

- Я испугался, что он тебя ударит, - тяжело вздохнул Тан.

- Каруна еще не знает, что ее зять - маг, - мягко произнес подошедший от хижины Хабер. - Поздравляю тебя, Кастанио. Прекрасный смерч. Думаю, ты сможешь экстерном сдать сразу на подмастерье. Наши воздушники будут счастливы получить такого сильного ученика.

- А я почему-то вижу золотистый цвет, - заметил кто-то из магистров.

- Очарование и еще лечение, - спокойно уточнил Гистон.

- Вы меня не разыгрываете? - недоверчиво прищурилась притихшая Каруна. - Он что, правда маг?

- Правда, мам, - обнял ее за плечи Зак. - И очень быстро учится. Знаешь, если бы не его магия воздуха, мне несколько раз пришлось бы очень туго.

- И потому за особые заслуги будет зачислен в ковен задним числом, с жалованьем и всеми привилегиями, - торжественно изрек Хабер и довольно ухмыльнулся.

Давненько не случилось у главы ковена столько приятных событий в один день. Появление нового сильного мага и быстрая ликвидация черного - прекрасные новости. Осталась еще иномирянка, но, судя по отчетам, с ней вполне можно договориться.

- Кто куда направляется? - поинтересовался Хабер, рассматривая выстроившихся перед ним людей.

Уже ушли по домам магистры, забрав с собой пленников. Ушел с Гистоном Ишим. Только глава да Сейден с Каруной остались, чтобы закончить с этим делом.

- Я в Кизард, - твердо объявила гибкая сероглазая девушка, одетая в мальчишечьи лохмотья и с дорогушим эльфийским ожерельем на шее.

- Значит, со мной, - одобрительно кивнула Каруна, подходя к иномирянке поближе.

- Я тоже, - неожиданно для всех шагнул к ним белокурый великан.

- Болаф, может, с нами? - осторожно предложил Танио.

- Нет, - светло улыбнулся блондин, - я туда.

Он еще не умел изъясняться на тордизанском длинными фразами.

- Я домой, - пожал плечами Танио в ответ на вопросительный взгляд.

- Хорошо, отдохни. А потом учиться, - покровительственно кивнул Хабер.

- Обсудим, - упрямо хмыкнул принц, и Зак понял - зять снова что-то задумал.

Он больше не слышал мысли принца, добавив по его просьбе в эльфийский амулет ментальную защиту. Да и Каруна от себя туда что-то кинула, застав друзей за этим занятием.

- А за сколько можно откупиться? - волнуясь, спросил принца Камил.

- Куда откупиться? - вытаращился Тан.

- На свободу. Ты же сказал, что я твой раб.

- Ну-ка, ну-ка, поподробнее, - заинтересовался Хабер.

- Да я пошутил! - взвыл вспыхнувший Танио. - Он ничего есть не хотел. А сам - после потери крови! А нам надо было выбираться из плена. Я и сказал ему, что он мне должен за лечение.

- Так-так... А вот про плен, пожалуйста, поподробнее, - поджав губы, подступила к главе ковена Каруна. - Ты клялся, что я знаю все подробности.

- Мы сами тебе все расскажем, мам! - Зак поспешил оттеснить разъяренную магичку от оторопелого Хабера. И махнул Камилу. - Иди куда хочешь, никому ничего ты не должен!

- Отнюдь, - холодно заявил никогда не упускавший выгоды для королевства и ковена Хабер. - Его высочество наследный принц Камил в большом долгу перед ковенем магов. И я готов обсудить подробности этого долга в приватной обстановке.

- Какой принц? - ошалело смотрел Тан.

- Тумастанский, разумеется, - вежливо склонил голову Хабер.

- Но зачем тогда...

- Гасан был моим братом... - горько вздохнул Камил. - Старшим. По отцу. И он был магом, у него была сила и ум, чтобы сменить наконец на троне выжившего из ума отца.

- Все это верно, кроме одного: сыном Зейдуса Гасан не был, - спокойно возразил Хабер. - Не может родиться маг у людей, у которых никогда не было их в родне. А в роду Зейдуса и его старшей жены не было магов. Мы следим за родословной всех известных магов нашего мира. Теперь только мать Гасана может сказать, кто его настоящий отец.

- Ты снял с моих плеч тяжелый груз, - признался, облегченно вздыхая, Камил. - Я никогда не смог бы себе простить, что сидел и спокойно смотрел, как убивают моего брата.

- Но ведь он-то тебя убил? - возмутился Танио.

- Значит, знал, что мы чужие, - горько кивнул Камил. - Но я-то ведь этого не знал. Веди меня, маг, я буду с тобой говорить.

- А ты куда? - готовясь открыть портал, как бы вскользь спросила, обернувшись к Заку, мать.

И только тревога, промелькнувшая в ее глазах, выдала, что для Каруны это не праздный вопрос.

- Домой, с Таном, - нарочито беспечно хмыкнул маг, махнув рукой. - Пора отдохнуть, задание выполнено.

- Тогда до встречи! - так же легко махнула она.

- До встречи, - кивнул принцам Хабер, а Сейден только лукаво подмигнул.

Три телепорта закрылись почти одновременно, и через несколько мгновений больше ничего на берегу ручья не напоминало о произошедшем.

Глава 34

– Быстрее! Там драка!!! – Истошный вопль ворвавшейся служанки словно вихрем смел Каруну с постели.

– Где? – впопыхах накидывая плащ, рывкнула магиня.

– Во дворе! Возле Тайкиной башни!

Каруна мысленно представила названное место и махнула рукой, открывая телепорт.

– Кто? – успела спросить, пока темнел и приобретал четкие синие очертания серый овал.

– Тайка с Анюсей! – глядя, как магиня исчезает в портале, выпалила ей вслед перепуганная женщина.

Разумеется, если бы дрались обычные деревенские девчонки, она бы и сама их растащила. Еще и пощечин надавала бы от души, чтобы не позорили свое звание, кошки драные. Но эти, с позволения сказать, принцессы все ведь сплошь магички недоученные, к ним и в мирном настроении на лохматой козе не подъедешь! А уж когда у обеих из глаз искры от злости сыплются... Не-эт, это к кому другому.

Только кроме как к самой госпоже комендантше, сегодня и бежать-то не к кому. Все свободные маги и принцы после отражения вчерашней атаки спят как убитые.

Конечно, и госпожа Каруна лишь недавно ушла отдохнуть, всё посты проверяла да приказы раздавала. Во все мелочи влезла, не женщина – генерал в юбке! И то сказать, король кого зря комендантом крепости не назначит. А потому лучше ее никто с нарушительницами спокойствия не разберется. Стало быть, верно она, Марша, сделала, что магиню разбудила. И никаких головомоек ей за то быть не должно.

Рассудив так, служанка успокоилась и отправилась на кухню обсудить с прислугой за чашкой горячего взвара последние новости.

– Стоять! – усиленным магией голосом рывкнула Каруна, выскакивая из телепорта.

Вороны, облепившие голые ветви дубов, окружающих комендантский дом, испуганно сорвались с насиженных мест и закружили над двором, громко возмущаясь.

Но на двух разъяренных принцесс, дравших друг другу волосы на мокрых от морозящего осеннего дождя плитах крепости, этот рев не произвел никакого впечатления. Так же шипя и матерясь, они продолжали свою битву без правил. Летели прочь клочки волос и одежды, раздирали намакияженные лица вычурно разрисованные, длинные, как у зверей, ногти. Битва была в самом разгаре, и начинали уже проскакивать первые искры магических ударов.

И если Тайка обладала всего лишь слабыми зачатками природной магии и могла в разъяренном состоянии только уронить яблоко на голову врага, то с Анюсей дело обстояло намного хуже. Владая способностями в магии огня, она еще в первые дни пребывания в этом мире смогла вызвать такой выброс энергии, что сожгла в пепел толстый фолиант. Причем чужой. А после того как ее покинул сожигатель, не вынесший склочного характера подружки, рост уровня магии неожиданно активизировался. Каруна уже собралась было ставить вопрос перед главой Совета магов о принудительном ограничении ее способностей, но вместе с ростом магии у иномирянки начал постепенно исправляться характер. Возникла даже идея отправить ее на выучку к магистрам академии. Каждый способный маг был в стране на вес золота.

Остановить ослепших и оглохших от ярости девиц следовало любым способом, поэтому Каруна применила одно из самых сильных заклинаний воздействия на мозг – «сонное оцепенение».

Движения противниц, после того как магиня дунула на них с ладони, резко замедлились, отяжелели и расслабились напряженные руки, начали подкашиваться ноги. Девицы неотвратимо впадали в то состояние, в каком просыпаются после зимней спячки змеи. Вроде и шипят угрожающе, но на решительный бросок не хватает ни сил, ни скорости.

К госпоже коменданту уже бежали на помощь дежурные солдаты немногочисленного гарнизона. Подхватили на руки обмякших драчуний и потащили в разные башни.

- Кто знает, из-за чего драка? - обернувшись к зрительницам, требовательно спросила Каруна.

Принцессы, примчавшиеся поглядеть на битву, даже не успев потеплее одеться, отворачивались, зябко поводя плечами, и героически молчали. Не собирались они доносить на своих землячек строгой магине. Как ни крути, а свои - это свои. К кому пойдешь в случае чего? Не к госпоже же коменданту, правильно? Вот и нечего чужим вступать в их разборки.

- За принца сваго, за Ветения, Тайка морду Ньюське била, - вздохнув, объявила кухарка Шима, немолодая крепкая крестьянка.

Она держала в руках огромный половник и, судя по всему, готова была применить его в деле упрочения мира.

- Откуда ты знаешь? - потрясенно охнула Каруна, отлично чувствующая все эмоции подопечных. Но пока не замечавшая в отношениях Анюси и Ветения ничего «эдакого».

- А все знают, - нанесла еще один удар по самолюбию коменданта кухарка. - Они у Анюськи в башне и встречались.

- Ясно, - кивнула Каруна, которой ничего ясно вовсе не было. - А Ветений сейчас где?

- Дак спит поди, как и прочие, - справедливо предположила кухарка.

Разумеется, спит. Видала она его ночью на стене, вместе с другими принцами. И это Ветению чрезвычайно повезло, что Каруна не решится сейчас его будить. Иначе очень не поздоровилось бы любвеобильному принцу за его делишки.

Магиня велела всем расходиться по местам, а командиру караула, принцу Ализару, наказала запереть Ветения в его спальне и ключи ей принести. Не то чтобы боялась за его здоровье, нет. На всех принцев ее защита наложена. Скорее за Тайкино. Полезет, дурочка, мужа за измену наказывать, он и зашибет ее ненароком спросонья.

Принц Ветений до приезда в Кизард был младшим сыном бедного дворянина и телосложение имел крайне изящное. Видимо, не очень-то густо было в родительском доме с разносолами. А в Кизарде солдат гарнизона и дежурных принцев кормили в столовой от души, вот он первое время из дежурных и не вылезал. Пока не сообразил, что сердобольная Шима в любой момент готова налить каждому желающему миску наваристого супа. И никогда не забудет бухнуть туда изрядный кусок мяса и большую ложку сметаны.

За повседневными заботами никто и не заметил, как худенький паренек с годами превратился в дюжего мужика. И сила у него оказалась под стать комплекции. А Тайка хоть и не была образцовой хозяйкой, да и наследников пока мужу не подарила, для гарнизона свою ценность тоже представляла. Именно благодаря ее магическому дару плавают в мисках обитателей Кизарда даже в самые морозные дни свежая зелень. Тайкой выращенная в ящиках на теплом чердаке комендантского дома.

Каруна скинула плащ и прошла к жарко натопленной изразцовой печи. Прислонилась спиной к горячим плиткам, согрелась и зевнула. «Нужно пойти немного поспать», - мелькнула здравая мысль, вероятно, ночью снова придется отбивать атаку ландцев.

Однако и в этот раз ей помешали. Дверь резко распахнулась, и в гостиную ворвался Зак.

- Мам! - встревоженно заговорил еще с порога. - Мы только сейчас узнали. Что тут у вас?

- Ничего страшного, - обнимая сына, фыркнула Каруна. - Ландцы ночью попытались пройти в долину. Разумеется, мы их прогнали.

- Сколько их было?

- Десятков пять.

- Сегодня они могут попробовать пробиться большим отрядом, - задумчиво предположил ее сын.

- Мы не пропустим, - уверенно заявила Каруна.

- Само собой. Я буду с вами.

- А твоя работа?
- Хабер отпустил. Кстати, завтра утром он нас ждет на собрание Совета.
- По какому поводу?
- Думаю, ваши дела. И еще у него есть какое-то важное сообщение, мне прочесть мысли не удалось, он теперь амулет с себя не снимает.

«Еще бы», - хмыкнула про себя магиня. Способностей Зака читать мысли боится большая часть магов, входящих в Совет. Вот и обвешиваются каждый раз, как ожидается с ним встреча, полным набором амулетов, закупленных в лавке господина Шебелиуса. Не догадываясь, что готовит те амулеты для Старого Шеба сам Зак. В свободное время. И, разумеется, всегда оставляет для себя небольшую лазейку. На всякий случай.

- А где отец? - усевшись против матери в уютное кресло и наливая себе из кувшина бокал отвара, спросил маг.
- Спит. Всю ночь на стенах.
- А ты почему не отдыхаешь? Небось на шаг от принцев не отошла! - напустился на мать Зак.
- Да уж почти заснула. Подняли, - нехотя призналась Каруна.
- Что случилось? - не отступил Зак.

Знал: просто так никто не посмеет помешать отдыху госпожи коменданта. Иначе могут пенять на себя любимых.

- Пришелицы подрались, - скрепя сердце выдавила Каруна.
- Кто? - насторожился Зак.
- Тайка с Анюсей.
- Вот как! - Темные глаза мага сузились. - Из-за чего? Медовуху не поделили?
- Хуже. Ветения.
- О-о-о! Как интересно. А что Вет говорит?
- Да спит он. Тоже с нами всю ночь был.

- Ладно, пусть пока поспит. Вечером разберемся, - верный своей привычке встречать во все дела родичей, буркнул маг. - И ты иди поспи. Я сам за всем присмотрю. Анюсю с Тайкой куда дели?

- Я их «оцепенением» ударила со всей силы, - поняв, что утаить подробности происшествия от настырного Зака не удастся, объяснила магиня. - В своих спальнях лежат. До вечера точно не встанут.

- А чем полегче... не могла?
- Анюся была на грани выброса. Еле успела. - Каруна тяжело вздохнула. - У нее в последнее время способность растет.
- Понятно. Все, иди отдыхай! - спохватился Зак.
- Уже ушла, - кивнула от дверей в спальню мать.

«Здорово же ей сегодня досталось, раз она даже про Латрику не спросила», - задумчиво допивая отвар, запоздало сообразил маг. А эти... «принцессы» не нашли другого времени свои разборки устраивать. Ну он им вечером устроит разборку, сто лет не забудут.

Зак поднялся и вышел на лестницу. Нужно пройтись по крепости, посмотреть на приготовления своими глазами. Да и вообще оглядеться. В Кизарде он не был с ранней весны, когда ушел выполнять задание Совета. И так кстати тогда пришлось расставание с подружкой. Потому и не ходил сюда специально, чтобы не давать ей напрасных надежд.

Маг обернулся и небрежно бросил на дверь защиту. Матери ее снять ничего не стоит, зато ни один звук не мешает родителям отдохнуть как следует. Верная интуиция прямо-таки кричала ему, что сегодняшняя ночь будет жарче предыдущей.

Глава 35

- Не станет Ветений при обеих своих женщинах об этом говорить, - категорично объявил Сейден, выслушав высказанные на семейном совете предложения по разрешению проблемы. - Я с ним столько горячего взвара на ночных дежурствах выпил... знаю как облупленного. Замкнется и будет пыхтеть, краснеть и молчать. Нужно по-другому.
- Как? - немедля спросила Каруна.
- Вон пусть Зак и придумывает. Его вина здесь тоже есть. Нужно было раньше Анюсю пристроить в хорошие руки. Чтоб не бросалась на чужих мужей, - неожиданно взвился муж, всегда бывший против авантюры сына с иномирянкой.
- Пап... Ты что имеешь в виду под хорошими руками? Железные рукавицы и крепкий кнут? - ледяным тоном поинтересовался Зак.
- К женщине и лаской можно найти подход, - не испугался отец.
- К женщине. Но не к иномирянке, воспитанной на идиотских сказках. Думаешь, я не пытался лаской? Мысли читал. Что захочет - сразу покупал. Браслет как у Ленки - пожалуйста. Сережки как у Зины - вот они. И не просто дарил, а все как в том мире положено, стол с цветами и свечами, коробочка бархатная. И что? Назавтра скандал, ей на день рождения Светы надеть нечего. А платья уже в шкаф не помещались! - разъяренно выкрикивая наболевшее, бегал по комнате Зак.
- Зак, не надо, ну успокойся, не думай о ней больше! - бросилась к сыну Каруна.
- Легко сказать, а я на нее два лета своей жизни потратил, - буркнул, остывая, принц и плюхнулся в кресло.
- А что ты говорил про сказки? - примирительно спросил немного погодя Сейден.
- Вредные там у них сказки. Вот представь, живет бедная служанка, целыми днями самую грязную работу делает. И сама грязная, умыться то ли некогда, то ли не приучена. И вдруг попадает она в королевский дворец.
- Как же ее пустили? - не выдержала Каруна.
- У нее тетя магичка. Отмыла, нарядила в новое платье и подарила хрустальные туфли.
- Великие боги! Да в них же без ног останешься!
- Мам, дослушай. И эта невоспитанная замарашка сразу очаровала прекрасного принца.
- О чем же он с ней разговаривал? - недоверчиво хмыкнул Сейден.
- Не важно. Самое главное, он решил на ней жениться.
- Бедный мальчик! - охнула магиня. - Ну да, говорят, любовь зла... полюбишь и...
- Суть в другом, - устало вздохнул маг. - Эта сказка так понравилась тамошним девицам, что они ее понимают в буквальном смысле. Все мечтают найти себе такого же дурака. Но обязательно принца. Чтоб сразу влюбился и женился. Не разбираясь, есть там еще что-то, кроме нарисованных глазок и хрустальных туфель, или нет. А мы, пытаясь избавить свой народ от вредного влияния иномирянок, эту мечту выполняем. Немедленно по прибытии. Забыв объяснить, что вручаем им такой подарок вовсе не задаром. А девиц необходимо строго предупреждать, что за нашу доброту они должны честно отслужить. Хорошим поведением, любовью, заботой. Ну, еще преданностью семье и королевству. Объяснять, и подробно, нужно обязательно. Сами они до этого никогда не додумаются. Я иногда даже сомневаюсь, умеют они вообще думать или нет?
- Ох, великие боги! Зак, неужели ты до сих пор не простил свою подружку? - потрясенная обрушившимся на нее взрывом эмоций, выдохнула Каруна.
- Да при чем тут она, - с досадой отмахнулся Зак. - Я про проблему думаю. А насчет Ветения... Посадим принцесс за занавесью, а ему не скажем, что они все слышат.
- Можно и так, - покладисто согласился Сейден и неуверенно поинтересовался: - Зак, а почему та магичка не взяла девочку к себе? Она что, не могла прокормить сироту?

- У девочки был отец. И мачеха. Вот она-то и заставляла падчерицу работать целыми днями.
- А магичка что, не могла защитить племянницу? - возмутилась мать. - Накинула бы на злодейку заклинание... да хоть «свиное рыло»! Или... «мушиную свадьбу», тоже хорошо помогает.
- Не знаю я! - взмолился принц. - Может, и нет у тамошних магинь таких заклинаний. Сама знаешь, у них там с магией трудно.

Каруна согласно кивнула, но про себя решила в свободное время обязательно расспросить Талу про эту жуткую сказку.

- Входи, Вет, - кивнул Зак, распахивая перед смущенным принцем двери комендантского кабинета.

Сидевшая за своим столом госпожа комендант указала ему на стоящий посреди комнаты стул и принялась раскладывать какие-то бумаги. Сейден, устроившийся у печи, в ответ на вопросительный взгляд Ветения страдальчески вздохнул и отвернулся.

Зак закрыл дверь и уселся у стены так, чтобы держать под присмотром ширму, за которой устроили приведенных через черный ход соперниц. Принцессы уже немного поостыли, но на всякий случай их разместили подальше друг от друга.

- Ну, скажи нам, Ветений, какие у тебя отношения с девицей Анюсей? - внезапно спросила Каруна, поднимая от бумаг глаза.

Ветений растерялся - вот такого вопроса он не ждал. Покраснел, потом побледнел и смахнул выступивший на лбу пот.

- Э-э... - проблеял неуверенно, пряча от Каруны взгляд.

- Ветений. Мы ждем.

- Ну... я... А кто это сказал?

- Твоя жена вас выследила. И сегодня устроила с Анюсей драку прямо посреди двора, - беспощадно объявила магиня.

- Не может быть! - схватился за голову принц.

- Может. Теперь ты должен решить, кого из них выбираешь. Вторую из Кизарда увезем. Не к лицу принцу заводить шашни на глазах у гарнизона. Да и остальным дурной пример подавать не годится.

- Да что тут выбирать? Со своей женой и останусь, - без раздумий выпалил Ветений.

Впрочем, никто особенно и не сомневался в этом выборе. Кроме Аньюси.

- Ах ты, скотина! А мне говорил... - выскочила из-за ширмы девица и бросилась к любовнику с явным намерением проредить его пышные кудри.

Зак едва успел перехватить ее на полпути.

- Пусти! Пусти меня, идиот несчастный, я сейчас этому гоблину нечесаному модельную стрижку под черепаху Тортиллу налажу!

И, вспомнив, что из рук мага не так-то просто вырваться, с отчаянной ненавистью махнула в сторону Ветения рукой. Ветвистая жаркая молния сорвалась с ее пальцев и ударила в принца, разинувшего в испуганном крике рот. Сам крик потерялся в грохоте молнии, взорвавшейся от столкновения с защитой Каруны. Ветений же от ужаса и грохота дернулся вместе со стулом и, не удержав равновесия, растянулся на полу.

- Убила! Убила моего Ветика, змея распроклятая! - взвыла Тайка, рухнув на распростертого мужа. - Ветичек, миленький, не умирай, пожалуйста! Да что ж вы все стоите как истуканы?! Спасайте его. Ну делайте же хоть что-нибудь!

- Да успокойся ты! - рявкнул на голосящую принцессу Зак, крепко прижимая к себе дрожащую от испуга и внезапно накатившей слабости Анюсю. - Жив и здоров твой Ветичек.

Обед надо почаще дома готовить да полы мыть, чтоб мужа на сторону не тянуло.

- Да я вовсе и не потому, - слабо пробормотал не совсем пришедший в разум Ветений, пытаюсь с помощью зареванной жены подняться с пола. - Просто... всем интересно... чего ты в ней... нашел. Ни на кого за все время не польстился...

- Дурак ты был, Ветений, дураком и остался, - не выдержал Сейден, выпроваживая, от греха, помирившуюся парочку за дверь, и обернулся к сыну: - А Анюсю ты проводишь или позвать?..

- Не надо никого звать, я ее сам доставлю. - Зак уже открывал портал.

Когда он вернулся через пару подзвонков, родители с траурными лицами сидели рядышком на диванчике.

- Что еще случилось? - прекрасно сообразив, кого они оплакивают, хмыкнул Зак.

- Зак?! Ты не остался... Извини, - виновато вздохнула мать, - мы думали...

- Вижу, что думали, - сурово бросил маг. - Но абсолютно неправильно. К Анюсе я никогда не вернусь, тем более из жалости. И она это знает. А вот отправить ее на обучение сейчас, по моему, самое время. А теперь не пора ли... - Договорить маг не успел.

Распахнулась дверь, явив обществу улыбающееся лицо стоящего на пороге необычайно красивого молодого мужчины.

- Куда это вы без меня собрались? - весело спросил он и поднял перед собой накрытый салфеткой поднос. - И без пирога, который специально для вас пекла Рика?

- Танио? - удивилась Каруна. - Как ты сюда попал?

- И это вместо того, чтобы сказать: «Таничек, как хорошо, что ты пришел, мы так по тебе соскучились! И по пирогам тоже!» - шутливо пожаловался Заку зять.

- Просто мы не знали, что ты уже умеешь открывать порталы в те места, где еще никогда не был, - усмехнулся Зак, забирая у друга пирог и ставя на стол.

- А я еще и не умею, - весело признался Танио. - Я вообще пока только в три места открываю. Домой, в академию и на ярмарку. А этот открыла Дорисия.

- И с чего это она так раздобрилась? - подозрительно уставилась на зятя Каруна. - У вас же по вечерам занятия?

- Все правильно, - наливая себе взвар из кувшина, невозмутимо кивнул принц. - Но сегодня у нас - ПРАКТИЧЕСКИЕ занятия. Отработка боевых заклинаний в полевых условиях.

- Что?..

- А у вас самое подходящее для этого место. Госпожа Дорисия прибудет через ползвона. Так что у нас еще есть время, чтобы съесть этот пирог, - подцепляя кусок, невозмутимо объяснял Тан теще, потерявшей на миг от возмущения дар речи.

- И поторопитесь, пока он не съел все сам! - поддразнил зятя Зак, пододвигаясь поближе к подносу.

- Но... это невозможно! Привести в крепость для тренировки недоученного мага! - взбунтовалась Каруна. - С ним же может все что угодно...

- Я тебя тоже люблю, мам, - кивнул Тан, прожевав кусок пирога. - Но не переживай, ничего со мной не станет. И крепость вашу я обещаю не разваливать. Ну... если только чуть-чуть.

- Я не разрешаю!.. - закричала магиня, но Сейден перебил ее.

- Да ладно тебе, мать, не шуми, - подтянув жену за руку и усаживая рядом с собой, мягко проговорил он. - Присмотрим мы за ним, все будет хорошо. А два сильных воздушника нам сегодня вовсе не помешают. К тому же на нем твоей защиты... сама знаешь.

- Вот и договорились, - одобрил Зак, очень довольный в глубине души, что сегодня ночью Тан будет рядом.

Каруна только безнадежно махнула рукой, сдаваясь, и взяла порцию пирога.

- А как там моя Нолочка? - только поднеся его ко рту, неожиданно вспомнила она про внучку.

- Наконец-то! - засмеялся Зак.

Глава 36

Осенняя ночь наступает рано, и едва на мокрых склонах гор погас последний отсвет заката, темнота вступила в полную власть.

В крепости к этому времени никто не спал. Уже отужинали и заняли свои посты отдохнувшие принцы и солдаты, всю суетились на кухне служанки, под командованием Шимы готовя впрок горячий взвар и пирожки, которыми предполагалось поддерживать силы защитников ночью.

Перед самым закатом из портальной комнаты потоком хлынуло подкрепление: защитники тащили на крепких спинах запас продуктов и оружия.

Явилась и магиня Дорисия, наставница Тана. Сидела в кабинете коменданта, разглядывая карту и обсуждая с Каруной и Сейденом план обороны.

Танио с Заком от них сбежали, устав выслушивать теоретические выкладки. Зять желал побыстрее исследовать все достоинства крепости на практике, и Зак ему с удовольствием в этом помогал.

Крепость, построенная триста лет назад, сразу после войны, имела только одну цель – не выпустить из ущелья вражеские войска, и отлично этой цели соответствовала.

Построенная на одной стороне узкого ущелья с крутыми склонами, крепость соединялась каменным мостом с выдолбленной в противоположном склоне закрытой галереей, глядящей вниз, на дорогу, узкими бойницами.

Дорогу, проходящую по дну ущелья, рядом с бурной горной речушкой, перед самым выходом из ущелья перекрывала глухая толстая стена, сложенная из огромных каменных блоков. Через врезанные в нее надежные кованые подъемные ворота едва могла протиснуться по ширине телега, по высоте – пройти лошадь. Всадник же должен был спешиться, иначе рисковал оказаться на камнях. Рядом с воротами под стену, бурля, уходила река, вырываясь с другой стороны высоким водопадом.

И на мосту, огороженном толстыми стенами с бойницами и защищенном от стрел и непогоды крытым каменной черепицей навесом, и на стене, защищенной таким же образом, стояли, рассредоточившись, принцы и солдаты. С десятков лучников устроились в галерее, остальные дежурили на стенах крепости.

Места на башнях как самые безопасные отводились магам.

– Сначала сходим на ту сторону, потом на башню! – Танио нетерпеливо отмахнулся от предложения друга осмотреть свои позиции.

– Да нет там ничего интересного, – пожал плечами Зак, но все же согласился: – Ну, если тебе так хочется, пойдём.

Вышли со стены на мост, перекинувшийся аркой в самом узком месте ущелья на противоположный склон. Пройдя по нему мимо приготовившихся к бою защитников, вошли в освещенную светильниками галерею. Возле каждой бойницы сидели наготове стрелки, рядом с ними, в вырезанных в стене нишах, аккуратно разложены болты и стрелы.

– Зак! – Огромный воин, вскочив со скамейки, стиснул плечи мгновенно напрягшегося мага.

– Болаф! – радостно охнул Танио, первым узнавший бывшего раба. – Это ты?

– Я, господин маг! – весело грохотал северянин, отпуская одного принца и хватая в объятия другого.

– Ну у тебя и силища, – пожаловался Зак, потирая плечи, и незаметно оглянулся.

Со слов матери, как бы невзначай в рассказах про кизардские происшествия упомянувшей Болафа и Наташу, которую она почему-то звала Талой, Зак знал, что они подружились и всегда держались рядом. Но любовью, по словам Каруны, там и не пахло. Болаф жил с солдатами в казарме, расположенной в нижней части стены. Талу же мать по какой-то прихоти поселила в одной из спален комендантского дома.

Заявив, что слишком накладно выделять каждой одиночке по целой башне. Их и так уже

налеплено больше трех десятков вместо дюжины, выстроенной первоначально. Правда, весной больше половины башен освободилось, и принцы, заселявшие ранее гостевые помещения комендантского дома, смогли увести своих жен в отдельные башни. И еще с десятков свободных ждало новых принцесс. Но Тала по-прежнему жила в комендантском доме.

Гибкая фигурка в темном плаще поднялась со следующей скамейки и застыла в нерешительности.

- Наташа! - первым ринулся к ней Танио, не заметив досады, скользнувшей по лицу мага. - Как ты тут живешь?

- Хорошо, - светло улыбнулась девушка, осторожно выбираясь из его объятий. - Вот крепость защищать пришла.

- А что у нас, солдат не хватает? - язвительно фыркнул Зак.

- Лишний стрелок не помешает, - заявил возникший из полутьмы галереи командир гарнизона. - Не ругайся, Зак, Тала уже очень хорошо стреляет. Вполне справится.

- Я не про то говорю, справится она или нет, - почти рычал маг. - Я спрашиваю, неужто мужчины допустят, чтобы за них воевала девушка?

- А я не за них, я рядом с ними, - тихо пробурчала Наташа, пытаясь отвлечь на себя гнев мага.

- А тебя я не спрашиваю! - немедленно поймался на уловку Зак. - Твое место, если так уж хочешь помочь, на кухне, взвар варить.

- Это я ей разрешила здесь стоять, - примирительно объяснила примчавшаяся на всплеск эмоций Каруна. - На кухне служанок и без нее хватает. А здесь самое безопасное место, бойницы пробиты таким образом, что стрелам врагов трудно попасть в стрелков.

- Я сам прекрасно знаю все преимущества этой крепости, - сердито проворчал Зак, уже понимая, что эту битву он проиграл. - Однако девушкам у амбразур не место.

Он мог бы добавить, что солдат с выбитым глазом - все равно жених завидный, а вот одноглазые невесты... Но говорить не стал, вовремя спохватившись, что со стороны это заявление будет слишком похоже на заботу о судьбе именно данной девушки. А как раз этого ему хотелось меньше всего.

- Ты не прав... - начала было Каруна, но поражено смолкла, увидев, как Наташа, положив на скамейку лук, направляется к выходу.

- Ты... куда? - вытаращился вслед девушке Болаф.

- На кухню, - не оборачиваясь, тихо ответила та, уходя в полутьму галереи.

Зак яростно скрипнул зубами, чувствуя, как в один миг превращается в глазах окружающих из благородного защитника женщин в туполобого самодура.

- Ну, тогда и проблемы нет, - с подчеркнутым безразличием пожалала плечами Каруна и повернула назад.

Как будто мало у нее поистине серьезных дел, чтобы тратить время на такие мелочи.

- Зря ты так... - качнул укоризненно головой Болаф и, отвернувшись к нише, начал перекладывать и до того идеально разложенные болты.

Рядом с великаном стоял огромный арбалет из тех, что возят обычно на боевых тачанках.

Танио хотел расспросить северянина поподробнее про это оружие, но, заметив сразу поскучневший взгляд стрелка, сообразил: доскональных объяснений, как и демонстрации боевых возможностей, сейчас точно не получишь.

- Пойду поищу стрелка на эту амбразуру, - озабоченно почесал под шлемом командир и тоже утопал в крепость.

- Пошли и мы, пора на башни, - с показной деловитостью пробурчал маг, направляясь к выходу из галереи.

- Зак, - решив отвлечь мысли друга от неприятного инцидента, задал первый попавшийся

вопрос Танио, – а почему Болаф воюет против своих? Ну... я имею в виду... он же северянин?

– Предали они его, вот и обозлился, – бросил через плечо друг, стремительно шагая по мосту.

– Как – «предали»? – поразился Танио и вдруг замер. – Стой, Зак. Я тут останусь.

– Где «тут»? – не понял маг.

– На этом мосту.

– Зачем?

– Здесь буду воевать.

– Твое место на башне. Там и Дорисия уже небось ждет.

– Как ты не понимаешь! Твоей магией все равно откуда бить, а воздух... Им удобнее в лицо... Сколько от меня толку будет, если с башни? А вот отсюда хорошо должно получиться.

– Так не положено. Маги должны стоять на башнях. Сильные маги – большая ценность, а на башнях безопаснее всего, – увещевал Зак, уже понимая, что напрасно тратит время на уговоры.

Уж очень упрямым стал Танио в последнее время. Если что решит... как в тот раз, когда Хабер его к Дорисии учиться приставил. Сказал, не уеду из дома даже на день, и не уехал. А уж как магиня его сломать пыталась! Думала, видно, раз она старше Танио в два с лишним раза и уже была магистром, пока он в пеленках агукал, то убедить упрямец ей удастся без труда. Сначала на совесть давила. Ты, говорит, должен учиться, тебе ковен жалование зря платить не будет. А он отвечает, что учиться вовсе не отказывается, только зачем ему занимать место в академии, когда можно телепортом каждый день домой ходить? К тому же его жене волноваться вредно. Тогда магиня объявила, что не сможет ему по утрам телепорт открывать, силы для занятий, мол, нужны. А Танио в ответ – ну и замечательно, будем обучаться вечером.

Тут Хаберу надоело эту перебранку слушать, он кулаком по столу это решение и утвердил. И теперь у Тана каждый вечер занятия. А он и рад, весь день Рике помогает, с Нолочкой возится, а к вечеру открывает портал в академию. Впрочем, и с порталами та же история. В первый же день занятий принц заявил наставнице, что пока не научится открывать портал из дома в академию и обратно, ничем другим заниматься не будет. Она даже Хаберу жаловаться бегала. Неизвестно, что такое он ей сказал, только Дорисия потом три дня ходила взъерошенная, как дикая кошка, и шипела на всех точно так же. Только с Танио разговаривала ехидным приторно-сладеньким голосочком. Пока не услышала собственными ушами, как упрямый ученик объясняет сокурсникам – это оттого, что ни одна женщина не может устоять против его, Тана, обаятельности. Так бедную Дорисию после этого откровения принца коллеги чуть не целый звон успокаивающим снадобьем отпаивали.

– Ладно, – вздохнул Зак, поняв, что сегодня точно не его день, – тогда и я с тобой.

Он приготовился спорить с зятем, который по неписанным правилам должен был начать отговаривать друга от этого решения, но Тан опять все испортил.

– Вот и отлично, Зак! Ты молодец. Правильно решил. Представляешь, как мы с тобой врагов отсюда шарахнем? – тиская плечи друга, возбужденно радовался он. – Вот если я твою стену огня да своим вихрем на них погоню, остальным уже делать нечего будет!

– Посмотрим, – буркнул маг, потирая свои многострадальные кости. – Но с Дорисией и мамой, чур, сам договариваешься.

– Хорошо-хорошо! Договорюсь, не беспокойся. А пока неплохо бы притащить сюда стулья, я не собираюсь всю ночь на ногах стоять.

Зак вспомнил, чем закончилась для несчастного алхимика просьба принца принести стул, и тихонько хихикнул. Этого Крата магистры после еле отыскали, связанного и избитого, в подвале его личного замка. Видимо, собственные рабы постарались, обнаружив жестокого хозяина в самом плачевном состоянии. У Гасана с братьями точно не было времени с ним разбираться. Он пытался по следу портала определить, куда маг увел Наташу.

А Крата маги пытались после вылечить, но безуспешно. Нет, тело ему восстановили, а вот разум... Хотя он и до того был не совсем нормальным, но после погрома и вовсе несмышленным стал. Вот и живет теперь у родственников, взявших его доглядеть за наследством. Все же замок

в горах – пусть и не самое стоящее имущество, а вдруг кому-нибудь да приглянется.

– Будут тебе стулья, – снисходительно хмыкнул маг и щелчком пальцев перенес на мост пару кресел из холла комендантского дома.

– Вот это другое дело! – обрадовался Танио и, подтащив кресло к бойнице, шлепнулся в него.

– Только не говори, что теперь тебе не хватает только горячего взвара, – предупредил Зак, усаживаясь рядом.

– Ну... попозже можешь достать и взвар, – покладисто согласился Тан.

Зак даже поперхнулся от такой наглости.

– Умеют же эти маги устраиваться! – еле слышно шепнул напарнику стрелок от соседней амбразуры, с завистью прислушиваясь к чужому разговору.

Маг поморщился, услышав их нелюбезные мысли, и щелкнул пальцами. На мост рядом с солдатами тотчас шлепнулось несколько кресел.

Глава 37

- Зак, расскажи про Болафа, - вспомнив, что самое нудное в мире дело - это ожидание, попросил принц.

- Ну ладно. Только смотри не проговорись ему. Сам понимаешь, мне он ничего не рассказывал.

- Ох, Зак. Ты что, меня плохо знаешь? Когда я...

- Я не говорю специально, но невзначай... Пожалеть вздумаешь...

- Ты что! Разве мужчин жалеют? Жалость унижает.

- О боги, Тан! Это ты во дворце таких умностей нахватался? Жалость, если она от души, если она сострадание и поддержка, никого унижить не может. И каждый человек в ней нуждается, не важно, женщина или мужчина. Вот высокомерная брезгливость, которую спесивые дворцовые прихлебатели зовут жалостью, та унижает. И не просто унижает и оскорбляет человека, волей судьбы или обстоятельств попавшего в незавидное положение, она наносит ему тяжелые душевные раны. - Но мы сейчас не про это говорим, - спохватился Зак, - а про Болафа. В общем, его история не нова. Мать родила его в девичестве неизвестно от кого, родственники были в шоке, позор всей семье. Семья-то из знатных, я не сказал? Потом выдали-таки ее замуж за вдовца с детьми. И жили они некоторое время спокойно, пока один из сводных братцев, путешествуя по Агане, не влип в нехорошую историю. Побил в чайхане какого-то невзрачного старичка, вздумавшего делать благородному лорду замечания. Справедливые, между прочим. А старичок оказался непрост - отец одного из ближайших советников хана. Лорда схватили и судили. Присудили выплатить большой штраф. А пока грубиян не заплатит, должен сидеть в зиндане. И тут выяснилось, что такой суммы у родичей Болафа нет. Отчим собрал сколько смог и отправил с деньгами пасынка. Уговорив отсидеть за сводного братца, пока родичи соберут нужную сумму. Потому что братец, видите ли, здоровьем не вышел. А Болафу за эту услугу отчим пообещал выволить его в ближайшее время и выделить часть имения. Ну, тот и купился. А когда отсидел почти год и вывели его за долги на рабский базар, то сообразил - никто из родни выкупать его и не собирался. На базаре его купил известный тебе Крат, ну а дальше ты и сам знаешь.

- М-да, крупно пострадал бедный Болаф за доверчивость. Только... Зак, я все равно не понимаю, почему он на весь свой род обозлился? Ты... не знаешь?

- Знаю, - невольно вздохнул Зак, вспоминая тяжелое чувство, которое испытал при проникновении в мысли северянина. Столько было там намешано обиды, боли, ненависти, что почти не осталось места для любви и надежды. - Его не только отчим предал. Когда он стоял на рабском помосте, мимо проходили его земляки, жившие в Агане. Болаф исхитрился привлечь их внимание и объяснить свое несчастье. И просил его выкупить с тем условием, что отдаст долг с процентами. Или хотя бы отправить письмо королю с просьбой о заступничестве. Но земляки молча исчезли в толпе, не предприняв никаких действий. Потом потянулись долгие годы рабства и унижений. И с каждым годом его ненависть к соотечественникам росла. А потом его освободили мы. И ничего не потребовали взамен. Вот он и платит теперь своей преданностью. Хотя, я думаю...

- Кастанио, Лизандр! Это почему вы до сих пор не на башне? - внезапно, как ливень среди ясного полудня, обрушился на принцев негодующий женский голос.

- Госпожа Дорисия! - обрадованно вскричал Танио, обращаясь к высокой худощавой даме, стоявшей возле них с самым возмущенным выражением лица, какое она только смогла изобразить. - Как замечательно, что ты сама сюда пришла! А я уже хотел бежать за тобой, чтобы показать, что я обнаружил.

- И что же ты тут обнаружил? - с подозрительностью уставилась на ученика почтенная магиня.

- Именно то, о чем ты говорила мне на последнем занятии. Иди сюда! - Танио хитро подмигнул Заку и бережно, но настойчиво подтолкнул наставницу к узкой бойнице, пробитой в каменной стене, защищающей воинов вместо перил.

- Смотри! - восторженно кричал он в ухо магине, ничего не видевшей в крошечной тьме ненастной осенней ночи. - Видишь? О! Превосходно! Правда?

- Что? - осторожно поинтересовалась наставница, не обнаружив ничего, кроме навязчивого ощущения, что ее пытаются нагло провести.

- Ну как же! - От разочарования принц как будто даже расстроился. - Ты же сама говорила, нужно выбрать на местности точку, с которой боевые удары воздухом произведут наиболее эффективное воздействие.

Магиня могла гордиться учеником, ее лекцию он повторил почти дословно. И место для атаки выбрал очень грамотно. Только сама она на сегодняшнюю ночь предпочла совсем другую позицию. На высокой угловой башне, куда никогда не долетают меткие стрелы северян. И что же ей теперь делать? Объяснить, что все сказанное на лекции - пустая теория, а на практике лучше выбрать такое местечко, где собственной персоне ничего не угрожает? И не важно, что вихри, пущенные оттуда, растрачат большую часть своей силы понапрасну.

Или все же признать правоту ученика и похвалить его за проявленную инициативу? Но тогда придется присоединиться к нему на этом открытом всем стрелам и болтам мостике.

Дорисия еще пребывала в тяжелых раздумьях, вполуха слушая восторженно расхваливавшего найденную позицию ученика, когда их нашла Каруна.

- Что здесь происходит? - сурово глядя на принцев, спросила она, выныривая из полумрака.

Крошечные светильники, изредка висевшие у самого настила, лишь обозначали пространство моста, но не освещали находившихся на нем. Только возле Зака, закрывшегося со стороны ущелья невидимостью, висел маленький магический светлячок.

- Они говорят, - растерянно обернулась к коменданту магиня, - что здесь самая выгодная позиция для магического отражения атаки.

- Они тебе еще не то скажут, - отмахнувшись от слов наставницы, фыркнула Каруна. - Танио, Зак! Хватит своевольничать. Быстро на башню!

Принцы не шевельнулись.

- Зак? - неверяще протянула к сыну руку Каруна. - Вы не собираетесь...

Ее голос дрогнул.

Маг мгновенно вскочил с кресла и нежно обнял мать за плечи.

Танио тяжело вздохнул. Вот и все. Придется идти на башню. А жаль. Эх, какая идея была.

- Mam! - кротко журчал голос Зака. - Не расстраивайся ты так. Ничего с нами здесь не случится. Правда-правда! Иди на башню, тебя ждет папа. Нам действительно лучше ударить отсюда. Вот увидишь, враги даже подойти не успеют.

- Тем более что они будут под моим присмотром, - скрепя сердце приняла наконец решение Дорисия. - Я тоже считаю, что для воздушника лучшей позиции не найти.

Каруна несчастно кивнула и одним движением руки открыла портал. Конечно, следовало бы сегодня побережь магические силы, но такая ситуация... Не хватало, чтобы перед боем гарнизон увидал плачущего коменданта. Она попыталась напоследок улыбнуться обнимавшим ее принцам, но смогла выдать только жалкое подобие своей искрометной усмешки. Безнадежно взмахнула рукой и спешно шагнула в портал.

- Так, а где мое кресло? - с усмешкой глядя на расстроившихся принцев, величественно хмыкнула Дорисия.

- Пожалуйста, - щелкнул пальцами Зак, и перед ней возникло кресло из гостиной Каруны, вместе с брошенным на него пледом и еще теплое от недавней близости камина.

- А теперь рассказывайте ваш план отражения атаки, - объявила она, устроившись поудобнее. - А я попытаюсь найти в нем слабые места и исправить их вместе с вами. Пока есть время.

Танио искоса глянул на Зака и тайком вздохнул. Теперь ожидание точно не покажется им слишком унылым и долгим.

Однако осенняя ночь подходила к концу, все планы атак и условные знаки были обговорены не по одному разу и наконец оставлены в покое, а враги так и не появились.

В утомленные души защитников поневоле закралась крепнущая в продолжение всей нескончаемо долгой ночи надежда на ошибку в расчетах. Возможно, ландцы передумали пробиваться в Тордизанию именно через это ущелье. И именно сегодня.

Солдаты, на протяжении многих звонов кидавшие испытующие взгляды на магов, умеющих издали чувствовать угрозу, уверившись, что нынче беда их минует, устроились кучками на принесенных тюфяках и дремали, закутавшись в плащи.

Госпожа Дорисия тоже посапывала, свернувшись в кресле под теплым пледом.

Как вдруг все их надежды в один миг разбились вдребезги.

- Идут! - объявил насторожившийся Зак и одним движением пальца убрал маленький столик вместе с кружками горячего взвара и черствыми пирожками.

- Подъем! - вскочил с кресла и тихо свистнул командир, пивший взвар вместе с магами.

Засуетились, занимая свои места, стрелки, достали острые топорыки обрубщики, чьей задачей было вовремя замечать и обрубать крючья с веревками, по которым карабкаются на стены осаждающие. А если не успеешь перерубить веревку, то таким топором вполне можно и врезать наглым налетчикам по голове.

Маги встали к выбранным амбразурам, приготовили заклинания и замерли, ожидая, пока атакующие подойдут поближе.

Зак чувствовал приближение нескольких сотен людей, различил даже мысли передних и презрительно хмыкнул. Воины, едущие впереди, радовались, что придумали очень хитрую штуку. Обмотать лошадям копыта кусками войлока и шкур, чтоб не грохотали. Теперь эти дьяволы из крепости их не услышат, пока войско не подойдет совсем близко. А тогда... Новая хитрость и натасканные голуны наверняка помогут пробиться в безопасную, уютную долину, расположенную за воротами.

- Кто такие голуны? - резко спросил Зак стоящую слева Дорисию.

- Ну, это...

- Снимай амулет, быстро! - скомандовал Зак.

Ошарашенная его приказным тоном, магиня послушно сдернула с шеи и бросила на кресло свой амулет с защитой от телепатов.

- Великие боги! - потрясенно выдохнул, мгновенно прочитав в ее мозгу всю имеющуюся там информацию о голунах, маг. - Танио, планы меняются. Они ведут обученных кровожадных монстров, которые могут карабкаться на стены. Приготовься их сбивать. Дорисия, немедленно отправляйся к матери, нужно всех предупредить!

Наставница послушно открыла портал на недавно облюбованную башню. Командир гарнизона, слушавший их разговор, зло сплюнул и побежал предупреждать солдат.

- Нет, так не годится, - пробормотал Зак, прислушиваясь к чему-то, слышимому лишь одному ему, и резко вытянул вперед руку.

Желтоватый огонек сорвался с ладони и, отлетев на несколько десятков локтей от моста вперед и вверх, завис над вьющейся по ущелью дорогой. И начал распухать, заливая все вокруг неярким светом.

- Достаточно, оставь такой, - с тревогой предупредил друга Танио. - Большой не удержишь.

- У, какие мы стали грамотные в вопросах магии! - усмехнулся Зак, но увеличивать светляк перестал.

Хоть магии он берет и немного, но подпитку требует постоянную. И тут Танио полностью прав: магия сегодня ему еще очень понадобится. Пусть и стоит крепость именно на этом месте вовсе не из одних только стратегических соображений. Прямо под этой скалой находится один из мощных магических источников. В расчете на эту энергию маги и заложили здесь крепость. Нужно только уметь ее подкачивать. Ох, не забыть бы предупредить принца.

- Тан! - тихонько окликнул маг друга, не переставая вглядываться в темнеющую внизу дорогу. - Ты умеешь ловить потоки магии? Под крепостью источник.

- Уже нашел, - хмыкнул принц. Зак его за дикого, что ли, держит? - Смотри лучше, что там?

- Это они! - подтвердил Зак и стиснул зубы.

Ну, держитесь, захватчики, сейчас вы узнаете, почем локоть чужой земли!

Глава 38

Темная масса, бесшумно надвигающаяся из глубины ущелья, казалась единым существом, так плотно, бок о бок, ехали всадники. Головы и шеи лошадей были защищены железными доспехами, настолько хорошо подогнанными, что не раздавалось ни малейшего лязганья.

А за головами лошадей виднелся сплошной заслон из плотно сдвинутых огромных непробиваемых щитов.

- Поджарить бы их, чтоб испортить парад, - азартно шептал Танио, умоляюще поглядывая на принца.

Зак только отмахнулся. Он и сам так думал, но собирался подпустить врагов поближе. И нетерпеливо постукивал ногой, ожидая, пока железная лавина дойдет до намеченного им камушка.

Пора! Зак зло сощурился и резко кинул вперед заготовленное заклинание.

Десятки ярких огненных шариков стремительно ринулись на всадников. Подрастая по пути и начиная угрожающе постреливать горячими искрами. Танио немедля пустил им вслед ураганный порыв ветра, в несколько раз ускорив полет огненного града.

Передние всадники, увидев в узкие смотровые отверстия, сделанные в щитах, несущийся на них огненный поток, попытались осадить коней, но задние, не понимавшие, в чем причина задержки, напирали, шипя ругательства.

Огненный смерч ударил по щитам, по глазам и ногам лошадей и всадников, смял и разбросал ровный строй. Капли раскаленного металла текли по бокам животных, прогрызая кожу и сводя боевых коней с ума. Ржание лошадей, крики и стоны воинов взорвали тишину ущелья. Неразберихи добавляли напиравшие задние ряды, вообразившие, что впереди уже идет бой, и стремившиеся поскорей принять в нем участие. А с моста и стен срывался рой стрел и вонзался в открытые в панике тела.

Магистры пока выжидали, надеясь, что командирам северян хватит ума отвести воинов назад. Хабер не уставал твердить боевым магам, что в случае битвы важна победа, а не количество поверженных врагов.

Однако этот жестокий удар не заставил вражеских полководцев оценить противостоящие им силы. Наскоро оттеснив назад пострадавших и перестроившись, войско двинулось вперед.

Зак и Танио повторили на бис свой номер. Однако на этот раз северяне были готовы к встрече с огненным смерчем. Едва огонь, гудя, ринулся на них, сидящие на лошадях сомкнули щиты перед мордами лошадей. А те, что ехали сзади, ловко перебрались на спины передних лошадей и прикрыли щитами себя и передних воинов. Волна огня нанесла на этот раз значительно меньше вреда, скатившись со стены, выстроенной северянами из щитов.

И тогда сверху ударили одновременно старшие магистры и мастера-маги, помогавшие Каруне и Сейдену в работе с иномирянками.

Удар Каруны был ментальным, другие способности ей здесь мало могли помочь. К сожалению, камни гор плохо поддаются магии земли. Получив дезориентирующую волну, враги завертелись, не понимая, что происходит. Дорисия запустила шустрый смерч, поднимавший в воздух камни и вырывавший из рук врагов щиты и оружие. Сейден и молодой маг воды Каск обрушили на войско шквал из тонких ледяных иголок, созданных из речной воды. Гальдир, второй мастер-маг Кизарда, имевший способности в магии природы и превращения, что-то пробормотал и открыл коробочку с заранее наловленными мухами. Крошечные нахальные создания, вылетая из его рук, превращались в злобных монстров величиной с индюка и тяжело устремлялись к оглушенным вражеским солдатам. Разумеется, особого вреда закованным в железо всадникам они не причинят, но враги-то этого не знают. И будут всерьез отбиваться от налетевших чудовищ мечами, раскрываясь атаке лучников.

Зак снова запустил огненное заклинание, на этот раз рой искр. Танио весело потер руки и создал несколько малых смерчков, разбивших огненный рой на искрящиеся огнем клочки и ввинтивших их вглубь вражеской колонны.

Теперь и находящиеся вдали от передовых рядов воины догадались, отчего так орут впереди.

Момент, когда в орущем хаосе вражеского войска произошел странный перелом, Зак сумел уловить не сразу. Его насторожило наступившее в ущелье затишье.

Потрепанные передовые отряды ландцев сдали лошадей назад и вскоре стихли стоны раненых и обожженных воинов, отправленных в лазарет.

Сквозь строй замерших поодаль вражеских всадников вынырнули пешие воины в легкой кожаной броне, попарно тащившие железные клетки. Поставили их на дорогу и разом открыли дверцы, тут же что-то дружно швырнув в сторону ворот.

- Не стрелять! - крикнул маг, мгновенно вспомнив все, что недавно узнал о голунах.

Однако опоздал. По спинам выбравшихся из клеток монстров, тонко свистнув, ударило несколько стрел. И покатались, не причинив покрытым природной броней животным никакого видимого вреда. Кроме одного. Эти твари, обитающие в северных болотистых предгорьях, никогда и никому не прощали обид. Стоило случайно задеть одного, как вся стая бросалась на расправу.

Завертелись, отыскивая обидчиков, покрытые крепкими панцирями головы, кровожадно сверкнули маленькие глазки. Защитники крепости затаили дыхание, рассматривая голунов, нетерпеливо помахивающих покрытыми чешуей хвостами.

А те, определившись с противником, неожиданно резво бросились к стенам. Сверху раздались и быстро смолкли редкие смешки. Голуны поднимались по отвесным камням лишь чуточку медленнее, чем бегали по дороге.

- Бей! - громко крикнул Зак, пуская в самого шустрого жаркую молнию.

Взвизгнув, тварь рухнула на камни и отчаянно задергала кривыми лапами. В сторону защитников поплыл мерзкий запах паленой кости.

Танио прицельно ударил по голуну смерчем, и ему удалось сбить монстра со стены. Однако, едва упав на дорогу, тварь снова вскочила и, слегка прихрамывая, поплелась к стене.

- Т... ж... з... д... - в сердцах рявкнул Танио и махнул рукой.

Порывом шквалистого ветра сорвало со стены сразу трех монстров, и один из них не смог больше ходить. Лежа на покрытой панцирными пластинками спине, он противно визжал и дрыгал лапами. Зато двое остальных, расшвыряв, рванули на стену с удвоенной скоростью.

Зак только потрясенно хмыкнул, услышав азартную ругань зятя, и снова ударил молнией, не замечая, как позади него открывается портал и из него выскакивают Каруна, Сейден и остальные маги.

Становятся к амбразурам, отодвигая оторопевших солдат, и начинают плести заклинания.

Танио методично создавал порывы ветра, срывающие со стен монстров, и сопровождал каждый порыв эмоциональным колоритным выражением, вовсе не предназначенным для женских ушей.

Услышав эту брань в первый раз, Каруна вытаращила от изумления глаза, а Дорисия не повела даже бровью.

- Не обращай внимания, дорогая, - успокаивающе бросила она. - Возможно, это помогает мальчику найти нужное настроение. Многие маги так разогреваются.

- Да я не потому. Просто думаю, настанет ли такой день, когда можно будет перестать ожидать от него сюрпризов? - прицеливаясь в голуна заклинанием огня, буркнула Каруна.

Заклинание несвойственной ей магии получилось слабоватым и отняло много сил. Каруна нащупала источник и, присоединив подпитку, оглянулась.

Зак, побледнев от напряжения, методично поджаривает одного монстра за другим.

Танио, яростно ругаясь, продолжает свои атаки, не выказывая никакой усталости.

Сейден полил стены дождем и теперь заставляет воду превратиться в лед. И это получилось очень удачно: намоченные монстры оледенели и сразу сбавили темп.

Дорисия переняла тактику Тана, только бросает свои вихри без ядерных присказок.

Каск бьет голунов маленькими пучками ледяных иголок, стараясь попасть в глаза. И уже два покалеченных им монстра бегают под стеной, визжа от боли.

Хорошо идет дело у Гала, он швыряется сильным заклинанием, заставляющим животных вспомнить о продолжении рода. Те монстры, в кого попали его удары, сами прыгают со стены и начинают искать особей противоположного пола. Трое таких озабоченных уже остервенело гоняются под стеной за обожженной монстрихой.

И только она, комендант крепости, не может бросить во врагов ничего существенного. Ну почему эта крепость не стоит на земляном холме?! Все вражеские воины и монстры давно уже застряли бы в глубоких, шевелящихся, как живые, трещинах.

Каруна тяжело вздохнула и перевела взгляд с беснующихся на стенах и под ними монстров вдаль. И ахнула от неожиданности, разглядев в неясном свете разгорающегося серого дня коварный маневр северян. Воспользовавшись тем, что все внимание магов и защитников крепости сосредоточено на выпущенных ими злобных тварях, враги быстро и слаженно построили за дальней башней живую лестницу из воинов и щитов. И первые лазутчики уже карабкаются по ней на стену.

- Сейден! - громко позвала магиня, протянув руку в сторону атакующих.

Сразу несколько защитников обернулись на ее отчаянный крик и, убедившись, что Каруна жива, проследили за направлением ее руки.

Скрипнул зубами Зак, перенаправляя туда очередную молнию, образно высказался Танио, срывая ураганным ветром на головы лазутчиков верхние камни со стены. Довольно хмыкнул Сейден, поставивший перед успевшим перебраться через стену ландским воином заранее подготовленную иллюзию гигантского паука. Ландец взвыл дурниной и, отпрянув назад, полетел на вопящую, обожженную кучу соратников, снося, как лавиной, остатки пирамиды.

Раздосадованные сорвавшейся вылазкой, командиры ландцев дали команду стрелкам. Пробравшись вперед под прикрытием щитов, арбалетчики открыли шквальный огонь по амбразурам. Охнул Каск, получив в плечо болт, громко застонал неподалеку раненный в лицо солдат.

Каруна встала у бойницы и подняла руки, вешая сплошную одностороннюю защиту. Наконец-то наступила и ее очередь сражаться. Следующий залп болтов повис на секунду в воздухе перед мостом и осыпался, словно сухие елочные иголки.

Арбалетчики и лучники крепости вели обстрел ландцев, пользуясь краткими мгновениями, когда те высывались из-за щитов. Выбывших с вражеской стороны от этого обстрела было немного, да и то легко ранеными.

Только толстые болты большого арбалета приносили чувствительный урон северянам, протыкая насквозь металлические щиты вместе с хозяевами. Но, несмотря на то что потери атакующих были сравнительно невелики, становилось все понятнее, что атака провалилась.

Большинство голунов, стараниями Гальдира вспомнивших основной закон природы, уже активно занимались воспроизводством, не обращая никакого внимания на сыплющиеся со стен стрелы. И только несколько особей с тупым упорством раз за разом лезли на стену, подставляя головы под удары поредевшей команды магов.

Сейден, забрав огорченного этим приказом Танио, ушел лечить раненых. Каск, морщась и придерживая слегка залеченное плечо, попытался было встать в строй, но на него прикрикнула Дорисия:

- Постарайся лучше залечить как следует свою рану, а здесь мы и сами справимся!

И действительно, вражеские отряды начали стремительно отступать. Видимо, полководцам стало ясно, что здесь их не пропустят. Возможно, они попробуют прорваться еще раз, но это будет уж точно не сегодня. Слишком много у ландцев раненых - и людей, и лошадей. И все из самых лучших передовых отрядов. Да и монстры, на которых северяне возлагали столько надежд, потеряны для них безвозвратно. После спаривания, на которое эти твари тратят очень много сил, им нужно отдыхать не меньше декады. И если учесть, что голунам вообще уже пора впадать в спячку, то шансов еще раз ими воспользоваться у ландцев практически нет.

На этот раз крепость устояла.

Глава 39

- Убью, если не отстанешь, - невнятно пробормотал Танио и сунул голову под подушку.
- Вставай или я сам тебя убью! - притворно рассердился Зак.
- За что? - изумленно выглянули из-под подушки заспанные прекрасные глаза.
- За угрозы. И за саботаж.
- Что... а-а... такое... а-а... саботаж? - сладко зевая, пробормотал Тан и снова нырнул под подушку.
- Саботаж - это неподчинение приказам начальства, - отбирая подушку, отчеканил маг.
- А ты мне... а-а... не начальство. Ты... родственник... а-а... и должен меня оберегать.
- Слушай, Тан, я одного не пойму, почему ты в последнее время стал такой упрямый?
- У тебя... а-а... учусь.
- Глупая шутка.
- Ничего не шутка! - Принц неожиданно проснулся и обиделся.

Сел на кровати, отбросил назад спутанные волосы, потянулся и вздохнул:

- Я всегда завидовал, как это у тебя здорово получается, - все делают то, чего хочешь ты.

Зак открыл было рот возразить... но задумался. Действительно, было такое, ловил он восхищенные мысли принца о своем умении устроиваться. Но считал их просто наивными и чуточку смешными. А теперь, выходит, во всех выходках Тана виноват он сам? Или это и есть обратная сторона дружбы - со временем узнавать в друзьях свои черты, и зачастую не самые лучшие? И если так, что делать? Объяснять зятю, что не всегда нужно брать с него пример, или начинать исправляться самому? И насколько исправляться? Да и нужно ли вообще?

- Зак, я готов, - объявил Танио, виновато поглядывая на расстроенное лицо мага.

Он совершенно не ожидал, что его слова произведут на друга такое впечатление. И вовсе не хотел огорчать своего верного напарника в непростых заданиях Совета.

- А ты хорошо оделся? - придирчиво разглядывая новую мантию Тана, насмешливо хмыкнул Зак, расплачиваясь с зятем за потраченное на него время. - А то последний твой наряд очень повеселил его величество.

- А вот за такие намеки я тебя точно... Нет, убивать не буду, просто не приглашу на празднование первого зуба.

- Ха! Это когда еще будет. Нолочка только улыбаться начала. Ты к тому времени забудешь, - усмехнулся Зак, открывая портал прямо из гостевой спальни комендантского дома, где они отдыхали после атаки.

Выйдя из порталной в просторный холл королевского дворца, маги обнаружили несколько десятков знакомых и незнакомых магов. И все они вели себя здесь весьма непринужденно.

- Танио, Зак! - немедленно раздался из толпы знакомый голос, и к принцам подошел Гистон. - Вы тоже сюда?

- Меня пригласили, - сухо вато сообщил Зак и счел нужным пояснить: - А вот он - доверенное лицо Великого леса.

- Что? Эльфы назначили тебя своим представителем?! Ну, парень, ты меня снова поразил. Думал я, что ты быстро продвнешься, но не предполагал, что настолько. Интересно, за что же это они? Магию в тебе родственную рассмотрели или за личико красивое? - бесцеремонно рассуждал Гистон, скептически разглядывая принца. - Так-так, а воздушной магии в тебе прибавилось, Дорисия учит? Это хорошо, она дама опытная. Только будь поосторожнее, ленивых учеников она, бывало, и на башне случайно забывала. Дня на три. А почему

очарованием и лечением не занимаешься? Иногда эти способности могут оказаться очень кстати.

- Гистон, ты действительно мало что знаешь, - немедленно подыграл магистру Зак. - Дорисию он первым делом вынудил выучить его открывать портал домой. К жене. Поэтому нигде забыть его теперь нельзя. И насчет эльфов могу рассказать по секрету. Танио выбрали представителем за то, что он вернул королеве утерянный эльфийский символ власти, собственноручно добытый им в тяжелой борьбе с враждебной стихией. Поэтому теперь с нашим принцем особенно не шути, он человек важный.

- Ох, великие боги! - сделал испуганное лицо Гистон. - А я-то с ним попросту, по-свойски...

Танио только глазами хлопал, слушая это, и не понимал, всерьез они говорят или шуточки у них такие. И только заметив искорки смеха в глазах магов, облегченно вздохнул и покачал головой. Ох и язвы же, оказывается, эти магистры, особенно когда не занимаются своим делом.

- А где Каруна? - отсмеявшись, спросил Гистон.

- Позже придет.

- Случилось что?

- А ты не знаешь? - удивился Зак.

- Чего? - насторожился Гистон.

Ответить Зак не успел. Распахнулись двери в зал Совета, и всех вежливо пригласили внутрь.

Залом Совета называлась большая уютная круглая комната с мягкими диванами и креслами вдоль стены и низеньким широким столиком посередине, заставленным блюдами с закусками, сладостями и фруктами.

«Словно не на совет собираются, а на посиделки», - ехидно хмыкнул Танио, устраиваясь рядом с другом. Гистон хотел было сесть с другой стороны от Зака, но тот отрицательно мотнул головой и создал на соседнем кресле фантом кобры. Маг понимающе кивнул и сел рядом с Танио.

Хабер, наблюдавший за устраивающимися магами со своего места, насмешливо хмыкнул и телепортировал на кресло с коброй один из букетов, украшавших стол.

- Хорошая иллюзия, - удивился, трогая цветы пальцем, проходивший мимо принц Кориден.

Наконец все расселись, и в зал из соседней комнаты вошел король.

Маги встали со своих мест и с достоинством склонили на миг голову. Король, приветливо улыбаясь, сказал несколько приветственных фраз, сел в обычное кресло, и совет начался.

- Прошу меня извинить! - От двери к занятому для нее креслу быстро шла Каруна.

Король, отлично знакомый с проблемами госпожи коменданта, доброжелательно ей кивнул и повернулся к Хаберу:

- Где он?

- Вот. Прошу, Каузинус.

С кресла вскочил худощавый немолодой маг и засиял на весь зал радостной улыбкой.

- Сегодня у нас знаменательный день! - патетично выкрикнул он. - Вчера наши изыскания завершились успехом. Найдено решение проблемы, много лет отнимающей силы и время лучших магов королевства! И поглощающей огромные деньги...

- А короче нельзя? - холодно осведомилась Каруна. - А то у меня еще масса дел.

- Я, между прочим, о тебе и забочусь, - надулся оратор. - Благодаря моим исследованиям ты сможешь скоро остаться без работы.

- Он что, изобрел заклинание, превращающее войска ландцев в пар? - иронично взглянув на Хабера, язвительно осведомилась магиня.

- При чем тут войска ландцев? - непонимающе вытаращился новатор.

- При том, что именно от них мы отбиваемся уже две ночи, - рявкнула окончательно выведенная из себя Каруна.

Маги, большинство из которых прибыли на совет из отдаленных городов и стран, заволновались и засыпали Каруну вопросами про нападение северных соседей.

- Вопрос об отражении нападения идет под вторым номером, - перекрывая шум голосов, объявил Хабер. - А ты, уважаемый Каузинус, пожалуйста, объясни коллегам самую суть.

- Я нашел способ отправлять иномиряннок назад, - поджав губы, сухо объявил Каузинус, и в зале Совета стало очень тихо.

- Можно коротко суть метода? - спросил седоватый маг, судя по одежде, из восточных стран.

- Когда иномирянки переносятся к нам, еще какие-то доли мгновения за ними остается след, как от портала. Если поймать его и сразу открыть по нему портал в обратном направлении, можно вернуть иномирянку туда, откуда она пришла, - уверенно протараторил Каузинус.

- А как определить момент, когда она попадет к нам? И куда? - иронично приподнял бровь Зак.

- Мы изучили районы, куда они попадают чаще всего, и можем рассчитать примерное время. Вот в это время в районы попадания отправятся сильные маги и будут там ждать. Можно построить для них домики, маги будут дежурить поочередно.

- Это очень экономно, - саркастически хмыкнул кто-то из старших магистров.

Да и на лицах остальных виднелось разочарование. Дежурить по две-три декады в мертвом лесу или на приморских болотистых островках не желал никто. А ведь иномирянки в большинстве своем появлялись именно там.

- А я вообще против, - спокойно заявил Зак и призвал себе со столика тонкую копченую колбаску.

- А это кто? - спросил кто-то из коллег прибывших издалека.

- Сын Каруны Лизандр. Приглашен сюда как специалист по иномирянкам. Проводил в Кизард девятнадцать пришелиц, - официально объявил Хабер.

Про Анюсю он не упомянул специально, неизвестно, как повернут это обстоятельство недоверчивые маги.

- И почему ты против? - ошетинился Каузинус.

- Потому что никто не может гарантировать, что девушки вернуться именно в свой мир. Есть мнение, что миры все время движутся, и через миг на том месте может оказаться совершенно другой, враждебный пришелицам мир. Может, тогда проще выбрасывать их телепортом в море? Сразу как поймаем. И пусть плывут.

- Но это же жестоко! Наши принципы... - возмущенно охнула строгая магиня из приморского города.

- А выбросить девушек неведомо куда - не жестоко?! - взорвалась Каруна. - Даже если чудо произойдет и гости вернуться в свой мир в тот же миг, когда ушли, вы знаете, что их ждет? Каузинус, ты занимался этим делом столько времени и не нашел пары звонов, чтобы спросить иномиряннок, отчего они сбежали к нам. И не ведаешь, что большинство перенеслось в момент смертельной опасности. Тайку, например, сбросили с высокого моста пьяные хулиганы. Света попала к нам с тонущего судна. Ленку толкнула под поезд соперница. Талу вели в рабство. И так почти у всех! Вот и вернем мы их прямо в лапы смерти. Это наши принципы позволяют?

- Но Каруна... Ты же сама каждый раз сообщаешь, как накладны пришелицы для казны! - возмущился исследователь. - А когда я предлагаю...

- А если я скажу, что твои бесконечные теории и исследования накладны для казны, тебя

тоже телепортируем в другой мир? – связвил Гистон. – Или нет, давайте лучше отправим в Бодишан, у меня там нет ни одного мага.

– Суть проблемы вообще в другом, – спокойно заявил Зак и телепортировал себе на колени блюдо с южными ягодами.

– И в чем? – изумляясь про себя хладнокровной наглости мага, спросил король.

– Мы должны пересмотреть свое отношение к девушкам. Не выдавать их обманом замуж сразу по приходу, а отправить в Кизард и попробовать договориться. Объяснить все честно про наши порядки и правила, предложить помощь. И награду за добровольное сотрудничество.

– А они не согласятся! – злорадно хихикнул Каузинус.

– Тогда переправим в Великий лес. Лечить, – звонко заявил Танио.

– А это что за красавчик? – склонился к Хаберу недавно вернувшийся из инспекторской поездки по городам Кориден.

– Не узнаешь? – хмыкнул Хабер. – А ведь это твой протеже.

– Неужто... ученик лекаря?!

– Теперь ученик мага. Очень способный. И один из героев сегодняшней ночной битвы. А также заявленный представитель Великого леса.

– Неисповедимы пути ваши, великие боги! – пораженно выдохнул Кориден.

– А эльфы согласятся? – недоверчиво поинтересовался кто-то из магов.

– Я ручаюсь, – надменно бросил Танио, хотя вовсе не был так уж уверен в доброте маленького народа. Но, сказавши раз, говори и два, учила его мать.

– Значит, будем считать, что предложение Каузинуса отклоняется, – объявил Хабер и осмотрел присутствующих.

Никто не заступился за исследователя.

Буркнув что-то ядовитое, Каузинус вихрем пересек зал и выскочил в холл, громко хлопнув дверью.

– Переходим ко второму вопросу, – укоризненно поглядев ему вслед, предложил глава ковена.

Глава 40

Маги сразу поскуучнели, завздыхали, потянулись к столику с едой. Кто умел – телепортацией, остальным пришлось вставать и набирать угощение собственными ручками.

Хабер, полуприкрыв глаза, со снисходительной усмешкой наблюдал за ними, точно как добрая нянька наблюдает за капризничающими детьми. Он прекрасно понимал: никто не хочет первым высказываться о странном нападении ландцев.

Тордизания на протяжении последних трехсот лет жила по принципу мирного сосуществования с соседними странами, неукоснительно придерживаясь всех пунктов дипломатических соглашений. И получала от этого только выгоду, ведь за обоюдным соблюдением договоров следил ковен магов и назначенные им всем соседним правителям придворные маги.

А Ландия почти все время пребывала в состоянии войны со своей ближайшей соседкой Векридией.

Ну, допустим, войны этих двух родственных по языку и положению стран давно никого из соседей особенно не удивляли и не волновали. Потому что лет пятьсот назад эти две маленькие северные страны были одной Векриландией.

Весьма миролюбивой богатой страной.

Да и с кем ей было тогда воевать? С юго-востока за горным хребтом – мирная Тордизания, с северо-востока и севера – лишь океан. А с юга – отделенный невысокой горной грядой Великий лес, населенный очаровательными созданиями, воевать против которых не может ни один человек. С юго-запада, правда, страна на небольшом участке граничила с Тумастаном, зато дальше имела выход в почти безлюдную Арубийскую полупустыню, протянувшуюся почти до Западного океана.

Все изменилось после того, как один из правителей, не сумев выбрать одного преемника из двоих сыновей и не желая никого обижать, поделил страну между детками.

Страсти закипели сразу после его смерти. Каждому из сыновей казалось, что именно он – обделенная сторона. Одному не хватало полезных ископаемых, другому – плодородных полей. О взаимовыгодной торговле ненасытные принцы как будто никогда и не слышали. Какая, к змеям, торговля, если можно просто отнять! Вражду наследовали дети, потом внуки и правнуки.

Случались, хвала богам, в истории разделенной страны и периоды затишья. Когда в силу малолетства или врожденного слабоумия очередной принц не мог начать очередную военную кампанию.

И тогда разделенный народ вздыхал облегченно. Ходили за границу на ярмарки и в гости, обменивались, к взаимной выгоде, товарами. И женились на иностранках, которые как две капли воды были похожи на соотечественниц.

Но подрастал новый правитель и вновь вспоминал про передел территории. Или ему напоминали. Ретивые советнички. И вырастали на дорогах заставы, ловившие дедов, несших внукам гостинцы.

И воины, стоявшие на заставах, ради развлечения и в назидание остальным секли нарушителей границы.

Затем объявлялись незаконными межгосударственные браки, и рыдающие жены, обвешанные детьми, плелись по дорогам к родительским дворам, сопровождаемые горестными взорами пьяных мужей, каковым выдавалось по жбану медовухи за изгнание жены-чужестранки.

Конечно, кто-то убегал, иные пытались сопротивляться. Но, разгоряченные богатством, манящим за пограничным рвом, правители не обращали на такие мелочи никакого внимания.

Вот и пару лет назад, когда королева Векридии, правящая страной вместо ударившегося в живопись венценосного мужа, начала военные действия против Ландии, в Тордизании лишь посудачили и отстранились. Неловко как-то влезать в соседские разборки. Идущие к тому же с переменным успехом почти пятьсот лет.

Однако неожиданное нападение на Кизард вовсе не вписывалось в привычный сценарий

соседских отношений. С чего бы это зажатая в угол между горами и океаном Ландия ввязалась в войну сразу с двумя соседями?

Может, появилось у них какое-то тайное преимущество, дающее право на такую наглость? Сильный маг мог бы быть таким преимуществом против Векридии, но не против защищенной ковенной Тордизании.

И никаких предположений или точных сведений на этот счет у Хабера не было.

Магов в северных странах не любили, и о том, чтобы Совету держать там постоянного наблюдателя, не могло быть и речи. А некоторое время назад фанатичные жрецы северного бога даже вынесли безумное решение уничтожить всех одаренных магией детей. Их каждый год собирали по обеим странам специальные команды, состоящие из жрецов, вооруженных определяющими магию амулетами, и сильной охраны. Громкий плач стоял над городами и деревушками, а вслед черной команде, увозившей в клетках несчастных младенцев, летели проклятия и камни.

Совету магов пришлось тогда пойти на большой риск. В храм был срочно внедрен сильный маг, обладающий даром очарования и иллюзии, защищенный самыми надежными заклинаниями и амулетами. Несчастных детей, запертых в одном из подвалов храма, он увел оттуда через телепорт, создав вместо них фантомы. А потом хорошенько заплатил храмовому палачу, чтобы тот признался жрецам, что в порыве ярости побросал колдунят в бездонный колодезь. Так и повелось. Маги приходили порталом в подвал и забирали детей в обмен на золото. А палач, приобретший в храме славу яркого истребителя колдунят, со временем отгрохал крепкие подворья всем своим детям, а когда постарел, передал секрет мастерства старшему сыну.

Не все спасенные дети оказались способны учиться магии всерьез, но все нашли тепло и любовь в новых семьях. Иногда иноземные гости, встретив в русоволосой тордизанской семье белокурого голубоглазика, искренне изумляются доверчивости отца семейства. И тогда лукаво улыбающиеся родители охотно рассказывают им о прабабушке по материнской линии, по большой любви сбежавшей темной ночью с красавцем-тордизанцем из родительского ландского дома.

– Все перекусили? – ядовито осведомился Хабер, вдоволь насладившись видом жующих коллег. – Тогда давайте выслушаем Каруну.

Магиня прикрыла на миг глаза, припоминая подробности нападения, затем кивнула сама себе и начала рассказ.

Через несколько подзвонков в зале Совета не то что жевать, дышать забывали, слушая про отчаянные атаки ландцев и героическую оборону защитников Кизарда.

А магиня, чувствуя эмоции слушателей, умело этим пользовалась. Усиливала ужас, рассказывая про борьбу с кровожадными голунами, и добавляла признательности к защитникам крепости, описывая их находчивость и стойкость.

К концу ее рассказа многие маги, относившиеся до этого к новичкам лишь с осторожным интересом, посматривали на Зака и Танио с нескрываемым одобрением. Смелых и находчивых в ковене ценили.

Танио даже немного застенялся, искренне считая, что Каруна преувеличивает его вклад в оборону крепости. Ну остался он на мосту, ну посбивал несколько мерзких тварей. Ну лечил потом раненых до тех пор, пока не свалился без сил на чей-то тюфяк. Но разве они сами, увидев такое отличное местечко для воздушных ударов, не поступили бы точно так же? Или смогли бы отказать в помощи стонущим от боли людям?

– Теперь я понимаю, почему эльфы выбрали именно тебя, – заметив его недоуменное смущение, загадочно хмыкнул Гистон, хлопнув принца по плечу.

– Какие будут предложения по защите крепости? – спросил король, когда госпожа комендант замолчала.

– Может, отправим сотни три гвардейцев с тяжелыми арбалетами? – предложил Кориден.

– Не стоит так много, – сразу откликнулся Сейден. – Они займут все место на стенах, а если ландцы привезут башню или катапульту, толку будет мало. Нужны маги.

Хабер вздохнул.

Свободных магов не было. Особенно боевых. Ну, можно, разумеется, снять с наиболее спокойных городков по одному магу, наберется человек шесть-семь. Только толку от них не намного больше, чем от арбалетчиков. Настоящий боевой маг – это мощный противник. А в провинции в основном природники, иллюзионисты да лекари.

Чем они будут бросать в ландских воинов? Иллюзиями?

– А если быстренько подучить пришелиц? – неожиданно предложил Танио. – У них почти у половины способности огня. Например, у Анюси. Я сам видел.

– За несколько дней мы их многому не научим, – скептически сморщился директор академии, магистр огненной магии Рагдир.

– Так нам и не нужно много, – задумчиво уставилась на магистра Каруна. – По одному заклинанию вполне достаточно. У меня сейчас четыре принцессы могут научиться огню и две – воде. Да еще в поместьях несколько наберем. Вот ты, Рагдир, вместе с Заком и научите их за пару дней. Зак их в академию телепортом приведет. А водных сразу заберем в крепость. Их будет учить Сейден, он не слабее вашего водника.

«Ну, это она польстила уважаемому директору, – усмехнулся про себя Хабер. – Его водник намного слабее Сейдена».

Недаром Рагдир уже давно сманивает Сейдена в академию. И обещает за переход из крепости всяческие блага. Однако невозмутимый великан лишь ухмыляется на эти предложения. Не хочет он работать вдалеке от своей Каруны. Даже если будет возможность каждый день возвращаться телепортом в Кизард. Да ведь, если честно, и он, Хабер, на месте Сейдена ничем бы не пошел.

– Это хорошая идея, обязательно так и сделаем, а что еще?

– Сейчас осень, работы на полях закончились, – задумчиво проговорил Гистон.

– Ну и что? – нетерпеливо хмыкнул кто-то.

– Можно нанять крестьян и быстренько выложить из камня выше по ущелью еще одну, контрольную стену. Северяне столкнутся с необходимостью ее разобрать или преодолеть. И все это время будут у вас на прицеле.

– Это мы можем, – оживился король, проворно прикинув в уме, что нанять рабочих в несезонье обойдется весьма недорого. А к месту работы маги перебросят их и вовсе бесплатно. – Сегодня же в указ! – Махнул он сидящему за его креслом писцу.

После этой рекомендации предложения посыпались чаще, и некоторые из них король тут же утвердил.

Маги заметно расслабились: проблема взята под контроль, можно подумать и о своих делах. Не каждый день встретишь в одном месте столько нужных людей, и просто грех этим не воспользоваться.

Однако воплотиться в жизнь этим планам не было суждено.

Глава 41

Человеком, в момент перевернувшем все с ног на голову, стал Сейден, неожиданно ввалившийся на заседание Совета магов.

И его сообщение, сделавшее бесполезными все планы, только что изобретенные магами. Более того, абсолютно изменившее их представление о врагах и повлекшее за собой новые, совершенно неожиданные события.

- Доливер пришел с белым флагом, - лаконично объявил собранию Сейден, останавливаясь около столика с угощением и засовывая руку в вазу со сладостями.

В зале стало тихо.

- Что? - переспросил отвлеченный этой тишиной от увлекательного торга с соседом светловолосый маг.

Сейден прошел к креслу, освобожденному для него Заком, сел, тоскливо поглядел на зажатую в ладони розовую конфетку и начал рассказывать:

- Ползвона назад мне доложили, что по ущелью идет человек с белым флагом в руках. Я немедленно перенесся на стену. На парламенте не было ни доспехов, ни оружия, ни амулетов. Только очень легкая, простая одежда. У нас там студено. Моросит холодный мелкий дождь. Он с непокрытыми мокрыми волосами, губы аж синие от холода, но упрямо тянет вверх мокрый флаг. Я телепорт на дорогу открыл, к нему спустился и понял - это Доливер, встречались когда-то. Смотрит на меня как на спасителя и хрипит: «Мы сдаемся». Пришлось открывать телепорт в казарму. Запер его в теплой комнате и сразу пошел к вам. Всё!

- Нужно было привести его сюда, - заметил король.

- Я схожу! - Стоящий около отца Зак открыл телепорт.

- Защиту...

- Уже ставлю. - кивнула Каруна.

- Стул...

Несколько магов одновременно щелкнули пальцами, и на середину комнаты рядом со столом рухнуло с десятков разномастных стульев. Каких тут только не было! И простые, на каких сидят в харчевнях, и плетенные эльфами из прутьев, и даже изящно вырезанное из ценного черного дерева полукресло с украшенной бобровым мехом спинкой. Была и парочка мягких кресел.

- Небебно живут наши маги, - разглядывая стул из черного дерева, с завистью протянул король.

- Это мой стул! - немедля отозвался Гистон. - Мне его хан Аганы за заслуги подарил! Но если вам нравится...

- Ни в коем случае! - даже руками замахал его величество, представив ехидную ухмылку хана, если тот прибудет в гости и случайно наткнется на свой стул.

Дверь отворилась, и вошел Зак, ведя за собой главнокомандующего Ландии, лорда Доливера.

- Садитесь, - предложил король, жадно разглядывая парламентаря.

Усталый, осунувшийся северянин с погасшим взором сел на первый попавшийся стул и застыл в ожидании вопросов.

- Расскажи, почему вы решили нам сдать? - спросил Хабер, получив негласный приказ короля. - Ведь мы не воюем с вами.

Маги были полностью согласны с этим утверждением. Зачем им чужие проблемы, когда своих хватает?

И когда командующий Ландии лорд Доливер с горечью приступил к описанию творящихся в стране страшных вещей, почти все действительно почувствовали себя втянутыми в чужой семейный скандал. Но чем больше вникали в суть проблемы, тем резче менялось их настроение.

Оказывается, два года назад короли братских стран подписали мирный договор. И, уверенные в честном слове соседа, ландцы спокойно занимались своими делами, распустив по домам большую часть армии.

Как вдруг в один прекрасный день обнаружили, что отлично вооруженные воины Векридии уже начали стремительное наступление на их территорию. Пока собрали войска, пока сумели организовать оборону, оказалось, что солдаты противника заняли почти полстраны. И тут пронеслась еще более страшная новость.

Направив войска в братскую страну, королева Векридии Катресса не просто разрешила, а предписала своим солдатам делать на территории Ландии все, что им вздумается. Объявив любого из ее жителей рабом того векридца, который первым поставит свое клеймо.

Клеймо разрешалось ставить также на дома, скот и имущество. Каждый солдат получал болванку со своим именем и банку несмываемой краски.

Можно представить, какой ужас испытало население, услышав о творящихся бесчинствах от чудом спасшихся жителей пограничных городков, захваченных первыми. Не рискуя уповать на судьбу, люди спешно собирали самое необходимое, бросали дома и урожай и бежали вглубь страны, тем самым постепенно запирая себя в ловушку в предгорьях Скалистого хребта. Единственное ущелье, по которому можно было уйти в Тордизанию, надежно закрывала крепость магов, а звериные тропки в горах были малоизвестны и очень ненадежны.

Король и Совет магов были потрясены и возмущены. Они и не подозревали о таких изуверствах. Да и откуда? У мага, ходившего в подвалы храма за детьми, была привязка только к этому месту, и то он каждый раз сильно рисковал. А ландские торговцы не появлялись в ущелье больше года.

- Этот проход держали под контролем особые войска Катрессы, - объяснил Доливер, когда ему задали этот вопрос.

Однако доведенные до отчаяния, чувствуя, как сжимается смертельное кольцо чужих войск, солдаты Ландии совершили почти невозможное: творя чудеса храбрости, выбили войска королевы из этого района.

Потом попытались пробиться мимо крепости в безопасные долины Тордизании. Но потерпели сокрушительное поражение. И вот в этот самый момент истекающее кровью войско из последних сил сдерживает мощный натиск векридских солдат. Если они не устоят, произойдет катастрофа. Ландия превратится в Векридию, а ее жители - в рабов.

- Он не врет! - почти в один голос подтвердили честность северянина Зак и низенький кудрявый маг из Тумастана.

- Ну что, я открываю портал? - деловито спросила Каруна, уставясь на Хабера.

- Но нужно же решить... - засомневался король.

- Нужно людей спасать, открывай! - устало кивнул Каруне Хабер, мгновенно превращаясь из просто придворного мага в главу Совета магов.

- Солдаты нужны? - спросил Кориден, назначенный главнокомандующим королевства.

- Конечно! Все, что можно собрать!

- Я в портальную, - сообщил Зак.

- Тогда я в кабинет, - кивнул Сейден.

- А я в третью башню, там сейчас пусто, - деловито подытожила Каруна.

Они с Сейденом и Заком не мешкая открывали порталы.

- Доливера заberi! - скомандовал Хабер Гистону, уже нетерпеливо поглядывающему на сгущающееся облачко туманного пути.

Гистон подхватил парламентаря под руку и почти втащил в портал.

Выстроившись в три очереди, маги с небольшими промежутками шагали друг за другом в серые овалы телепортов.

Через пару подзвонков в зале осталось только три человека: король, Кориден да вытаращивший от изумления глаза писарь.

- Пойду отдам распоряжения войскам, - буркнул Кориден и исчез за дверью.

- А ты чего застыл? Пиши указ: оказать соседнему государству Ландии... - диктовал король, почему-то чувствуя себя забытой в лесу охотничьей собакой.

Глава 42

Анюся уныло гуляла по двору, замотавшись в теплый плащ с капюшоном, и сердито сопела. Кто бы спорил, только не она: бродить в одиночку между голыми деревьями под противной моросью холодного дождя невероятно мерзопакостно. Но сидеть одной в своей башне еще противнее. Хотя там и тепло, и уютно. Ну так ведь ни телика, ни компа, ни даже завалящего плеера! Вот и топаешь по двору в надежде хоть с кем-то перекинуться парой фраз.

Однако сегодня все как вымерли. Попыталась она было сунуться к Светке. Так та глазенки выпучила и как гадюка зашипела:

- Ты что, не знаешь, что Азик почти сутки не спал?! А вечером ему снова на стену!

- Ну и что? - пренебрежительно хмыкнула Анюся. - Ты-то тут при чем?

- Как это «при чем»? - так и взвыла возмущенная принцесса. - А кто ему к вечеру одежду теплую соберет, кто сапоги просушит? Да и поесть надо приготовить, и не абы что. Мужик ведь опять на всю ночь на холод уйдет, ему мясо нужно. И на ужин, и с собой взять. Да и мне самой поспать не помешает. Мы вон с девчонками вчера всю ночь взвар варили да на стены таскали! А после, как битва началась, раненых уводили, да и потом за ними ухаживали. Хоть и закрыли им маги раны, а слабость-то никуда не делась!

- Все высказала? - враждебно глядя на подружку, ядовито поинтересовалась Анюся.

- Да пошла ты! - совсем озверела Светка и захлопнула дверь.

- Я-то пойду, а ты, дрянь такая, ко мне больше носа не показывай! - пригрозила закрытой двери Анюся и поплелась прочь.

«Мы с девчонками!» Обида в груди так и кипела. Как будто она, Анюся, не смогла бы этот чертов взвар носить! Так ведь не ее же вина, что этот гоблин, супружник несостоявшийся, опять ее усыпил!

Ну, если совсем честно, это было самое правильное, что он в тот момент сделать мог. Потому как сжигала ее тогда оскорбленная гордыня, и хотелось только одного: спалить, на фиг, этого кобеля Ветения вместе с его малахольной супругой.

Способной только укроп целыми днями на чердаке выращивать.

А ведь как он к ней, к Анюсе, подкатывал, каким соловьем разливался... И самая-то она веселая, и самая стройная... Еще и на жену свою все жаловался, мол, не готовит, не убирает, одной петрушкой кормит. А как вчера выбрать предложили, секунды не думал. К Тайке своей ринулся! У-у, боров раскормленный! А она-то, она как завывала! «Ветиче-э-эк!» Тьфу.

Нет, все же правильно тогда, весной, Ленка сказала: «Ох и дура ты, Анюся, такого мужика профукала. Теперь не скоро похожего найдешь!»

Она тогда, разумеется, Ленку как следует отбрила. И до самого отъезда принцев в поместья так с подружкой и не помирилась. Только вышло-то все, как Ленка говорила. Приезжали после в крепость и солдаты, и офицеры. И даже маги. Только никто из них на Анюсю даже мельком не глянул. А уж как послушают рассказы старожилков про то, какую веселую жизнь она сожителю своему устраивала, так и вовсе шарахаются, как от больной СПИДом.

Ну, в то время ее еще подружки поддерживали. Хотя и мало их оставалось. Ну а уж после того, как проводили счастливых принцесс собственные поместья обживать, из всех подружек осталась одна Светка. Остальные быстро уяснили намек комендантши, что поместья выделяются самым примерным семьям, и резко за ум взялись. Целыми днями моют, варят, уют наводят. И вот результат - уже у троих животы на нос полезли. Отблагодарили их, значит, принцы за заботу.

Только ей, Анюсе, такая благодарность на фиг не нужна. Привязать себя навсегда к кастрюлькам, пеленкам и орущим младенцам? Нет уж, это к кому другому!

Любви-то она, конечно, хочет, даже очень! Только не такой, обыденной, с супчиками и стираными носками.

В мечтах Анюсе виделось, как принц, прекрасный, как изменник Танио, везет ее в карете в волшебный замок. И всю дорогу говорит о любви самые восхитительные слова и нежно целует

ей руки. И глядит так восторженно, как принц смотрел тогда на Рику...

Тьфу! Да сдался он ей, этот Танио!

Анюся резко свернула к воротам и остолбенела.

Из комендантского дома, из пустующей башни, из странной комнаты у ворот под названием «портальная», вереницами выходили маги.

Совсем молодые и в возрасте, высокие и низкие, стройные и не очень.

Одетые, как один, в парадные мантии разных цветов.

И вдруг... как молния в голову ударила. Даже ноги задрожали. В нежно-голубой мантии, расшитой золотыми и розовыми узорами, среди магов шагал Танио.

Что? Так он тоже маг? Значит, притворялся, гад, все это время? Пока они ехали вместе!

Но зачем?

Из портальной вышел Зак в ярко-оранжевой мантии, украшенной красными, розовыми и фиолетовыми полосками, машинально оглядел двор. И сразу заметил стоящую в ступоре Анюсю и ее застывший взор, направленный на легко взбирающегося по лестнице зятя. Привычно просмотрел ее мысли и недовольно нахмурился. Придется принимать меры, нельзя позволить бывшей подружке нафантазировать себе различных страстей. Так и до выброса недалеко.

- Анюся! - окликнул он девушку, быстрым шагом направляясь к ней.

- Что? - заторможенно откликнулась она, обернувшись. - А, это ты.

- Конечно, я. Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. А это там... Танио?

- Где?

- Ну вон, в голубом балахоне!

- Да, Танио, - нехотя подтвердил Зак.

- А он что, тоже маг?

- Нет. Пока только подмастерье. У него весной способности обнаружилась. Маги полагают, что пробудились они года два назад. От сильного потрясения.

- Понятно, - протянула Анюся, прикидывая, кто бы мог вызвать это самое потрясение, она сама или та, Рика?

- Кстати! - с преувеличенным оживлением воскликнул Зак, решив отвлечь внимание девицы от зятя. - А ведь на Совете постановили тебя тоже отправить учиться на мага.

- Чё? - вытаращилась Анюся. - Эй, Зак! Ты не шутишь?

- Когда я шутил такими вещами? - притворно обиделся Зак.

Действительно, никогда не шутил. Но ведь это же значит... Ой, мамочки! Да такая новость лучше любого принца! Она, Анюся, сама будет магом! Ну, держитесь, прекрасные принцы!

- Только, Анюся... - замаялся, как бы не решаясь сообщить неприятную новость, маг, - тут такое дело...

- Чего? - испугалась девушка.

- Понимаешь, есть две тонкости. Первая - магия выпивки не любит. Ну, можно нечаянно не туда попасть. И сама пострадаешь, и других покалечишь...

- Что, совсем? - приуныла было Анюся, но желание стать магом было настолько велико, что она сразу сделала выбор: - Ну, я попробую не пить.

- Тебе помогут отвыкнуть, - утешил Зак, уловив ее неуверенность. - Есть такие снадобья. И второе - все ученики дают клятву служить добру и Совету магов. И кто изменит этой клятве, тех принудительно лишают магических способностей.

Ну уж это-то она точно сможет.

Лишь бы стать магом. И завести служанку. Чтобы никогда больше не вспоминать про ненавистные половики и кастрюли.

- Зак! - окликнула Анюся мага, разворачивающегося в сторону стены. - А голубую мантию мне когда дадут?

- Почему голубую? - удивился Зак. - Тебе положена такая же, как у меня, - оранжевая. Только без полосочек. Ты - маг огня. Будущий.

- А куда вы все идете? - вновь остановил Зака вопрос Анюси, и он внезапно догадался, как одним махом отделаться от всех этих вопросов.

- Пойдем с нами - увидишь.

И, спеша догнать коллег, решительно открыл телепорт на досконально изученную угловую башню.

- Готова? Как выйдешь, отступи в сторону! - Маг подтолкнул в телепорт поспешно зажмурившуюся Анюсю и, выждав мгновение, шагнул следом.

Даже не подозревая, что за всей этой сценой из-за зашторенного окна комендантского дома внимательно наблюдают чьи-то печальные глаза.

Выйдя из телепорта и послушно шагнув в сторону, Анюся поспешила распахнуть глаза, которые закрывала не столько от страха, сколько просто так, на всякий случай.

И пронзительно завизжала, увидав здорового мужика, сосредоточенно целящегося в нее из лука.

Несчастный караульный, направивший, тоже на всякий случай, лук на неизвестно откуда открывающийся портал, от этого сумасшедшего визга нервно дернулся и разжал пальцы.

Стрела коротко свистнула и вонзилась прямо в живот Зака, выходящего из туманного пути. Маг схватился за нее рукой и от неожиданности тихо охнул.

Услышав этот вскрик, уже подозревавшая самое страшное Анюся стремительно обернулась, увидела торчащую из живота бывшего сожителя стрелу, побледнела, покачнулась... и без сознания рухнула на мокрый настил.

Глава 43

– Откуда здесь взялся этот тупица? – яростно рявкнул Зак, вытаскивая из складок мантии злополучную стрелу.

Часовой виновато покраснел, признав мага, и удрученно опустил голову, стараясь не глядеть, как тот с разочарованным вздохом просовывает палец в свежепродранную дырку.

Ну вот, испорчена новая вещь! Разумеется, если бы это была стрела противника, она до заговоренной Каруной мантии даже не долетела бы. Только весь фокус в том, что стрелы защитникам крепости та же Каруна и заговаривает. Вот и столкнулись два заклятия. Хорошо, что на Заке еще и другие защиты висят, а то пришлось бы дырку не только в мантии, а и в собственном теле заделывать.

Безусловно, вражеские стрелы иногда тоже очень опасными бывают. Северяне хотя и искоренили магов, зато травницы у них сильные. Вот и вымачивают оружие в отварах да настоях.

Но попасть под свою же стрелу!

Сразу ясно, что без содействия Анюси тут не обошлось.

Зак вздохнул и шевельнул пальцами в сторону бывшей подружки. Ох и глупость он, похоже, сделал, взяв эту бестолковую с собой. Наплачется еще с ней за свою доброту.

– Зак? – неуверенно подняла голову Анюся. – Ты! Живой?

– Живой, живой, – ворчливо отозвался Зак, высматривая на вьющейся внизу дороге местечко, куда можно открыть портал. – И уже ухожу. А ты, если немедля не встанешь, сможешь идти куда захочешь.

Что Зак слов на ветер не бросает, Анюся еще два года назад усвоила намертво. И даже на секунду не засомневалась, что он без колебаний уйдет один.

Вот и вскочила мигом, сразу же в портал рванув.

Зак едва успел дурочку за плащ поймать.

– Урок первый, – сказал жестко. – Всегда гляди вот сюда, на края портала. Пока они не стали четкими и не появилась синеватая полоска, входить нельзя. Иначе к месту назначения прибудет только одна половина!

– Чего? – глупо улыбаясь, спросила Анюся.

– Не «чего», а «кого». Тебя! Иди. Да не забудь в сторону отступить.

В этот раз Анюся глаза закрывать не стала, вот еще. Как последняя дура перед всякими лучниками с закрытыми глазами стоять!

Потому-то, отскочив в сторону, сумела не врезаться в скалу, а благополучно отклонилась.

Обернулась и увидела ошеломительное зрелище. Вокруг нее на дороге распускалось почти полсотни серых коконов.

– Зак! – тревожно ахнула попаданка, отшатнувшись к вышедшему из портала принцу. – Это что такое?

– Зак, сюда! У нас ползвона на сборы, – закричала от одного из коконов Каруна.

– Бежим! – Зак схватил бывшую подружку за руку и припустил к матери.

Ох как не хотелось Анюсе туда бежать, да разве с Заком поспоришь?

Последние шаги к portalу он сделал, уже таща девчонку под мышкой, как коврик.

Мелькнули перед глазами желтые кружева на бордовой мантии госпожи коменданта и ее же огоршенное лицо.

И сразу ударил в глаза яркий солнечный свет, льющийся из высокого окна.

- Ух ты! - вырвалось у девицы. - Зак, а где...

Но Зак уже тащил ее за руку в залитый солнцем уютный холл, а следом бежала расстроенная Каруна.

Вот, кажется, все сделаешь для счастья детей, а они нет-нет, да и выкинут какую-нибудь глупость. Так она и почувяла, нет, не магией, магия-то говорила совсем другое... Материнским своим сердцем почувяла беду, когда вчера увидала, как Зак эту вертихвостку на руках в портал уносит. Прямо все так и оборвалось внутри. Хотелось криком кричать: «Что ж ты делаешь, зачем губишь свою жизнь, сыночек?!»

Ну, вчера все обошлось, хвала богам. Сын вроде твердо объявил, что с этой растяпой у него ничего общего больше нет. Как же она радовалась! А в сердце все равно скребло что-то, как занозой. И вот пожалуйста, не успели они с отцом на миг отвернуться, а эта назола уже снова тут как тут.

- Зак, а почему тут солнце? - Анюсе наконец удалось задать свой вопрос.

- Потому что, - буркнул на ходу Зак и повернулся к Каруне: - Мам, дай ей запасной костюм для верховой езды. И сапожки. Она едет с нами.

- Что? - обессиленно охнула мать, хватаясь за сердце.

Ну или за то место, где оно должно было быть, по ее мнению.

- Я взял ее в ученицы, - уже исчезая в верхнем повороте лестницы, известил маг.

- Пойдем. - Скорбно поджав губы, расстроенная Каруна повела ученицу в собственную гардеробную.

Вынырнул из боковой двери Танио, уже скинувший где-то свою роскошную голубую мантию.

- А эта что здесь делает? - поразился, увидев рядом с тещей иномирянку.

- Зак взял ее в ученицы. Веду переодеваться, - бесцветным голосом пробормотала госпожа комендант, не осознавая еще за своими переживаниями перемены Анюсиного статуса.

- Да? - удивился Танио и одобрительно глянул на девушку: - Ну молодец, Анюся! Нам сейчас каждый лишний человек дорог. Вот по дороге тебя и подучим. Каруна, а ты не забудь защиту на нее поставить.

Девушка расцвела от этой неожиданной похвалы, даже слезинки в глазах блеснули от радости, покраснела и смутилась. И от смущения не нашла что ответить.

А внезапно повеселевшая Каруна уже тащила ее в свои комнаты и проворно раздавала по пути приказы и оживленно объясняла, почему здесь тепло и еще висят на деревьях яркие листья и поздние яблоки.

Потом заботливо подобрала Анюсе хорошенькую теплую куртку и удобные брюки, бдительно проследив, чтобы девушка не забыла про теплое белье.

Махнула в сторону полок, на которых лежали теплые шапки и шлемы всех фасонов, и быстро переоделась сама.

- Кари, ты готова? - Ввалившийся без стука Сейден застал Анюсю за примеркой пятнадцатой шапки.

На пару мгновений замер недоуменно, оглянулся на жену, невозмутимо завязывающую на боку завязки теплой куртки, хмыкнул и, шагнув вперед, протянул девушке очередную шапку.

- Когда едешь воевать, шляпа не должна сползать, слетать, мешать, закрывать обзор и звуки, - объявил назидательно.

- Так мы едем воевать! Ух ты, как интересно, - обрадовалась Анюся и взяла предложенную Сейденом шапку.

Ну, если бы не воевать... нипочем бы она такое не надела! В ее родном мире в точно таких ходят все, кого разыскивает милиция. И еще теплолюбивые таджики.

Каруна побросала в сумку запасную одежду и обувь, шкатулку с амулетами и прочие мелочи,

не строить же потом телепорт из-за всякой ерунды?

- Успеем по стакану взвара, - открывая дверь, скомандовал Сейден.

В светлой столовой Зак и Танио уже деловито жевали румяные пироги, а Рика, примостившись напротив, с тревогой поглядывала на них.

У нее на руках спал маленький ребенок - месяцев двух, по определению Анюси. И судя по обилию кружев и оборочек на одежде, девочка.

- Какая хорошенькая! - невольно восхитилась Анюся и получила за это благодарный взгляд Рики и одобрительный - Зака.

- Садись, поешь, - подвинул Танио бывшей невесте стул и налил горячий взвар.

Ели быстро и молча. Вскоре Сейден поднялся со стула и открыл прямо в углу комнаты портал.

- Пора!

Зак потянул Анюсю, Каруна спешно складывала в очередную сумку пироги и колбасу.

Анюся, вспомнив серую морось, в которой суждено оказаться, тоскливо вздохнула, шагая в портал. Однако увидела впереди себя залитый солнцем двор и какие-то строения по периметру.

Остолбнев от страшной мысли, что попала не туда, забыла шагнуть в сторонку и тут же получила увесистый толчок под пятую точку.

Пролетела несколько локтей и шлепнулась прямо в пыль лицом.

- Я тебя сколько раз должен предупреждать, чтобы освобождала дорогу? - возмущенно зарычал над головой Зак.

- Я думала, что попала не туда, - чуть не плача, оправдывалась Анюся, поднимаясь с земли. - Это же не Кизард.

- Второе правило. Сначала отступи, потом думай! И скажи спасибо, что я сразу чуть в сторону шагнул. Иначе мог бы зашибить тебя сильнее, - безжалостно отчеканил Зак.

- Давай я тебя почищу. - Каруна провела рукой вдоль одежды девушки, и пыль осыпалась на землю. - Садитесь на лошадей, я открою портал.

- А почему мы не в Кизарде? - тихонько спросила Сейдена девушка.

- А что там делать без лошадей? - рявкнул над ее ухом Зак.

- Если ты собираешься ее учить, - спокойно изрек его отец, - наберись терпения.

И, прищпорив лошадь, одним скачком влетел в открытый Каруной большой портал.

- Вперед! - Подведя обученную лошадку Анюси к portalу, Зак резко стегнул ее кнутом.

Прыжок - и сырая серость охватила Анюсю со всех сторон.

- Отъезжай! - Крик Сейдена заставил Анюсю стегнуть лошадь.

Едва она успела отъехать, на дорогу из портала выскочил Зак, потом - запыхавшийся растрепанный Танио, держа в руках шапку, которую не успел надеть, и последней появилась Каруна.

Маленький отряд немедленно двинулся по дороге в горы, старательно объезжая возникающие то там, то тут транспортные порталы.

Изо всех поспешно выскакивали переодевшиеся маги на разномастных лошадях и сразу присоединялись к едущим впереди всадникам. Через несколько подзвонков к перевалу на Лландию мчалось уже более сотни лошадей. А порталы все открывались. Многие маги взяли с собой учеников и помощников. Рядом с Гистоном скакали тепло одетый Доливер, Ишим и еще парочка младших магов.

За Рагдиром тянулась внушительная цепочка преподавателей и учеников, все, кого он смог

отловить в академии. Ученики ехали, оживленно переговариваясь и хихикая. Они считали, что им крупно повезло – участвовать в настоящей войне. И хотя большинство имели способности в самых мирных видах магии, но тем не менее и они надеялись одолеть уж хотя бы по одному врагу.

Хабер открыл свой портал последним и держал до тех пор, пока не прошло два гвардейских полка лучников и один – мечников. А с ними еще несколько спешно собранных по ближайшим городкам магов. Оставив самого сильного из них в столице – открывать портал в крепость, глава Совета поспешил догнать умчавшихся в Ландию коллег.

А первые всадники уже неслись под уклон, преодолев самую высокую точку перевала. Сначала узкая дорога шла между почти отвесных скал, затем вырвалась на крутой склон, обвиваясь вокруг него тонкой лентой серпантина. Ехать пришлось по двое, а на самых узких поворотах – и по одному, значительно снизив скорость.

Первыми пробирались Зак и Танио, не отстающий от него ни на шаг, затем Сейден, потом Аня и Каруна. Впритык за ними шли кони Гистона, следом – неизвестно как вырвавшаяся вперед Дорисия с тремя учениками.

Хорошенько присмотревшись, уже можно было различить в серой хмари далекие шпили небольшого городка, одного из последних, удерживаемых ландцами. А на подступах к нему и к ущелью шла ожесточенная битва за этот последний путь к спасению.

Отчаянно дерущиеся ландцы еще не подозревали о подходящей подмоге и даже не мечтали о спасении. Тем более – о справедливом возмездии. Лишь о том, как бы подороже продать свои жизни и забрать с собой побольше жестоких захватчиков.

Но и спасатели пока не догадывались, что завоеватели предусмотрели подобный поворот и подготовились к их появлению.

Первым, как всегда, беду почувствовал Зак. Уловил чуждые мысли и, резко обернувшись в сторону нависавшей над дорогой скалы, мгновенно просчитал смертельную опасность.

Ожидавшую их всех.

Приглядываясь за сыном Каруна тотчас прочла его эмоции, затем – эмоции затаившихся на скале убийц и сделала единственное, что успевала. Не сходя с лошади, подняла вверх руки, ставя над собой защитную магическую крышу. И сразу же закричала как можно громче, тратя на этот крик последнюю магию:

– Прочь!

Ехавшие за ними немедленно развернули лошадей. Под ее защитой следом за принцами успел проскочить лишь Гистон да никогда не отстающий от мага Ишим.

Зак схватил повод Анясиного животного и на пределе возможностей поскакал по опасному спуску, увлекая за собой ученицу. И только Сейден, словно не услышав приказа, вихрем соскочил на дорогу, сунул поводья своей лошади замешкавшемуся Тану и со всей силы хлестнул его коня. А сам метнулся к жене.

И в тот же миг сверху на них обрушилась лавина.